

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

2 (10) 2010

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России
от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий,
рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной
степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В. Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В. В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик НАН Беларуси **П. А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П. Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В. Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)

д.э.н., проф. **С. Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **О. В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **М. А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)

д.с.н., проф. **Г. М. Евелькин** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В. А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.с.н., проф. **И. В. Котляров** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **Ф. Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.т.н., проф. **А. И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)

д.э.н., проф. М. А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К. А. Задумкин

к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)

к.э.н. Г. В. Леонидова, к.э.н. М. Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. Т. В. Ускова, к.э.н. А. А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

ISSN 1998-0698

© ИСЭРТ РАН, 2010

Адрес в Интернете: <http://esc.vscs.ac.ru>

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF TERRITORIES' SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

2 (10) 2010

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district:

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Territories' Socio-Economic Development of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)
RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)
Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)
Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)
RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)
Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)
Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St. Petersburg, Russia)
Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)
Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)
Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)
Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)
Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)
Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova
Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)
Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov
RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin
Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)
Ph.D. in Economics G.V. Leonidova
Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)
Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view
Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© ITSED RAS, 2010

Internet address: <http://esc.vscce.ac.ru>

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**
доктор экономических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН

Уважаемые читатели!

Современные мировые тенденции все больше подтверждают тот факт, что в XXI веке гарантом и главной движущей силой развития любой страны становится её научный потенциал. В России структурой, аккумулирующей интеллектуальный ресурс государства, наряду с высшими учебными заведениями, является Российская академия наук. В мировом научном сообществе РАН также сохраняет «высокую репутацию», т.к. «остаётся носителем глубокой научной культуры и продолжает вести исследования по достаточно широкому фронту науки»¹.

Трудно переоценить в этом роль издаваемых институтами РАН журналов, поскольку публикации – важнейшая составляющая научного информационного пространства. «По данным SCOPUS за 2009 г., Российская академия наук занимает 3-е место в мире по количеству научных публикаций среди 2080 лучших научно-исследовательских организаций <...> на долю РАН приходится 45% всех научных публикаций в нашей стране и почти 50% ссылок»².

К

Прошло немногим более двух лет с того времени, когда руководители четырёх экономических Институтов РАН³, расположенных на северо-западе РФ, решили организовать выпуск совместного журнала. В редакционный совет этого издания вошли авторитетные учёные не только из России, но и из Беларуси, Китая, Финляндии.

¹ Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки – угроза национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strf.ru/organization.aspx?Catalog1=221&d_no28654.

² Рогов С. Там же.

³ В.Н. Лажнецов, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН; Ф.Д. Ларичкин, профессор, директор Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН; А.И. Шишкин, профессор, директор Института экономики Карельского научного центра РАН; В.А. Ильин, профессор, директор Института социально-экономического развития территорий РАН.

Одна из главных задач, которую последовательно решала редакция журнала на первом этапе его развития, – соответствие критериям Высшей аттестационной комиссии, необходимым для включения в Перечень ведущих научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук. Решение этой задачи было связано с формированием института рецензирования (экспертная оценка всех рукописей осуществлялась со второго номера журнала, с июня 2008 года); со строгой периодичностью выхода издания (один раз в квартал); с созданием полнотекстовой Интернет-версии издания (сайт журнала существовал с момента появления издания); с включением в систему РИНЦ⁴, с получением ISSN и подписного индекса в общероссийском каталоге «Почта России» (март 2008 года); с созданием англоязычной версии журнала (полнотекстовая англоязычная версия нашего издания появилась в 2009 году; первые четыре выпуска журнала имели на английском языке только аннотации, ключевые слова, информацию об авторах и пристатейные библиографические списки).

19 февраля 2010 года решением Президиума Высшей аттестационной комиссии наш журнал был включён в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий. С одной стороны, это признание того, что издание достигло определённого уровня, с другой – это определяет перспективы развития журнала, которые, прежде всего, связаны с задачей войти в число журналов, признаваемых не только в России, но и за рубежом. И хотя два года – небольшой срок для любого, тем более академического издания, разговор о перспективах журнала целесообразно предварить подведением некоторых итогов его развития, связанных с историей становления первого в Вологодской области Учреждения Российской академии наук – Института социально-экономического развития территорий.

Исторически сложилось так, что научное пространство России неоднородно: традиционно столицами академической науки были Москва и Петербург. Значительного роста научно-технический потенциал достиг в таких регионах, как Сибирь, Урал, Татарстан, где сформировались признанные научные школы. Но эти школы, как правило, развивались в крупных городах (Новосибирск, Екатеринбург, Казань и др.), сосредоточивших в себе основной интеллектуальный потенциал.

Особенностью положения ИСЭРТ РАН является то, что в 1990 году он возник в регионе, где не было институтов Российской академии наук, занимавшихся изучением проблем экономики и социологии. В условиях отсутствия научной конкуренции остро вставал вопрос о качестве исследований и о создании особой научной среды, способствующей постоянному воспроизводству академических научных кадров высокой квалификации. Благодаря поддержке, которую нашему Институту оказывали в то время (и оказывают сейчас) Отделение общественных наук РАН, экономические институты Академии, ведущие учёные вологодских вузов, властные структуры города и Вологодской области, в Институте удалось

⁴ РИНЦ – Российский индекс научного цитирования.

создать молодой (средний возраст сотрудников 32 года) амбициозный коллектив. Сотрудники ИСЭРТ недостатка опыта стремятся компенсировать системным подходом в проведении научных исследований по направлениям, сложившимся в Институте благодаря устойчивым творческим контактам с академиками РАН **В.Л. Макаровым**, **А.Г. Гранбергом**, **Г.В. Осиповым**, членом-корреспондентом РАН **Н.М. Римашевской** и с другими авторитетными учёными, представляющими ведущие научные школы страны.

К

В создании любой научной школы важную роль играет уровень публикаций, поскольку это является одним из показателей квалификации исследователя. На сегодняшний день критерии и методики оценки этого уровня чётко не определены. Недостаточно активно приживается в нашей стране международная система, связанная с индексом цитирования (прежде всего в зарубежных, большей частью американских изданиях). РИНЦ, созданный как альтернатива этой международной системе, не содержит пока полной базы данных о научных публикациях, поэтому не может сегодня до конца реализовывать свои функции. Учитывая это, редакционная коллегия, всегда стремившаяся к установлению обратной связи со своими авторами и читателями, провела опрос среди членов редакционного совета, учёных и сотрудников Института по оценке итогов развития журнала и его перспектив. Результаты анкетирования относительно восьми первых номеров оказались достаточно информативными, что позволяет сделать некоторые выводы.

Несмотря на то что наш журнал достаточно молод, он является изданием, которое соответствует современным, предъявляемым к научным изданиям требованиям: журнал включён в Перечень ВАК; располагает полнотекстовой англоязычной версией; читатели имеют свободный доступ к материалам статей на сайте журнала. Однако перспективы для развития в этом направлении у нас тоже есть. Речь идёт, прежде всего, о включении в базу данных SCOPUS⁵ (журнал включён в такие международные БД, как Ulrich's, ProQuest: FBI/Inform Global, Google Scholar). Это позволит обращаться к англоязычной (электронной и печатной) версии издания более широкому кругу зарубежных исследователей. В настоящее время,

⁵ SCOPUS – крупнейшая в мире единая реферативная база данных, которая индексирует более 17 000 наименований научно-технических и медицинских журналов примерно 4000 международных издательств.

Таблица 1. Востребованность версий журнала (итоги анкетирования)

Версия журнала	Всего	
	85 чел.	%
Русскоязычная печатная		
Очень востребована, востребована	82	96,5
Мало востребована	3	3,5
Не востребована	-	-
Русскоязычная электронная		
Очень востребована, востребована	79	95,2
Мало востребована	3	3,6
Не востребована	1	1,2
Англоязычная печатная		
Очень востребована, востребована	29	34,9
Мало востребована	34	41,0
Не востребована	20	24,1
Англоязычная электронная		
Очень востребована, востребована	35	41,4
Мало востребована	34	41,5
Не востребована	14	17,1

по данным анкетирования, популярной у читателя примерно в 95% случаев оказывается русскоязычная версия, причём практически в одинаковой степени как печатный, так и электронный варианты (96,5 и 95,2% соответственно; *табл. 1*).

Участники опроса, среди которых были как члены редакционного совета журнала (академик РАН **В.В. Ивантер**, академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко**, член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев**, профессор **М.А. Гусаков**, профессор **С.В. Кузнецов**, профессор **Ф.Д. Ларичкин**, профессор **А.И. Шишкин**), так и сотрудники ИСЭРТ РАН, высоко оценили качество статей: 87,1% респондентов определили их уровень как высокий и достаточно высокий (*табл. 2*).

Центральные, переходящие из номера в номер рубрики журнала – «Социальное развитие», «Внешнеэкономические отношения», «Стратегия развития», «Региональная экономика», «Экономика общественного сектора», – также получили высокую оценку экспертов (8,5; 8,1; 8,0 и 7,9 соответственно; *табл. 3*).

Одним из важных результатов опроса стало то, что наши коллеги внесли предложения по расширению тематики и по введению новых рубрик в журнал. Так, актуальным, с их точки зрения, является обращение на страницах нашего издания к следующим проблемам и темам: модернизация, диверсификация и инновационное развитие экономики; экономика природопользования; повышение конкурентоспособности регионов; использование экономико-математических методов и моделей; проблемы развития отраслей и региональной специализации; проблемы укрепления региональных финансов и бюджетов; история народного хозяйства.

Интересными и требующими дальнейшего изучения, на наш взгляд, являются результаты анализа сайта журнала. По общему количеству просмотров статей и по суммарной длительности их просмотра (данные параметры были выбраны в качестве критериев оценки) верхние позиции рейтинга занимают рубрики «Региональная экономика», «Социальное развитие», «Стратегия развития», т. е. те, которые были отмечены и нашими респондентами (*табл. 4*).

Редакция журнала отмечает, что пользователей сайта интересует раздел «Продолжаем тему предыдущего номера». Это свидетельствует о том, что проблемы, выбранные в качестве ведущих для обсуждения, действительно актуальны.

Таблица 2. Оценка уровня публикаций (итоги анкетирования)

Варианты ответов	Всего	
	85 чел.	%
Высокий, достаточно высокий	74	87,1
Средний, ниже среднего	11	12,9
Низкий	-	-

Таблица 3. Рейтинг рубрик журнала (итоги анкетирования)

Рубрика	Средний балл	Рейтинг
Социальное развитие	8,5	1
Внешнеэкономические отношения	8,1	2
Стратегия развития	8,0	3/4
Региональная экономика	8,0	3/4
Экономика общественного сектора	7,9	5
Микроэкономика	7,4	6
Научные сообщения. Форум	7,1	7
Мониторинг общественного мнения	7,0	8
Проблемы расширенного воспроизводства	6,7	9

Таблица 4. Рейтинг рубрик журнала (по итогам анализа сайта)

Название рубрики	Суммарная длительность просмотра статей в рубрике (мин.)	Общее количество просмотров статей в рубрике	Среднее время просмотра статьи в рубрике (мин)	Рейтинг
Региональная экономика	45 239	2 428	19	1
Социальное развитие	14 512	679	21	2
Стратегия развития	12 895	716	18	3
Продолжаем тему предыдущего номера	9 596	508	19	4
Экономика природопользования	2 718	134	20	5
Статьи вне рубрики	1 883	107	18	6
Экономика общественного сектора	1 783	103	17	7
Проблемы расширенного воспроизводства	1 149	76	15	8
Мнения, суждения, комментарии	726	55	13	9
Микроэкономика	360	25	14	10
Мониторинг общественного мнения	281	17	17	11
Научные сообщения. Форум	222	18	12	12
Научная жизнь	121	10	12	13
Информационная экономика	89	5	18	14
Внешнеэкономические отношения	41	4	10	15
Актуальная информация	34	2	17	16
Информация к размышлению	2	1	2	17

Таблица 5. Рейтинг выпусков журнала (по итогам анализа сайта)

Выпуск	Суммарная длительность просмотра статей в выпуске (мин.)	Общее количество просмотров статей в выпуске	Среднее время просмотра статьи в выпуске (мин.)	Рейтинг
Выпуск №7	17 751	859	21	1
Выпуск №6	16 224	883	18	2
Выпуск №5	14 720	893	16	3
Выпуск №1	13 530	639	21	4
Выпуск №4	8 416	462	18	5
Выпуск №2	7 316	407	18	6
Выпуск №8	7 097	356	20	7
Выпуск №3	5 195	319	16	8

Наибольшую популярность у пользователей сайта журнала имели выпуски № 7 («Продовольственная безопасность и агропромышленный сектор СЗФО»), №6 («Развитие малого предпринимательства»), № 5 («Туризм») (табл. 5). Нам представляется перспективным при анализе результатов развития журнала обращение к возможностям современных информационных технологий: формализованная система обработки данных сайта, сопоставляемых с данными традиционных (анкетных) методов опроса, способствует получению более объективных результатов.

К

Завершая статью, хочу с удовлетворением отметить, что те результаты, которых мы достигли за прошедшие два года, были бы невозможны без совместной работы руководителей экономических институтов Северо-Запада и наших коллег из Беларуси и Китая. Эта работа, построенная на доверии и требовательности, позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и решать задачи, связанные с повышением научного рейтинга нашего журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Гулин К.А.</i> Денежно-финансовые проблемы современной российской экономики: региональный аспект	14
<i>Иогман Л.Г.</i> О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы её развития в 2010 – 2011 гг.	23
<i>Дидык В.В.</i> Исследование предпосылок постановки и реализации стратегических целей устойчивого развития городов Севера.....	32

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы развития энергетической базы и обеспечения энергетической безопасности

<i>Калинина А.А., Лаженцев В.Н., Луканичева В.П.</i> Экономические и социальные перемены в угольной промышленности России в период кризиса.....	39
<i>Гасникова А.А.</i> Возможности перспективной оценки энергетической безопасности северного региона.....	55
<i>Цзяхуа П.</i> Энергосбережение, уменьшение выбросов парниковых газов – долгосрочная задача экономического развития Китая.....	64

Экономика отраслей

<i>Маклахов А.В.</i> Кластерный подход – основа развития льняного комплекса региона.....	73
<i>Докунихин Н.И.</i> Экономическая эффективность инновационного производства мобильных зданий.....	82
<i>Ускова Т.В., Гутникова Е.А.</i> Развитие малого бизнеса как фактор повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований.....	88

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Поварова А.И. Формирование регионального бюджета в условиях кризиса 101

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Дуганов М.Д., Шабунова А.А., Калашников К.Н. Стационарозамещающие технологии в региональном здравоохранении: организационно-экономический аспект 115

Гилевская Л.П. Социальное самочувствие белорусской молодёжи: социологический анализ 123

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ефремов К.И. Экономика Вологодской области в годы Великой Отечественной войны 132

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Мироненко Н.В. Система налогов и налогообложения – важный инструмент государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий 139

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ларичкин Ф.Д., Барашева Е.П. Лузинские чтения – 2010 149

Summary..... 152

Сведения об авторах..... 155

Требования к оформлению статей..... 159

Информация о подписке 163

CONTENT

From the chief editor	5
-----------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Gulin K.A.</i> Monetary and financial issues of modern Russian economy: regional aspect	14
<i>Iogman L.G.</i> On the influence of financial and economic crisis in 2008 – 2009 on the region's economy and prospects of its development in 2010 – 2011	23
<i>Didyk V.V.</i> Research of the prerequisites for setting and implementing strategic objectives of Northern cities' sustainable development	32

REGIONAL ECONOMY

Problems of energy base development and energy security

<i>Kalinina A.A., Lazhentsev V.N., Lukanicheva V.P.</i> Economic and Social Changes in the Russia's Coal Industry During the Crisis	39
<i>Gasnikova A.A.</i> Facilities of energy security projection of the Northern region	55
<i>Tszyahua P.</i> Financial crisis, economic development, power-saving, and the reduction of the hotbed gases' emission are a long-term prospect for the emission's reduction in China	64

Business sectors

<i>Maklakhov A.V.</i> Cluster approach as the basis of the region's linen complex development	73
<i>Dokunikhin N.I.</i> The economic efficiency of innovation production of removable building structures	82
<i>Uskova T.V., Gutnikova E.A.</i> Small business development as a factor of increasing financial autonomy of municipal entities	88

PUBLIC FINANCE

<i>Povarova A.I.</i> Formation of regional budget in crisis	101
---	-----

SOCIAL DEVELOPMENT

- Duganov M.D., Shabunova A.A., Kalashnikov K.N.* Technologies substituting hospitalization (outpatient surgery) in regional health: economic-organizing aspect 115
- Gilevskaya L.P.* Social wellbeing of the Belarusian youth: a sociological analysis..... 123

HISTORY OF NATIONAL ECONOMY

- Efremov K.I.* The Vologda Region's Economy in the Period of Great Patriotic War 132

YOUNG RESEARCHERS

- Mironenko N.V.* The system of taxes and taxation is an important tool of state regulation of agricultural enterprises 139

SCIENTIFIC LIFE

- Larichkin F.D., Bashmakova E.P.* Luzin's Lecturing – 2010 149
- Summary..... 152
- Promotion about authors 155
- Requirements to manuscripts..... 159
- Information about subscription 163

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 332.1(470+44)

© К.А. Гулин

Денежно-финансовые проблемы современной российской экономики: региональный аспект*

Освещаются итоги заседания региональной секции постоянно действующего российско-французского семинара по денежно-финансовым проблемам российской экономики, состоявшегося в г. Вологде в апреле 2010 г.

Экономическое развитие, финансовые отношения, рынок, кризис, регионы, взаимосвязь глобальных, национальных и региональных процессов, антикризисные стратегии.

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук
зам. директора Института социально-экономического развития
территорий РАН
gil@vscc.ac.ru

В 1991 г. Домом гуманитарных наук (Франция, Париж) и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия, Москва) был основан российско-французский семинар по денежно-финансовым проблемам развития российской экономики. Неизменными сопредседателями семинара являются директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академик **В.В. Ивантер** и директор Высшей школы социальных наук (Франция) **Жак Сапир**. За эти годы (всего состоялось 38 сессий) семинаром проведена значительная работа по изучению финансовых проблем осуществления крупных экономических реформ. Основой для этого стал не только российский опыт реформ, но и опыт других стран СНГ, Центральной

и Восточной Европы, Латинской Америки, послевоенный опыт стран Западной Европы и т.д. По результатам работы семинара изданы монографии, опубликованы статьи, подготовлен ряд рекомендаций для российских органов государственного управления.

В декабре 2007 г. одна из сессий семинара состоялась на базе Института социально-экономического развития территорий РАН. В 2008 г., во многом основанная на её опыте, была открыта региональная секция семинара, в рамках которой обсуждаются финансово-экономические проблемы с учётом региональной специфики. За прошедший период состоялись заседания в Париже, Майкопе и Гренобле. В период с 1 по 2 апреля 2010 г. четвёртое заседание

* Работа выполнялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-14046г).

На заседании семинара

региональной секции состоялось в Вологде на базе ИСЭРТ РАН. В нем приняли участие специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института социально-экономического развития территорий РАН, Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Астраханского государственного университета, СЕМИ-ЕHESS (Париж), Университета Лион-III Жан Мулен, Правительства Вологодской области. Главной темой дискуссий стало влияние экономического кризиса на развитие российских регионов, влияние глобальных кризисных процессов на состояние и перспективы национальной и региональных экономик.

Открыл заседание семинара директор по исследованиям Высшей школы гуманитарных наук (СЕМІ-ЕHESS) **Ж. Сапир**. Давая характеристику кризису в России, один из наиболее авторитетных зарубежных специалистов по проблемам российской экономики оценил его как очень глубокий, но ограниченный во времени (с декабря 2008 г. по апрель 2009 г.). Наиболее существенными проявлениями кризиса стало значительное падение производства (особенно в обрабатывающих производствах) и снижение доходов домохозяйств. Причинами кризиса явились значительное снижение цен на нефть и алюминий, сокращение внешнего спроса, падение внутреннего

кредита (что обусловило снижение внутреннего спроса), специфика денежной политики, проводимой Центральным банком РФ.

По оценке Ж. Сапира, российская экономика становится всё сильнее на внутреннем рынке и всё меньше зависит от внешнего спроса. Исходя из этого внутренний рынок в период кризиса потенциально должен быть фактором сопротивления кризису. Однако российскую экономику поддерживают скорее экспорт и импорт, чем её внутренний рынок, что является следствием политики Центрального банка России. Вплоть до начала наиболее активной фазы кризиса он осуществлял постепенное увеличение ставок рефинансирования, тогда как основные центральные банки снижали свои ставки (в ноябре 2008 г. ставка рефинансирования ЦБ РФ составляла 12%, тогда как ставка ЦБ США – 0,5%, японского – 0,1%, европейского – от 0,5 до 0,75%). Последствия повышения ставок рефинансирования сразу же отразились на области продажи недвижимости и кредитов на потребление. При снижении темпов инфляции ставки потребительских кредитов и ставки кредитов для предприятий росли.

Причины такой политики Центрального банка: переход к политике инфляционного таргетирования, защита обменного курса рубля, последствия предыдущей

политики ЦБ. Выбор политики таргетирования инфляции был сделан ЦБ России поздно (только в конце 2007 г., тогда как ЦБ стран Западной Европы такую политику предусматривали с 1990 г.), и при этом в самый неподходящий момент. Проблема таргетирования инфляции означает, что Центральный банк должен сконцентрироваться на ней в ущерб всем остальным задачам. А в том положении, в котором Россия была в начале 2008 г., Центральному банку приходилось выполнять роль кредитора последней инстанции, что противоречило политике нового консенсуса.

Поставил ли кризис под сомнение современную модель развития России? Вплоть до кризиса в стране констатировался относительный успех политики инвестирования (в период с 2003 по 2008 г. объём инвестиций увеличился с 16,5 до 21% ВВП), что вылилось во впечатляющее увеличение производительности труда (в обрабатывающей промышленности — на 48%, в добывающей — на 31%). Но эта политика нуждается в устойчивом финансировании и более приспособленных к этому действиях Центрального банка. Чтобы окончательно выйти из кризиса, необходимо эту проблему в срочном порядке решить.

В отличие от Ж. Сапира, взявшего в качестве критерия выхода из кризиса темпы роста, зав. лабораторий монетарных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН к.э.н. **О.Г. Говтвань** высказал мнение, что Россия ещё далека от выхода из кризиса. Для того чтобы об этом утвердительно говорить, с одной стороны, должны существовать устойчивые факторы и механизмы роста, с другой — должно измениться поведение экономических агентов: на смену риск-ориентированному должно прийти поведение, ориентированное на экономическую эффективность.

Говоря о путях выхода из кризиса, недостаточно опираться только на «технический» анализ, нужно исходить из фунда-

ментальной природы кризиса. В этой связи докладчик осветил революционные изменения, произошедшие в финансовой сфере в последние 100 — 150 лет. Всего можно говорить о трёх революциях. Во-первых, это переход к двухуровневой банковской системе, который закрепил привязку к долгу в отличие от предыдущей привязки к золоту. Во-вторых, это возникновение финансового рынка, то есть системы оценки частных долгов, в результате чего реальное финансирование приблизилось к потребностям финансирования. И в третьих, это революция последних 10–15 лет — появление рынка рисков (рынка инструментов управления рисками).

В последнее время рынок рисков (позволяющий многократно увеличить точность оценки долга) стал играть существенную роль в организации финансовых процессов. Плоды этой третьей революции — значительный рост финансирования. Проблемой является отсутствие регулирования этого рынка. В то время как каждая страна контролирует трансграничные перетоки ликвидности капитала, никто не может контролировать трансграничные перетоки рисков. Для того чтобы на глобальном уровне выйти из кризиса, необходимо существенное структурное решение, которое позволило бы исключить самовоспроизводящиеся процессы на рынке рисков и выстроить регулятивные инструменты.

Сегодня для России характерен многоуровневый характер экономики: она представлена субъектами как глобального, так и национального и регионального уровня. Однако антикризисная политика в основном ориентирована на предприятия глобального уровня. При этом на региональном уровне не обнаруживается мотивов саморазвития в связи с тем, что экономика «бежит» от рисков. Возможности здесь видятся в развитии специализированного банковского кредита и институтов рефинансирования.

По мнению С. Дюрана (Центр изучения индустриализации при Высшей школе социальных исследований), кризис отчетливо проявил специфику российского капитализма. Основной и самой яркой отличительной его чертой является зависимость от экспорта сырья, от импорта товаров широкого потребления и оборудования и от международного финансового оборота. Это обуславливает высокую степень уязвимости российской экономики по отношению к внешнему шоку.

Вторая черта российского капитализма — специфика экономической координации, где доминирующую роль играют политико-экономические переговорные отношения, слабость права частной собственности, концентрация собственности, сохранение промышленного сектора, унаследованного от советского периода, высокий удельный вес энергетики в экономике. Это элементы, которые иллюстрируют большую взаимозависимость между политическими и экономическими акторами на всех уровнях (национальном, региональном, местном). Эти политико-экономические сети занимают распределением ренты и регулируют механизмы поглощения внешних шоков.

По мнению С. Дюрана, кризис показал слабость российского капитализма, но при этом укрепил роль государства в роли экономического игрока. С одной стороны, за помощью к государству обратились предприятия (в том числе наиболее крупные). С другой стороны, благодаря действиям государства был самортизирован социальный шок (в отличие от кризиса 1998 г.). В условиях кризиса 2008 — 2009 гг. социальный шок был меньше экономического (о чём свидетельствует рост доли заработной платы в ВВП). И в то же время нельзя сказать, что за кризис расплатился сам капитал (снижение доли капитала в ВВП, но весьма небольшое). Восстановление же осуществлялось за счёт доходной части

государственного бюджета, то есть за кризис расплачивалось государство, благодаря ранее накопленным резервам.

Значительный блок выступлений был посвящён рассмотрению опыта развития конкретных регионов в кризисных условиях и вопросам их перспективного развития.

Значительное внимание участников семинара привлёк доклад начальника департамента экономики Правительства Вологодской области, первого заместителя губернатора области к.э.н. **Л.Г. Иогмана**. Он был посвящён влиянию финансово-экономического кризиса на экономику региона и перспективы её развития.

Вологодская область — регион, в значительной степени встроенный в мировую экономическую систему, успешно и стабильно развивался до октября 2008 г. В последующий период, в связи с резким падением экспортных цен и соответствующим «сжатием» спроса, наступил резкий спад в ведущих отраслях экономики — прежде всего металлургическом и химическом комплексах (в октябре — ноябре 2008 г. объём производства там сократился примерно наполовину). Вдвое сократился региональный бюджет. Область вошла в число российских территорий, наиболее всего пострадавших от кризиса.

Выстраивая в этих условиях антикризисный план, областное правительство учитывало как российские, так и мировые тенденции. Был взят ориентир на сохранение социальной стабильности. Это потребовало выполнения всего комплекса социальных обязательств, оперативных мер по содействию занятости населения.

Был включён широкий спектр механизмов государственной поддержки предприятий: товарные интервенции; обеспечение формирования госзаказа; форвардные закупки товаров и услуг; оказание прямой финансовой помощи; предоставление областных государственных гарантий по кредитам; оказание содействия сбыту

Ж. Сапир, Л.Г. Иогман

продукции; оптимизация налоговой нагрузки; поддержка предприятий, находившихся в критической ситуации; субсидирование передачи объектов соцкультбыта в муниципальное пользование; активная поддержка малого предпринимательства. Благодаря этим мерам, активной работе самих предприятий, а также изменению на рынке, к концу 2009 г. экономическую ситуацию в области удалось стабилизировать. По прогнозам, в 2010 г. ожидается рост промышленного производства на уровне 102,5% к предыдущему году, хотя на позиции 2008 г. вернуться достаточно сложно.

Важнейшей задачей, несмотря на сложную финансовую ситуацию, остаётся реализация инвестиционных проектов и развитие инфраструктуры. В этом плане в области удалось сохранить инвестиционную активность предприятий, продолжилось строительство и ремонт дорог, объектов энергетики и коммунального назначения, социальной инфраструктуры, внедрение передовых телекоммуникационных технологий. Особой сферой внимания областного правительства является создание промышленных парков и экономических кластеров (сегодня на различной стадии реализации находятся два крупных проекта такого рода — промышленные парки «Шексна и «Сокол»). Актуальной является также деятельность,

направленная на повышение энергоэффективности региональной экономики: рационализация потребления энергоресурсов и снижение удельных затрат на эти цели, применение энергосберегающих технологий, сокращение потерь продукции ТЭК.

По мнению Л.Г. Иогмана, кризис нельзя оценивать исключительно в негативных категориях. Положительным моментом является то, что кризис способствует так называемому «естественному отбору», в результате которого на рынке сохраняются только наиболее жизнеспособные предприятия, проводящие эффективную политику управления ресурсами. Это приводит к общему оздоровлению экономики, повышению устойчивости и «гибкости» национальной и региональной экономических систем.

«Академический» взгляд на проблемы развития области был представлен в коллективном докладе учёных Института социально-экономического развития территорий РАН. Институт, в текущем году отмечающий своё 20-летие, проводит исследования по широкому перечню направлений, оказывает инфраструктурное содействие инновационной деятельности в регионе, ведёт активную работу по подготовке научных кадров. Об этом, а также о задачах и перспективах развития было подробно рассказано

директором ИСЭРТ РАН д.э.н., профессором **В.А. Ильиным**. Руководители подразделений Института заострили внимание на таких проблемах регионального развития, как моноструктурный характер экономики, низкий уровень производительности труда, дисбаланс в межбюджетных отношениях, слабые финансовые возможности локальных экономик (зам. директора, зав. отделом к.э.н. **Т.В. Ускова**); низкий потенциал здоровья и рост социально-экономической дифференциации населения (зав. отделом к.э.н. **А.А. Шабунова**); снижение интеллектуального потенциала и качества трудовых ресурсов (зам. директора, зав. лабораторией к.и.н **К.А. Гулин**). Эти проблемы не являются специфической особенностью Вологодской области и требуют существенных изменений в политике федерального центра. Для регионов же крайне важным, помимо решения насущных экономических задач, является стратегическая работа по формированию новых элит (в т.ч. управленческих). Одним из возможных механизмов здесь выступает развитие современных научно-образовательных центров. Опыт становления и развития такого центра был показан зам. директора, зав. отделом к.ф.н. **М.М. Карагановой**.

Влиянию кризиса на экономику Астраханской области и вопросам долгосрочного развития этого региона был посвящён доклад директора Института экономики и права при Астраханском государственном университете д.э.н., профессора **В.Ю. Солопова**. В стратегии долгосрочного развития региона, разработанной до наступления кризиса, в качестве основных направлений роста региональной экономики рассматривались добыча углеводородов, рыболовный и охотничий туризм, сельское хозяйство и судостроение. Всё это сохранило свою актуальность и в кризисных условиях. Некоторые отрасли, имеющие стратегическое значение для региона (например, сельское хозяйство и жилищное строительство), смогли пройти через кризис без особых потерь.

Наиболее существенными проблемами в экономике региона являются: низкий уровень интеграционных процессов; ориентация крупных компаний региона на решение задач национального и глобального уровня; рентоориентированное поведение части предприятий; новые особенности трудовой мотивации работников (на определённом этапе происходит снижение производительности при увеличении уровня оплаты труда).

Основные направления перспективного развития региона: традиционное сельское хозяйство, дополненное процессами переработки; переработка имеющихся и поступающих ресурсов; использование доминирующего на Каспии положения в области квалифицированных кадров; формирование сервисных и поддерживающих отраслей; производство дорогостоящего оборудования для развиваемых отраслей.

В докладе директора Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета д.э.н., профессора **В.И. Овчинникова** были рассмотрены проблемы и ресурсы посткризисной стабилизации на макрорегиональном уровне — на примере регионов созданного в 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа.

Основной проблемой является территориальная замкнутость экономического пространства при высокой степени его дезинтеграции, порожденной автаркическими тенденциями. Высока доля т.н. «этно-экономического» хозяйственного уклада (55–60%), характеризующегося такими чертами, как доминирование неформальных институтов и традиционных хозяйственных укладов, экстенсивный тип занятости и низкий уровень мобильности населения, органическая связь производственно-трудовой деятельности с домохозяйственным укладом жизни людей и т.д.

Механизмы реализации региональной социально-экономической политики федерального центра на Северном Кавказе

видятся в следующем: усиление действенности рыночно-регулируемой модели организации хозяйственной деятельности; переориентация вектора региональной политики из сферы распределения и перераспределения национального дохода в сферу его производства; смена приоритетов в соотношении финансово-перераспределительных и стимулирующих функций в рамках политики выравнивания уровней развития регионов; использование административного ресурса; совершенствование российской системы бюджетного федерализма; неукоснительное выполнение категорического императива «финансы следуют за задачами».

Возможные инструменты стабилизации социально-экономического положения на Северном Кавказе: реализация кластерной модели формирования межрегиональных межотраслевых производственно-хозяйственных систем; целевая господдержка процессов неоиндустриализации и реконструирования ассоциированных форм товарного сельскохозяйственного производства, а также инфраструктурного обустройства всех кластеров и обеспечения экономической и личной безопасности граждан; формирование особой экономической зоны с действенно-мотивирующим финансовым режимом, обеспечивающим интенсивный приток капитала и «выдавливание» террористического подполья.

В докладе зав. кафедрой экономического факультета Южного федерального университета д.э.н., профессора **Н.П. Кетовой** были освещены возможности использования инструментария регионального маркетинга для посткризисной стабилизации экономики. Региональный маркетинг — это деятельность по исследованию целевых рынков в рамках региона и за его пределами, стимулирование производства конкурентоспособных и востребованных товаров и услуг при формировании каналов сбыта и инструментов наращивания продаж. То есть речь идёт о конкурентных преимуществах, создаваемых (усилиями власти, бизнеса, населения) самой территорией.

Примерами эффективного регионального маркетинга являются такие страны, как Тайланд, ОАЭ и Египет, создавшие в своё время туристическую индустрию. По мнению докладчика, сегодня многие российские территории при наличии политической воли, чувства лидерства, понимания необходимости скоординированных усилий различных групп и слоёв общества могли бы, используя инструменты регионального маркетинга, создать условия для преодоления последствий кризиса и для стабилизации в дальнейшем.

Интересен для российских регионов опыт развития региона Рона-Альпы, представленный в докладе профессора Университета Лион III **Ж. Веркей**. Рона-Альпы — один из ведущих регионов Франции с численностью населения 6 млн. чел. (около 10% населения страны). Для него характерны такие особенности, как демографический рост (выше, чем во Франции и по ЕС в целом), высокий уровень ВВП на душу населения, высокая плотность экономического пространства (наличие большого количества мелких предприятий).

Структура ВВП региона достаточно диверсифицирована. Промышленность и строительство занимают четверть добавленной стоимости (во Франции в целом — 1/5 часть). Основные сектора, определяющие профиль региона, — автомобилестроение, химия, механическое производство и производство оборудования, энергетика. Следствием этого является сильная реакция на изменения экономической конъюнктуры страны. Другая специфическая черта региона — «интернациональный» характер экономики (через регион проходит 45% французского грузового транзита), вследствие чего она в большей степени подвержена влиянию кризиса.

Политика региональной администрации направлена на повышение устойчивости экономики и концентрируется на двух основных направлениях. Одно из них — это поддержка «полюсов конкурентоспособности» — производств, выпускающих продукцию, востребованную глобальным и европейским

Фото на память

рынками. Всего таких полюсов 15, в их числе — химические предприятия, предприятия автомобильной промышленности, биотехнологические производства, нанотехнологические центры.

Другое направление — это реализация регионом собственной политики в области внешней торговли, в числе главных задач которой — повышение доли малых и средних предприятий в региональном экспорте. Механизмы такой поддержки: предоставление налоговых каникул для предприятий-экспортеров; компенсация на страхование рисков при поиске новых рынков; выплата менеджменту предприятий, занимающихся экспортными поставками, части заработной платы; финансирование расположенных за границей миссий по поддержке экспорта.

Всего предприятия, ставящие перед собой задачи развития, могут в регионе получить 300 видов государственной помощи. Негативная сторона такой политики заключается в возможном усилении поляризации между территориями-лидерами и менее благополучными зонами. И это проблема, требующая отдельного внимания на национальном уровне управления.

Учёный секретарь Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

к.э.н. **Д.Б. Кувалин** на основе анализа данных общероссийских опросов осветил проблему посткризисного развития отечественных предприятий в начале 2010 г.

В качестве позитивных моментов было отмечено оживление инвестиционной деятельности отечественных предприятий (доля предприятий, собирающихся в ближайшие один — два года начать новые инвестиционные проекты, возросла с 35% в начале 2009 г. до 52% в начале 2010 г.). Постепенно восстанавливаются масштабы сотрудничества предприятий с банками (доля предприятий, получивших кредиты на реализацию 1-2-летних инвестиционных проектов, возросла с 6% осенью 2009 г. до 11% в начале 2010 г., на 3-5-летние проекты — с 10 до 14%). Улучшается ситуация в сфере сбыта.

Среди негативных явлений было отмечено ухудшение ситуации в сфере производства машин и оборудования, увеличение качественного отставания отечественной техники от зарубежной. По предположению Д.Б. Кувалина, самостоятельное выживание большинства отраслей отечественного машиностроения в нынешних условиях является невозможным и потому требуются экстраординарные действия по их спасению или реперофилированию.

Отмечается резкий рост частоты жалоб предприятий на коррупцию правоохранительных органов (с 31% в 2007 г. до 55% в 2010 г.). Это, по мнению докладчика, свидетельствует о том, что национальная система защиты экономических прав и экономического арбитража неспособна нормально выполнять свои функции. В то же время в условиях экономического кризиса более популярной в среде российских предприятий стала идея об активной роли государства в экономике (удельный вес сторонников прямого участия государства в экономической жизни увеличился с 11% в 2007 г. до 20% в 2010 г.).

В целом развитие событий в реальном секторе экономики достаточно противоречиво. Процессы послекризисного восстановления позволяют надеяться на постепенный возврат к прежним тенденциям, однако признаки такого возврата пока имеют фрагментарный характер.

Зав. лабораторией анализа и прогнозирования транспортно-логистических систем ИМП РАН д.э.н., профессор **Ю.А. Щербанин** рассказал о современных особенностях развития транспорта и транспортной инфраструктуры в российских регионах. Основные проблемы в этой сфере: критически малые темпы ввода основных фондов (так, в период с 1990 по 2009 г. протяжённость магистральных железных дорог сократилась с 87 до 85 тыс. км; если в период с 1980 по 1990 г. вводилось 20 тыс. км автодорог с твёрдым покрытием ежегодно, то в 2009 г. — только 1 тыс. км); низкий уровень эффективности работы транспорта; недостаточно высокая производительность труда в транспортной отрасли;

высокий уровень теневой составляющей (в сфере грузовых автоперевозок он доходит до 70%).

По оценке докладчика, реализация транспортных проектов федерального значения могла бы позитивно сказаться и на экономике Вологодской области. Например, модернизация инфраструктуры Волго-Балтийского канала могла бы способствовать значительному увеличению грузопотоков, проходящих через регион. Это позволило бы ожидать роста количества рабочих мест, связанных с водным транспортом; увеличения объёма налоговых отчислений, получаемых от транспортных компаний; повышения спроса со стороны транспортных компаний на товары и услуги региональных производителей; снижения издержек крупных предприятия («Северсталь», «Фосагро») за счёт возможностей речной транспортировки.

Подвёл итоги прошедшей сессии семинара Ж. Сапир. Он отметил, что главным положительным моментом в период кризиса 2008 — 2009 гг. (в отличие от ситуации 1998 г.) стало то, что российским властям удалось защитить население от кризиса. Экономическая ситуация к концу 2009 г. в основном стабилизировалась. Однако это не отменяет необходимости скорейших структурных решений. Прежде всего, это экономическая диверсификация и снижение зависимости от сырьевого экспорта, следовательно — от колебаний обменного курса рубля. Для российских регионов это могло бы означать уменьшение зависимости от взаимоотношений с центральным бюджетом и крупными корпорациями, повышение устойчивости развития.

О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы её развития в 2010 – 2011 гг. *

**Леонид Генрихович
ИОГМАН**

кандидат экономических наук,
начальник департамента экономики Правительства области,
первый заместитель Губернатора области
de@vologda-oblast.ru

Инновационный путь развития, определённый в настоящее время в качестве основного сценария развития Российской Федерации, предполагает создание условий для формирования региональной инновационной системы, укрепления научно-технического потенциала области, интеграции науки и образования региона путём создания научных, научно-технических и научно-образовательных структур для решения задач социально-экономического развития региона.

Использование потенциала Российской академии наук для определения перспективных направлений модернизации экономики Вологодской области, а также реализация на её территории ряда проектов позволят создать точки роста, базирующиеся на новых технологических укладах, значительно повышающие наукоёмкость регионального продукта.

В конечном итоге сотрудничество науки и органов власти — это вложение инвестиций в человеческий капитал, а значит, в будущее Вологодской области. Этот ресурс надо восполнять, наращивать и развивать.

Особую актуальность сотрудничество науки и органов власти приобретает именно сейчас, в период кризиса.

Разумеется, никто не любит кризисы. Однако же кризис — это не просто какое-то экономическое стихийное бедствие, которое нужно постараться переждать без потерь. Кризис — это время, когда не только разрушаются старые организации, связи, правила игры, но и определяется, какими будут новые. 2008 год однозначно войдёт в экономическую историю благодаря возникшему финансовому кризису и множеству сопутствующих ему негативных последствий.

Возникновение кризиса *связывают со следующими факторами:*

- общей цикличностью экономического развития;
- «перегревом» кредитного рынка и явившегося его следствием ипотечного кризиса;
- а также:
- высокими ценами на сырьевые товары (в том числе нефть);
- «перегревом» фондового рынка;
- использованием новых, непроверенных финансовых методик и инструментов — кредитных дефолтных «свопов» (credit default swap) и иных деривативов.

* В основу статьи положены материалы доклада автора на российско-французском семинаре «О влиянии финансово-экономического кризиса в 2008 – 2009 гг. на экономику региона и перспективы её развития в 2010 – 2011 гг.».

Нынешний кризис явно выходит за рамки *обычного циклического*. Можно выделить три его важные особенности.

Первая. Начавшийся в условиях глобализации, кризис носит беспрецедентный по масштабам характер, охватывая практически все динамично развивавшиеся страны и регионы. Причём он сильнее сказывается на тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие.

Напротив, застойные страны и регионы пострадали от него в меньшей степени. Сказанное характерно и для внутриэкономической ситуации в отдельных странах, включая Россию, – самые серьёзные проблемы наблюдаются там, где был экономический бум, тогда как депрессивные регионы почти не чувствуют изменений. Это резко усложняет процесс выхода из кризиса: неясно, кто сможет стать «локомотивом» восстановления роста.

Вторая. Современный кризис носит структурный характер, то есть предполагает серьёзное обновление структуры мировой экономики и её технологической базы. Пока трудно сказать, какие структурные изменения произойдут, однако их результатом будет перераспределение сил в отраслевом и региональном аспектах.

Третья. Кризис носит инновационный характер. В последние годы много говорилось о важности инноваций, переводе экономики на инновационный путь развития; именно это и произошло в финансово-экономической сфере. Здесь возникли и быстро распространились финансовые инновации – новые инструменты финансового рынка, которые, как тогда казалось, смогут создать условия для бесконечного роста. Но, как выясняется теперь, многие лидеры финансового мира имели о них весьма смутное представление, что привело к двоякого рода последствиям.

Очевидно, что итоговая оценка эффективности антикризисных мер ещё впереди. Ведущие страны мира продолжают корректировку своих антикризисных программ. Тем не менее здесь можно выделить несколько устойчивых тенденций.

Во-первых, это растущее вмешательство государства в экономику.

Во-вторых, выраженная социальная направленность господдержки.

В-третьих, серьёзная поддержка инвестиционных и инфраструктурных проектов, укрепление конкурентных позиций национальной экономики в послекризисный период.

Эти три направления приоритетны и для России.

О признаках постепенной нормализации ситуации говорят первые лица государства. Премьер-министр Владимир Путин заявил, что «активная фаза кризиса прошла, преодолена, и, начиная со второй половины года, возобновился экономический рост».

Президент Дмитрий Медведев более осторожен: «Мы хорошо осознаем, что 2010 год не сулит моментальных радостей», – подчеркнул он и предупредил, что выход из финансового кризиса будет осуществляться постепенно. В 2010 году российская экономика вырастет на 2,5–5%; при оптимистическом сценарии, считает он, инфляция будет в районе 9%, а падение ВВП в 2009 году составит 8,7%.

Вологодская область, успешно встроенная в единую мировую систему, не смогла уйти от явлений, которые нарушают привычный ход жизни многих людей, снижают темпы экономического развития области в целом.

До 1 октября 2008 года Вологодчина развивалась уверенно и стабильно.

По производству промышленной продукции на 1 жителя область в 2 раза превышала среднероссийский уровень. Мы были первые в СЗФО и входили в четвёрку лидеров в России.

После 1 октября ситуация начала кардинально меняться. Вологодская область вошла в число регионов, наиболее пострадавших от финансово-экономического кризиса.

И активная фаза роста сменилась спадом. Экспортные цены упали:

– на чёрные металлы – в 2,1 раза (с 1057 долл./тонну в августе 2008 г. до 503,7 долл./тонну в январе 2009 г.);

– минеральные удобрения – в 3,1 раза (с 1029,6 долл./тонну в сентябре 2008 г. до 332,1 долл./тонну в январе 2009 г.);

– пиломатериалы – в 2,4 р. (с 243,5 долл./куб. м в декабре 2008 г. до 101,6 долл./куб. м в январе 2009 г.).

«Сжатие» спроса вызвало резкий, ступенчатый спад в отраслях экономики – металлургии, химии, лесопромышленном комплексе.

Только за 2 месяца 2008 года (октябрь – ноябрь) мы потеряли более 53% металлургического производства, химическая промышленность «просела» почти на 47%, спад в машиностроении составил практически треть, в ЛПК – 22%. Это больше, чем за весь 1994 год и чем в 1998 – 1999 годах.

Как результат – вдвое сократился региональный бюджет.

Безусловно, экономические проблемы вызвали и структурные преобразования на рынке труда. С ноября 2008 года в регионе начался рост численности безработных и снижение количества вакансий. По состоянию на 18 мая 2009 года («пик» роста безработицы) численность безработных увеличилась в 3,9 раза (с 7,4 до 29,2 тысячи человек).

Вологодская область свой антикризисный план отстроила с учётом мировых и российских тенденций.

Выстраивая экономическую стратегию, надо всегда иметь в виду возможность негативного развития событий. Об опасности конъюнктурных колебаний на мировых рынках мы говорили неоднократно, поэтому осознанно проводили достаточно аккуратную, взвешенную финансовую политику.

Мы говорили о цикличности развития отраслей экономики и тенденции замедления темпов роста основных налогооблагающих показателей, в частности о снижении прибыли предприятий.

Кроме того, в областном бюджете, так же как и в федеральном, ежегодно формировался финансовый резерв, который сейчас помогает региону работать в сложных условиях мирового финансово-экономического кризиса.

События минувшего года показали, что наш пессимизм оказался оправданным.

Тем не менее, ориентируясь на сохранение социальной стабильности, мы сохранили все ранее действовавшие льготы и социальные гарантии. Весь комплекс мер социальной поддержки населения – от адресной социальной помощи до ежемесячных денежных выплат – исчисляется суммой 7,2 млрд. рублей.

Для выполнения социальных обязательств в условиях снижения доходов бюджета был включён режим экономии. Формируя бюджет на 2009 год, мы «отжали» расходную часть на 8,4 млрд. рублей. Провели оптимизацию расходов на реализацию долгосрочных и ведомственных целевых программ, на содержание госучреждений, органов исполнительной государственной власти в части сокращения расходов на оплату труда, текущих расходов, расходов капитального характера.

Наши оперативные действия и реализация целевой программы содействия занятости населения способствовали сохранению кадрового потенциала организаций, повышению конкурентоспособности на рынке труда работников, находившихся под риском увольнения, в том числе стимулированию предпринимательской активности.

Так, многие из бывших безработных, получив годовое пособие по безработице (в размере 58,8 тыс. рублей), разработали бизнес-планы и уже в качестве индивидуальных предпринимателей выиграли гранты по 300 тыс. рублей.

В итоге в 2009 году мы в основном стабилизировали ситуацию на рынке труда.

Максимальная численность безработных граждан была зафиксирована 18 мая 2009 года – 29,2 тыс. человек. Начиная с этой даты темпы роста безработицы стали снижаться. В результате на 31 декабря 2009 года отмечено наименьшее за последние 9 месяцев число безработных граждан – 24,2 тыс. человек. Уровень безработицы в среднегодовом исчислении удержан в пределах 3,7% (плановый – 3,9%).

В 2009 году за счёт повышения квалификации, переподготовки по востребованным специальностям направлено на опережающее профессиональное обучение более 3 тысяч работников, находившихся под риском увольнения. Численность занятых на временных работах и трудоустроенных на общественных работах составила 54,3 тыс. человек. Оказано содействие по развитию малого предпринимательства и самозанятости 1,63 тыс. безработных граждан.

В реальном секторе экономики знание и умение применять весь спектр инструментов государственной поддержки позволили нам оперативно отреагировать на глобальные вызовы.

Для сохранения жизнеспособности экономики мы задействовали все известные экономические механизмы от товарных интервенций до оказания поддержки предприятиям, оказавшимся в критической ситуации (там, где было необходимо исправлять ошибки неэффективного менеджмента).

Механизмы поддержки предприятий реального сектора экономики:

1. Товарные интервенции.
2. Обеспечение формирования госзаказа.
3. Форвардные закупки товаров и услуг у предприятий области. В период отсутствия сбыта и выручки у ОАО «Аммофос» проведены форвардные закупки минеральных удобрений под весенний посев 2009 г. На эти цели в бюджете дополнительно изысканы средства в размере 164,5 млн. руб.
4. Оказание прямой финансовой помощи (субсидирование части затрат на приобретение техники, оборудования, капитальный ремонт, строительство и т.д.).
5. Предоставление областных государственных гарантий по кредитам. Выданы областные государственные гарантии по кредитам ОАО «Корпорация Вологдалеспром» для запуска производства древесностружечных плит в пос. Вохтога, ООО «ЛДК №2» холдинговой компании «Воло-

годские лесопромышленники» (Вытегорский район) для оплаты таможенных платежей за технологическое оборудование. По состоянию на 1 января 2010 года государственные областные гарантии предоставлены 20 организациям на общую сумму 3,5 млрд. руб.

6. Оказание содействия сбыту продукции.

Для поддержки машиностроителей в рамках сохранения и дальнейшего наращивания портфеля заказов:

– направлены обращения на ведущие заводы автомобилестроения России, предприятия Республики Беларусь, в этом году – и в Казахстан;

– заключено Соглашение о сотрудничестве между Правительством области и ОАО «КамАЗ» по вопросу расширения модельного ряда автобусов производства ОАО «Вологодский машиностроительный завод»;

– автобусы «Олимп» (ОАО «Вологодский машиностроительный завод») и троллейбусы «Авангард» (ОАО «Транс-Альфа Электро») включены в Перечень закупки автотранспортных средств и коммунальной техники (с использованием федеральных субсидий) для государственных и муниципальных нужд. *В 2009 году ОАО «Транс-Альфа Электро» выиграло тендеры на поставку 109 троллейбусов в 12 городов России; на 2010 год, в частности, заключены контракты с ОАО «Тушинский машиностроительный завод» на поставку 45 троллейбусов на сумму 385 млн. рублей.*

7. Проведение оптимизации налоговой нагрузки:

– минимизирована (снижена до 5%) ставка по упрощенной системе налогообложения для налогоплательщиков, занятых в социально значимых отраслях (пищевая, лёгкая промышленность, производство изделий народных художественных промыслов, ЖКХ, туроператорская деятельность в сфере внутреннего туризма);

– оптимизирована налоговая нагрузка в отношении плательщиков единого нало-

га на вменённый доход: в 2009 году размер корректирующего коэффициента уменьшен в семи районах — Вашкинском, Вологодском, Кирилловском, Никольском, Сямженском, Шекснинском и в г. Череповце;

— сохранены установленные законами области налоговые льготы для инвесторов;

— сохранены низкие (всего 20%) областные надбавки к ставкам платежей за лесные ресурсы;

— юридическим лицам предоставлена возможность осуществить реструктуризацию задолженности по региональным налогам, начисленным на них пеням и штрафам, образовавшейся по состоянию на 1 апреля 2009 года.

8. Оказание поддержки предприятиям, находившимся в критической ситуации, в первую очередь ООО «Монзенский ДОК», ОАО «Электротехмаш».

9. Объекты социально-культурного назначения, находившиеся в собственности ОАО «Северсталь», переданы в безвозмездное пользование муниципалитету — г. Череповцу. На эти цели бюджету города выделена субсидия в сумме 123,2 млн. рублей.

10. Кроме того, кризис подтолкнул нас к активным действиям, направленным на поддержку малого бизнеса. Малый бизнес как институциональный сектор экономики несёт в себе две важные функции — социальную, являясь одним из источников роста занятости населения, и экономическую, создавая конкурентную среду.

— Помимо оптимизации налоговой нагрузки для малого и среднего бизнеса, на 30% снижены ставки арендной платы за пользование областным имуществом; реализуются приоритетные формы поддержки предпринимательства: субсидии на создание собственного дела (грантовая поддержка), на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам.

В ходе работы Экспертного совета по развитию малого и среднего предпринимательства рассмотрено 597 заявок на получение грантов, рекомендовано на получение гранта — 158 (на общую сумму 46,3 млн. рублей).

В рамках реализации направления по компенсации процентной ставки по кредитам из 247 представленных заявок субъектов малого и среднего предпринимательства одобрено 173 проекта на общую сумму 34,4 млн. рублей.

— Развивается система микрофинансирования.

— Запущен механизм Гарантийного фонда.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что меры финансовой и имущественной поддержки, снижение налогового бремени, устранение избыточного административного регулирования реально сработали.

В целом наша антикризисная политика оказалась адекватной возникшим вызовам. Мы не допустили коллапса в реальном секторе, «удержали» продовольственный рынок, снижаем напряжённость на рынке труда, сохраняем политическую и социальную стабильность.

Благодаря совокупности мер государственной поддержки реального сектора экономики, работе самих предприятий, а также изменению ситуации на рынке, к концу 2009 года удалось сократить допущенное в начале года отставание.

Индекс промышленного производства по сравнению с уровнем 2008 года составил 87,6% (1 квартал 2009 г. — 72,4%).

Уровень производства в металлургии достиг 88% к 2008 году, в обработке древесины — 92,2%. Есть отрасли, где наблюдается и положительная динамика. В частности, химическая промышленность показала рост 6,5%, в текстильном и швейном производстве объёмы производства возросли на 8%.

Но успокаиваться рано, расслабляться нельзя. Факторов неопределённости в мировой экономике ещё достаточно.

Экспортные цены на чёрные металлы, минеральные удобрения относительно стабилизировались, но роста не наблюдается. В то же время ситуация с восстановлением внутреннего спроса не внушает оптимизма.

Финансовая система ещё недостаточно сильна, кредитное сжатие — дополнительное тому подтверждение.

По нашим оценкам, в 2010 году промышленное производство в области вырастет на 2,5%. Однако на уровень 2008 года, возможно, мы пока ещё не выйдем.

«В ходе кризиса Россия в полной мере ощутила, чем оборачивается недостаточная диверсификация экономики, слабость национальной финансовой системы, инфраструктурные ограничения, низкая производительность труда, расточительное использование ресурсов, неэффективность корпоративного управления», — сказал В.В.Путин.

Развитие кризиса показало, что самое трудное время — не шоковая фаза кризиса, не этот отрезок рецессии, а переход к фазе роста.

Несмотря на резкое сокращение возможностей и источников финансирования, мы должны продолжать реализацию инвестиционных проектов, а также развивать инфраструктуру, на которые в перспективе придут субъекты новой экономики.

Даже в сложных финансовых условиях необходимо продолжать реализацию стратегических проектов, рассчитанных на годы вперёд, для развития экономического потенциала региона.

В области удалось сохранить инвестиционную активность. Даже в период кризиса во многих отраслях не прерывалась инвестиционная деятельность: вводились новые мощности, проводилась модернизация оборудования.

В ОАО «Аммофос», крупнейшем производителе фосфорных удобрений, запущен сернокислотный комплекс — последний из четырёх по производству этой продукции. После выхода на проектную мощность (2,7 млн. т в год) предприятие будет производить 30% российского выпуска серной кислоты (9,1 млн. т), что определяет его бесспорное лидерство среди российских производителей.

В ОАО «Великоустюгский фанерный комбинат «Новатор» организовано производство по выпуску широкоформатной фанеры.

На ЧерМК ОАО «Северсталь» задута доменная печь № 1.

В Вологде запущен проект ООО «Нестле Россия» по строительству фабрики по производству каш моментального приготовления под маркой «Быстров». Компания «Айсберри» реализует инвестиционный проект по производству мороженого.

Осуществляется расширение производства и на предприятиях агропромышленного комплекса, лесной отрасли, сферы торговли, общественного питания и услуг населению.

В рамках реализации инвестиционных проектов в 2009 году создано порядка 3,2 тысячи новых рабочих мест. Причём спектр отраслей, в которых они созданы, достаточно широк: металлургия, деревообработка, машиностроение, текстильное производство, пищевая промышленность, торговля и сфера развлечений — от 2 человек в ООО «Иммид» до 700 человек в компании «Айсберри».

Понимая, что перспектива инвестиционного партнёрства существует лишь на высокоорганизованной территории, мы планомерно ведём работу по «сборке» пакетов инфраструктур. И это не только инженерные, транспортные, информационные инфраструктуры, но и инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры, социальной защиты, административная инфраструктура.

Продолжается строительство объектов дорожной инфраструктуры (в 2009 году введено 25 км автодорог и 3 моста, отремонтировано 37 км автодорог и 2 моста). Выполняются работы по реконструкции и капитальному ремонту гидротехнических сооружений Волго-Балта. Реализуются проекты в энергетике (строительство четвёртого энергоблока крупнейшей в области Череповецкой ГРЭС, парогазовой установки в областном центре, газотурбинной теплоэлектроцентрали в Великоустюгском районе). На территории области активно внедряются передовые телекоммуникационные технологии и услуги — развивается мультисервисная сеть с применением IP-телефонии, услуги широкополосного доступа в сеть «Интернет»,

системы абонентского радиодоступа. Вводились и объекты коммунального назначения — водопроводы, котельные (с конца 2008 года введены в эксплуатацию 8 газовых котельных).

Бюджетные ограничения 2009 года не помешали завершению строительства школ, детского сада, медицинских учреждений и объектов физкультуры и спорта, софинансированию строительства учебно-спасательного центра «Вытегра» МЧС России.

Перспективной формой взаимодействия бизнеса и власти, направленной на повышение инвестиционной привлекательности территории, выступает создание промышленных парков и экономических кластеров.

Именно поэтому одним из приоритетных инвестиционных проектов региона является освоение промышленного парка «Шексна». Здесь полным ходом идёт инфраструктурное насыщение площадки, сформирован пакет инфраструктур первого этапа освоения.

Проведены инженерно-геологические и инженерно-гидрологические изыскания местности, часть земель (400 га) переведены в земли промышленности, построена автомобильная дорога до промышленного парка и строятся внутриплощадочные дороги, построен хозяйственно-питьевой водопровод, выполнено строительство линейной части технического водопровода, бытовой канализации и первой очереди газопровода.

Осуществляется строительство подъездного железнодорожного пути с привлечением кредитных ресурсов Российского банка развития. Пуск железной дороги должен быть осуществлён в 2010 году.

Для устойчивой работы новых потребителей в пос. Шексна планируется строительство газопоршневой теплоэлектроцентрали электрической мощностью до 40 МВт и тепловой мощностью 21 Гкал. В настоящее время идёт упаковка проекта.

В результате — резидентами парка станут высокотехнологичные компании. Уже в мае текущего года запланирован ввод

завода по производству гнутых сварных профилей ЗАО «Северсталь Трубопрофильный завод — Шексна».

Аналогичное проектное решение планируется к реализации в городе Соколе в рамках создания промышленного парка «Сокол» на основе как продуктовой, так и технологической диверсификации. Именно этот инструмент является приоритетным для решения вопросов модернизации экономики монопрофильных городов.

Уникальность территориального расположения нового промышленного парка состоит в том, что в Соколе сходятся три важные транспортные артерии: Северная железная дорога, водная магистраль — река Сухона, автомагистраль федерального значения Москва — Архангельск. Речной транспорт по реке Сухоне имеет выход через систему шлюзов в Волго-Балтийскую и Северо-Двинскую системы, ведущие к портам пяти морей. Доступность линий воздушного сообщения измеряется получасовым расстоянием на автотранспорте. Имеются железнодорожные терминалы и газопроводы.

Определена производственная площадка промышленного парка площадью около 200 га. Расстояние от площадки до автодороги составляет порядка 110 м, в пределах 1,1 км располагаются инженерные сети и коммуникации.

Первым резидентом парка станет завод по производству плит с ориентированной стружкой. Прорабатываются предложения по размещению завода модульного домостроения, производств мягких кровельных материалов, утеплителя, а также мебели.

Создание промышленного парка вкупе с кластерным подходом (в г. Соколе формируются два взаимосвязанных мощных кластера — лесной и малоэтажного промышленного деревянного домостроения) выступает эффективным механизмом повышения инвестиционной активности и экономического развития города — увеличения занятости, заработной платы, налоговых поступлений в местный

бюджет, повышения устойчивости и конкурентоспособности промышленного производства.

В этой связи перспективное развитие региона ориентировано на реализацию проектов крупных современных целлюлозно-бумажных и других деревоперерабатывающих производств.

На промышленной площадке ОАО «Сокольский ЦБК» готовится к реализации крупный страновой проект «Вологодская бумажная мануфактура». За последние 25 лет такого проекта в России не было. Здесь предусматривается выпуск импортозамещающих высококачественных мелованных печатных бумаг (легкомелованной и чистоцеллюлозной мелованной).

В ОАО «Сокольский ДОК» запущены модернизационные проекты, связанные с увеличением мощностей по производству домов (дома из клееного бруса – до 85 тыс. кв. м в год; каркасно-панельные дома – до 75 тыс. кв. м в год).

Стартовал проект модернизации в ОАО «Сухонский ЦБК» (реконструкция действующего бумажного производства и восстановление целлюлозной варки). Объём производства – 150 тыс. т тарного картона в год, 120 тыс. т целлюлозы по варке в год.

И я могу с уверенностью утверждать, что без реализации этих проектов сохранится зависимость области от результатов деятельности металлургического и химического производств.

Именно их реализация даст толчок развитию механической переработки древесины, обеспечит мультипликативный эффект развития смежных отраслей.

Кроме того, они будут способствовать насыщению внутреннего рынка импортозамещающей целлюлозно-бумажной и плитной продукцией и экспорту их в Европу, а также позволят заменить в торговом балансе Российской Федерации экспорт необработанной древесины конкурентоспособной и высокоэффективной продукцией глубокой переработки.

В 2010 году продолжится реализация мероприятий по поддержке и развитию малого бизнеса.

При этом акцент государственной поддержки малого бизнеса будет смещён в сторону предоставления субсидий по компенсации процентной ставки по кредитам. Если в 2009 году максимальная сумма субсидии составляла 400 тыс. рублей, то в текущем году её размер увеличивается до 800 тыс. рублей. При таких условиях заёмщик может получить почти 12 млн. рублей.

И, кроме того, если в прошлом году мы делали ставку на сохранение и создание новых рабочих мест в малом бизнесе, то в этом году приоритетом является поддержка бизнеса в сфере инноваций, в производственном секторе, сфере услуг.

В центре нашего внимания на ближайшую перспективу останутся вопросы повышения энергоэффективности региональной экономики. А именно: снижение удельных затрат на производство и использование энергоресурсов за счёт рационализации их потребления, применения энергосберегающих технологий и оборудования, сокращения потерь продукции топливно-энергетического комплекса.

Стереотипы поведения «делай, как все», то есть практически «не делай ничего для экономии энергии», так широко распространены именно потому, что избавляют как от поиска информации, так и от принятия самостоятельных решений.

В этой связи в вопросах энергосбережения и повышения энергоэффективности нам предстоит организовать чёткое взаимодействие с бизнес-сообществом, а также задействовать человеческий фактор, обеспечив информационную и образовательную поддержку проводимых нами мероприятий на всех уровнях.

Первые шаги в этом направлении у нас сделаны.

Мы создали Координационный совет и шесть рабочих групп по проектам энергосбережения, обозначенным Министерством

экономического развития РФ и утверждённым на комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России:

1. Проект «Считай, экономь и плати» — подразумевает массовую установку приборов учёта и регулирования электропотребления, что позволит экономно расходовать энергию и платить меньше.

2. «Новый свет» — предусматривает замену ламп накаливания на более энергоэффективные световые устройства и развитие национального производства в этой сфере.

3. «Энергоэффективный квартал» — модернизация целых микрорайонов и небольших городов и тиражирование их опыта в последующем на всю страну.

4. «Энергоэффективный социальный сектор» — создание этого сектора нацелено на применение энергоэффективных технологий в государственных учреждениях, прежде всего в поликлиниках, школах и больницах.

5. «Малая комплексная энергетика» — предусматривает производство и внедрение энергоэффективного оборудования для локальной энергетике (речь идёт о замене неэффективных старых технологий теплоснабжения на новые небольшие объекты, применяющие газовые турбины).

6. «Инновационная энергетика» — реализация прорывных проектов, связанных со сверхпроводимостью, а также использованием биотоплива.

И мы понимаем, что только последовательная и целенаправленная работа сможет привести к достижению конкретных результатов:

- повышению эффективности использования топливно-энергетических ресурсов;
- развитию энергосбережения в коммунальном секторе;
- уменьшению негативного воздействия энергетического хозяйства на окружающую среду;
- созданию условий для привлечения инвестиций в целях внедрения энергосберегающих технологий на территории области.

Одним из проектов, реализуемых в нашей области, может стать Программа развития ООН и Глобального экологического фонда (ПРООН/ГЭФ) по повышению энергоэффективности зданий на Северо-Западе России.

На основании предварительной договорённости определена экспериментальная площадка реализации проекта — малоэтажная застройка в посёлке Нифантово Шекснинского района на площади в 50 га — с применением новых строительных энергоэффективных технологий.

Софинансирование проекта ПРООН/ГЭФ в период с 2011 по 2015 год со стороны области в рамках разрабатываемой долгосрочной целевой программы «Энергосбережение на территории Вологодской области» планируется в объёме 120 млн. рублей (с учётом возможностей доходной части областного бюджета на соответствующий финансовый год).

Средства областного бюджета будут направлены на развитие инфраструктуры при проектировании и строительстве энергоэффективного квартала в пос. Нифантово.

В целом любой кризис имеет помимо негативных последствий и определённые положительные моменты. На экономическом рынке происходит так называемый «естественный отбор». «На плаву» остаются только наиболее жизнеспособные предприятия, проводящие эффективную политику управления ресурсами. Неконкурентоспособные же компании уходят с рынка. Кроме того, происходит общее оздоровление экономики и выход на первый план отечественных производителей.

В заключение хотел бы отметить, что кризис не только выметает с рынка худших участников, но и, что гораздо важнее, позволяет средним усовершенствоваться, а лучшим подняться выше. За кризисом почти неизбежно следует рост: мы все становимся осторожнее, умнее и экономнее.

Исследование предпосылок постановки и реализации стратегических целей устойчивого развития городов Севера

В статье рассматривается значение и анализируются существующие предпосылки перехода к устойчивому развитию городов Севера России, обосновывается необходимость использования методов стратегического управления для достижения целей устойчивого развития городских поселений.

Устойчивое развитие, северные города, стратегическое управление.

**Владимир Всеволодович
ДИДЫК**

кандидат экономических наук,
заместитель директора по научной работе Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
didyk@iep.colasc.net.ru

Значение перехода к устойчивому развитию городов Севера России состоит в том, что они являются опорой и формируют точки роста для обширных северных территорий (составляющих более 60% площади страны), обеспечивая не только присутствие на этом стратегически важном пространстве, но и его экономическую связанность, условия жизнедеятельности малых поселений и 10,5 млн. человек или 7,4% населения страны.

Концепция устойчивого развития уже более двадцати лет рассматривается во всем мире и как объект научных исследований, и как целевой ориентир практических действий на национальном, региональном и местном уровнях. Первым значительным шагом в переводе идеи устойчивого развития в плоскость конкретных международных обязательств и национальных планов было проведение Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., на которой в числе принятых официальных документов была «Повестка дня на XXI век». Следую-

щим важным шагом стало осмысление проблем устойчивого развития на уровне городов и поселений, а также принятие и реализация «Местных повесток дня на XXI век».

В России в 1996 г. была утверждена правительственная Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Однако, несмотря на существование отдельных положительных примеров, до настоящего времени в стране не наблюдается широкого движения по реализации принципов устойчивого развития, особенно на местном уровне. Между тем, в мировой теории и практике реализации принципов устойчивого развития признано, что именно местный уровень, прежде всего города, являются «центрами реализации принципов устойчивого развития, а стратегическое управление — основной технологией их реализации» [1].

Попытаемся определить главные причины того, почему в большинстве российских городов, в том числе (а может быть, даже в особенности) в городах Крайнего Севера, не получила распространения

практика принятия и реализации «Местных повесток дня на XXI век». Другими словами, тех документов, в которых идеи и принципы устойчивого развития приобретают форму конкретных планов действий на основе разработки соответствующих долгосрочных стратегий.

Первоначально определимся с понятием устойчивого развития применительно к городским поселениям. Обобщая общепризнанные принципы устойчивого развития, в соответствии с концепцией Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, и подходы современных исследователей проблем городского развития [2, с. 34–35], можно дать следующее определение: *под устойчивым развитием города понимается его сбалансированное развитие в условиях увязки и согласования интересов различных социальных групп, субъектов управления и хозяйствования, функционирующих в городе и обеспечивающих соблюдение баланса триады «население — хозяйство — природа», что подразумевает сочетание принципов социальной справедливости, экономической эффективности и экологической безопасности для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений жителей города.*

Следует признать, что полностью и надолго обеспечить такой характер развития практически невозможно и можно говорить только о стремлении и приближении к указанной сбалансированности, составляющей сущность устойчивого развития. Это долговременный планомерный процесс, требующий глубокого понимания у всех слоёв населения, решения комплекса политических, экономических, социальных и экологических задач, а также учёта институциональных факторов.

Для анализа существующих предпосылок для постановки и реализации стратегических целей устойчивого развития городов Севера воспользуемся результатами исследования, выполненного с участием автора в октябре — ноябре 2009 года в рамках подготовки доклада от ИЭП КНЦ РАН для XXIX съезда Союза городов Заполярья и Крайнего Севера по запросу президента этого Союза. Информационной

базой исследования послужили данные из 30 городов и муниципальных районов, входящих в Союз, т. е. 56,6% их общего числа. Эта информация включала систему показателей социально-экономического развития за период 2006 — первого полугодия 2009 г. (были запрошены показатели, характеризующие изменение объёмов работ по основным видам экономической деятельности, динамику инвестиций, миграционное движение населения, занятость и безработицу, развитие малого предпринимательства, уровень жизни, состояние муниципальных бюджетов), а также анкету, вопросы которой были адресованы руководителю города и касались актуальных вопросов состояния, основных проблем и потенциала развития города.

Анализ состояния экономики северных городов по показателям динамики промышленного производства, объёмов строительных работ и инвестиций показал, что в большинстве из них ситуация характеризовалась крайней неустойчивостью, со значительными колебаниями роста (спада) уже в период 2006 — 2008 г. Что касается показателей первого полугодия 2009 г., то под влиянием мирового финансово-экономического кризиса практически для абсолютного большинства обследованных городов (93%) была характерна отрицательная динамика всех или отдельных экономических показателей.

Для экономики северных городов, многие из которых являются монопрофильными, особую актуальность представляет развитие малого бизнеса. Судя по показателям доли занятых на малых предприятиях в общей численности занятого населения и доле индивидуальных предпринимателей, среди северных городов есть как лидеры, где такие показатели заметно превышают среднероссийский уровень¹, так и аутсайдеры, где роль малого бизнеса незначительна².

¹ Например, Северобайкальск, где доля занятых на малых предприятиях в 2008 г. составляла 33,8%, а вместе с индивидуальными предпринимателями — 40,8%, при соответствующих показателях в среднем по стране — 13,5 и 18,5%.

² Например, Дудинка, где значения соответствующих показателей составляют 3,3 и 11,4%, и Норильск — 4,2 и 7,6%.

В целом выше или близкие к среднероссийскому уровню показатели доли занятых в малом предпринимательстве демонстрируют 45% муниципалитетов, а более чем половина исследованной выборки городов отстают от средних значений соответствующих показателей по стране. Анализ также показал, что если до 2008 г. в большинстве городов наблюдалась тенденция роста занятых в малом бизнесе, то в 2009 г. она сменилась спадом, что, очевидно, связано с негативным влиянием кризиса.

Для оценки уровня доходов населения анализировался показатель соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума. Фактические значения данного показателя в городах и муниципальных районах имеют большую дифференциацию. Однако в большинстве случаев они не обеспечивают уровень, который соответствует «пороговому значению» показателей устойчивого развития, т. е. предельно-критических величин, несоблюдение которых приводит к формированию разрушительных тенденций в социальной, экономической и экологической сферах территории, угрожающих её устойчивому развитию [3, с. 19]. С учётом мирового опыта считается, что таким пороговым (предельно-критическим) значением соотношения средней заработной платы и прожиточного минимума является 4:1, а в регионах Крайнего Севера, где для компенсации тяжёлых природно-климатических условий проживания необходимо обеспечивать работающим экономические преимущества жизни на Севере, такое соотношение должно быть выше (т. е. не менее 5:1). В действительности, в 2008 г. только в трёх (10%) из обследованных городов был превышен такой порог, в то время как в пяти северных городах (в том числе в г. Апатиты) превышение средней заработной платы над прожиточным минимумом не достигало трёх раз, т. е. было существенно ниже предельно-критического значения.

Что касается миграционного движения населения, то, как показал анализ, только в 2-х городах (т. е. в менее чем в 10% из обследованных) за три последних года наблюдается устойчивый миграционный прирост, а в остальных преобладает миграционная убыль. Этот факт, с учётом большой доли молодёжи среди убывающих и отсутствия действенных механизмов привлечения молодых специалистов для работы в регионы Севера, существенно ухудшает предпосылки для решения задач устойчивого развития этих городов в ближайшем будущем.

Оценка бюджетных показателей демонстрирует нестабильность финансовой ситуации на муниципальном уровне, которая обострилась в условиях кризиса. По итогам 2008 г. с дефицитом исполнили свои бюджеты 55% муниципальных образований, а в первом полугодии 2009 г. их доля ещё более возросла. В большинстве обследованных городов (58%) уровень собственных доходов не достигает 50% общей суммы доходов, что говорит о высокой зависимости их бюджетов от межбюджетных трансфертов.

Таким образом, анализ статистических показателей северных городов и муниципальных районов выявил в качестве типичных проблем слабость ресурсно-бюджетной базы, продолжающуюся миграционную убыль населения, относительно низкий уровень его доходов, слабое развитие малого бизнеса, что в целом значительно ухудшает предпосылки их устойчивого развития.

Наряду с количественными характеристиками представляют интерес результаты анкетного опроса руководителей городских поселений, выполненного в рамках упомянутого выше исследования. Анкета включала 8 вопросов, по 4-м из которых необходимо было выбрать ответ из предложенных вариантов (закрытые вопросы), а по остальным сформулировать собственный ответ (открытые).

Поскольку цель исследования состояла в оценке положения северных муниципа-

литетов в условиях кризиса и осуществляемых антикризисных мер, то большинство вопросов было ориентировано на выявление данных аспектов. Тем не менее в анкету были включены три вопроса общего характера, непосредственно не связанные с глобальным кризисом. В частности, руководителям городов и муниципальных районов предлагалось назвать 2-3 наиболее острые из существующих проблем города (района). Всего в анкетах было дано 73 различные формулировки проблем, которые мы объединили в 5 групп:

- проблемы в жилищно-коммунальном комплексе муниципалитета (доля этой группы составила 40% от общего числа ответов);
- недостаток финансовых ресурсов и доходов бюджета (22%);
- проблемы экономики (20%);
- организационные и институциональные проблемы (10%);
- проблемы занятости (8%).

Как видно, в числе наиболее острых проблем городов и районов с заметным отрывом первенствуют проблемы ЖКХ. Именно эта сфера определяет жизнеобеспечение поселений, за которое в значительной степени несут ответственность местные органы самоуправления, что крайне тяжело делать в условиях жёстких ресурсных ограничений.

Приведём формулировку второго открытого вопроса: *«Какие первоочередные меры должны быть предприняты для преодоления или снижения остроты указанных проблем на уровне:*

- а) региональных органов власти,*
- б) федеральных органов власти?»*

Все предложенные руководителями муниципалитетов меры, которые они ожидают со стороны региональных органов власти (всего было предложено 35 вариантов), были объединены в 3 группы: меры по поддержке предпринимательства, в сфере занятости и социальной политики (38%); меры по поддержке ЖКХ (31%); меры по

совершенствованию бюджетного процесса, укреплению экономической базы муниципалитетов (31%).

Приоритет в действиях со стороны федеральных органов власти отдаётся мерам государственной поддержки экономики и социальной сферы северных городов и районов, а также совершенствованию законодательного регулирования, и прежде всего налогово-бюджетной сферы в направлении укрепления доходной базы местных бюджетов.

Одно из наиболее часто упоминавшихся направлений необходимой государственной поддержки касалось поддержки моногородов и градообразующих предприятий, проблемы которых в условиях Крайнего Севера имеют особую остроту.

Последний вопрос анкеты предлагал определить, к какой группе из указанных трёх типов городов относится, по мнению руководителя, его город:

- «города, обладающие благоприятными предпосылками для интенсивного развития, инвестиционно привлекательные»;
- «города, нуждающиеся в реструктуризации экономической базы, её диверсификации»;
- «депрессивные города, объективно не имеющие благоприятных предпосылок для интенсивного развития, инвестиционно малопривлекательные».

Большинство респондентов (64%) отнесли своё поселение к первому типу, а 36% — ко второму типу. Руководителей, оценивших свой город или район как депрессивный, не оказалось. Это показывает, с одной стороны, сохранение в городах Севера высокого потенциала и возможностей для дальнейшего развития. С другой — достаточно высокую долю городов, нуждающихся в реструктуризации их экономической базы. Следовательно, существует неоднозначность положения северных городов. Наряду с наличием острых социально-экономических проблем и ресурсных ограничений, которые ещё более усугублены

негативным влиянием кризиса, особенно в моногородах, у большого числа северных городов сохраняется потенциал постановки и реализации целей перехода к устойчивому развитию. В то же время более трети обследованных городов нуждаются в серьёзной реструктуризации их экономической базы, диверсификации, экстренных мерах по решению острых социальных проблем.

Таким образом, обобщая результаты анализа положения обследованных северных городов, можно констатировать, что для большинства из них более актуальным остаётся решение задач текущего выживания, чем постановка и последовательное решение долгосрочных целей устойчивого развития и формирование соответствующих стратегий на принципах «Местных повесток дня на XXI век». Для преодоления существующих проблем и создания условий для их устойчивого социально-экономического развития необходимы как специальные меры поддержки со стороны государства, так и активные действия самих муниципалитетов. Меры со стороны государства должны включать, во-первых, совершенствование законодательного обеспечения деятельности местного самоуправления, и прежде всего в направлении расширения доходной базы местных бюджетов, позволяющей формировать предпосылки для их перехода к устойчивому развитию, реализации принципов саморазвития. Во-вторых, необходимо осуществление мер прямой поддержки многих муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики, прежде всего моногородов, которые в условиях кризиса оказались в особо тяжёлом положении.

Определённые шаги со стороны федеральных органов власти по указанным направлениям предпринимаются, однако этого пока недостаточно. Например, Министерство регионального развития РФ в последнее время усилило внимание к проблемам моногородов. Выработаны критерии такого статуса и на их основе составлен

перечень моногородов, в который вошло 335 населённых пунктов (из них 223 с численностью более 10 тыс. чел.). Принято решение о необходимости разработки такими городами стратегических плановых документов — комплексных планов социально-экономического развития на 5 — 10-летний период, после экспертизы которых может быть принято решение о финансовой поддержке реализации инвестиционных проектов, предусмотренных в них, со стороны федеральных ведомств. Установлено, что структура и содержание комплексных планов должны отвечать единым требованиям, а соответствующие процедуры рассмотрения планировалось начать с января 2010 г. Однако по состоянию на конец февраля 2010 г. соответствующие методические указания и требования к комплексным планам развития моногородов не утверждены.

Следует заметить, что проект этих методических указаний предъявляет такие требования к содержанию данного планового документа, которые очень трудно выполнить собственными силами в большинстве муниципалитетов (т. е. без привлечения высококвалифицированных экспертов). В случае утверждения проекта в нынешнем виде возможность получения федеральной поддержки многими моногородами будет искусственно ограничена. То есть принимаемые на федеральном уровне подходы к решению проблем моногородов вряд ли позволят их решить в большинстве таких городов, несмотря на повышенное к ним внимание. Поэтому необходимы более радикальные меры по созданию условий для всех муниципальных образований, в том числе городов российского Севера, позволяющих им заниматься не только текущими вопросами выживания, но и постановкой и решением стратегических задач устойчивого развития.

Если рассматривать необходимые действия по развитию своих поселений со стороны самих органов местного самоуправления, то мировой и лучший отечественный

опыт показывают, что наилучшие результаты достигаются при использовании технологий стратегического планирования и управления.

Проблемы стратегического управления впервые стали объектом серьёзных исследований применительно к задачам корпоративного управления в 1960-е годы. Стратегический подход в управлении стал синтезом наиболее успешно зарекомендовавших себя управленческих технологий (системный подход к управленческой деятельности, программно-целевой подход, функциональный подход, прикладные аспекты теории принятия решений и др.). Глобализация экономики, усиление международной конкуренции, усложнение механизмов управления территориальными социально-экономическими системами обусловили необходимость применения методов стратегического управления на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

Основные характеристики стратегического подхода к управлению на муниципальном уровне в сопоставлении с аналогичными характеристиками традиционных (ситуационных и других) моделей управления представлены в *таблице*.

Примерно треть российских городов имеют в настоящее время свою социально-экономическую стратегию и применяют элементы стратегического управления. Стратегическое управление направлено на создание условий устойчивого развития города при адаптации к требованиям открытого международного конкурентного рынка. Оно способствует формированию в городах активных местных сообществ, которые в современных условиях призваны определять цели и приоритетные направления развития.

Для городов российского Севера применение методов и технологий стратегического управления представляется особенно актуальным. Это обусловлено необходимостью преодоления многих существующих проблем и негативных тенденций развития, которые обострились под влиянием глобального финансового кризиса, особенно в моногородах. Вместе с тем анализ показывает, что для эффективного применения методов стратегического управления в большинстве городов Севера пока отсутствуют необходимые предпосылки. Это обусловлено как недостатками внешних институциональных условий (главным образом нормативно-правового

Сравнительная характеристика подходов к муниципальному управлению [4]

Не стратегический подход	Стратегический подход
Приоритет краткосрочных целей	Приоритет долгосрочных целей
Акцент на распределении имеющихся материальных ресурсов	Акцент на организационном проектировании, как методе организационного приращения ресурсов
Мобилизационный тип использования ресурсов	Плановый тип использования ресурсов
Акцент на принятии ситуативных решений	Акцент на согласованном планировании
Ведомственный тип структуры управления	Программно-функциональный тип структуры управления
Ориентация на задачи	Ориентация на проблемы
Жёсткая административная иерархия	Субсидиарность, равноправие и сотрудничество
Раздельное решение вопросов функционирования и развития	Совместное, согласованное решение вопросов функционирования и развития
Опора на административные (принудительные) рычаги власти	Опора на авторитет и влияние власти
Подчинение	Понимание
Пассивное участие гражданских сообществ в решении местных вопросов	Активное участие местных сообществ в решении местных вопросов
Закрытый характер деятельности местных органов власти	Открытый (публичный) характер деятельности местных органов власти
Социально-корпоративный характер принятия решений	Нормативно-правовой характер принятия решений

регулирования и политики государственных органов власти, не обеспечивающих реальной экономической самостоятельности органов местного самоуправления), так и нередко неготовностью самих органов местного самоуправления применять методы стратегического управления (в силу недостатка соответствующих знаний и опыта).

Следовательно, необходимы специальные меры поддержки со стороны государства и активные действия самих органов муниципальной власти городов по внедрению методов стратегического управления в практику своей деятельности. Меры со стороны государства должны включать, во-первых, совершенствование законодательного обеспечения деятельности местного самоуправления, и прежде всего в направлении расширения доходной базы местных бюджетов, что позволит формировать предпосылки для их перехода к устойчивому развитию, реализации принципов саморазвития, а также включения

вопросов стратегического планирования и управления в перечень вопросов местного значения в Федеральном законе № 131, в котором они не предусмотрены. Во-вторых, необходимо осуществление мер прямой поддержки многих муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики, прежде всего моногородов, которые в условиях кризиса оказались в особо тяжёлом положении.

В заключение следует подчеркнуть, что действенность стратегического управления достигается в том случае, если стратегические планы составляются не формально, для выполнения «требований сверху», а являются реальными документами общественного согласия, процесс разработки и реализации которых предусматривает участие представителей всех слоёв и групп местного сообщества. Это обеспечивает нахождение наилучших способов согласования интересов, что является важнейшим условием устойчивого развития.

Литература

1. Города Европы на пути к устойчивому развитию (Ольборгская Хартия). 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecology.donbass.com/articles-pdf/aalborgcharter_russian.pdf
2. Рохчин, В.Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская. – СПб.: ИРЭ РАН, Скифия-принт, 2004. – 276 с.
3. Мурманская область в XXI веке: тенденции, факторы и проблемы социально-экономического развития: колл. монография. – Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2009. – С. 19.
4. Алексеев, О.Б. Стратегическое управление в государственном и муниципальном секторе [Электронный ресурс] / О.Б. Алексеев. – Режим доступа: www.interned.ru/articles/other/strategicheskoe_ypr.htm#

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы развития энергетической базы и обеспечения энергетической безопасности

УДК 658.155:622.33(470)

© А.А. Калинина

© В.Н. Лаженцев

© В.П. Луканичева

Экономические и социальные перемены в угольной промышленности России в период кризиса

В статье рассмотрены особенности влияния мирового экономического кризиса в его острой фазе (IV квартал 2008 – первое полугодие 2009 г.) на угольную промышленность России. Показано, что проведённая в 1994 – 2007 гг. реструктуризация отрасли позволила смягчить воздействие мирового кризиса. Сформулированы основные факторы негативного влияния кризиса и основные антикризисные мероприятия. Обозначены признаки выхода отрасли из кризиса. Оценены возможности и перспективы развития угольного производства в рамках Энергетической стратегии России до 2030 г. и показана необходимость перехода от чисто топливной схемы развития к диверсификации угольного производства на основе государственной инновационной политики.

Экономический кризис, динамика производства, инновационное развитие, социально-экономические проблемы.

Альбина Александровна

КАЛИНИНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН
kalinina@energy.komisc.ru

Виталий Николаевич

ЛАЖЕНЦЕВ

член-корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор
директор ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН
askhabov@presidium.komisc.ru

Вера Павловна

ЛУКАНИЧЕВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН
lukanicheva@energy.komisc.ru

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., затронул в России все сферы социально-экономической деятель-

ности. Сократился объём ВВП, возросла безработица, приостановилась реализация почти всех крупных инвестиционных

программ (кроме социальных), усилилась инфляция и т. п. На масштаб кризиса особо сильное влияние оказали такие факторы, как зависимость сырьевых отраслей от экспорта, слабость финансово-банковской системы, нерешённые проблемы в области промышленной и аграрной политики.

Первый удар кризиса приняли на себя экспортоориентированные отрасли, в том числе и угольная промышленность из-за резкого снижения спроса на продукцию чёрной металлургии и, соответственно, коксующиеся угли.

Реструктуризация – демпфер кризиса для угольной отрасли

В результате реструктуризации угольного производства в 1994 – 2007 гг. были закрыты нерентабельные шахты, значительно снижено число занятых, произведена технологическая модернизация основного шахтного и карьерного хозяйства. Угольная отрасль стала эффективным сектором рыночной экономики. Здесь произошли значительные институциональные изменения: большая часть активов угледобывающих предприятий перешла в собственность финансовых групп, металлургических и угольно-энергетических холдингов. Практически 100% угледобывающих предприятий в настоящее время находятся в частной (акционерной) собственности. Сформировались 5 крупных холдингов по добыче, переработке и продаже угля, что в принципе соответствует общемировой практике. В 2008 г. на их долю приходилось 75% добычи энергетических и 66% коксующихся углей. Существенно изменилась организационно-производственная структура угольной отрасли за счёт вывода на аутсорсинг непрофильных активов.

В связи с этим заметим, что отказ компаний от значительной части вспомогательных и обслуживающих производств стал характерным для всей тяжёлой промышленности. Данный процесс является реакцией на ошибки прошлых лет, когда крупные предприятия стремились к почти полной технико-экономической автономии.

Например, в составе машиностроительных заводов находились металлургическое производство, изготовление контрольно-измерительных приборов, ремонтные, теплоэнергетические и транспортные цехи. И в угольной промышленности основные предприятия «обрастали» ремонтными и лесопильными заводами, строительными и электро-топливными подразделениями. Вся социальная и сельскохозяйственная инфраструктура была частью заводууправлений и комбинатов. В этом проявлялся низкий уровень общественного разделения труда, но вместе с тем и такая географическая особенность России, как экономическая удалённость потенциальных участников технологической и экономической кооперации друг от друга.

Проблема новой организации тех производств, которые ранее считались вспомогательными и обслуживающими, в настоящее время стала весьма актуальной. Их оформление в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов необходимо проводить с учётом региональных особенностей, например с частичным выводом из Печорского и Южно-Якутского угольных бассейнов или, наоборот, с полной развёрсткой на территориях Кузбасса и Канско-Ачинского бассейна.

После реструктуризации на конец 2008 г. действовало 231 угледобывающее предприятие, в том числе 138 разрезов и 93 шахты общей производственной мощностью 376 млн. т в год, 48 обогатительных фабрик и установок с механизированной выборкой породы суммарной производственной мощностью 120 млн. т в год. Долевое участие основных бассейнов России в добыче угля представлено на *рисунке 1*.

Предприятия бассейнов, указанных на рисунке, имеют относительно надёжную перспективу развития. Прочие предприятия (Урала, Подмосковского и Донецкого бассейнов на территории Ростовской области), обеспечивающие 5% совокупной добычи, работают в затухающем режиме. Начиная с 1999 г., вплоть до 2008 г. (в основном за счёт Кузбасса),

Рисунок 1. Долевое участие основных угольных бассейнов России в добыче угля за 2008 г. [1]

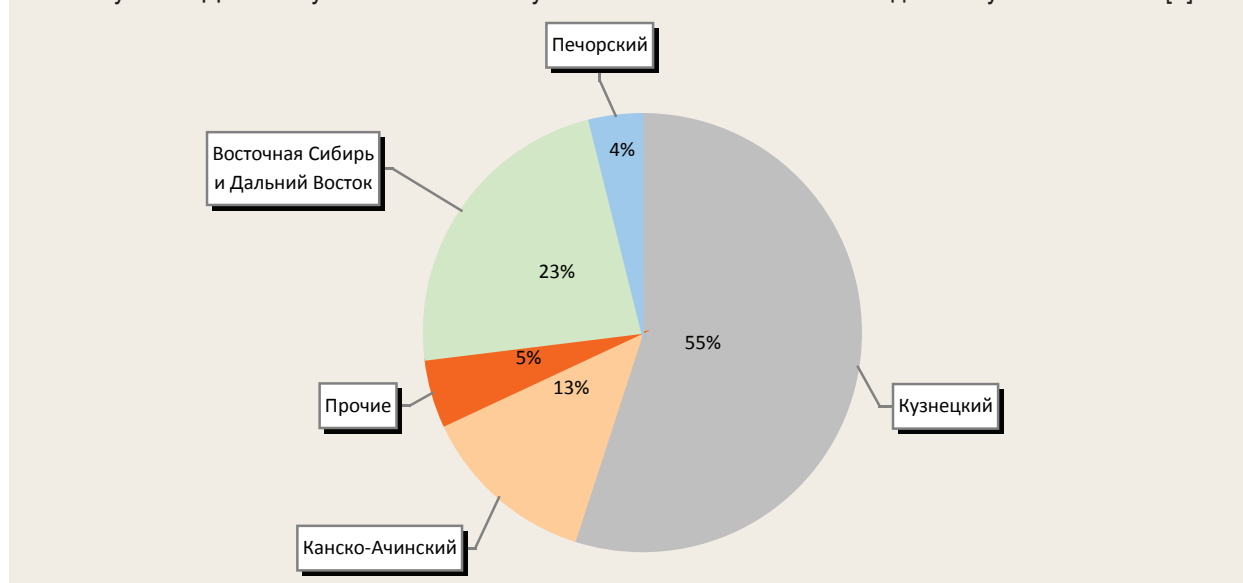

Таблица 1. Добыча и обогащение угля в России, млн. т [1, 2]

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	6 мес. 2008 г.	6 мес. 2009 г.
Объём добычи угля, всего						
В том числе:	299,8	310,0	314,1	328,8	161,3	137,6
– угля, используемого для коксования	69,9	70,5	72,9	68,7	36,9	26,5
– угля, используемого в энергетических целях	229,9	239,5	241,2	260,1	124,4	111,1
Из общего объёма добычи угля обогащено	91,8	98,7	114	110,4	58,8	49,6

объём добычи ежегодно прирастал в среднем на 15%. В 2008 г. объём добычи угля в России составил 328,8 млн. т; доля открытой добычи – 68% (табл. 1).

Следует отметить, что на первом этапе (до 2000 г.) не все бассейны, как Кузбасс, справились с основными проблемами реструктуризации. Так, в Печорском бассейне техническое перевооружение и решение социально-экономических проблем, обусловленных рыночными отношениями, началось только с приходом такого крупного собственника, как ОАО «Северсталь», в середине 2003 г.

Итак, угольная отрасль России после реструктуризации достигла положительных результатов: началось стабильное обеспечение страны и экспорта угольной продукцией; улучшились основные показатели добычи угля к 2008 г. по сравнению с 2005 г.,

такие как: рост среднесуточной нагрузки на действующий очистной забой – в 1,34 раза, на комплексно-механизированный забой (КМЗ) – в 1,36 раза; снижение количества КМЗ – на 9% (рис. 2, 3); рост производительности труда – на 18%; снижение численности всего персонала угольного сектора – на 7% (рис. 4); рост экспорта – в 1,2 раза (рис. 5).

Все вышеуказанные обстоятельства, а также частичное отселение избыточного населения северных угольных моногородов смягчили воздействие мирового кризиса на угольную отрасль России.

Влияние кризиса на угольный сектор России

Сравнение данных по угольной промышленности за первое полугодие 2008 г. и аналогичный период 2009 г. отражает следующие процессы:

1. *Снижение спроса* на коксующийся уголь (в связи сокращением на 30% производства стали в мире) во второй половине 2008 г. привело к падению его добычи в России в первом полугодии 2009 г. на 28,2% [3].

Первоначально бремя кризиса испытали на себе коллективы независимых угольных предприятий. Так, шахта «Распадская» (крупнейший производитель коксующегося угля) в ноябре – декабре 2008 г. поставила

Рисунок 2. Динамика среднесуточной нагрузки на очистной забой, тонн [1, 2]

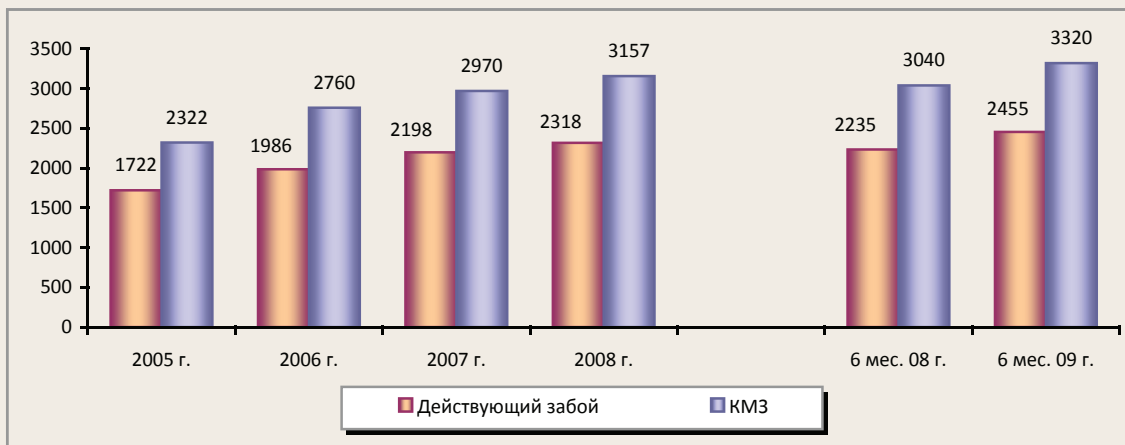

Рисунок 3. Динамика производительности труда рабочего по добыче и среднедействующего количества КМЗ [1, 2]

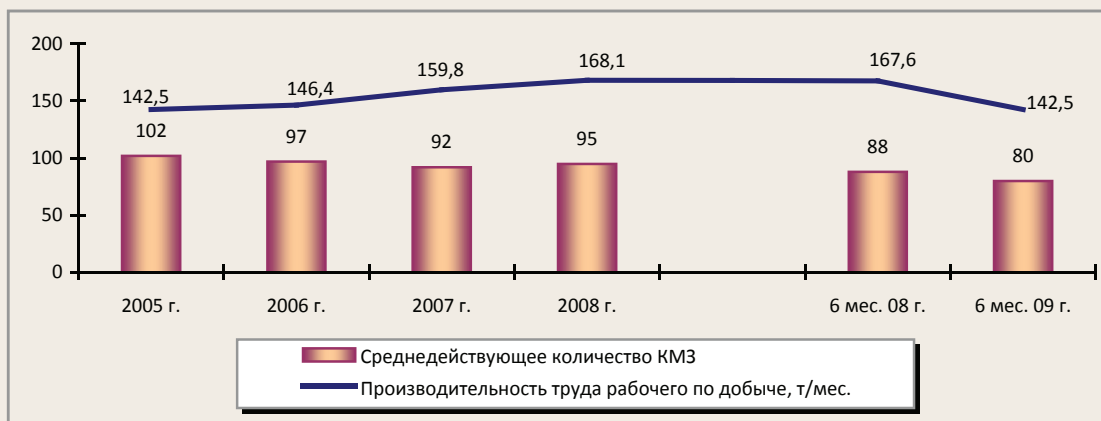
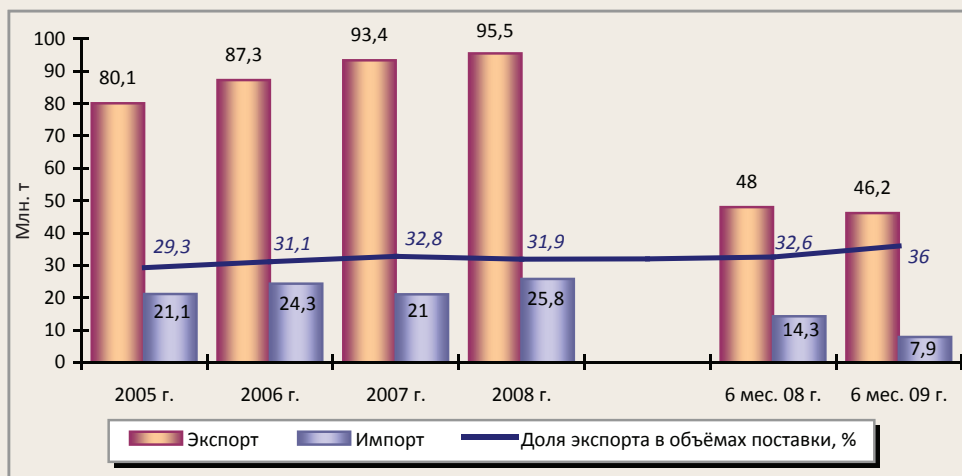

Рисунок 4. Динамика численности всего персонала угольного сектора экономики и среднемесячной зарплаты одного работника [1, 2]

Рисунок 5. Динамика экспорта и импорта угля по России [1, 2]

потребителям в четыре раза меньше угля, чем в октябре того же года (150 тыс. т концентрата против 650 [4]). Впоследствии и угольно-металлургические холдинги не смогли сдержать натиск кризиса. Например, вертикально интегрированная компания «Северсталь» в 2008 г. отказалась от многих поставщиков угля в пользу Воркуты и тем самым какое-то время удерживала её позиции. Но уже в первом квартале 2009 г. ситуация со сбытом стали Череповецкого металлургического завода ухудшилась настолько, что компания «Воркутауголь» вынуждена была сократить производство концентрата на 36%.

В первом полугодии 2009 г. по сравнению с первым полугодием 2008 г. добыча угля в России сократилась на 14,7%, в том числе коксующегося – на 28,2, энергетического – на 10,7%. Численность же персонала в силу социальных обязательств компаний перед государством уменьшилась менее чем на 3%. Соответственно, производительность труда по добыче снизилась примерно на 15%.

Необходимость оптимизации численности персонала, занятого в угольном секторе экономики России, вызвана не только кризисом, но и общим ходом развития этой отрасли. Полагаем, что сокращение численности персонала, занятого в угледобыче, за 2005 – 2009 гг. на 10% является вполне закономерным.

2. Сохранение экспорта и снижение импорта угля. Россия по экспорту угля находится на пятом месте в мире, а по энергетическим углям – на третьем. Доля экспорта угля составляет 33% от общероссийской добычи. Основная его часть (95%) приходится на энергетические угли, которые вывозятся из Сибири. Экспорт в целом сократился всего на 4%.

Некоторому уменьшению доли экспорта углей способствовал фиксированный таможенный тариф, который действует вне зависимости от изменения цен на мировом рынке. Но вопрос о железнодорожных тарифах является весьма проблемным. Так, в цене российского угля доля услуг железной дороги (РЖД) достигает 40% и имеет тенденцию к повышению. Данное обстоятельство сокращают конкурентные преимущества российских экспортёров угля.

Что касается импорта, то в период кризиса его сокращение вполне естественно для страны, где собственная угольная промышленность является профилирующей. Чтобы поддержать свои предприятия, Россия вынуждена была уменьшить импорт угля на 45%. Основной объём импортируемого угля (более 70 млн. т) шёл из Казахстана для электростанций Урала. Так, в Свердловской области полностью на экибастузских углях работали Рефтинская (около 10 млн. т), Верхнетагильская и Серовская (по 1,5 млн. т), Нижнетурьинская и

Красногорская (по 0,5 млн. т) ГРЭС. Эти и другие станции в связи с кризисной ситуацией стали больше потреблять кузнецкого, свердловского и челябинского угля.

3. *Резкое падение цен.* В начале 2009 г. угольная промышленность России впервые с 2001 г. стала убыточной. Падение объёма производства в первом квартале 2009 г. составило 17,5%; потребления угля российскими энергетиками — 28%. Это привело к резкому падению цен и ухудшению финансового положения угледобывающих компаний. Так, цена на коксующийся уголь снизилась более чем в четыре раза (с 6 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб. за тонну), что оказалось ниже его себестоимости (например, на шахтах Прокопьевска, Киселевска, Анжеро-Судженска себестоимость составляет 2,2 — 2,6 тыс. руб./т). Это привело к тому, что часть предприятий стали нерентабельными и их пришлось закрыть.

На 1.12.2009 г. общее количество угледобывающих предприятий снизилось до 188 единиц, в том числе 77 шахт и 111 разрезов. Собственники в качестве одного из выходов из кризисной ситуации придумали «сухую консервацию» ликвидируемых предприятий. Но при этом следует учитывать, что разрез можно остановить на некоторое время, а затем возобновить добычу угля, а вот шахты практически попадают под банкротство, к тому же они не входят в программу реструктуризации.

По оценке Банка Москвы, рост цены на коксующийся уголь на российском рынке станет возможным после увеличения загрузки мощностей по добыче угля до 75 — 90% (прежде всего на более эффективных предприятиях). Увеличение загрузки мощностей является практически неизбежным к концу 2009 г. В оптимистическом сценарии оно произойдёт за счёт роста внутреннего и внешнего спроса, в пессимистическом — за счёт полного ухода с рынка неэффективных производителей.

Резкое падение цены на природный газ на российском рынке (с 2,2 тыс. руб. за 1 м³ в 2008 г. до 870 руб. в 2009 г.) также сказалось

на снижении конкурентоспособности угля. Давно обозначенная проблема выбора источников производства электричества и тепла с использованием газа или угля в связи с кризисом заметно усугубилась, поскольку низкие цены на газ сдерживают развитие угольной энергетики. В свою очередь, и газ используется нерационально. Зачастую без переработки он сжигается на электростанциях и в котельных, что лишает газохимию сырьевой базы. Поэтому правильной является политика изменения ценовых пропорций: в 2006 г. в пересчёте на условное топливо соотношение цен «уголь-газ» составляло 1:1; в 2010 г. ожидается 1:1,4-1,6; в 2020 г. — 1:2. При таком соотношении уголь как топливо станет гораздо предпочтительнее.

4. *Сокращение программ модернизации.* Изменение курсов валют в период кризиса в первую очередь повлияло на стоимость реализуемых компаниями программ модернизации производства, так как большая часть оборудования импортируется из зарубежья. Реализуемые в отрасли инвестиционные проекты только на 40% финансируются за счёт собственных средств. Уход иностранных инвесторов с российского рынка «заморозил» почти половину программ модернизации угольных предприятий и освоение новых месторождений.

5. *Повышение транспортных тарифов.* Одним из ключевых ограничителей отрасли является недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, что усугубляется огромными расстояниями. Среднее расстояние от кузбасских месторождений до портов Балтийского и Чёрного морей составляет 4500 — 5000 км, до восточных — 6000 км. В более выгодном положении находятся угольные предприятия Якутии (2500 км от дальневосточных портов). Недостаточная пропускная способность транспортной сети (железные дороги, порты и пр.) и логистические издержки до 40% от конечной цены угля являются постоянными ограничениями развития угольной отрасли. По этой причине в мае — июле 2008 г., когда цены и

спрос на уголь были ещё высоки, на складах угледобывающих компаний скопилось до 14 млн. т угля, что в 3 раза превысило нормативы его запаса.

Снижение внутреннего спроса на уголь в период кризиса вынудило угольных трейдеров увеличить поставки угля за границу. Дополнительные объёмы угля вызвали пробки на Западно-Сибирской железной дороге, а увеличение объёма ежесуточного поступления угля в порты Дальнего Востока превысило существующие мощности по обработке грузов в 1,5 раза. Но всё-таки главная проблема экспорта угля – высокие железнодорожные тарифы, что сокращает конкурентные преимущества российских экспортеров угля. У иностранных компаний издержки на фрахт занимают тоже около 40%, но в период кризиса они заметно снизились.

Мероприятия по выводу угольной отрасли из кризиса

Снижение объёма производства – основная антикризисная мера, реализуемая на данный момент в угольной отрасли по всему миру. По мнению экспертов, добыча угля в 2009 г. сократится в мире на 10 – 15%, а в России, возможно, на 20% из-за сложности выхода отечественных компаний на внешние рынки. В условиях сокращения внутреннего спроса на коксующийся уголь только *увеличение экспорта* может позволить независимым угледобывающим предприятиям поддержать добычу угля. В сложном положении оказался ряд независимых компаний-лидеров прошлых лет: ОАО «Распадская» (за 8 месяцев 2009 г. объём добычи составил 82,6% от уровня 8 месяцев 2008 г.), ОАО УК «Южный Кузбасс» (53,8%), ОАО ХК «Якутуголь» (38,3%).

Эти предприятия вынуждены были искать *новые рынки* в странах Северо-Восточной Азии. Уже во втором квартале 2009 г. им и другим угольным предприятиям Кузбасса и Якутии удалось заключить ряд крупных долгосрочных контрактов с китайскими, японскими и южнокорейскими

компаниями. В первом полугодии шахта «Распадская» за счет трёх контрактов с Японией довела долю экспорта до 82%.

Снижение эксплуатационных затрат на добычу угля проводилось угольными компаниями России ограниченно, поскольку основу их себестоимости составляют условно-постоянные расходы (80 – 85%), которые не подлежат снижению. Но всё же многие предприятия в 2009 г. снизили затраты на производство и с согласия работников отказались, например, от индексации заработной платы, а также в целях регулирования занятости прибегли к таким мерам, как неполное рабочее время, отпуска по инициативе администрации, отпуска без сохранения заработной платы.

Для поддержки развития угольной отрасли России необходимо *усиление в ней роли государственного регулирования*. Текущая ситуация указывает на необходимость сокращения сроков возврата налога на добавленную стоимость (НДС), компенсации кредитных расходов, понижения железнодорожных тарифов и продления реструктуризации отрасли до 2015 г. Однако есть вопросы и долговременного характера. Неотложные меры государственной поддержки угледобывающих предприятий должны предусматривать их защиту от конкуренции, в частности со стороны украинских производителей. Это в определённой мере сопряжено с ужесточением требований к проведению аукционов на поставку угля для государственных и муниципальных нужд.

Попытаемся обобщить сказанное в виде формулировок основных направлений вывода угольной промышленности России из кризиса и обеспечения её посткризисного развития:

1. Государственное регулирование [5]:
 - предоставление системообразующим управляющим компаниям, имеющим угольные активы, государственных гарантий под привлекаемые кредиты;

- стимулирование инвестиций в отрасль в форме возмещения части затрат на оплату процентов по кредитам;

- установление понижающих коэффициентов к железнодорожным тарифам (северное и дальневосточное направления);

- дополнительные бюджетные ассигнования в области содействия занятости населения на 2009 г.;

- установление дифференцированных специфических ставок налога на добычу угля (НДПИ) и применение налогового вычета для повышения безопасности труда шахтёров;

- ежегодная индексация дифференциальных ставок НДПИ на уголь в зависимости от изменения рыночных цен на уголь;

- разработка национальных стандартов на аппаратуру и оборудование, обеспечивающее безопасность ведения горных работ, повышение конкурентоспособности отрасли и энергоэффективности производственных процессов.

2. Развитие внутреннего рынка угля за счёт роста его потребления (угольные электростанции, производство жидкого топлива), повышение его конкурентоспособности в межтопливной конкуренции с газом.

3. Разработка и внедрение конкурентоспособной отечественной горнодобывающей техники, прогрессивных технологий по добыче и переработке угля, увеличение производственных мощностей угольных компаний, создание условий для более полного использования существующих мощностей и модернизации действующего горнотранспортного оборудования.

4. Финансовая поддержка научных исследований, в частности сбора, обработки и передачи промышленному сектору информации в области новейших мировых открытий науки и техники.

5. Трансформация всей системы профессионального образования. Россия после выхода из кризиса окажется в прин-

ципально другой экономике, и ей потребуются кадры, отвечающие современным запросам научно-технического развития.

Практическая реализация антикризисной программы должна переломить негативные тенденции в отрасли, стабилизировать её функционирование в кризисный период и обеспечить эффективное посткризисное развитие. Особый контроль со стороны государства необходим за ведением работ, связанных с ликвидацией шахт.

Социальные последствия кризиса для углепромышленных территорий

Наряду с оценкой влияния кризиса на собственно угольное производство, следует оценить и его социальные последствия. Угольные поселения в силу специфики их размещения, как правило, являются монопрофильными. В целом по стране непосредственно с добычей угля связано 140 монопоселений, из них 64 города и 76 посёлков городского типа, а также большое количество пришахтных посёлков сельского типа. Именно для монопоселений характерны наиболее острые социальные проблемы, возникающие в период кризиса [6].

Населённым пунктам с моноотраслевой угольной специализацией грозит социальная катастрофа в случае, если произойдёт остановка шахт, разрезов и обогатительных фабрик. Наиболее уязвимым станет Кузбасс, поскольку в нём сосредоточено более 50% общероссийской добычи угля, и весьма проблемным – Печорский угольный бассейн в связи с необходимостью переселения населения Воркуты и Инты в другие регионы страны.

Кризисное состояние трудовых отношений. Сокращение объёмов производства и остановка части угледобывающих предприятий привели к значительному высвобождению персонала. Угольные компании сократили, отправили в неоплачиваемый отпуск по инициативе администрации порядка 5 – 7% персонала, часть персонала работает неполное рабочее время (*рис. 6*).

Высвобождение численности работников по основным угледобывающим компаниям России показывает, что основные сокращения приходятся на наиболее крупные компании (рис. 7).

Компании при сокращении персонала прежде всего освобождались от недобросовестных работников, а также пенсионеров. Сокращение работников в связи со снижением объёмов производства, например, в ЗАО «Русский уголь» составило всего 8,5% от среднесписочной численности персонала.

Другой формой управления трудовыми ресурсами в условиях преодоления кризисных явлений стала структурная перестройка производства за счёт слияния нескольких предприятий в одно новое. Вывод на аутсорсинг вспомогательных и обслуживаю-

щих производств также обеспечил в некоторой мере решение проблемы высвобождения кадров.

Высвобождение персонала на угледобывающих предприятиях страны привело к росту безработицы во всех угледобывающих регионах (табл. 2).

Для угледобывающих моногородов одной из основных проблем остаётся проблема занятости. Существует несколько вариантов решения данной проблемы: диверсификация производства с созданием новых рабочих мест; создание условий для того, чтобы люди работали в близлежащих городах с нехваткой рабочей силы; переселение избыточного населения, что особенно актуально для депрессивных моногородов, расположенных в северных регионах страны.

Рисунок 6. Динамика высвобождения работников угольного сектора экономики за первый квартал 2009 г. (нарастающим итогом), чел. [7]

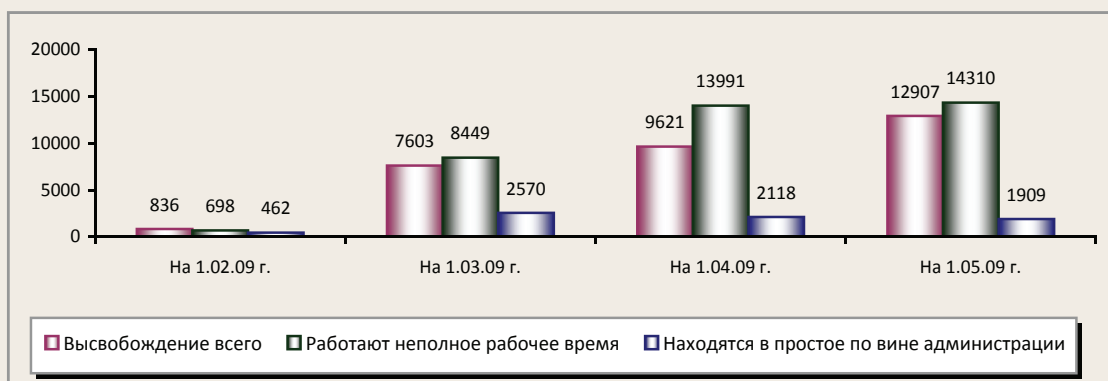

Рисунок 7. Высвобождение численности работников угольной промышленности по основным компаниям на 01.05.2009 г., чел. [8]

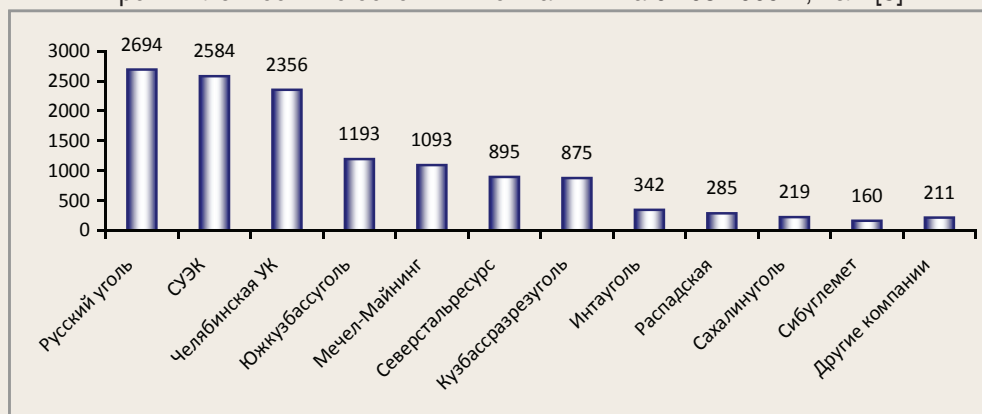

Таблица 2. Динамика уровня зарегистрированной безработицы по основным угледобывающим регионам и напряжённости на рынках труда за 2008 г. и I кв. 2009 г.

Регион	Уровень безработицы*, %		Коэффициент напряжённости**	
	2008 г.	I кв. 2009 г.	2008 г.	I кв. 2009 г.
Кемеровская обл.	2,0	3,4	2,3	2,7
Приморский край	2,9	3,7	0,9	1,3
Пермский край	2,0	3,2	4,5	7,5
Республика Коми	2,2	2,9	2,5	4,4
Ростовская обл.	1,3	1,8	1,4	2,2
Сахалинская обл.	1,2	1,8	0,6	1,2
Тульская обл.	1,01	3,3	1,3	1,8
Челябинская обл.	1,9	3,5	5,2	8,4
Средний по России	2,0	2,9	1,9	2,7

*Отношение численности официально зарегистрированных безработных (в органах Государственной службы занятости) к численности трудоспособного (экономически активного) населения на конец рассматриваемого периода (в %).
 **Отношение численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учёте в органах Государственной службы занятости населения, к числу вакансий на конец рассматриваемого периода.
 Составлено с использованием данных [8].

В целом же следует отметить, что в условиях монопоселений со слабой возможностью трудоустройства высвобождаемых работников и с соответствующим ростом безработицы, переводом части работников на неполную рабочую неделю, неоплачиваемые отпуска повышаются социальные риски и социальная напряжённость.

Особенно это касается персонала ликвидируемых во время кризиса шахт, поскольку они не попадают под программу реструктуризации угольной отрасли, а, значит, шахтёры не получают социальных гарантий ни со стороны собственника, ни со стороны государства.

Переселение избыточного населения из районов Крайнего Севера. Переселение семей высвобожденных работников ликвидируемых в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях угледобывающих предприятий осуществляется в соответствии с «Комплексом мероприятий по завершению реструктуризации угольной промышленности России в 2006 – 2010 годах». За этот период предусматривалось переселить 3 922 семьи. На 01.01.2008 г. фактически переселено только 30% семей. Всего же, по данным ГУ «Соцуголь», за 1998 – 2008 гг. переселено 7 496 семей, на что израсходовано

около 4 млрд. руб., в том числе по Республике Коми – 4 758 семей при объёме затрат в 2,6 млрд. руб. [9].

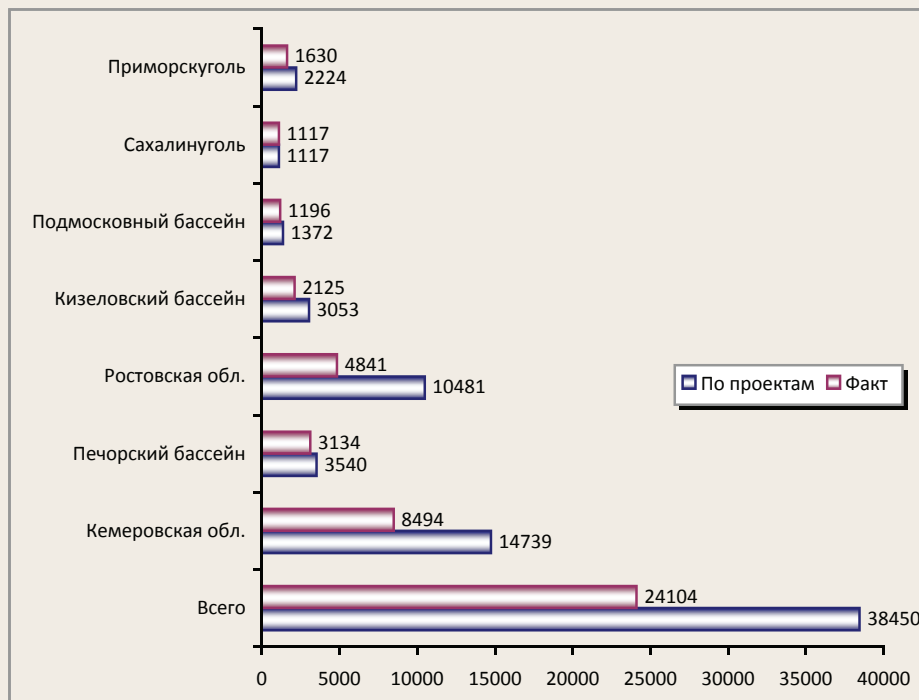
По всей вероятности, после 2010 г. переселение продолжится как минимум до 2015 г. (срок продления реструктуризации угольной отрасли). Следует также отметить, что финансирование переселения, осуществляемое из федеральных средств, в период кризиса не прерывалось.

Программа переселения из ветхого жилья. В связи с ограниченным финансированием программа переселения из ветхого жилья в период реструктуризации была выполнена лишь на 78,2%. Совместно с администрациями шахтёрских поселений по состоянию на 01.01.2009 г. в новое жильё было переселено 24 104 семьи с затратами 10,9 млрд. руб. (рис. 8).

Согласно планам ликвидации особо убыточных и неперспективных угледобывающих предприятий переселению из ветхого и аварийного жилья подлежит ещё 14 346 семей с затратами на эти цели 15 млрд. руб. (в ценах 2007 г.) В связи с ростом стоимости 1 кв. м общей площади жилья объём этих средств должен возрасти.

Важная роль в процессе выхода из кризиса и сглаживания социальной напряжённости в угледобывающих регионах

Рисунок 8. Количество переселённых семей по основным угледобывающим регионам на 01.01.2009 г. [7]

отводится Федеральному отраслевому соглашению (ФОС), территориальным и коллективным договорам на предприятиях. Кризис показал, что там, где есть социальное партнёрство, где есть диалог и взаимопонимание, легче преодолеваются кризисные явления.

Первые признаки выхода угольной отрасли из кризиса

Во втором полугодии 2009 г. в угольной промышленности России наметились некоторые позитивные тенденции. Добыча углей для коксования в августе приблизилась к уровню 2008 г. С октября 2009 г. российские производители коксующегося угля впервые с начала кризиса стали повышать цены на свою продукцию: о повышении на 62% (до 100 долл./т) объявила компания «Белон», при мировой цене в среднем 130 долл./т. Другие горнодобывающие компании также намерены в четвёртом квартале повысить цены на коксующийся уголь примерно на 50–60%. Поставка кузнецких углей на электро-

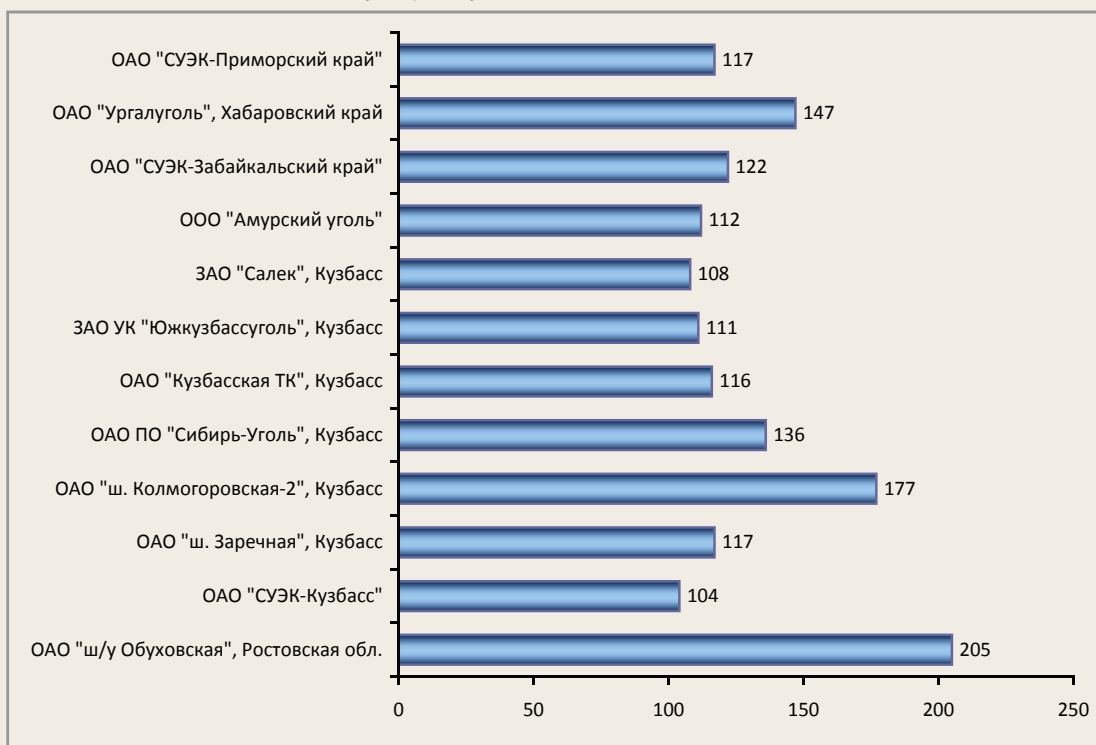
станции в июне соответствовала уровню 2008 г., а в июле — превысила его на 6,4%; экспорт российских энергетических углей за январь — июль также превысил показатель 2008 г. [10].

Постепенно сокращается отставание объёмов производства угольной продукции относительно предшествующего года. За 8 месяцев 2009 г. добыто 185,8 млн. т угля, что составило 86,7% от уровня января — августа 2008 г., в том числе подземным способом добыто 67,8 млн. т угля (97%), открытым — 118,0 млн. т (81,7%).

Даже в условиях общего кризиса ряд крупных угольных компаний смогли существенно нарастить объёмы добычи угля за 8 месяцев 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. (рис. 9). Как правило, это компании с диверсифицированными поставками на внутренний рынок и на экспорт.

Конечно, это лишь отдельные примеры. В целом же отрасль пока не достигла уровня, соответствующего требованиям стабильного развития. И основным ориентиром

Рисунок 9. Рост объёмов добычи угля за 8 месяцев 2009 г. по отношению к аналогичному периоду 2008 г. по отдельным компаниям [11]

на пути к стабилизации всё ещё остаётся экспорт. По результатам семи месяцев 2009 г. поставки угля на экспорт вышли на уровень аналогичного периода предыдущего года (100,6%) и составили 55,7 млн. т. В августе продолжилось наращивание экспортных поставок, в первую очередь из Кузбасса (рост более 2 млн. т) [11]. Здесь в конце 2009 г. введены в эксплуатацию новые угледобывающие предприятия: шахта «Талдинская-Южная» и разрез «Купринский» в Прокопьевском районе, разрезы «Инской», «Новобачатский-2» в Беловском районе, что обеспечивает 820 новых рабочих мест и 2,5 млн. т производственных мощностей [12].

Возможности и перспективы развития угольного сектора России

После выхода из кризиса угольная промышленность России должна получить вектор развития, основанный на новых технологиях добычи, глубокой переработке и комплексном использовании угля. Предпосылки для этого имеются.

Ресурсные возможности развития угольной промышленности России практически неограниченные – около 4 трлн. т прогнозных запасов углей различного качества, что составляет примерно 30% мировых запасов. Это гораздо больше, чем в любой другой стране мира. Балансовые запасы углей категорий A+B+C₁ составляют более 190 млрд. т, категории C₂ – 79 млрд. т. Однако по объёмам добычи Россия занимает лишь пятое место в мире после Китая, США, Индии и Австралии. Нашей стране необходимо преодолеть целый ряд технологических, экономических, экологических, инфраструктурных и других «порогов», сдерживающих масштабное развитие угольной отрасли.

Принятая Правительством РФ 27 августа 2009 г. Энергетическая стратегия России до 2030 г. (ЭС-2030) позволяет оценить масштабы развития угольной отрасли в долгосрочной перспективе в разрезе трёх временных этапов.

Перспективные уровни добычи угля будут определяться параметрами спроса на российский уголь внутри страны и за рубежом. Ожидается, что в результате опережающего роста цен на природный газ спрос на уголь внутри страны будет возрастать опережающими темпами. Конъюнктура мировых энергетических рынков также будет способствовать росту экспорта российских энергетических углей. В то же время темпы роста спроса на уголь будут иметь ограничения: более высокие затраты у потребителей, включая транспортные, по сравнению с использованием газа и нефтепродуктов и повышенные экологические требования,

поскольку удельные выбросы CO_2 от сжигания угля почти в 1,7 раза выше, чем газа.

В целом добыча угля в России, адекватная прогнозируемому суммарному спросу (внутреннему и внешнему), сможет возрасти с 299 млн. т в 2005 г. до 435 – 455 млн. т к 2020 г. и до 530 – 565 млн. т – к 2030 г. (табл. 3).

Роль угля в структуре потребления первичных ТЭР на период до 2030 г. показана на рисунке 10.

В Энергетической стратегии предусмотрен значительный прирост добычи угля в Кузнецком и Канско-Ачинском угольных бассейнах. Предполагается и освоение

Таблица 3. Прогноз поэтапного развития добычи угля до 2030 г., млн. т

Угольные бассейны	Показатель добычи угля			
	2005 г. (факт)	2010 г.	2020 г.	2030 г.
Добыча угля, всего	299	361-364	435-455	530-565
В том числе коксующегося	70	88-101	100-129	102-132
Донецкий	8	7-11	8-13	8-13
Уральский	5	3-4	4-8	13-15
Печорский	13	13-17	13-17	22-24
Кузнецкий	165	190-196	211-205	232-230
Канско-Ачинский	37	44-45	65	108-115
Восточно-Сибирские	37	51-52	68-73	70-75
Дальневосточные	32	42-43	60-64	70-80

Составлено с использованием данных [13].

Рисунок 10. Удельный вес энергоресурсов в структуре их потребления [13]

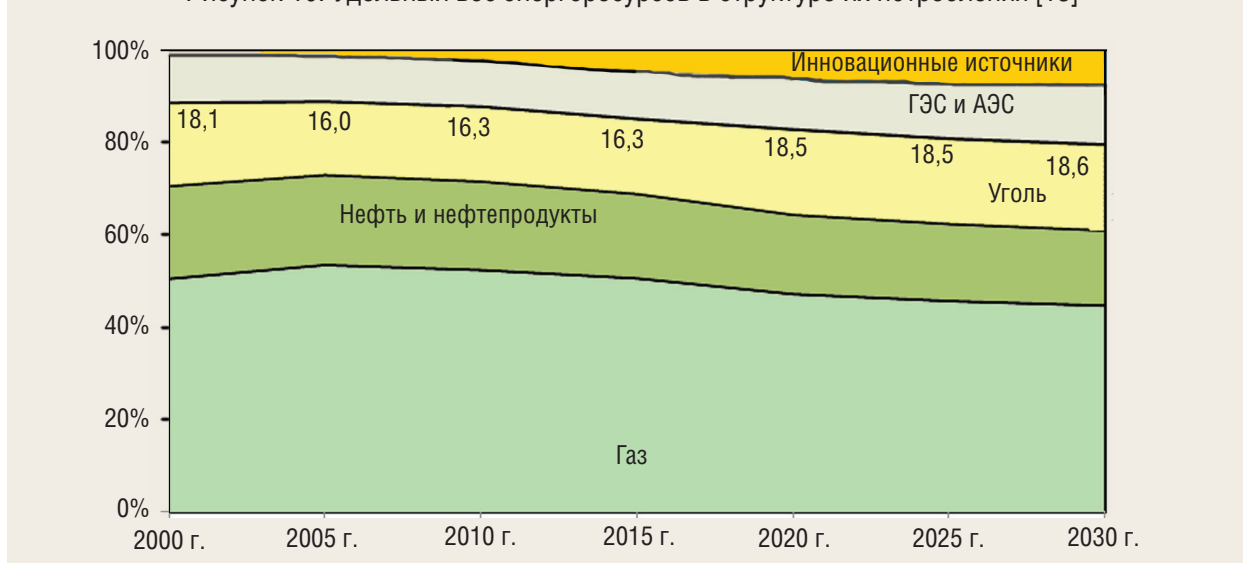

Таблица 4. Показатели стратегического развития угольной промышленности России на период до 2030 г.

Показатели	2010 г.	2020 г.	2030 г.
<i>Добыча угля</i>			
Рост объёмов добычи, % к 2005 г.	17-18	45-52	77-89
Удельный вес новых предприятий в общем объёме добычи, %	10-12	30-31	43-45
<i>Транспортировка угля</i>			
Рост пропускной способности железных дорог к уровню 2005 г., раз	1,25	1,5	2,0
Рост мощностей терминалов к уровню 2005 г., раз	1,25	1,75	2,0
<i>Переработка угля</i>			
Охват обогащением энергетических углей, в % от их добычи	35-40	55-60	65-70
Доля угля, используемого для получения СЖТ и этанола, в % от общего объёма добычи		0,5	5-8
<i>Прогрессивные технологии добычи</i>			
Удельный вес в общем объёме добычи:			
- подземный способ («шахта-лава»)	45-50	60-70	80-90
- открытый способ (поточная и поточно-циклическая)	30-35	40-50	60
<i>Эффективность угольной промышленности</i>			
Рост нагрузки на очистной забой, к уровню 2005 г., раз	1,35-1,4	2,0-2,5	4,0-4,5
Удельный вес аутсорсинга в затратах на добычу 1 т угля, %	10	15	35
Рост добычи на одного занятого, раз	1,5	2,5-2,6	3,75-4,2
Составлено с использованием данных [13].			

новых месторождений в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в Республике Коми (Сейдинское) и на Полярном Урале (Северо-Сосьвинское). Возрастут объёмы перевозки угля в направлении Восток – Запад на тепловые электростанции Урала и Центра, а также в порты Балтийского и Чёрного морей. Это потребует увеличения провозной способности железных дорог и таких портов, как Восточный, Ванино, Усть-Луга, Мурманский. На побережье Чёрного моря планируется строительство нового порта с высокопроизводительным угольным терминалом (табл. 4).

На первом этапе планируется: реализация комплекса программных мер по стабилизации ситуации в отрасли; завершение мероприятий по реструктуризации отрасли; техническое перевооружение и интенсификация угольного производства; дальнейшее увеличение объёмов обогащения угля; снижение аварийности и травматизма на угледобывающих предприятиях; развитие экспортного потенциала отрасли.

На втором этапе – укрепление позиций угля на внутреннем рынке; наращивание объёмов добычи; масштабная разработка новых угольных месторождений; сотрудничество в исследованиях и разработке инновационных технологий в энергетике, углехимии и комплексном использовании углей; снижение зависимости отрасли от конъюнктуры международного угольного рынка; начало диверсификации производственной структуры отрасли.

На третьем этапе – значительное повышение производительности труда в угольной отрасли при соблюдении мировых стандартов промышленной безопасности и охраны труда, экологических норм; промышленное получение продуктов глубокой переработки угля (синтетическое жидкое топливо, этанол и т.п.) и сопутствующих ресурсов (метан, подземные воды, строительные материалы).

Научно-техническое развитие угольной отрасли взаимообусловлено нововведениями в электроэнергетике, а также оптими-

защитой структуры энергоисточников путём использования передовых технологий сжигания угля. Инновационные решения здесь можно обозначить следующим образом.

В угольной промышленности:

- расширение области применения роботизированных, интегрированных, поточных и циклично-поточных технологий;
- насыщение технологических процессов автоматическими системами безопасности;
- разработка селективных и гидравлических технологий добычи угля;
- разработка комплексных технологий обогащения углей, оборудования индивидуальной защиты, методов рекультивации ландшафтов и обратной закладки отходов;
- разработка миниатюризированных технологий для эксплуатации угольных пластов малой мощности;
- разработка технологий газификации, гидрогенизации и биотехнологий с использованием угля.

В угольной электроэнергетике:

- создание конденсационных энергоблоков суперкритических параметров пара;
- создание энергоблоков с внутрицикловой газификацией угля и с котлами ЦКС;
- создание тепловых электростанций на твёрдом топливе с нулевыми выбросами парниковых газов;
- создание малой энергетики на шахтном метане.

Технологическая и экономическая увязка всех звеньев топливно-энергетического комплекса страны является непременным

условием его эффективного развития. При этом согласование различных производственных схем должно рассматриваться не только как деятельность государственных органов управления, но и, в большей мере, как фирменная стратегия. В частности, угольные компании могли бы уже в настоящее время (на выходе из кризиса) взять курс на диверсификацию своей хозяйственной структуры и наряду с топливным вектором развития освоить угле- и газохимию и другие направления [14].

Из представленного в данной статье анализа видно, что лучшим способом защиты от общих финансово-экономических кризисов является своевременная модернизация технологии производства и институциональной структуры управления. Без такой работы, проведённой в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов, угольная промышленность могла бы не устоять. Надо полагать, что кризисы будут повторяться (такова природа товарно-денежных отношений в условиях несоразмерности между реальным сектором экономики и виртуальным финансовым оборотом). Поэтому и способы защиты от них необходимо совершенствовать.

Мера устойчивости угольной промышленности в перспективе во многом зависит от её технологической «спаянности» с металлургией, электроэнергетикой и химией в рамках внутрироссийского рынка, а также от расширения производственного профиля самих угольных компаний – не только твёрдое топливо, но и жидкое синтетическое, углеграфиты, газ, нетрадиционные виды электроэнергетики.

Литература

1. Таразанов, И. Итоги работы угольной промышленности России за январь – июнь 2008 г. / И. Таразанов // Уголь. – 2008. – № 9. – С. 30-38.
2. Таразанов, И. Итоги работы угольной промышленности России за январь – июнь 2009 г. / И. Таразанов // Уголь. – 2009. – № 9. – С. 16-23.

3. Фурщик, М. Угольная отрасль в условиях финансового кризиса [Электронный ресурс] / М. Фурщик, Д. Жилияков // Энергорынок. – 2009. – № 4 (65). – Режим доступа: <http://www.foconsult.ru/catalog/main1/prod.php?rc=1208344459&pc=1244554678>
4. Угольщики возвращаются к государству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metcoal.ru/news.asp?action=item&id=11960>
5. Минэнерго РФ помогает угольной отрасли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rspenergy.ru/main/content.asp?art_id=7448
6. Зубаревич, Н. Региональная проекция кризиса / Н. Зубаревич // Pro et Contra. – 2008. – Сентябрь–декабрь. – С. 48-62.
7. Агапов, А.Е. Анализ выполнения работ по реализации программы ликвидации особо убыточных шахт и разрезов в 2008 году / А.Е. Агапов // Уголь. – 2009. – № 3. – С. 3-6.
8. Ситуация на рынках труда углепромышленных территорий // Уголь. – 2009. – № 6. – С. 62-64.
9. Переселение семей высвобожденных работников ликвидируемых в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях организаций угольной промышленности // Уголь. – 2009. – № 6. – С. 66.
10. Производители коксующегося угля впервые с начала кризиса повышают цены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/37123>
11. Алексеев, К.Ю. Угольная промышленность и государственное регулирование [Электронный ресурс] / К.Ю. Алексеев. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/news/analitics/08.10.2009-2.html>
12. Малахов, А. Предприятия понимают, что производство должно работать, несмотря на внешние катаклизмы [Электронный ресурс] / А. Малахов. – Режим доступа: <http://www.russianeconomy.ru/Interviews/DetailsView.aspx?ID=513>
13. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inreen.org/node/89>
14. Калинина, А.А. Технологические инновации в топливно-энергетическом комплексе / А.А. Калинина, О.В. Бурый, В.П. Луканичева // Север: наука и перспективы инновационного развития. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. – С. 187-212.

Возможности перспективной оценки энергетической безопасности северного региона

В статье обозначены проблемы оценки энергетической безопасности регионов европейского Севера России. Для выполнения такой оценки предложено использование метода анализа иерархий, позволяющего проранжировать альтернативные сценарии социально-экономического развития региона по критерию достижения энергетической безопасности. Приведены результаты первой попытки применить предложенный метод к Мурманской области. Указаны ограничения использования метода анализа иерархий и необходимость комбинировать его с методом индикативного анализа.

Перспективная оценка энергетической безопасности, европейский Север России, метод анализа иерархий.

Анастасия Александровна

ГАСНИКОВА

кандидат экономических наук

научный сотрудник

Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН

agasnikova@iep.kolasc.net.ru

Системы энергоснабжения (снабжение электрической и тепловой энергией, всеми видами котельно-печного и моторного топлива) так или иначе охватывают все сферы жизнедеятельности современного человека. Развитый топливно-энергетический комплекс (ТЭК) необходим для нормального функционирования всех отраслей экономики. Это обуславливает необходимость защиты «энергетических интересов» личности, общества и государства, то есть обеспечение их энергетической безопасности. Согласно трактовке Мирового энергетического совета энергетическая безопасность — это «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [9, с. 25]. Именно на такую трактовку опирается Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [3]. Анализ работ по данной тематике [3, 6, 8, 9] позво-

ляет сделать вывод, что энергетическая безопасность, будучи составляющей экономической безопасности, является её основой и необходима для поддержания её на высоком уровне.

В России вопросы энергетической безопасности обострились в 1990-х гг. при переходе к рыночной экономике. В это время кризис охватил все сектора энергетики, причём протекал он в условиях общенационального экономического кризиса. К этому следует добавить, что у России есть ещё одна особенность. С одной стороны, обширные запасы природных энергоресурсов и созданный производственный потенциал ТЭК позволяют в обозримой перспективе не опасаться ослабления энергетической независимости страны в целом. Но, с другой стороны, диспропорции размещения производительных сил и энергетического потенциала создают серьёзные проблемы в энергообеспечении многих регионов [9].

В этой связи отдельного рассмотрения заслуживают вопросы диагностики и обеспечения энергетической безопасности северных регионов в силу их специфических особенностей, а именно в силу холодности климата и высокой энергоёмкости экономики. Последнее объясняется тем, что северные регионы богаты минерально-сырьевыми и лесными ресурсами, что определяет структуру промышленности с преобладанием таких отраслей, как горнодобывающая промышленность, чёрная и цветная металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность.

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности занимают 11 млн. км² или почти две трети территории страны¹. В силу разнообразия этих территорий целесообразно сузить объект анализа. В данной статье под северным регионом понимается субъект Федерации, расположенный в европейской части страны. Регионы азиатского Севера исключены из рассмотрения, поскольку они имеют свою специфику (сравнительно большие размеры территории, изолированные энергосистемы, меньшая степень освоенности и др.).

Институтом экономики Уральского отделения РАН разработана методика диагностики энергетической безопасности, основанная на методе индикативного анализа, применение которого позволяет количественно определить уровень угроз энергетической безопасности [6, 8, 9]. Этот метод предполагает расчёт совокупности индикаторов, которые группируются по отдельным индикативным блокам. Блоки отражают различные аспекты деятельности энергетики, и в их числе могут быть: блок обеспеченности электрической энергией; блок обеспеченности тепловой энергией; блок обеспеченности топливом; структурно-режимный блок; блок воспроизводства основных производственных фондов в энергетике; финансово-экономический

¹ Проблемы Севера. Научно-аналитический доклад. – Апатиты: Изд-во Кольского НЦ РАН, 2005. – С. 5.

блок и др. По каждому индикатору проводится оценка сложившейся ситуации путём сравнения фактического и порогового значения индикатора. Посредством такого сравнения ситуация может быть оценена как нормальная, предкризисная или кризисная. Далее проводится оценка по индикативным блокам и оценка уровня энергетической безопасности в целом.

Данная методика получила распространение². Она позволяет выявить угрозы энергетической безопасности региона, что даёт информацию для разработки программно-целевых мероприятий, направленных на улучшение текущей ситуации. Однако по ряду причин применение индикативного анализа для оценки энергетической безопасности в долгосрочной перспективе затруднительно.

Во-первых, социально-экономическое развитие региона может осуществляться по разным сценариям. Реализация некоторых из них может привести к существенному изменению условий поставок электрической или тепловой энергии или топливно-энергетических ресурсов, к резкому изменению спроса или цен на них и т.п. В работе [6] отмечено, что для столь тонких показателей, как численные оценки уровня угроз безопасности, далёкие горизонты прогнозирования при значительной трудоёмкости расчётов вряд ли будут продуктивны.

Во-вторых, развитие энергетики определяется многими силами, в числе которых государство, предприятия ТЭК, предприятия энергоёмких отраслей промышленности, в некоторой степени население. В долгосрочной перспективе могут появиться новые силы, например, в регион могут прийти ранее в нём не представленные предприятия энергоёмких отраслей

² Одним из примеров применения индикативного анализа энергетической безопасности северного региона является работа: Баранник Б.Г., Калинина Н.В., Туинова С.С. Оценка состояния энергетической безопасности Мурманской области (предварительные результаты). – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2004. – 34 с.

федерального или международного уровня со своими интересами. При оценке энергетической безопасности следует учитывать влияние этих сил.

В-третьих, многовариантность социально-экономического развития существенно ограничивает возможность перспективной оценки энергетической безопасности на основе имеющейся статистической информации. В этих условиях формализованные методы не работают. Напротив, резко возрастает роль экспертных оценок. Суждения высококлассных специалистов, информированных относительно развития региона в долгосрочной перспективе, могут оказаться более адекватными, нежели экстраполяция существующих тенденций.

Таким образом, количественно определить уровень угроз безопасности в долгосрочной перспективе крайне затруднительно. Для перспективной оценки нужен другой подход. Результатом такой оценки может стать ранжирование альтернативных сценариев социально-экономического развития северного региона, то есть выявление сценариев, предпочтительных с точки зрения достижения энергетической безопасности.

Решение этой задачи требует учёта множества взаимосвязанных элементов, так или иначе влияющих на социально-экономическое развитие и достижение энергетической безопасности региона. Ниже дана краткая характеристика таких элементов. Следует отметить, что для каждого северного региона их состав будет отличаться исходя из специфики экономических, социальных, географических условий.

Во-первых, необходимо учитывать факторы, влияющие на достижение энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе. В их числе могут быть: необходимость сохранения бездефицитных балансов мощности в электроэнергетике, удалённость региона от центров

нефте- и газопереработки, развитие в регионе гидро- или атомной энергетики, наличие месторождений топливно-энергетических ресурсов и степень их освоенности, связь региональной энергосистемы с соседними и др.

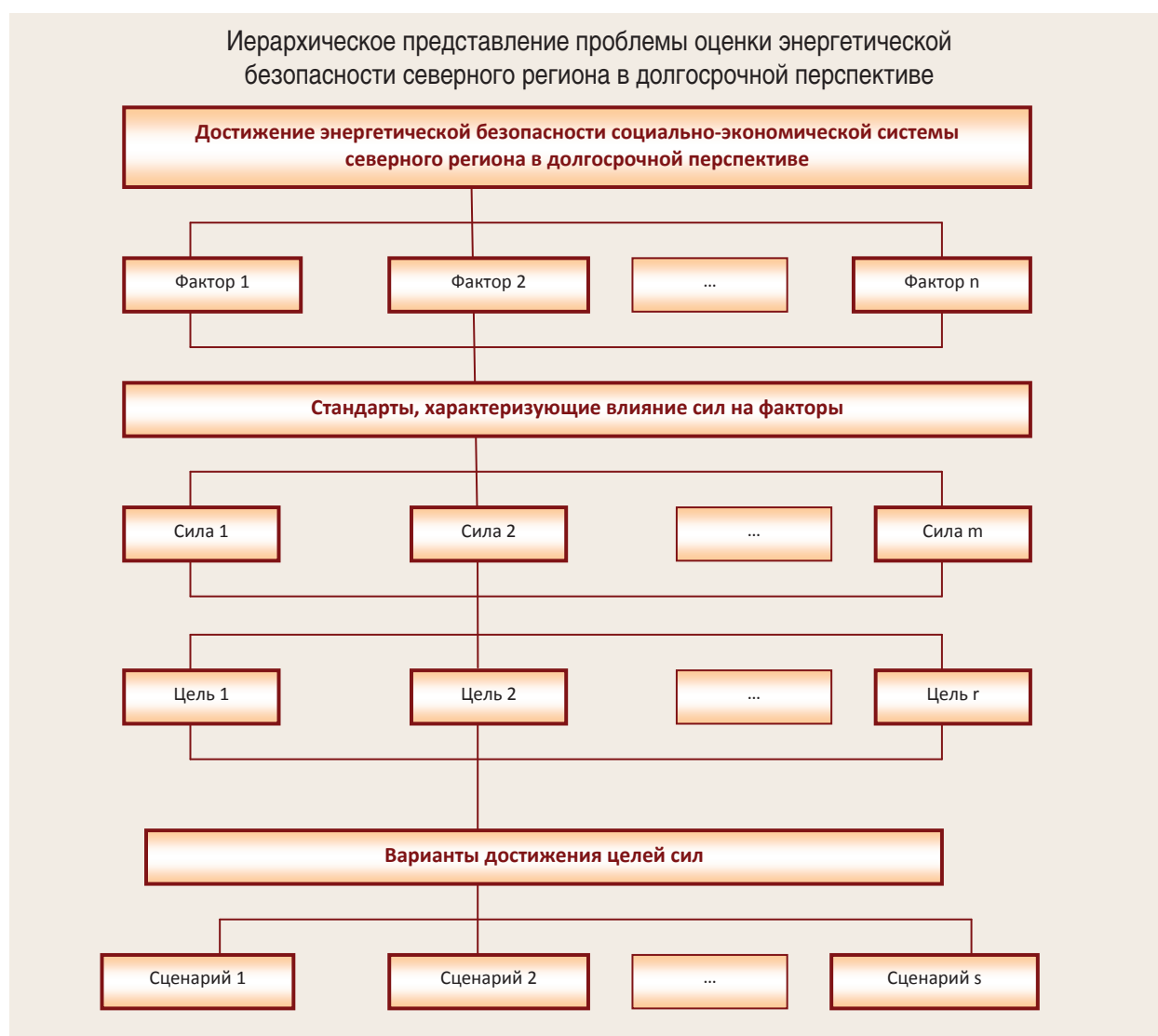
Во-вторых, необходимо учесть силы, влияющие на факторы достижения энергетической безопасности. Важнейшими силами являются государственные федеральные и региональные власти, население региона, коммерческие структуры. Среди последних огромную роль играют: 1) предприятия ТЭК; 2) предприятия энергоёмких отраслей промышленности, которые способны оказывать значительное воздействие на перспективное энергопотребление. Специфика северных регионов заключается в том, что заинтересованными структурами от экономики выступают не только предприятия, работающие непосредственно в регионе, но и интегрирующие их холдинги (поэтому предприятия рассматриваются в связке с ними).

В-третьих, перспективная оценка энергетической безопасности требует учёта целей, которые преследуют различные силы в данной сфере. Это могут быть цели в сфере собственной энергетической безопасности (промышленные предприятия, население) или энергетической безопасности региона (органы государственной власти, предприятия энергетики). Действия, направленные на реализацию этих целей, будут влиять на развитие экономики и энергетики региона и в конечном счёте на достижение и поддержание энергетической безопасности. К числу целей органов государственной власти относятся надёжность электро- и теплоснабжения потребителей по приемлемым тарифам, надёжность топливоснабжения потребителей, пополнение бюджета за счёт налоговых поступлений от предприятий ТЭК. Целью предприятий электро- и

теплоэнергетики является их эффективная работа, то есть выполнение своих функций энергообеспечения потребителей при условии получения прибыли и осуществления мероприятий по обновлению и развитию основных производственных фондов в соответствии с потребностями развивающейся социально-экономической системы региона. Цели предприятий, занятых добычей, переработкой, транспортировкой топливно-энергетических ресурсов (если такие предприятия работают в регионе), могут включать рост добычи, создание мощностей для переработки и транспортировки углеводородного сырья и др. Энергоёмкие промышленные предприятия заинтересованы в первую очередь в надёжности

электроснабжения по приемлемым ценам (тарифам). В числе целей населения можно указать приемлемые тарифы на электро- и теплоэнергию, на бытовой газ, приемлемые цены на моторное топливо, надёжность электро- и теплоснабжения.

Таким образом, на достижение энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе влияет множество элементов, причём эти элементы взаимосвязаны отношениями подчинения. Это даёт возможность представить проблему перспективной оценки энергетической безопасности в виде иерархии (рисунок). В фокусе иерархии находится «достижение энергетической безопасности социально-экономической

системы северного региона в долгосрочной перспективе». Ниже располагаются уровни иерархии, на которых представлены элементы, влияющие на фокус. Состав уровней несколько отличается от состава элементов, рассмотренных выше, и включает:

1. Факторы достижения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе (рассмотрены выше).

2. Стандарты, характеризующие влияние сил на факторы. (Этот уровень предусмотрен с целью обеспечения возможности более полного рассмотрения сил, которые присутствуют в регионе или могут прийти в него в долгосрочной перспективе. Влияние силы на фактор может быть охарактеризовано, например, как «незначительное», «значительное», «сильное», «очень сильное». Такие характеристики представляют собой стандарты, присваиваемые силам при оценке их влияния на тот или иной фактор.)

3. Экономические, политические и социальные силы, влияющие на факторы (рассмотрены выше).

4. Цели сил в сфере энергетической безопасности (рассмотрены выше).

5. Варианты достижения целей сил (стандарты), соответствующие тем или иным сценариям развития северного региона. (Та или иная цель может быть достигнута, не достигнута или достигнута частично. Каждый из альтернативных сценариев социально-экономического развития соответствует тем или иным вариантам достижения целей каждой силы. Например, реализация одного из сценариев сможет обеспечить диверсификацию топливно-энергетического баланса региона за счёт газификации, но не обеспечит высокого уровня надёжности электроснабжения потребителей вследствие возникновения дефицита генерирующих мощностей. Другой сценарий может подразумевать развитие мощностей электроэнергетики и усиление связи региональной энергосистемы с соседними,

что положительно скажется на надёжности электроснабжения, но одновременно может произойти рост цен на теплоэнергию вследствие перехода части теплоэлектростанций и котельных на более дорогой вид топлива. Подобным образом каждый из альтернативных сценариев может быть сопоставлен с вариантами достижения целей, преследуемых силами.)

6. Сценарии социально-экономического развития северного региона.

Представление проблемы в виде такой декомпозиции позволяет применить для её решения метод анализа иерархий (который описан в работе [1]). Этот метод позволяет проранжировать альтернативы относительно главного критерия (представленного в фокусе), в данном случае – проранжировать альтернативные сценарии социально-экономического развития северного региона по критерию достижения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

Применение метода анализа иерархий подразумевает попарные сравнения элементов разных уровней, которые проводятся с привлечением экспертов – специалистов в области экономики и энергетики. Экспертам последовательно предъявляются пары элементов и для каждой пары предлагается указать, какой из элементов предпочтительнее (важнее) для связанного с ними элемента вышестоящего уровня иерархии и насколько выражено это предпочтение. При сравнении элементов используется шкала отношений от 1 до 9, где 1 соответствует ситуации, в которой два элемента имеют одинаковую значимость, 9 – ситуации, в которой имеет место абсолютное преобладание одного элемента над другим. Эксперты также могут посчитать элементы несравнимыми, в этом случае выставляется оценка 0. На основании результатов попарных сравнений определяется относительная значимость элементов, которая выражается численно в виде вектора приоритетов. Векторы приоритетов показывают, какие

факторы в большей степени влияют на фокус; какова относительная значимость стандартов, характеризующих влияние сил на факторы; какие цели и какие варианты достижения целей предпочтительнее для каждой силы.

Описанным выше способом определяется относительная значимость большинства элементов. Но относительная значимость сил относительно факторов и сценариев относительно целей сил определяется по-иному. Каждой силе присваиваются стандарты, характеризующие её влияние на все или некоторые факторы. В результате получают векторы приоритетов сил относительно факторов, которые после процедуры нормирования могут быть использованы в иерархическом синтезе. Каждый сценарий социально-экономического развития региона сопоставляется с вариантами достижения целей сил. В результате получают векторы приоритетов сценариев относительно целей сил, которые после нормирования также используются в иерархическом синтезе.

Для сил и сценариев развития региона целесообразно использовать способ сравнения относительно стандартов, поскольку при таком подходе возможно сравнение большого количества сил или сценариев, а добавление новой силы или нового сценария не приведёт к нарушению порядка ранее проранжированных. То есть даже в случае изменения текущих условий социально-экономического развития сравнение относительно стандартов даст возможность проранжировать альтернативные сценарии развития без кардинального пересмотра иерархии, надо будет только добавить (или убрать) новые (или уже не актуальные) силы, влияющие на факторы обеспечения энергетической безопасности, или сценарии социально-экономического развития региона.

После того как определена относительная значимость элементов всех уровней, осуществляется иерархический синтез,

предполагающий выполнение матричных вычислений. Иерархический синтез позволяет определить нормированный вектор приоритетов сценариев относительно фокуса иерархии. На основании полученного вектора можно будет судить о предпочтительности осуществления того или иного сценария социально-экономического развития северного региона с точки зрения достижения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе. Полученный результат даст регулирующим органам информацию, необходимую для выработки мероприятий, направленных на создание условий, увеличивающих вероятность реализации предпочтительного сценария.

Преимуществом рассмотренного подхода является комплексность оценки, что обеспечивается за счёт вовлечения в рассмотрение большого количества разнообразных элементов, выявленных в процессе декомпозиции проблемы. В то же время данный подход имеет некоторые ограничения. Метод анализа иерархий позволяет проранжировать сценарии, но не даёт количественную оценку энергетической безопасности. При этом теоретически может возникнуть ситуация, когда даже самый предпочтительный сценарий не будет гарантировать минимально допустимый уровень безопасности (то есть предпочтительный сценарий может оказаться всего лишь лучшим из худших). Поэтому выявленный сценарий подлежит дополнительному анализу на предмет того, обеспечит ли он достаточный уровень энергетической безопасности.

Как было указано выше, получение точных количественных оценок на долгосрочную перспективу с помощью традиционного метода индикативного анализа затруднительно ввиду неоднозначности социально-экономического развития. Но выявленный посредством метода анализа иерархий предпочтительный сценарий может быть описан более детально, что даст возможность применить к этому варианту будущего метод индикативного анализа.

Таким образом, алгоритм оценки энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе можно представить следующим образом:

1. Определение элементов, влияющих на достижение энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе, включая:

- факторы, влияющие на достижение энергетической безопасности;
- характеристики (стандарты) влияния сил на факторы;
- силы, влияющие на факторы;
- цели в сфере энергетической безопасности, которые преследуют силы;
- варианты достижения целей сил.

2. Формулировка альтернативных сценариев социально-экономического развития северного региона в долгосрочной перспективе.

3. Выявление (посредством метода анализа иерархий) сценария развития региона, предпочтительного по критерию достижения энергетической безопасности.

4. Более детальное описание выявленного предпочтительного сценария и его проверка (с использованием метода индикативного анализа) на предмет того, обеспечивает ли он достаточный уровень безопасности.

Данный алгоритм показывает, что метод анализа иерархий и метод индикативного анализа не исключают и не заменяют друг друга. Каждый из них используется для решения определённой задачи. Комплексное же использование этих методов в определённой последовательности может помочь решению главной задачи – перспективной оценки энергетической безопасности северного региона.

Попытка реализовать первые три блока приведённого выше алгоритма была принята в работе [2]. Работа была основана на материалах Мурманской области. В *фокус* построенной иерархии было помещено достижение энергетической безопасности Мурманской области в долгосрочной

перспективе. Далее были сформулированы следующие основные *факторы* достижения энергетической безопасности Мурманской области в долгосрочной перспективе:

1) сохранение бездефицитных балансов мощности и энергии в электро- и теплоэнергетике;

2) снижение зависимости от поставок топливно-энергетических ресурсов извне области;

3) обеспечение свободного перетока электроэнергии в необходимых количествах между Кольской энергосистемой и другими региональными энергосистемами;

4) законодательное закрепление ответственности за обеспечение энергетической безопасности области.

В работе [2] ниже уровня факторов располагался уровень *сил*, и под уровнем сил – уровень *акторов*, то есть конкретных «игроков», которые присутствовали в регионе и действовали в интересах сил. В качестве сил выступали государство, население и головные компании крупнейших холдинговых структур, представленных в регионе (рассматривались холдинговые структуры, созданные в энергоёмких отраслях промышленности – чёрной и цветной металлургии, горно-химической промышленности). В качестве акторов государства выступали федеральные и региональные органы государственной власти и подконтрольные государству предприятия энергетики, в том числе Кольская АЭС. Акторами холдингов выступали компании, работающие непосредственно в регионе. Было принято, что население реализует свои интересы самостоятельно и выступает в качестве силы, не имеющей актора. В качестве ещё одной силы, действующей непосредственно в регионе и не имеющей актора, выступало ОАО «Лукойл» (на момент выполнения исследования эта компания рассматривала возможность строительства на территории Мурманской области нефтеперерабатывающего завода, что напрямую касалось энергетической безопасности региона).

Предварительные результаты оценки энергетической безопасности Мурманской области в долгосрочной перспективе [2]

Сценарий	Относительная значимость сценария
«Минимальный»	0,040
«Максимальный»	0,185
«Газовый»	0,190
«Нефтяной»	0,184
«Электрический минимальный»	0,162
«Электрический расширенный»	0,178
«Газовый без Кольской АЭС-2»	0,061

Фактически единственной силой, которая имела несколько акторов, выступало государство, и позже от уровня акторов было решено отказаться. В то же время, с целью обеспечить возможность учёта влияния новых сил, в иерархию был введён уровень характеристик влияния сил на факторы, о чём уже было сказано.

Далее в исследовании были определены цели и варианты достижения целей сил в сфере энергетической безопасности. Наконец, были сформулированы сценарии развития Мурманской области на период до 2020 года с условными названиями:

1. «Минимальный» сценарий не предусматривал замену выбывающих в 2018 – 2019 гг. мощностей (первый и второй энергоблоки) Кольской АЭС.

2. «Максимальный» сценарий связан со строительством Кольской АЭС-2 (рассматривалась возможность строительства двух энергоблоков мощностью по 1100 МВт) в сроки, позволяющие обеспечить увеличение мощности энергосистемы в рассматриваемой перспективе. Сценарий также предусматривал газификацию области после начала освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения (ШГКМ) и строительство нефтеперерабатывающего завода (НПЗ).

3. «Газовый» сценарий предусматривал строительство Кольской АЭС-2 и газификацию области после начала освоения ШГКМ, которая позволила бы диверсифицировать топливно-энергетический баланс области.

4. «Нефтяной» сценарий предусматривал строительство Кольской АЭС-2 и строительство НПЗ, что позволило бы снизить зависимость от поставок нефтепродуктов извне.

5. «Электрический минимальный» сценарий подразумевал единственный крупный проект в электроэнергетике – строительство Кольской АЭС-2.

6. «Электрический расширенный» сценарий в целом соответствовал предыдущему с той разницей, что предусматривал широкое строительство электростанций.

7. «Газовый без Кольской АЭС-2» сценарий предусматривал газификацию Мурманской области после начала освоения ШГКМ, но не предусматривал своевременную замену выбывающих мощностей Кольской АЭС.

Необходимая экспертная информация была получена частично в ходе анкетирования, частично – в ходе бесед с экспертами, частично – путём анализа имеющихся публикаций (в частности, [4]), годовых отчётов предприятий, работающих или имеющих интересы на территории Мурманской области, заявлений представителей предприятий и органов государственной власти, программ развития атомной энергетики [5, 7]. Полученные посредством иерархического синтеза результаты представлены в таблице.

Согласно полученным результатам предпочтительным по критерию достижения энергетической безопасности сценарием оказался «газовый», близкие к нему

оценки получили «максимальный» и «нефтяной» сценарии. Представленные в таблице результаты носят предварительный характер. Уже после проведения анализа изменились условия социально-экономического развития региона. Так, изменился состав сил. ОАО «Лукойл» отказалось от строительства НПЗ на территории Мурманской области, позже с подобной инициативой выступило ЗАО «Синтез Петролеум». Менялись данные о сроках начала

освоения ШГКМ, об объёмах добычи газа на нём и т.п. Собственно, эти изменения во многом и послужили причиной пересмотра общего вида иерархии и включения в неё уровня стандартов, характеризующих влияние сил на факторы.

Представляется, что теперь возможно провести исследование, полностью реализующее приведённый выше алгоритм оценки энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Андрейчиков, А.В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
2. Гасникова, А.А. Предварительные результаты прогнозирования энергетической безопасности Мурманской области / А.А. Гасникова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2007. – № 1. – С. 73-81.
3. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации // Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство). – М.: МГФ «Знание», 2000. – С. 273-286.
4. Основные положения стратегии экономического развития Мурманской области на период до 2015 года. – Мурманск, 2002. – 116 с.
5. Программа развития атомной энергетики Российской Федерации на 1998 – 2005 годы и на период до 2010 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21.07.98 № 815 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Разработка системы мониторинга энергетической безопасности России и её регионов (включая показатели-индикаторы и их пороговые значения): отчёт о НИР (по первому этапу) / ИСЭМ СО РАН; отв. исп. к.т.н. С.М. Сендеров. – Иркутск, 1998. – 41 с.
7. Федеральная целевая программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007 – 2010 годы и на перспективу до 2015 года» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 605 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Экономическая безопасность Свердловской области / Э.Э. Россель, Г.А. Ковалева, Н.Н. Беспятовых [и др.]; под науч. ред. Г.А. Ковалевой и А.А. Куклина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2003. – 455 с.
9. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов [и др.]. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.

Энергосбережение, уменьшение выбросов парниковых газов — долгосрочная задача экономического развития Китая

Объём потребления энергии является не только важным показателем экономического развития, но и масштабов загрязнения природной среды, в том числе загрязнения атмосферного воздуха. Энергетический расход наиболее чувствительно реагирует на колебания экономики. Последствия разных кризисов и резкого экономического спада отражаются на энергетическом расходе и выбросах парниковых газов. В статье анализируются взаимосвязи между финансовым кризисом, экономическим развитием, экономией энергии и уменьшением выбросов. Автор считает, что финансово-экономический кризис неизбежно ведёт к уменьшению энергетического расхода и смягчает остроту проблем экономии энергии и уменьшения выбросов. Но кризис — явление временное, а рост длителен. В Китае значимость уменьшения выбросов парниковых газов усиливается по мере развития. Поэтому проблемы экономии энергии и уменьшения выбросов требуют обстоятельного обсуждения. При этом нельзя игнорировать вопросы, связанные с перспективами использования углеводородов.

Финансовый кризис, экономическое развитие, экономия энергии и уменьшение выбросов парниковых газов, долгосрочный вызов.

**Пань
ЦЗЯХУА**

Институт развития городов и исследования окружающей среды
Китайской академии общественных наук

Американский ипотечный кризис в 2007 году трансформировался в финансовый, который в 2008 году стал общеэкономическим кризисом, распространившимся во всём мире. Развитию китайской экономики, как части международной экономики, был нанесён удар, который привёл к экономии энергии и уменьшению выбросов.

Как свидетельствует история, все без исключения важные кризисные события отрицательно влияли на экономическое развитие, но играли эффективную роль в экономии энергии и уменьшении выбросов в энергетическом расходе и выбросах загрязнения.

В Китае, судя по результатам прошедших трёх лет, цель экономического развития была успешно достигнута, но результаты экономии энергии и уменьшения выбросов не соответствовали цели. Однако с августа 2008 года экономический рост замедлился, энергетический расход резко упал, и, казалось бы, экономия энергии и уменьшение выбросов перестали являться первоочередной проблемой. Действительно, во время экономического кризиса энергетическая потребность и выбросы парниковых газов¹ (ПГ) значительно снижаются,

¹ Парниковые газы — газообразные составляющие атмосферы природного или антропогенного происхождения, которые поглощают или переизлучают инфракрасное излучение (энциклопедия «Естественные науки»).

но возрастают после преодоления кризиса в ходе экономического восстановления. Это доказывает, что давление экономического кризиса на экономическое развитие привело к уменьшению энергетического расхода и выбросов загрязнения. Но это временное явление, в дальнейшем экономика обязательно будет расти, так что экономия энергии и уменьшение выбросов является долгосрочным стратегическим вызовом, и это нельзя игнорировать. В особенности необходимо в полной мере осознать важность уменьшения выбросов ПГ. Решение об уменьшении выбросов должно соответствовать требованиям развития в свете создания режима международного климата.

1. Интерпретация исторических цифровых данных.

В обществе земледелия сопротивляемость человечества природе была слабой, расход энергии ископаемых был ограничен, так что можно упустить выбросы загрязнения от общественной экономической деятельности человечества. Причиной колебаний в обществе являлись стихийные бедствия и борьба за ресурсы. После промышленной революции экономика бурно развилась и больше расходовала энергии ископаемых, увеличились выбросы загрязнения. Однако в процессе индустриализации влияние природных стихий на экономику постепенно ослабевало, а экономический рост колебался вследствие цикличности экономического кризиса. Данные обстоятельства обуславливали то резкое падение, то рост энергетического расхода и выбросов загрязнения.

Нами изучена динамика тенденций выбросов ПГ на душу населения некоторых стран мира с середины XIX века. Однако качество статистических данных XIX века оказалось недостаточным для детализации исторической динамики. В XX веке методика получения статистических данных постепенно совершенствовалась и они стали более точными. Это позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, кризис приводит экономики к упадку, понижению потребности в энергии в сфере производства товаров, в связи с этим объёмы выбросов ПГ стали сильно колебаться. Например, в Германии и Японии, которые участвовали во Второй мировой войне, после капитуляции энергетический расход резко снизился, так что выбросы ПГ уменьшились почти на 80%. В 1990 году, после распада СССР, в российской экономике наступил кризис, что вызвало понижение энергетического расхода примерно на 40%. В Китае появились «трёхлетние стихийные бедствия» после поражения «большого скачка» в 1960 году, расход энергии товаров резко снизился и намного уменьшились выбросы ПГ. Энергетические кризисы в 1973 и 1986 годах обусловили сокращение потребности в энергии и падение выбросов ПГ в главных мировых экономиках. Вследствие американской депрессии 1920 года энергетический расход и выбросы ПГ резко снизились – на треть.

Во-вторых, чем выше степень глобализации экономики, тем больше на неё влияет глобальный экономический кризис. Так, развивающиеся страны, отстающие по уровню развития экономики, мало участвовали в глобальной международной деятельности, так что кризис оказал на них меньшее влияние, чем на индустриализированные европейские и американские страны.

В-третьих, хотя объёмы выбросов ПГ на душу населения колеблются под влиянием разных кризисов, но в целом сохраняется тенденция к их росту. После кризисов объёмы выбросов быстро растут, достигая нового уровня.

В-четвёртых, уровень выбросов на душу населения оказывается в прямой зависимости от уровня развития страны, т. е. чем выше уровень развития, тем больше выбросов ПГ. Сравнительно с развитыми европейскими и американскими странами в таких развивающихся странах, как Китай и Индия, выбросы ПГ на душу населения находятся на относительно низком уровне.

В-пятых, когда развитие экономики достигает определённого этапа, тенденция увеличения выбросов ПГ на душу населения замедляется, наступает застой, даже падение. За последние 20 лет в Японии и Англии выбросы ПГ на душу населения почти не увеличились, а в Германии углеродные выбросы на душу населения находятся на уровне отрицательного роста.

Почему экономический кризис способствует естественному осуществлению экономии энергии и уменьшению выбросов? В *таблице 1* отражено изменение расхода энергии в Китае во время финансового кризиса Восточной Азии в 1997 году. В Китае уровень выбросов ПГ на душу населения в 1997 году, после колебаний, резко упал и только в 2001 году быстро поднялся. Анализируя данные таблицы, можно определить внутренние причины уменьшения выбросов вследствие финансового кризиса.

Во-первых, финансовый кризис уменьшил потребность в энергии. Рост энергетического расхода снизился с 8,3% в 1995 году до 4,1% в 1996 году и до 0,2% в 1997-ом. На стадии «дна» кризиса в 1999 году объём уменьшения общего энергетического расхода достиг 9,3%. В результате снижения общей потребности в энергии уменьшились выбросы загрязнения.

Во-вторых, как показывает структура источников энергии, на долю каменных углей, при сжигании которых происходит больше всего выбросов загрязнения, кри-

зис повлиял наиболее серьёзно. В 1997 году рост доли в структуре был отрицательным, а на стадии «дна» кризиса в 1997 году произошло снижение до 15,7%.

Однако такие более чистые и удобные источники энергии, как нефть, природный газ и гидроэлектроэнергия, почти не попали под влияние кризиса. В связи с тем, что каменные угли, как источники энергии высокого загрязнения, испытали более сильный удар от экономического кризиса, потребность в них уменьшилась наиболее значительно, поэтому энергия стала чище и единичные энергии и выбросы загрязнения уменьшились на продолжительное время.

В-третьих, после экономического кризиса рыночные условия ухудшились и прежде всего обанкротились мелкие предприятия, у которых были отсталые технологии, маленький масштаб, низкая эффективность и не было конкурентоспособности. А предприятия с огромным масштабом, передовой технологией и высокой эффективностью обладают более сильной способностью справиться с кризисом. Таким образом, макроскопически отсеяны предприятия низкого эффекта и высокого загрязнения, увеличен эффект для всего общества, уменьшены выбросы загрязнения.

Почему экономический кризис вызвал снижение общей потребности в энергии и «очищение» структуры её источников? Экономический кризис уменьшил экономическую деятельность всего общества, его

Таблица 1. Изменение роста китайского энергетического расхода во время финансового кризиса Восточной Азии (1997 – 2002 гг.), %

Год	Каменный уголь	Нефть	Природный газ	Однократное электричество	Общий энергетический расход
1995	8,3	8,0	2,2	9,9	8,3
1996	2,8	9,9	12,1	0,3	4,1
1997	-3,0	10,3	12,7	2,8	0,2
1998	-7,8	1,1	2,9	5,6	-4,9
1999	-15,7	6,5	8,0	-2,7	-9,3
2000	-5,2	7,9	7,9	9,9	-0,3
2001	10,5	2,5	11,5	24,1	9,4
2002	19,5	7,4	7,7	6,7	14,8

Источники цифровых данных: China Energy Data Report 2004, LBNL, ERI/NDRC, 2006.

потребность в энергии и показатель энергетического расхода, безусловно, снизился. Однако потребность в энергии разных хозяйственных органов изменилась не одинаково. Небольшое влияние кризис оказал на расход энергии населением и предприятиями бытового обслуживания. Промышленность, особенно сырьевой сектор, тяжёлая промышленность находилась под самым сильным влиянием. Население и предприятия бытового обслуживания используют чистую нефть, природный газ и электричество. Промышленность, особенно тяжёлая, опирается в основном на такой более дешёвый, но сильно загрязняющий окружающую среду источник энергии, как каменные угли. Вот почему во время кризиса общий энергетический расход уменьшился и возникла необходимость в «очистке» энергии.

2. Цель, достижение и эффект экономии энергии и уменьшения выбросов в «одинадцатилетке» Китая.

Среди всех показателей Плана «одинадцатилетки» задача экономии энергии и уменьшения выбросов является самой тяжёлой. Особенно тяжёлая ситуация сложилась в 2006 – 2007 гг. в связи с быстрыми темпами роста экономики, когда расход энергии значительно возрос. Со второго полугодия 2008 года Китай был охвачен глобальным финансовым кризисом, в четвёртом квартале произошёл экономический спад – похоже, что с наступлением экономического кризиса исчезло давление экономии энергии и уменьшения выбросов.

В начале 2006 года были опубликованы планы развития народного хозяйства и общества Китая на 11 лет, утверждена нормированная цель экономии энергии и уменьшения выбросов, установлено, что в 2010 г. расход энергии на единицу ВВП понизится на 20% по сравнению с 2005 г. Выбросы двуокиси серы (SO_2) и химического потребления кислорода (CO_2) снизятся на 10% в абсолютном количестве по сравнению с предыдущим периодом. Честно говоря, это показатели с большими вызовами, их весьма трудно выполнить.

Вместе с тем, даже относительно ближайшей перспективы, продолжаются споры о том, насколько высоки показатели экономии энергии и уменьшения выбросов. К тому же реальную ситуацию 2007 – 2008 гг. нельзя назвать оптимистической. Именно в этих условиях Государственный комитет развития и реформы Китая поручил соответствующему учреждению провести оценку среднего периода выполнения одиннадцатилетнего плана (Ху Аньган, 2008). В результате выявлено, что главные показатели развития экономики и общества достигли установленной цели или превысили её, но показатели экономии энергии и уменьшения выбросов отстали от цели. Цифровые данные Государственного бюро статистики показали, что в 2005 – 2007 гг. общий расход энергии на единицу ВВП имеет тенденцию к снижению. Объёмы снижения были равны 0,57, 1,33 и 3,27%, что не совпадает с требованием экономии энергии и уменьшения выбросов.

В первом полугодии 2008 года продолжалась тенденция первых двух лет «одинадцатилетки». С четвёртого квартала появился поворот в тенденции экономического роста, потребность в энергии резко снизилась. В общем, расход энергии на единицу ВВП в каждом квартале постепенно уменьшался, в том числе объём снижения в первом квартале составил 2,62%, в первом полугодии – 2,88%, в первых трёх кварталах – по 3,46%. За первые три квартала общее по Китаю число выбросов CO_2 и SO_2 снизилось соответственно на 2,7 и 4,2% по сравнению с предыдущим периодом предшествующего года.

С четвёртого квартала 2008 года глобальный финансовый кризис, охвативший страну, вызвал отрицательный рост расхода энергии. Аналогично картине времён финансового кризиса Восточной Азии в 1997 году уменьшение выбросов происходило естественным путём. По данным статистики Китайского союза генерирующих предприятий (2009 г.), в конце третьего квартала 2008 года потребность в электричестве во всём Китае резко упала. Увеличение объёма

электрической мощности достигало только 3,4%. Затем снижение потребности в электричестве ускорилось. В октябре 2008 года ежемесячный объём электрической мощности составил -4%. Отрицательный рост расхода и мощности электричества произошёл в стране впервые за 10 лет с 1999 года, исключая фактор Праздника Весны. В ноябре расход электричества по стране в целом достиг 257 550 000 000 киловатт, т. е. по сравнению с предыдущим периодом фиксируется отрицательный рост 7,49%. Регулирующие мощности электростанций, которые находятся под единым регулированием общегосударственной электрической сети, уменьшились на 7% по сравнению с предыдущим периодом, что стало самым большим объёмом снижения. В таких провинциях, как Шаньси, Хунань, автономная Внутренняя Монголия, Гуйчжоу, Юньнань и др., где концентрируются отрасли промышленности с высоким расходом энергии, объём снижения расхода электричества по сравнению с предыдущим периодом достиг значений больше двузначного числа. Так, объём ежемесячного снижения в провинции Гуйчжоу составил более 30%, а в автономной Внутренней Монголии – 20%. В 2008 г. на электростанциях мощностью 6 тыс. кВт и более среднее количество часов использования оборудования равно 4 677 часам – на 337 часов меньше по сравнению с предыдущим периодом.

В целом объёмы увеличения мощности электричества и расхода электричества по стране в 2008 году соответственно составляли 5,18 и 5,23%, что ниже, чем темпы роста ВВП в 2008 году (9%). Это значит, что с 1999 года коэффициент упругости электричества (производство, расход) впервые стал ниже единицы (коэффициент упругости расхода энергии = прирост расхода энергии/прирост ВВП). В 2009 году структура расхода энергии показывала разную степень влияния финансового кризиса на различные отрасли. Как следует из статистических данных Китайского союза генерирующих предприятий, в январе и

феврале 2009 г. расход электричества промышленности первой категории был равен 11 241 000 000 кВт (увеличение по сравнению с предыдущим периодом на 4,88%); расход электричества промышленности второй категории – 349 314 000 000 кВт (снижение по сравнению с предыдущим периодом на 10,19%); расход электричества промышленности третьей категории – 62 752 000 000 кВт (увеличение по сравнению с предыдущим периодом на 7,66%). Расход электричества у жителей городов и деревень составлял 73 910 000 000 кВт – это больше, чем в предыдущий период, на 10,91%. Объёмы снижения расхода электричества в лёгкой и тяжёлой промышленности по сравнению с предыдущим периодом были равны соответственно 10,57 и 10,37%. Расход электричества в разных регионах увеличился. Провинции, где это увеличение по сравнению с предыдущим периодом превысило средний по стране уровень (-5,22%), концентрируются в её средней и западной части, например Гуйчжоу (38,24%), Хунань (11,60%), Юньнань (3,91%) и Сычуань (-2,22%), а в развитых частях страны потребность в энергии резко снизилась. Коэффициент пуска электростанций в провинции Гуандун составлял только 70%, а 30% электростанций были остановлены.

Общее положение с расходом энергии отразилось и на состоянии энергетической отрасли. В 2008 году общее количество расхода энергии в Китае, насчитывавшее 2 850 000 000 т стандартного угля, увеличилось на 4% по отношению к предыдущему году. Расход каменного угля по всей стране достиг 2 740 000 000 т (увеличение на 3%); расход сырой нефти – 360 000 000 т (увеличение на 5,1%); расход природного газа – 80 700 000 000 куб. м (увеличение на 10%); расход электричества – 3 450 200 000 000 кВт (увеличение на 5,6%). В тот же период Китай импортировал 179 000 000 т сырой нефти, что на 9,6% превысило уровень предыдущего года; в денежном выражении импорт нефти составил 129 300 000 000 амери-

канских долл., что на 62% больше, чем в предыдущем году. Кроме того, Китай импортировал 38 850 000 т других нефтепродуктов (увеличение на 15% по сравнению с предыдущим годом) стоимостью 30 000 000 000 американских долл. (увеличение на 82,7%).

Очевидно, что общее количество расхода энергии и изменение результатов почти вполне совпадало с ситуацией, наблюдавшейся во время финансового кризиса Восточной Азии 1997 года. Эффект экономии энергии и уменьшения выбросов, несомненно, замечателен. Хотя в первом полугодии 2008 года зафиксирован слабый эффект экономии энергии и уменьшения выбросов; во втором полугодии, под влиянием финансового кризиса, расход энергии на единицу ВВП за весь 2008 год снизился на 4,59% по отношению к уровню предыдущего года. Количество выбросов CO₂ и SO₂ уменьшилось на 4,42 и 5,95% соответственно, перевыполнены годовые показатели. Благодаря успешному эффекту уменьшения выбросов в 2008 году итоговая сумма за три года приблизилась к запланированным параметрам: расход энергии на единицу ВВП должен снизиться на 10,08%. Количество выбросов CO₂ и SO₂ должно уменьшиться соответственно на 6,61 и 8,95%.

Министерство охраны окружающей среды Китая (Чжоу Шэнсянь) утвердило показатели уменьшения выбросов на 2009 год: количество выбросов двуокиси серы и химического потребления кислорода будет снижено соответственно на 2 и 3% больше, чем в 2008 году. Добавим, что надо уменьшить до 1 900 000 т количество двуокиси серы и до 1 120 000 т — выбросы химического потребления кислорода, снизив их на 9 и 8% соответственно по сравнению с уровнем 2005 года. Уверен, что эти показатели будут достигнуты без особого усилия «под сенью» финансового кризиса. Уменьшение выбросов на единицу ВВП будет эффективнее контроля над загрязнением. Можно сказать, что экономический кризис оказал Китаю помощь в экономии энергии и уменьшении выбросов.

Однако необходимо учитывать то, что кризис пройдет, но не исчезнут дальнейшие вызовы, в особенности вызов на уменьшение выбросов ПГ, который будет более серьезным.

3. Долгосрочный вызов на уменьшение выбросов парниковых газов.

Несмотря на то, что цель экономии энергии и уменьшения выбросов в Китае успешно достигнута на фоне экономического кризиса, это вовсе не означает, что долгосрочная цель уменьшения выбросов ПГ будет реализована таким же естественным путем. Объективно говоря, уменьшение выбросов ПГ не полностью соответствует уменьшению выбросов путем экономии энергии. Экономия энергии уменьшает расход энергии, и происходит естественное уменьшение выбросов загрязнения и выбросов ПГ, в этом смысле они соответствуют друг другу. Однако двуокись серы, пыль и другие атмосферные загрязнения можно контролировать инженерно-техническими способами, например с помощью использования оборудования по обессериванию и последующей закопки в землю. Хотя в настоящий момент это невозможно с коммерческой точки зрения. Кроме того, такие нормативные загрязнения, как двуокись серы, в основном контролируются тогда, когда доходы на душу населения достигают около 10 000 американских долларов. А в некоторых странах выбросы ПГ продолжительно повышаются, если доходы на душу населения достигают 30 000 американских долл.

На *рисунке* представлены отношения между доходами на душу населения и выбросами двуокиси углерода на душу населения 14 главных экономических объектов за период 1990 — 2004 гг. Очевидны несколько признаков.

Во-первых, уровень доходов на душу населения растёт с увеличением уровня выбросов ПГ, который повышался быстрее, когда ВВП на душу населения был ниже 10 000 американских долл. Когда этот показатель достиг 15 000 американских долл., рост уровня выбросов ПГ на душу населения замедлился. В некоторых странах,

например во Франции и в Германии, возникли даже случаи уменьшения выбросов двуокси углерода при увеличении доходов на душу населения. Но общая тенденция является чётким прямым отношением доходов на душу населения и средних выбросов ПГ.

Во-вторых, в странах с одинаковым уровнем развития показатель выбросов ПГ разный. Уровень выбросов на душу населения Северной Америки и Австралии выше в разы, чем в Европе и Японии, где равный уровень доходов. Причина, казалось бы, состоит в том, что Северная Америка и Австралия богаты ресурсами, а в Европе и Японии их не хватает, но это только видимость. Истинная причина заключается в направляющей политике. Европа и Япония обратили внимание на общественное мнение, подчеркнули эффективность энергии, взимали налог на энергию и климат. Цена бензина в Европе выше вдвое, чем в Америке. Доказано, что разница в способе производства и образе жизни привела к огромным различиям в уровне выбросов.

В-третьих, уровень доходов развивающихся стран, в частности Китая и Индии, низкий, как и уровень выбросов на душу населения. В ЮАР, Корее и Мексике уровень выбросов уже приблизился к европейскому, чего не скажешь о средних доходах.

Таким образом, если развивающиеся страны развиваются не по низкоуглеродистому пути, в них возможен риск огромных выбросов ПГ, что является угрозой всемирному климату. Развитым странам также необходимо снижать уровень выбросов и оказывать помощь развивающимся странам в развитии низкоуглеродистым путём.

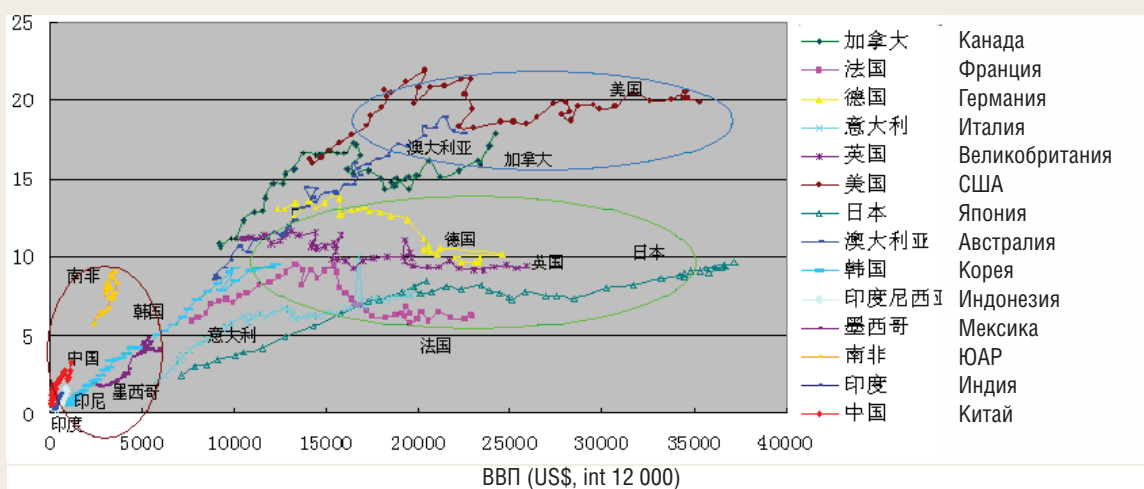
Исторические цифровые данные доказали, что рост выбросов в развитых странах замедлился и даже снизился, а в развивающихся — повысился вместе с увеличением доходов населения. Что можно сказать о тенденции выбросов в будущем?

В *таблице 2* приведены фактические данные о выбросах в 1990 и 2006 годах в главных странах и государственных блоках и прогноз общего количества выбросов в 2030 г. В развитых экономических объектах уровень выбросов почти не увеличился по отношению к 1990 году; отрицательный рост наблюдается в России, странах ЕС и странах с экономическим переломом. А в развивающихся экономических объектах объём выбросов сильно увеличился — за 16 лет более чем вдвое, а в Китае — в 1,5 раза.

По прогнозу Международной энергетической корпорации, если до 2030 года не будут приняты принудительные меры кон-

Связи между выбросами парниковых газов и уровнем доходов

Криволинейная схема выбросов от сжигания каменного угля и величина ВВП на душу населения в 14 странах (1960 – 2004 гг.)

Пань Цзяхуа, Чжэн Янь (2009).

троля над выбросами ПГ, то уровень выбросов в развитых странах останется стабильным, а в некоторых странах, например в Японии, продолжится отрицательный рост. По яркому контрасту с этим выбросы в развивающихся странах увеличатся почти в два, а в Индии – более чем в два раза. В структуре выбросов в 2030 году доля развивающихся стран составит более половины. Общее количество выбросов Китая будет равно итоговой сумме выбросов Америки и 27 стран ЕС.

Почему с точки зрения перспективы вызов выбросов ПГ в развивающихся странах считается более серьёзным?

Нефтяной кризис 1970-х гг. способствовал быстрому развитию таких источников низкоуглеродистой энергии, как природный газ и ядерная энергия, которые заменили большой объём каменного угля и нефти, уменьшили выбросы ПГ. При этом улучшение эффективности энергии равно уменьшению расхода энергии, т. е. уменьшению выбросов ПГ.

В тот же период повышение доходов и увеличение населения вызвали рост расхода энергии, который обусловил увеличение общего количества выбросов ПГ. С наступлением 1980-х гг. возможность регулирования структуры энергии и передовые тех-

нологии высоко подняли эффективность энергии и уменьшили выбросы ПГ. В то же время улучшилось качество жизни, быстро увеличилось население, вследствие этого всемирные выбросы ПГ показали тенденцию быстрого повышения.

С начала 1990-х гг. до начала этого века возможность регулирования структуры энергии значительно сократилась, главным стимулятором уменьшения выбросов ПГ являются технологии энергетической эффективности. В тот период темпы увеличения выбросов ПГ в результате улучшения качества жизни были гораздо выше темпов увеличения выбросов в результате роста численности населения.

Экономический кризис не смог облегчить давление уменьшения выбросов ПГ в Китае. Структура источников энергии Китая создана на основе угля, поскольку ядерная энергетика требует масштабных капиталовложений и определённого периода времени; повышение конкурентоспособности регенерированной энергии, в особенности энергии ветра и солнца, также требует времени.

Таким образом, процесс очищения источников энергии Китая является тяжёлым и длительным. Технология энергетической эффективности страны была быстро усовершенствована.

Таблица 2. Историческое изменение и будущая тенденция выбросов парниковых газов в главных странах или государственных блоках всего мира (млн. т двуокиси углерода)

	1990 г.	2006 г.	2030 г.	Доля в мире, %
Весь мир	20 988	28 003	41 905	100
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	11 083	12 873	15 067	36,0
27 стран Европейского союза (ЕС)	4 063	3 983	4 176	10,0
Япония	1 071	1 213	1 182	2,8
США	4 863	5 670	6 891	16,4
Страны с экономическим переломом	3 649	2 395	3 230	7,7
Россия	2 180	1 587	1 973	4,7
Развивающиеся страны	6 467	12 865	22 919	54,7
Китай	2 211	5 606	11 448	27,3
Индия	589	1 250	3 314	7,9

В страны-члены ОЭСР включены страны ЕС, США и новые промышленные страны – Корея, Мексика, Сингапур и др.; страны с экономическим переломом – европейские страны бывшего СССР; в развивающиеся страны включены Китай и Индия. В связи с отношением содержания государственных блоков и стран пропорция, которую заняли они в мире, превышает 100%.
Источники: IEA, 2008; Barbier E. 2009.

Из приведённого выше анализа следует, что прогнозы о снижении за «одинадцатилетку» интенсивности энергии на 20% можно осуществить без экономического кризиса. Можно говорить о резком снижении в условиях одинаковой выработки расхода энергии и выбросов ПГ.

Однако рост доходов населения приведёт к улучшению качества жизни, увеличению количества личного автотранспорта, расширению жилых площадей, повышению уровня развития городов и увеличению численности населения Китая. Повышение уровня жизни и увеличение численности населения являются главными причинами огромного роста выбросов ПГ в развивающихся странах. А для развитых стран возможность повышения уровня жизни ограничена, численность населения стабильно снижается. Очищение источников энергии и повышение её эффективности абсолютно уменьшают выбросы ПГ.

4. Заключение и дискуссия.

Выше отмечено, что кризисы, экономические или политические, всегда приводят к экономическому спаду, уменьшению общего расхода энергии, её очищению, повышению эффективности и в результате – к уменьшению выбросов загрязнения.

Об этом свидетельствуют расход и выбросы энергии в Китае во время финансового кризиса Азии 1997 года. Мировой экономический кризис, который трансформировался из американского ипотечного кризиса в финансовый, облегчает давление экономии энергии и уменьшения выбросов в нынешнем Китае. Однако такое облегчение временное, с точки зрения перспективы видно, что вызов на уменьшение выбросов ПГ не попал под влияние кризиса. Увеличение численности населения и повышение уровня жизни повысят общие выбросы ПГ страны. В структуре выбросов ПГ всего мира Китай будет одинок, давление будет усиливаться с каждым днём.

Поскольку финансовый кризис облегчает давление уменьшения выбросов только временно, нам необходимо хорошо обдумать, как справиться с кризисом за короткое время, ориентируясь на восстановление экономики и дальнейшее развитие. Нам необходимо развиваться низкоуглеродистым путём, повышая эффективность, улучшая структуру энергии, широко осваивая чистые энергии, чтобы ограничение выбросов ПГ не стало жёстким ограничением для экономического развития страны.

Литература

1. Barbier, E.A. Global green new deal / E. Barbier. – Department of Economics&Finance, University of Wyoming, Laramie, WY 82071 USA, 2009.
2. LBNL (Lawrence Berkeley National Laboratory), 2006. China Energy Data Report 2004, LBNL, ERI/NDRC.
3. IEA(International Energy Agency), 2008. World Energy Outlook. International Energy Agency, Paris.
4. IPCC (Intergovernmental Panel on climate Change), 2007. Climate Change 2007: mitigation of climate change. Working Group III Contribution to IPCC 4th Assessment Report. Cambridge University Press. Cambridge.
5. Аньган, Ху. Среднесрочная оценка выполнения «одинадцатилетнего» плана / Ху Аньган. – Университет Цинхуа, 2008.
6. Цзяхуа, Пань. Понятие о выбросах углерода с точки зрения гуманитарной справедливости. Анализ выбросов углерода на душу населения и итоговых выбросов углерода на душу населения: доклад / Пань Цзяхуа, Чжэн Янь, Институт развития городов и исследования окружающей среды Академии общественных наук Китая, 2009.
7. Китайский союз электропредприятий. Пресс-электростатистика Китая. – 2009.
8. Шэнсянь, Чжоу. Глубоко изучать и практиковать мнение о развитии науки, активно открывать новый путь с китайской спецификой для охраны окружающей среды: выступление на Всекитайском заседании по работе охраны окружающей среды 12 января 2009 года / Чжоу Шэнсянь. – 2009.

УДК 633.521(470.12)

© А.В. Маклахов

Кластерный подход — основа развития льняного комплекса региона

В статье обосновываются направления перспективного развития льняного комплекса Вологодской области на основе межотраслевой и межтерриториальной кооперации и формирования регионального производственного кластера. Представляются этапы осуществления в этих целях специального пилотного проекта, ожидаемые экономические результаты его реализации.

Вологодская область, льняной комплекс, рационализация размещения производства, инвестиционно-инновационные мероприятия, экономическая и социальная эффективность.

**Алексей Васильевич
МАКЛАХОВ**

кандидат экономических наук,
заместитель начальника департамента экономики Правительства
Вологодской области, начальник управления мониторинга
и инвестиционной деятельности в промышленности
prom@vologda-oblast.ru

Выращивание и переработка льна-долгунца имеют в Вологодской области вековые корни. К сожалению, в последние годы, несмотря на большую экономическую и социальную значимость льноводства, положение дел здесь сложное, многие традиции и опыт утрачены. Вместе с тем ключевые звенья льняного комплекса сохранились.

Этот комплекс включает в себя сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, разнообразные обслуживающие организации (рис. 1). Он характеризуется значительным числом хозяйствующих субъектов, зачастую имеющих различные формы собственности, а также разные

интересы. Вполне естественно, что каждый из них заинтересован в максимизации прибыли.

Однако в деятельности предприятий льнокомплекса пока нет слаженности, нет и взаимосвязи между всеми звеньями технологической цепочки. Всё это приводит к удорожанию конечной продукции из льна, отрицательно отражается на её конкурентоспособности, а соответственно, и доходности отрасли в целом.

В связи с этим в качестве главной задачи преобразования комплекса необходимо объединить интересы собственников в получении высококачественной продукции, создавая тем самым условия для её продвижения на европейском и мировых рынках.

Именно на решение этой задачи направлен пилотный проект «Развитие льняного комплекса Вологодской области путём межотраслевой и межтерриториальной кооперации», разработанный Правительством Вологодской области совместно с ООО «ОУК «Доминион». Проект занимает одну из ведущих позиций в осуществлении первого этапа Стратегии развития лёгкой промышленности РФ до 2020 года. Вместе с тем перспективы реализации проекта отмечены такими федеральными органами управления, как Министерство сельского хозяйства и Министерство промышленности и торговли РФ.

Основными целями проекта являются:

- создание условий для экономического роста льняного комплекса Вологодской области на базе развития собственной сырьевой базы и производства конкурентоспособного конечного продукта;

- обеспечение социально-экономической стабильности территорий, специализирующихся на выращивании и переработке льна.

Проектом предусматривается финансирование по нескольким направлениям: вложения собственных средств предприятий и средств инвестора, средств областного бюджета и средств федеральных финансовых институтов, поддержку которых мы хотели бы получить.

В настоящее время проект разработан, идёт его корректировка с учётом сложившейся экономической ситуации. Правительством области совместно с ООО «ОУК «Доминион» делаются конкретные шаги по реализации проекта.

Важное место в этом деле занимает оптимизация числа предприятий, занимающихся возделыванием льна. В силу географических, технологических и других условий возникла необходимость уменьшения количества льносеющих хозяйств до 24 в 2014 г. (рис. 2) и льноперерабатывающих заводов — до 10.

В соответствии с этим сформированы 4 производственно-сырьевые зоны по районам (Шекснинская, Верховажская, Устюженская и Великоустюгская), сконцентри-

Рисунок 2. Оптимизация количества льносеющих хозяйств в сырьевых зонах Вологодской области

Представленный проект включает 24 льносеющих хозяйства вместо 47 хозяйств, выращивавших лён в 2008 году. За счёт углубления специализации хозяйств на возделывании льна посевные площади льна в 2004 – 2014 гг. будут составлять ежегодно 10,0 тыс. га.

Рисунок 3. Схема зонирования и расположения предприятий льняной отрасли на территории Вологодской области

рованные около 4-х базовых льнозаводов, которые должны обеспечить высокопрофессиональную агротехнику возделывания и уборки льна, отлаженную систему семеноводства и сортообновления, необходимые производственные мощности первичной переработки и наличие квалифицированного персонала (рис. 3.)

За счёт углубления специализации хозяйств на возделывании льна его посевные площади в 2009 году составили более

10 тыс. га. Была произведена закупка 146 единиц техники и оборудования для возделывания льна, которая просубсидирована областным бюджетом в размере 167,3 млн. руб.

В Шекснинском районе с декабря 2009 года работает новый льнозавод, оснащённый высокопроизводительным импортным оборудованием. В Верховажском районе продолжается узловая обкатка бельгийской линии первичной переработки льна

«Ванхауварт». Приобретена современная техника для льносеющих хозяйств на сумму около **300 млн. руб.**

В двух хозяйствах (Верховажский и Шекснинский районы) проведены опыты по выращиванию льна под руководством голландской компании «Ван дер Билт». Достигнутые при этом показатели урожайности льноволокна являются заметно выше средних по Вологодской области.

Приобретение нового высокопроизводительного технического оборудования позволит значительно снизить сроки уборки льна, тем самым повысить его качество, получить в процессе переработки значительно большее количество длинного волокна, наиболее ценного для текстильной промышленности, и в конечном итоге сделать лён по-настоящему прибыльной сельскохозяйственной культурой.

Идёт активная модернизация текстильного сектора. В течение 2008 – 2009 годов в модернизацию этого сектора инвестировано порядка **800 млн. рублей (рис. 4)**. В ОАО «Вологодский текстиль», являющемся одним из основных участников проекта, установлено отделочное оборудование – линия умягчения ткани «Айро» (Италия), отбельные агрегаты компании «Беннингер» (Швейцария), ширильные машины, эквалайзер.

В результате уже принятых мер повысились качественные характеристики производимой продукции, соответствующие потребительскому спросу населения, значительно расширился ассортимент выпускаемых тканей и изделий домашнего текстиля.

Особое значение для текстильной отрасли имеют каналы дистрибуции продукции (рис. 5). И эта задача также успешно

Рисунок 4. Проблемные задачи модернизации льняного комплекса Вологодской области и ход их реализации

Участники проекта	Проблемы	Предусмотрено проектом	Освоение средств за 2008 – 2009 гг., мероприятия
Льносемастанции	<ul style="list-style-type: none"> Износенность оборудования – 92% Кадры 	20,5 млн. руб.	<ul style="list-style-type: none"> Доведение семенного материала до посевных кондиций <p>0,6 млн. руб.</p>
Льносеющие хозяйства	<ul style="list-style-type: none"> Износенность оборудования – 92% Кадры Дефицит элитных семян 	2143,12 млн. руб.	<ul style="list-style-type: none"> 146 единиц новой техники для возделывания льна <p>269 млн. руб.</p>
Льнозаводы	<ul style="list-style-type: none"> Износенность оборудования – 80% Кадры 	189 млн. руб.	<ul style="list-style-type: none"> Построено два новых льнозавода <p>120 млн. руб.</p>
Текстильные льноперерабатывающие предприятия	<ul style="list-style-type: none"> Низкое качество льноволокна Износенность оборудования – 85% Минимальное внедрение инноваций вследствие ограниченности возможностей производственных мощностей 	7 231,4 млн. руб.	<ul style="list-style-type: none"> Приобретено 5 прядильных машин Приобретена и введена в эксплуатацию итальянская линия умягчения ткани «Айро» Приобретены и введены в эксплуатацию итальянская ширильная машина и эквалайзер <p>800 млн. руб.</p>
Швейные и трикотажные предприятия	<ul style="list-style-type: none"> Кадры Устаревшие технологии 	244,5 млн. руб.	<ul style="list-style-type: none"> Приобретено и подготовлено к монтажу швейцарское оборудование для отбелики ткани Приобретено и введено в эксплуатацию швейное оборудование

Рисунок 5. Каналы дистрибуции продукции льняного комплекса Вологодской области

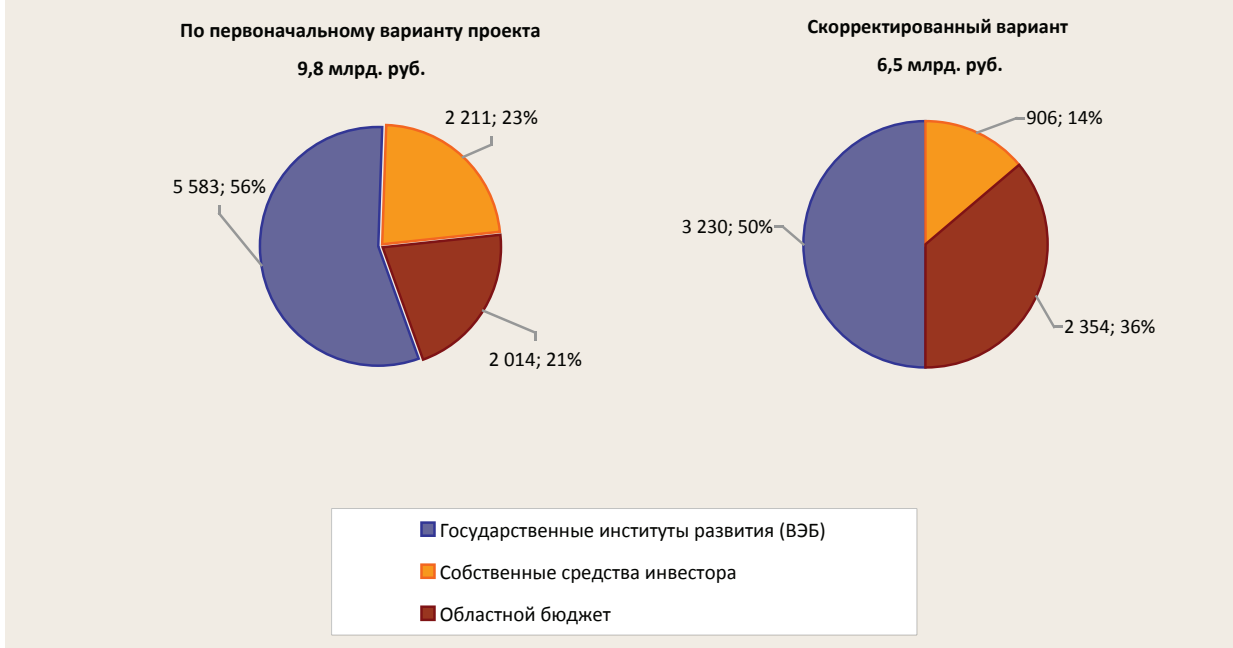
решается. Продукция ОАО «Вологодский текстиль», известная далеко за пределами России, продвигается под брендом «Группа «Линум». В целях продвижения продукции и расширения её сбыта открываются представительства фирмы, открыто 7 дилерских центров (в Екатеринбурге, Иваново, Иркутске, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре, Твери), кроме того, работает более 100 независимых агентов, создана собственная розничная сеть в Санкт-Петербурге, планируется её расширение в других регионах РФ. Следует отметить, что ОАО «Вологодский текстиль» активно участвует во всероссийских и международных выставках, осуществляет стимулирование продаж через Интернет (стоит отметить, что на сайте фирмы её продукция представлена на разных языках).

К сожалению, не все проблемы можно решить на региональном уровне. Так, например, назрела необходимость передачи в областную собственность из федеральной льносемянниц, что позволит более

эффективно осуществлять взаимодействие между всеми участниками технологического процесса. Кроме того, получение финансовых ресурсов, запланированных на реализацию проекта, позволило бы активнее проводить техническое перевооружение и быстрее сократить отставание от ведущих производителей текстильной продукции.

Необходимо отметить, что Правительство Вологодской области понимает всю сложность экономической ситуации. Именно поэтому подготовлено 2 варианта финансирования пилотного проекта: 9,8 и 6,5 млрд. руб. (рис. 6). В 2008 году был разработан пилотный проект общей сметной стоимостью 9,8 млрд. руб., в том числе привлечение финансирования со стороны государственного финансового института в размере 5,58 млрд. руб., предусматривающего полную замену текстильного оборудования по всем технологическим переходам на новое зарубежное оборудование, организацию собственного энергетического комплекса в текстильном секторе отрасли с целью снижения затрат на энергоресурсы.

Рисунок 6. Объёмы и структура консолидированного инвестиционного бюджета льняного комплекса Вологодской области на период до 2008 – 2013 года, млн. руб.; %

Однако в кризисное время текущее состояние отрасли и тенденции на рынках сбыта потребовали внесения сокращений в общую сметную стоимость проекта до 6,5 млрд. руб. для повышения возможностей его финансовой реализуемости и снижения рисков. Подготовленный проект представляет собой усечённую версию финансирования полной версии пилотного проекта за счёт сокращения инвестиционной программы, т. е. в основу изменений был положен комплексный, взвешенный и сбалансированный расчёт соотношения использования как имеющегося в текстильном секторе оборудования, так и вновь приобретаемого.

Сейчас, как уже подчёркивалось, активно ведётся работа по привлечению средств Внешэкономбанка и Россельхозбанка, происходит доработка проекта согласно их требованиям.

И всё же дальнейшая реализация проекта будет продолжаться. В ближайшей перспективе предстоит:

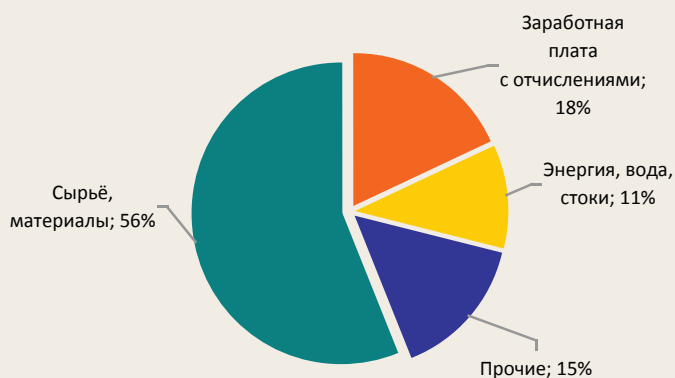
- открытие на базе Северо-Западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства специализированной лаборатории проведения селекционных работ, причём финансирование лаборатории будет осуществляться из областного бюджета;
 - открытие в ФГОУ ВПО «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» кафедры подготовки специалистов для работы в льняном комплексе;
 - дальнейшее внедрение в льняном комплексе успешного опыта Бельгии и Белоруссии;
 - увеличение доходности, а соответственно, и прибыли предприятий текстильного сектора.
 - расширение ассортимента новых высокотехнологичных материалов, обладающих специальными свойствами.
- С помощью структурного обновления отрасли, включив этап финишной отделки в технологическую цепочку, наши предприятия смогут увеличить выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью.

Рисунок 7. Ожидаемая результативность реализации проекта по вариантам

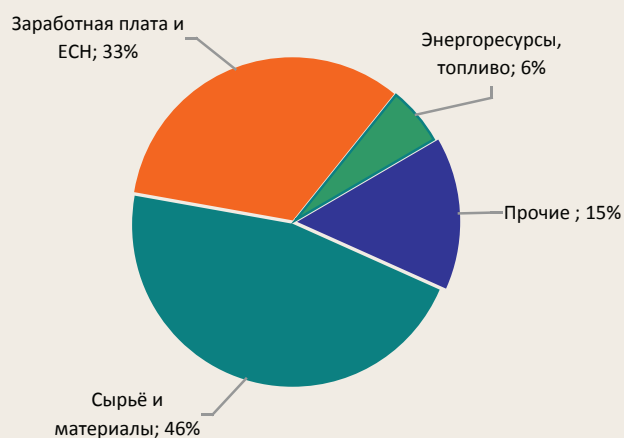
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЕКТОР	Вложение 6,5 млрд. руб. инвестиций	Вложение 9,8 млрд. руб. инвестиций
Расширение посевных площадей	До 11,5 тыс. га	До 20 тыс. га
Повышение урожайности:		
– по льноволокну	До 14 ц/га	До 17 ц/га
– по льносеменам	До 6,5 ц/га	До 7 ц/га
Повышение качества готовой продукции	На 1,5 – 2 номера	На 1,5 – 2 номера
Снижение затрат на единицу конечной продукции	На 35 – 40%	На 25 – 30%
ТЕКСТИЛЬНЫЙ СЕКТОР		
Увеличение общего объема выпуска товарной текстильной продукции в год	До 3,8 млрд. руб.	До 8,3 млрд. руб.
Увеличение выпуска готовых тканей в год	До 17,5 млн. м ²	До 43,5 тыс. м ²
Выпуск швейных изделий	До 1,5 млн. шт.	До 3,3 млн. шт.
Производство одежды	До 0,4 млн. шт.	До 1 млн. шт.
Производство изделий домашнего текстиля	До 1,07 млн. шт.	До 2,3 млн. шт.

Рисунок 8. Изменение структуры производственных затрат

1. Сложившаяся структура себестоимости производства льняных тканей

2. Структура себестоимости после реализации проекта

3. Структура цены после реализации проекта

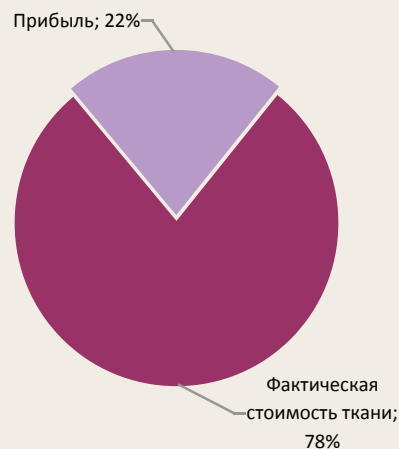
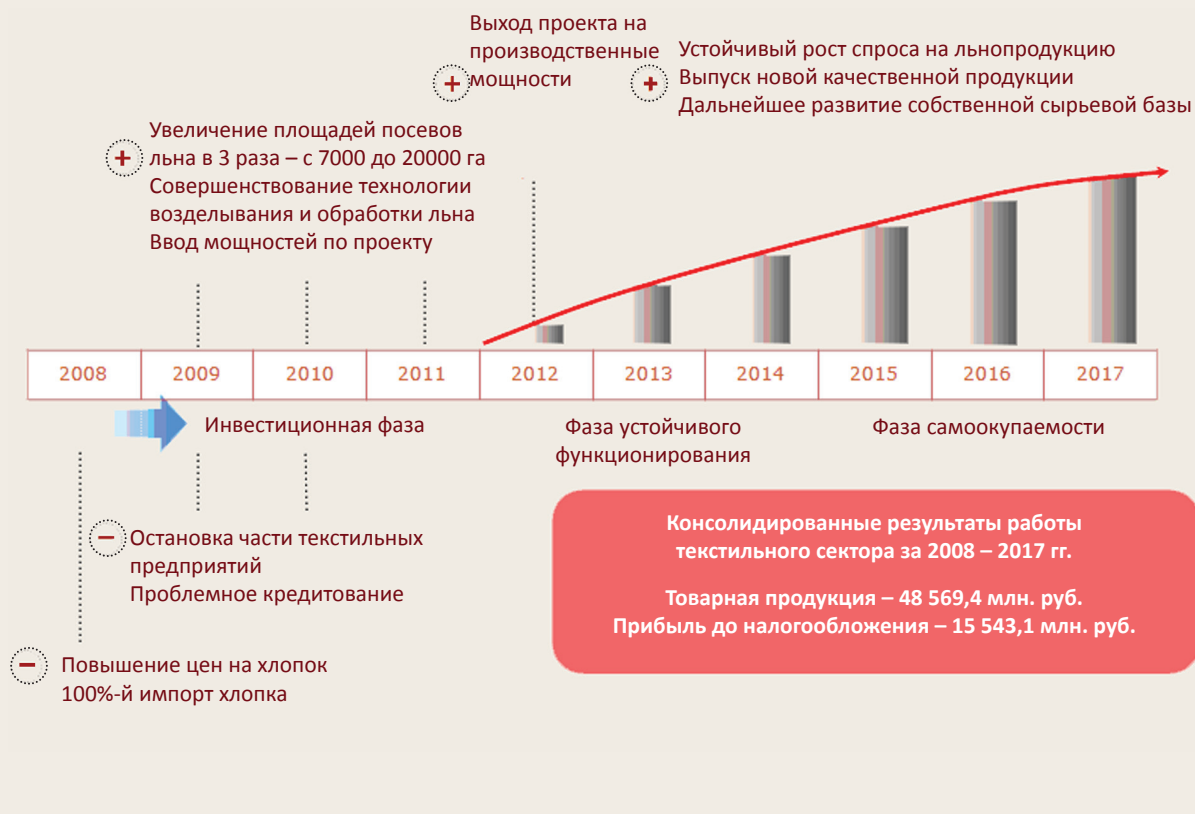

Рисунок 9. Перспективные параметры развития льняного комплекса Вологодской области по проекту

Рисунок 10. Логика развития проекта во времени

В результате реализации скорректированного проекта общий объём выпуска товарной текстильной продукции увеличится в 8,6 раза — до **3 796** млн. руб. в год; выпуск готовых тканей — в 3 раза — до **17,5 млн. м²** в год, прибыль превысит **700 млн. руб.**

Но если вложения инвестиций составят 9,8 млрд. руб., конечные результаты возрастут почти в два раза (*рис. 7*).

В результате внедрения современных технологий изменится в лучшую сторону структура себестоимости производимой продукции и цен при производстве тканей (*рис. 8*) и продукции из льняного сырья.

Макроэкономический эффект реализации проекта по основным показателям представлен на *рисунке 9*.

Особо стоит отметить, что в целях повышения престижа и имиджа продукции вологодских предприятий лёгкой промышленности Правительством области подписан протокол с ООО «Валентин Юдашкин» о дальнейшем развитии сотрудничества, согласно которому на базе вологодских предприятий будет соз-

дано экспериментальное производство по внедрению инновационных технологий в лёгкую промышленность, а также решён ряд других задач.

В настоящее время ведущим модельером страны В.А. Юдашкиным готовится коллекция одежды из тканей отечественного производителя — ОАО «Вологодский текстиль». Это позволит реализовывать его продукцию в высших ценовых сегментах, то есть с самой высокой добавленной стоимостью.

В заключение обратим внимание читателей на логику развития проекта, представленную в укрупнённых показателях на *рисунке 10*.

Только при условии взаимной заинтересованности всех участников технологической цепочки льняная отрасль способна достичь поставленных задач, а именно: перейти на выпуск конкурентоспособного и инновационного текстиля, увеличить производительность труда, объёмы производства и, следовательно, занять достойное место на отечественном и зарубежных рынках.

Литература

1. Стратегия развития лёгкой промышленности России на период до 2020 года: утв. приказом Минпромторга РФ от 24.09.2009 № 853.
2. Долгосрочная целевая программа «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 — 2012 годы»: утв. постановлением Правительства Вологодской области от 09.09.2008 № 1719.
3. Стратегия развития лёгкой промышленности в России до 2020 года и роль дизайнерского сообщества и профессионального образования в её реализации: материалы совещания (г. Сочи, 9 октября 2009 г.). — Сочи: ИИЦ СИМБиП, 2009. — 142 с.
4. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2009. — 408 с.
5. Текстильная промышленность: научно-технический и производственный журнал. — 2009. — №5 (678).
6. Советов, П.М. Мониторинг инвестиционных ресурсов региона: монография / П.М. Советов, Д.Л. Усов; под общ. ред. П.М. Советова. — Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2007. — 200 с.

Экономическая эффективность инновационного производства мобильных зданий

ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» в 2007 – 2009 годах реализовал инновационную программу производства мобильных зданий нового поколения стоимостью 454,3 млн. рублей. Это позволило увеличить производство блок-контейнеров более чем в 2 раза, объём реализованной продукции с 1 731,2 до 2 183,9 млн. рублей, прибыль с 260 до 399,4 млн. рублей, а также сохранить численность персонала в кризисные 2008 – 2009 годы.

Инновация, мобильные здания, производство, экономика.

Николай Иванович

ДОКУНИХИН

генеральный директор

ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин»
market@dormash.com

В условиях рыночной экономики надёжность жизнедеятельности предприятия определяется уровнем его инновационной активности – способности производить высококонкурентную продукцию. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что наиболее устойчивыми на рынке являются те предприятия, которые в своём развитии опираются на собственный научно-технический потенциал, обеспечивающий выпуск продукции с высокими потребительскими свойствами. В Вологодской области к таким предприятиям относится ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» – ОАО «СКДМ» (до 2007 года – Вологодский завод дорожных машин). Созданный на базе авторемонтных мастерских, завод в 1971 году был переориентирован на выпуск дорожной техники: прицепов-тяжеловозов, скреперов и мобильных зданий для бытового обслуживания строителей-дорожников. В 1990-е годы в связи с ликвидацией планово-распределительной системы хозяйствования и переходом страны на рыночную экономику произошёл резкий спад потребительского спроса на продукцию завода. Его выход из затяжного кризиса начался с расширения производства блок-контейнеров, а начиная с 2002 года, с учётом накопленного опыта и конъюнктуры рынка, завод полностью переориентировал свою деятельность на производство быстровозводимых зданий различного функционального назначения.

В настоящее время ОАО «СКДМ» производит под товарным знаком «ВолДом»[®] одно-, двух- и трёхэтажные здания панельно-стоечной конструкции, а под товарным знаком «МобиКон»[®] – три вида блок-контейнеров: объёмно-сварные (БКС-700), сборно-разборные (БКС-600) и передвижные на собственной ходовой части, технологические характеристики которых приведены в *таблице 1*. Из общего объёма производимой продукции более 70% приходится на блок-контейнеры.

Таблица 1. Технические характеристики блок-контейнеров, выпускаемых ОАО «СКДМ»

Обозначение	Габаритные размеры, м (ширина × длина × высота)	Высота внутренняя, м	Масса, кг не более
БКС600	2,438×6,058×2,590	2,2	3000
БКС601	3,000×9,125×2,810	2,4	5000
БКС602	3,000×6,058×2,810	2,4	4000
БКС700	2,438×6,058×2,590	2,2	3000
БКС701	3,000×9,125×2,810	2,4	5000
БКС702	3,000×6,058×2,810	2,4	4000
БКП-4	2,500×6,600×3,768	2,2	7500
БКП-4.1	2,500×8,000×3,988	2,4	8500
БКП-5	2,800×8,000×3,988	2,4	9000

Маркетинговыми исследованиями, проведёнными специалистами завода, установлено, что повышенным спросом на рынке пользуются здания, конструктивные, технические и эксплуатационные характеристики которых обеспечивают: комфортность и экологическую безопасность проживания людей в различных климатических зонах; надёжность эксплуатации при статических и динамических нагрузках; возможность создания помещений различной планировки; многофункциональность использования; короткие сроки возведения при доступных ценах [1, 2, 3].

Для расширения рынка сбыта при усиливающейся конкуренции заводом в 2007 – 2009 годах разработана и реализована инновационно-инвестиционная программа технического перевооружения и производства нового поколения мобильных сборно-разборных блок-контейнеров и создания на их основе зданий различного функционального назначения. Выполнение этой программы позволило создать циклично-поточную технологию производства, усовершенствовать существующие и разработать принципиально новые конструкции блок-контейнеров, а также новые планировочные решения в сфере возведения зданий панельно-стоечных конструкций.

Заводом выполнен большой объём конструкторских разработок, 11 из которых защищены патентами на изобретения и полезные модели в России и Германии. К наиболее значимым конструкторским

разработкам относится создание новых строительных элементов и их соединений, обеспечивающих производство мобильных сборно-разборных зданий различной планировки и этажности [4, 5, 6, 7].

Производство оснащено современным технологическим оборудованием и средствами малой механизации для осуществления процессов металлозаготовки, штамповки, сварки, механической обработки металла и деревообработки.

К наиболее значимым новым технологическим решениям относятся: уменьшение теплопроводности панелей покрытия путём нанесения слоя пенополиуретана на внутренние элементы металлокаркаса панели; повышение антикоррозийности наружной металлической обшивки контейнеров путём порошкового напыления краски; повышение сроков эксплуатации деревянных элементов конструкции за счёт антисептирования и антипирирования древесины; повышение качества покрытия и внешнего вида изделий за счёт применения лакокрасочных материалов с кислотным отверждением. Реализация программы модернизации производства позволила увеличить производительность и безопасность труда, улучшить управление технологическим процессом.

Изготавливаемые мобильные здания характеризуются высокой сейсмостойкостью (до 9 баллов по шкале Рихтера), могут эксплуатироваться при атмосферных температурах от +45°С до -55°С, устойчивы при

снеговых нагрузках до 320 кг/м² и ветровых нагрузках до 85 кг/м². Сборные конструкции зданий можно перевозить в разобранном (пакетированном) виде различным транспортом, а также осуществлять многократную передислокацию зданий из блок-контейнеров.

Блок-контейнеры могут эксплуатироваться как отдельно, так и в сблокированном виде различной пространственной планировки и этажности. Такие здания оснащаются инженерными сетями отопления, водоснабжения, канализации, вентиляции, кондиционирования, электрооборудования.

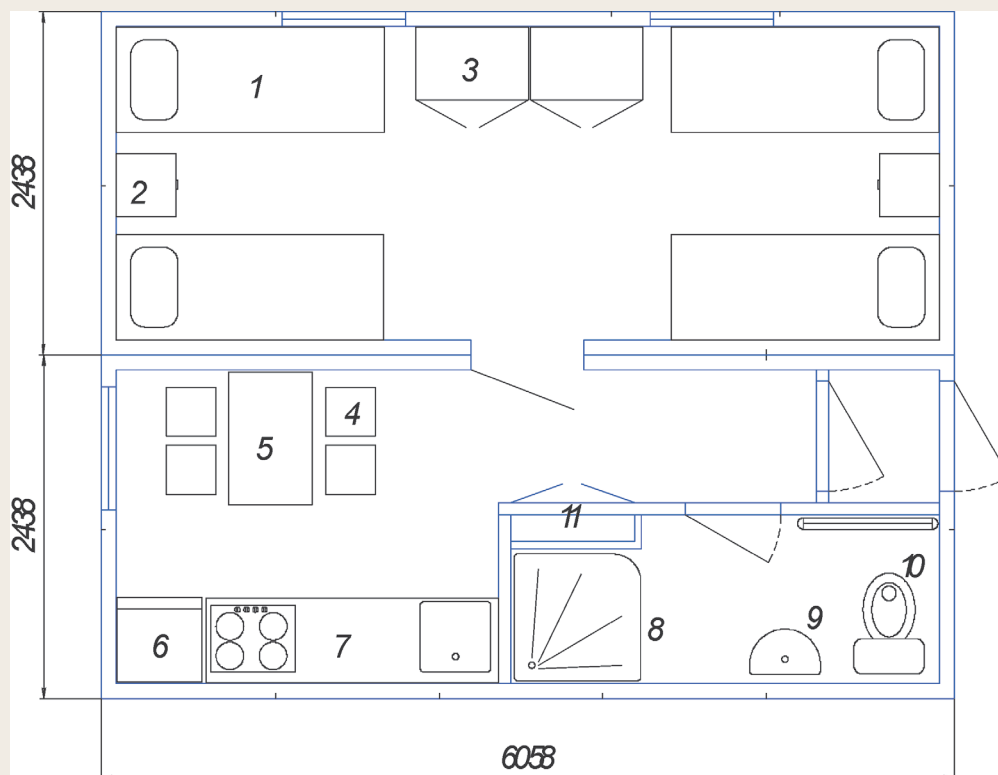
Технические решения, заложенные в конструкции зданий, позволяют создавать объекты с различными архитектурно-планировочными решениями. На рисунках 1 и 2 приведены примеры планировочных

решений в зданиях из одиночного и сблокированных блок-контейнеров.

На базе сборно-разборных конструкций блок-контейнеров типа БКС-600 монтируются двух- и трёхэтажные здания (рис. 3). Использование при этом межэтажных панелей, защищённых патентом РФ №81507, позволяет уменьшить тепловые потери за счёт отсутствия межэтажного зазора, сократить затраты на изготовление и строительство зданий на 15 – 20%.

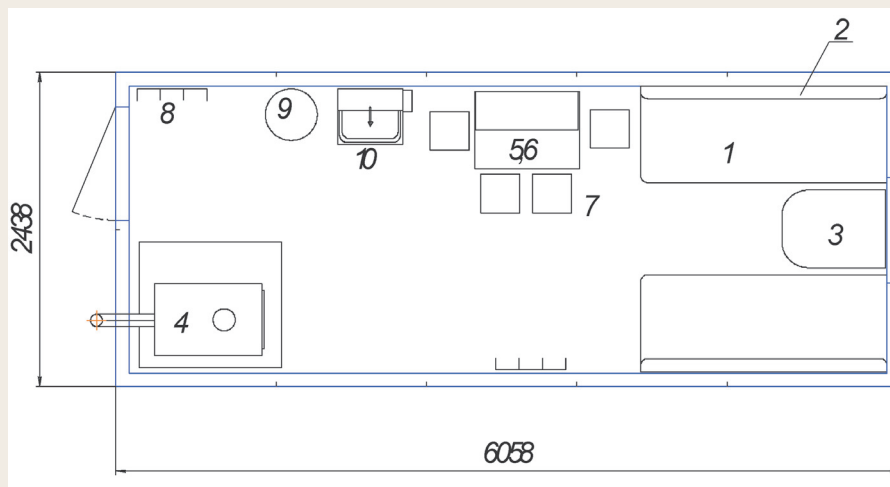
Заводом разработаны конструкции и ведётся изготовление жилых, бытовых, административных и производственных комплексов: общежитий (от 8 до 300 и более человек); столовых (20 – 200 посадочных мест); офисов; медпунктов; магазинов; бань; душевых и прачечных и других зданий различного уровня отделки и комплектации.

Рисунок 1. Блок-секция из двух контейнеров на 4 человека

Усл. обозначения: 1 – кровать; 2 – тумбочка прикроватная; 3 – шкаф двухдверный; 4 – табурет; 5 – стол обеденный; 6 – холодильник бытовой; 7 – стол кухонный со встроенной мойкой и электроплиткой; 8 – поддон душевой; 9 – умывальник керамический; 10 – унитаз; 11 – шкаф встроенный.

Рисунок 2. Бытовое здание «Лесник»

Усл. обозначения: 1 – кровать-рундук; 2 – кровать откидная; 3 – стол; 4 – печь на твёрдом топливе; 5 – стол обеденный; 6 – полка навесная; 7 – табурет; 8 – вешалка настенная; 9 – ёмкость для воды; 10 – умывальник с водонагревателем.

Рисунок 3. Сборно-разборное трёхэтажное здание из блок-контейнеров (г. Сочи)

Рисунок 4. Вахтовый посёлок с пешеходными галереями (площадь 1880 м²) в Республике Коми, Средне-Тиманский рудник

Высокая степень заводской готовности блок-контейнеров позволяет в кратчайшие сроки возводить из них объекты в зонах стихийных бедствий, организовывать вахтовые посёлки, особенно в местах с неразвитой инфраструктурой (рис. 4).

Реализация инновационной программы стоимостью 454,3 млн. руб. позволила заводу в 2009 г. по сравнению с 2007 г. увеличить объём реализации продукции с 1 731,2 до 2 183,9 млн. руб.; производство блок-контейнеров возросло с 2 993 до 6 361 шт.; прибыль – с 260 до 399,4 млн. руб. (табл. 2).

Использование запатентованных разработок обусловило снижение себестои-

мости модульных зданий на 15 – 20% и получение в 2009 году экономического эффекта 76,2 млн. руб. Мощности завода обеспечивают производство в месяц более 400 блок-контейнеров и 8 000 м² зданий панельно-стоечной конструкции. Стоимость производимых заводом зданий на 20 – 30% меньше их стоимости по сравнению с традиционным домостроением (кирпичное, блочное, монолитное и др.).

Блок-контейнеры сборно-разборного типа и передвижной модели вошли в перечень «100 лучших товаров России» как новинки 2009 года, а ОАО «СКДМ» стал лауреатом программы «100 лучших товаров России».

Таблица 2. Финансово-экономические показатели работы ОАО «СКДМ»

Технико-экономические показатели предприятия	Ед. изм.	Отчётные периоды по годам		
		2007	2008	2009
Объём реализации продукции	Млн. руб.	1 731,20	1 762,80	2 183,90
Производство блок-контейнеров	Шт.	2 993	3 141	6 361
Среднесписочная численность работников	Чел.	1 141	1 173	1 211
Выработка на 1 рабочего	Руб./месяц	126 438,80	125 234,44	150 282,14
Сумма уплаченных налогов	Млн. руб.	277,00	326,00	340,90
В том числе:				
в федеральный бюджет	Млн. руб.	125,00	142,00	152,00
региональный бюджет	Млн. руб.	92,0	118,00	120,00
государственные внебюджетные фонды	Млн. руб.	60,00	66,00	68,70
Капитальные вложения	Млн. руб.	111,00	201,00	142,30
Прибыль до налогообложения	Млн. руб.	260,00	310,80	399,40

За высокое качество производимой продукции завод в 2008 – 2009 годах награждён медалями и дипломами Сочинской выставки «Стройиндустрия будущего-2008»; IX Всероссийской выставки «Российские производители и снабжение Вооружённых Сил»; международного салона «Комплексная безопасность-2008».

Производственная деятельность ОАО «СКДМ» оказывает существенное влияние на улучшение социально-экономического состояния Вологодской области. За последние три года с использованием более трёхсот блок-контейнеров построены административно-бытовой комплекс в промышленном парке «Шексна», вахтовый посёлок для строителей компрессорной станции «Юбилейная» (Тотемский район), бытовое здание для ЗАО «Северные газовые магистрали» (г. Грязовец).

Кроме зданий контейнерного типа, заводом в 2005 – 2009 годах построено в Вологодской области 23 здания панельно-стоечной конструкции общей площадью 21 600 м², в том числе 9 жилых домов площадью 12 550 м². Завод, являясь участником национального проекта «Доступное и комфортное жильё – гражданам России», построил недорогие комфортные жилые дома в таких городах, как Бабаево, Вологда, Великий Устюг, Харовск, и в посёлках Вожега и Шексна. К построенным заводом объектам относятся также лечебно-оздо-

ровительный корпус на 100 мест в городе Великий Устюг, школа в посёлке Туровец, автостанция в посёлке Нюксеница.

В 2007 – 2009 годах ОАО «СКДМ» выплачено в областной бюджет налогов на сумму 330 млн. руб., в том числе в 2009 году – 120 млн. руб. Численность работников на заводе в 2009 г. по сравнению с 2007 г. увеличилась на 70 чел. и составила 1 211 чел. при увеличении выработки на одного рабочего до 150,3 тыс. руб. в месяц. Для обеспечения производства сырьём, материалами, комплектующими частями завод пользуется услугами более 50 предприятий, организаций Вологодской области, в том числе ЗАО «Северсталь-инвест», ООО «Техноиндустрия», ООО «Теплосфера», концерн «Вологодские лесопромышленники», Шекснинского комбината ДВП. Эти и другие предприятия ежегодно оказывают ОАО «СКДМ» услуг на сумму более 500 млн. руб., что, в свою очередь, обеспечивает дополнительную занятость на этих предприятиях более 500 человек.

Таким образом, активная инновационно-инвестиционная стратегия развития позволила ОАО «СКДМ» не только избежать экономического кризиса, но и поддержать экономику производства на ряде смежных предприятий области. Всё это способствовало улучшению социально-экономического положения Вологодской области.

Производимая заводом продукция широко используется в газо- и нефтеперерабатывающих, горнодобывающих, геолого-разведочных, строительных отраслях при возведении временных строительных городков, вахтовых посёлков, состоящих из объектов различного функционального назначения: общежитий, столовых, административно-бытовых комплексов, офисных зданий, гостиниц, дизельных электростанций и др.

Постоянными потребителями мобильных блок-контейнеров являются такие известные фирмы, как ОАО НК «Роснефть», «Ленгазспецстрой», УСК «Мост», ЗАО ИК «Трансстрой», и ряд зарубежных фирм, действующих на территории России: французские «Total», «Schlumberger», российско-

американская компания «Полярное сияние». Для корпорации «Трансстрой» (проект «Сахалин-2») заводом спроектировано, изготовлено и смонтировано на острове Сахалин 18 зданий блок-контейнерного типа.

Активная инновационно-инвестиционная деятельность позволила ОАО «СКДМ» стать одним из лидеров среди российских производителей мобильных зданий, а также принять участие в строительстве объектов для реализации двух крупных федеральных программ – Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи и саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического содружества в 2012 году. На этих объектах планируется построить 14 посёлков общей площадью мобильных зданий более 110 000 м².

Литература

1. Степанов, И.В. Мобильные здания и сооружения: справочное пособие / И.В. Степанов. – М.: Стройиздат, 1988. – 319 с.
2. Карасев, Н.Н. Мобильные здания и комплексы на основе открытых конструктивных систем / Н.Н. Карасев. – М.: Стройиздат, 1987. – 136 с.
3. Персич, А.И. О проблеме строительства мобильных зданий из лёгких конструкций / А.И. Персич // Промышленное и гражданское строительство. – 2006. – №1. – С. 45-46.
4. Патент 66756 Российская Федерация, МПК⁷ E04 B1/38. Стыковое соединение элементов блок-контейнера (варианты) / Ю.А. Шалагин; заявитель и патентообладатель ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин». – №2007111144; Заявл. 26.03.2007; Опубл. 27.09.2007. Бюл. №27.
5. Патент 81507 Российская Федерация, МПК⁷ E04 B1/343. Соединение каркаса межэтажной панели с угловыми стойками (варианты) / Ю.А. Шалагин; заявитель и патентообладатель ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин». – №2008130690; Заявл. 24.07.08; Опубл. 20.03.2009. Бюл. №8.
6. Патент 20 2008 017 414.7 Германия, IPC B65D 90/08. Sto verbindung der Elemente eines Block-Containers, Открытое Акционерное Общество Вологодский Завод Строительных Конструкций и Дорожных Машин, Vologda, RU. – 10 2008 015 468.7; Заявл. 22.03.2008; Опубл. 24.09.2009.
7. Патент 86623 Российская Федерация, МПК⁷ E04 C2/38. Каркас панели / Ю.А. Шалагин; заявитель и патентообладатель ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин». – №2009118753; Заявл. 18.05.09; Опубл. 10.09.2009. Бюл. №25.

УДК 332.14(470.12)

© Т.В. Ускова

© Е.А. Гутникова

Развитие малого бизнеса как фактор повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований

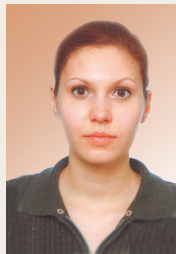
Статья посвящена изучению основных результатов реформы местного самоуправления. Показано, что, несмотря на положительные результаты, достигнутые в ходе преобразований, ряд проблем остаются нерешёнными. Наиболее существенная среди них – отсутствие финансовой самостоятельности муниципальных образований. Предлагаются пути решения данной проблемы. Одним из перспективных направлений формирования и расширения собственной экономической базы муниципалитета, по мнению авторов, является развитие малого бизнеса.

Муниципальные образования, местный бюджет, финансовая самостоятельность, развитие малого и среднего бизнеса.

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук, зам. директора, зав. отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН
tvu@vscs.ac.ru

**Елена Александровна
ГУТНИКОВА**

инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
elena-gutnikova@yandex.ru

В стране завершается организационно-правовой этап реформирования института местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вводится единая двухуровневая система местного самоуправления, т.е. его органы формируются не только на уровне городов и районов, но и в поселениях. Это весьма важный шаг на пути становления гражданского общества: являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление обеспечивает защиту тех интересов граждан, которые обусловлены

их совместным проживанием на определённой территории и неизбежным взаимодействием. Местное самоуправление создаёт благоприятные условия для активизации человеческого фактора, способствуя вовлечению в оборот незадействованных ресурсов, обеспечивая потенциальную возможность самим субъектам местной жизни решать проблемы за счёт собственных средств и под свою ответственность.

Однако в процессе реализации ФЗ №131 не удалось добиться выполнения всех задач, поставленных перед местным самоуправлением. Как показала практика, институт местного самоуправления не смог

в полной мере реализовать заложенный в нём потенциал. Главной причиной стало отсутствие собственной экономической базы и финансовой самостоятельности¹. Органы местного самоуправления не могут в полной мере удовлетворять общественно значимые потребности жителей муниципальных образований и участвовать в хозяйственном и социальном развитии территорий. В конечном итоге, как отмечает ряд исследователей [1, 2], такая ситуация влечёт за собой отсутствие изменений в жизни населения, прогресса в развитии территорий, сохранение отсталости экономики и высокого уровня бедности.

В этой связи поиск и разработка мер, реализация которых способствует формированию и расширению экономической базы муниципалитетов, выступает важнейшей практической и исследовательской задачей. Одно из самых перспективных направлений повышения финансовой самостоятельности органов местного самоуправления и устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований — развитие малого и среднего бизнеса. Эффективное функционирование этого сектора экономики позволяет решить не только экономические, но и социальные проблемы муниципалитетов:

- наполняемость местного бюджета и расширение его доходной части;
- удовлетворение насущных жизненных потребностей местного населения в работах, услугах и товарах;
- диверсификация местной экономики;
- обеспечение занятости населения;
- повышение качества и уровня жизни жителей;
- наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов и вовлечение в оборот значительных потенциальных резервов — свободных производственных площадей, природных, трудовых ресурсов и т.д.;

¹ Под финансовой самостоятельностью нами понимается как обеспеченность муниципалитетов собственными источниками дохода, так и возможность распоряжаться имеющимися ресурсами.

- обеспечение социальной ориентации рыночной экономики;
- увеличение притока инвестиций в экономику и др.

В Вологодской области реформа местного самоуправления реализуется в полном объёме в соответствии с законом «Об особенностях осуществления местного самоуправления в Вологодской области в переходный период» начиная с 1 января 2006 г. За это время была проделана большая подготовительная работа: сформировано новое законодательство, определены муниципальные образования, проведены выборы глав и депутатов, укомплектованы кадрами местные администрации [3, 4].

Всё это, несомненно, свидетельствует об успехах в реформировании местного самоуправления. Однако, как показывает текущая практика, принятие ФЗ № 131 привело к появлению значительного количества проблем, что говорит о необходимости переноса на более отдалённый срок применения отдельных статей данного закона.

По мнению глав муниципальных образований², результаты реформирования трудно оценить однозначно. В то же время доля тех, кто положительно оценивает произошедшие изменения, составляет большинство: 83% глав городских поселений, 65% — сельских, 62% — глав муниципальных районов (*табл. 1*). На наш взгляд, это объясняется прежде всего появившейся у органов местного самоуправления самостоятельностью в распоряжении ресурсами для решения вопросов местного значения [5].

Вместе с тем, как считают главы, возможностей для управления развитием муниципалитета стало меньше, чем в 2007 году. Этой точки зрения придерживается четверть руководителей администраций районов (*табл. 2*).

Во многом такая ситуация обусловлена нерешённостью ряда проблем (*табл. 3*). Среди них и те, с которыми органы местного самоуправления сталкивались на протяжении последних лет (недостаточная

² Опрос глав муниципальных образований ежегодно проводится ИСЭРТ РАН с 2007 года.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете итоги реформы местного самоуправления применительно к Вашему муниципальному образованию?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Районы	Городские поселения	Сельские поселения	Районы	Городские поселения	Сельские поселения	Районы
Положительно	77,8	63,5	57,1	75	72,2	93,3	83,3	64,9	61,9
Ситуация не изменилась	-	21,2	42,9	25	21,6	-	16,7	24	23,8
Отрицательно	22,2	15,3	-	-	6,2	6,7	-	11,1	14,3

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, появилось ли у органов местного самоуправления больше возможностей для управления социально-экономическим развитием муниципального образования в 2008 г. по сравнению с 2007 г.?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Да, возможностей для управления развитием стало больше	58,3	45,2	25	41,7	52,5	43,8	38,9	26,7	47,6
Ничего принципиально не изменилось	25	41,3	62,5	41,7	30,7	37,5	44,4	49,3	28,6
Нет, возможностей для управления развитием стало меньше	16,7	8,7	12,5	8,3	7,8	6,3	11,1	12,9	23,8
Затрудняюсь ответить	-	4,8	-	8,3	8,9	12,5	5,6	11,1	-

обеспеченность финансовыми средствами, слабый интерес населения к происходящим изменениям, отсутствие эффективно-го взаимодействия с региональными органами власти), и те, что вызваны финансово-экономическим кризисом.

Наиболее остро стоит проблема недостаточной обеспеченности финансовыми ресурсами, в первую очередь собственными средствами (так считают 100% руководителей сельских администраций, более 83% – городских и 76% – муниципальных районов).

В связи с созданием поселенческого уровня местного самоуправления была разделена и экономическая база между поселениями и районами. Это привело к существенному снижению абсолютного размера собственных доходов районного звена, а главное, к снижению доли собственных доходов в формировании бюджета муниципального района.

Сложившуюся ситуацию достаточно ярко демонстрируют данные о структуре и динамике доходов бюджета одного из самых крупных сельских районов области – Вологодского (табл. 4).

Так, в 2008 году за счёт собственных доходов была сформирована лишь четверть районного бюджета, остальное составили безвозмездные перечисления, общий объём которых в абсолютных цифрах за 2005 – 2008 гг. увеличился более чем в 2,5 раза. Среди собственных доходов наиболее значительны налоговые поступления (85%), определяющая роль при этом принадлежит четырём налогам: на доходы физических лиц (59%), прибыль организаций (16,3%), имущество (13%) и на совокупный доход (11%). Доля неналоговых доходов в бюджете Вологодского района в 2008 г. составила 3,9%.

Как показывают данные об исполнении бюджетов, в 2008 году ни один из районов

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, степень значимости факторов, которые, по Вашему мнению, мешают эффективному управлению муниципальным развитием» (в % от числа ответивших)*

Фактор	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Несовершенство законодательства (ФЗ №131, Бюджетного, Налогового кодексов и других нормативных документов)	Н/д	Н/д	Н/д	23,1	41,8	50	43,8	43,3	85
Дефицит собственных доходных источников	83,3	77,2	87,5	76,9	80,2	86,7	100	83,1	76,2
Недостаточность объектов имущества	66,7	46,9	37,5	58,3	35,6	20,1	70,6	32	26,3
Неукомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами	8,3	19,5	25	38,5	30	31,3	17,2	22,7	15,8
Ограниченность полномочий	36,4	24,5	25	46,2	21,6	13,3	25	17,5	26,3
Наличие полномочий, не имеющих непосредственного отношения к институту местного самоуправления (например, ЧС и ГО)	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	38,9	31,2	5,3
Слабость мотивации у муниципальных служащих органов местного самоуправления	18,2	23,6	37,5	50	35,2	20	35,7	15	25
Бюрократические проволочки органов государственной службы (многочисленные согласования, уточнения, большой объём отчетности и т.д.)	45,5	44,8	25	30,8	44,3	37,6	82,4	73,8	61,9
Отсутствие эффективного сотрудничества с органами государственной власти	Н/д	Н/д	Н/д	41,7	25,8	31,4	43,8	29	42,1
Пассивность местного населения	41,7	45	37,5	30,8	49,5	18,8	58,8	55,1	40
Отсутствие методики оценки эффективности функционирования органов местного самоуправления	Н/д	Н/д	Н/д	27,3	26,7	53,4	31,3	13,8	75
Отсутствие эффективных форм частно-муниципального партнёрства	Н/д	Н/д	Н/д	9,1	Н/д	12,2	33,3	14,2	15
Отсутствие полномасштабной системы муниципальной статистики (в т.ч. информации о налогоплательщиках)	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	77,8	47,5	45

* В таблице не представлена группа ответов «в определённой степени значимы» и «не значимы».
Примечание. Здесь и далее «Н/д» – данные варианты ответа на этот вопрос в анкетах 2006, 2007 годов представлены не были.

области не смог сформировать за счёт собственных средств даже половины своего бюджета. Лишь в двух районах – Шекснинском и Кадуйском – доля собственных средств в муниципальном бюджете превышала 45%. Ещё в восьми районах она составляла от 30 до 40%, в семи – от 20 до 30%, в девяти – менее 20%, а в одном – менее 10% (рис. 1).

В то же время с созданием поселенческого уровня местного самоуправления функции районного звена сократились [6]. Главной его задачей стало решение вопросов, носящих межпоселенческий характер, то есть затрагивающих интересы

жителей этого района, но выходящих за пределы возможностей поселений. Основная тяжесть обеспечения жизнедеятельности на местах легла на сельские и городские поселения, хотя экономические возможности большинства сформированных муниципальных образований оказались весьма слабыми.

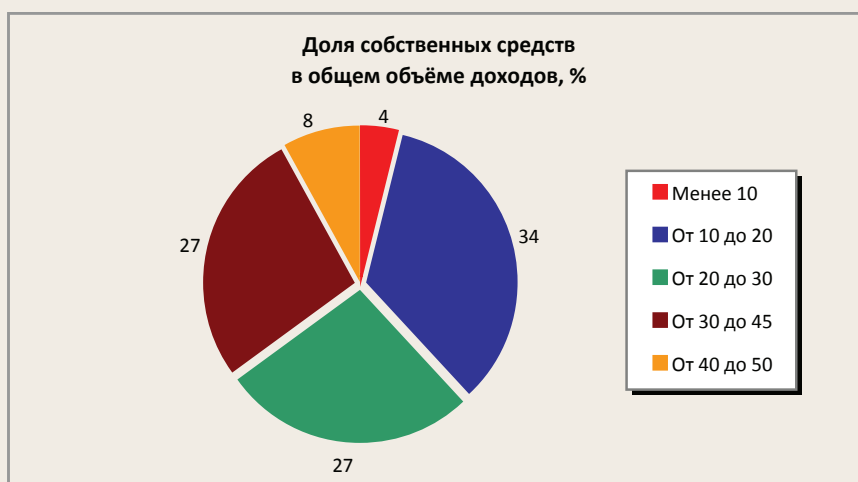
Наиболее значимыми налоговыми источниками для бюджетов сельских поселений являются отчисления от налогов на доходы физических лиц, имущество физических лиц и земельного налога. Однако их уровень явно недостаточен для обеспечения финансовой самостоятельности сельских поселений.

Таблица 4. Структура и динамика доходов бюджета Вологодского района

Показатели	2005 г.		2008 г.	
	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего
Налог на прибыль организаций	39 325,0	8,0	30 589,0	3,5
Налог на доходы физических лиц	142 998,0	28,9	110 461,0	12,5
Налоги на совокупный доход	5 380,0	1,1	21 218,0	2,4
Налоги на имущество	20 668,0	4,2	24 910,0	2,8
Прочие налоги	4 340	0,8	-	-
Итого налоговых доходов	212 711,0	43,0	187 178,0	21,1
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	3 674,0	0,7	5 541,0	0,6
Платежи при использовании природных ресурсов	1 000,0	0,2	1 552,0	0,2
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	2 550,0	0,5	24 926,0	2,8
Штрафы, санкции, возмещение ущерба	2 531,0	0,5	2 000,0	0,2
Прочие неналоговые доходы бюджетов муниципальных районов	1 186,0	0,2	150,0	0,0
Итого неналоговых доходов	10 941,0	2,2	34 169,0	3,9
Всего доходов бюджета района	223 652,0	45,2	221 347,0	25,0
Безвозмездные поступления	258 737,0	52,3	664 179,0	75,0
Всего доходов	494 559,4	100,0	885 526,0	100,0

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Рисунок 1. Распределение муниципальных районов Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов в 2008 г., %

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Так, в 2008 г. в 20 из 23 сельских поселений Вологодского муниципального района безвозмездные перечисления превышали 50%. Лишь три поселения – Прилуцкое, Лесковское и Спасское – смогли сформировать более чем 70% бюджета за счёт собственных средств (табл. 5).

Это характерно и для других районов: в подавляющем большинстве сельских

поселений доля собственных средств в общем объеме доходов не превышает 20% (рис. 2).

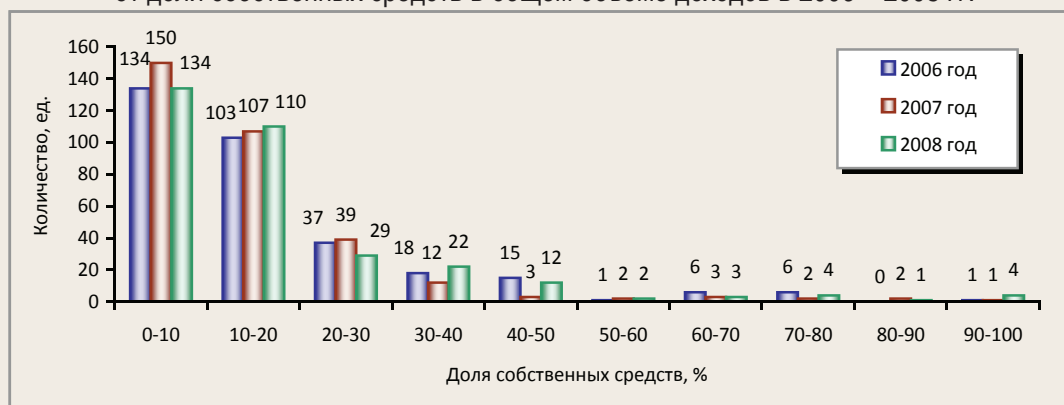
В структуре доходной части бюджетов городских поселений (по сравнению с сельскими) выше доля налоговых и неналоговых источников, но и здесь доминирующее положение занимают безвозмездные перечисления. В 2008 году в ряде муниципалитетов

Таблица 5. Структура доходов бюджетов сельских поселений Вологодского района в 2008 году

Сельское поселение	Доходов всего		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего	Тыс. руб.	% к доходам всего
Вотчинское	3 316,9	100,0	168,7	5,1	7,9	0,2	3 140,3	94,7
Борисовское	3 308,2	100,0	266,6	8,1	12,6	0,4	3 029,1	91,6
Нефедовское	2 884,7	100,0	236,4	8,2	24,8	0,9	2 623,5	90,9
Высоковское	3 542,7	100,0	366,2	10,3	11,4	0,3	3 165,1	89,3
Несвойское	3 114,3	100,0	397,8	12,8	35,7	1,1	2 680,9	86,1
Березниковское	4 078,0	100,0	533,8	13,1	38,1	0,9	3 506,2	86,0
Кипеловское	4 818,2	100,0	846,6	17,6	47,2	1,0	3 924,4	81,5
Новленское	5 574,8	100,0	982,2	17,6	202,6	3,6	4 403,3	79,0
Вепревское	4 093,7	100,0	744,8	18,2	138,7	3,4	3 210,1	78,4
Гончаровское	4 035,3	100,0	725,6	18,0	294,1	7,3	3 015,7	74,7
Федотовское	15 071,4	100,0	3 950,1	26,2	0,0	0,0	11 121,2	73,8
Старосельское	4 149,2	100,0	1 104,8	26,6	132,7	3,2	2 911,7	70,2
Сосновское	10 812,6	100,0	2 816,6	26,0	577,0	5,3	7 419,0	68,6
Марковское	5 644,3	100,0	1 772,6	31,4	50,3	0,9	3 821,4	67,7
Пудегское	3 976,6	100,0	473,4	11,9	817,4	20,6	2 685,8	67,5
Кубенское	7 881,6	100,0	2 349,2	29,8	294,1	3,7	5 238,4	66,5
Октябрьское	6 482,6	100,0	2 023,9	31,2	174,3	2,7	4 284,3	66,1
Семеновское	13 487,2	100,0	5 017,0	37,2	903,7	6,7	7 566,5	56,1
Подлесное	16 355,2	100,0	6 911,4	42,3	622,5	3,8	8 849,2	54,1
Рабоче-Крестьянское	7 229,9	100,0	3 459,3	47,8	151,0	2,1	3 619,6	50,1
Прилукское	4 935,8	100,0	3 257,9	66,0	222,9	4,5	1 471,1	29,8
Лесковское	17 035,3	100,0	2 842,8	16,7	9 139,5	53,7	5 053,0	29,7
Спасское	8 960,9	100,0	5 351,6	59,7	1 756,4	19,6	1 870,5	20,9

Источник: данные, предоставленные администрацией Вологодского района.

Рисунок 2. Распределение сельских поселений Вологодской области в зависимости от доли собственных средств в общем объеме доходов в 2006 – 2008 гг.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

(г. Красавино, пос. им. Желябова, п.г.т. Чебсарское и пос. Хохлово) они составляли более 80%.

Следовательно, функционирование местного самоуправления в настоящее

время в значительной степени обеспечивается за счёт финансовой помощи из вышестоящих бюджетов. Для этих целей в бюджете Вологодской области сформированы следующие региональные фонды:

- финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) и финансовой поддержки поселений для выравнивания бюджетной обеспеченности местных бюджетов;
- сбалансированности местных бюджетов для оказания дополнительной поддержки местным бюджетам;
- софинансирования социальных расходов для долевого финансирования социально значимых расходов;
- компенсаций для финансового обеспечения переданных муниципальным образованиям отдельных государственных полномочий.

Общая сумма трансфертов из областного бюджета бюджетам районов и поселений выросла с 9 878,23 млн. руб. (41,5% от общего объёма расходной части) в 2006 г. до 17 223,16 млн. руб. (43,6%) в 2008 году. Однако, несмотря на эту позитивную динамику, проблема обеспеченности финансами местного самоуправления остаётся нерешённой.

Судя по данным опроса, 80% глав сельских поселений называют обеспеченность муниципального образования доходами низкой и крайне низкой. Такого же мнения придерживается порядка 70% глав городских поселений (табл. 6).

Кроме того, значительные средства межбюджетных трансфертов выделяются для целевого использования. Недостаток «свободных средств» приводит к ограничению возможностей органов местного самоуправления в решении задач социально-экономического развития муниципальному образованию.

В соответствии с ФЗ №131 в 2008 г. закончился переходный период реформы местного самоуправления и началась её полномасштабная реализация. Предполагалось, что к 2009 году в муниципальных образованиях будет сформирована собственная экономическая база, что позволит обеспечить финансовую самостоятельность местных бюджетов. Но, как показал анализ, ситуация с собственными доходами муниципальных образований напряжённая. А в связи с кризисными явлениями в экономике расходная часть вышестоящих бюджетов сокращена (в 2009 году бюджет Вологодской области «урезали» на 9,1 млрд. рублей), в том числе на поддержку муниципалитетов. Вопрос о возможности выполнения возложенных на органы местного самоуправления полномочий остался открытым. Поэтому крайне актуальным становится поиск и разработка мер, реализация которых будет

Таблица 6. Распределение ответов руководителей администраций на вопрос: «Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования собственными доходами и доходами всего» (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Обеспеченность доходами в целом				Обеспеченность собственными доходами			
	крайне низкая (0-30%)	низкая (40-60%)	средняя (70-90%)	высокая (более 90%)	крайне низкая (0-30%)	низкая (40-60%)	средняя (70-90%)	высокая (более 90%)
2006 год								
Городские поселения	40	40	-	20	63,7	27,3	9	-
Сельские поселения	40,1	23,4	31,7	4,8	87,2	7,8	4	1
Муниципальные районы	40	40	-	20	85,8	14,2	-	-
2007 год								
Городские поселения	-	33,4	66,6	0	40	20	40	-
Сельские поселения	25,4	22,5	38,1	14,2	87,3	6,3	3,8	2,6
Муниципальные районы	7,7	38,5	38,5	15,4	50	42,8	-	7,1
2008 год								
Городские поселения	23,1	46,2	30,7	-	43,7	25	25	6,3
Сельские поселения	50	28,7	18,3	3	77,9	14,6	7,5	-
Муниципальные районы	23,5	47,1	29,4	-	52,9	41,2	5,9	-

способствовать формированию и расширению экономической базы муниципалитетов, «переносу центра тяжести на внутренние источники привлечения средств в их бюджеты» [7].

Наиболее перспективными мерами, способствующими достижению поставленной цели, руководители местных администраций считают: участие в региональных и федеральных программах (48% глав сельских поселений, 50% – городских и 81% – муниципальных районов); стимулирование участия населения в хозяйственной жизни муниципалитета (37, 50 и 29% соответственно); активизацию работы по кадастровой оценке земли, инвентаризации муниципального имущества и определение направлений их эффективного использования (39, 50 и 48%); создание условий для развития предпринимательства (46, 44 и 67%; табл. 7).

Очевидно, что большие надежды руководители администраций муниципальных образований связывают с развитием частного бизнеса. Особенно перспективными, по их мнению, являются такие направления, как экономическая самодеятельность населения, основанная в первую очередь на труде членов семьи (на это указали по 43% глав сельских поселений и муниципальных районов), и развитие малых и средних предприятий, основными сферами деятельности которых являются лесная отрасль, туризм, строительство и т.д. (48% руководителей администраций сельских поселений, 72% – городских и 95% – районов).

Заметим, что к формам самозанятости населения относятся работа в индивидуальных подворьях (особенно в сельских поселениях), фермерство. Сюда относятся также надомный труд, челночная и мелкорозничная торговля, оказание услуг по

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять органам местного самоуправления муниципального образования для расширения его экономической базы?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Повышать эффективность использования имеющихся бюджетных ресурсов	Н/д	4,7	Н/д	30,8	9,9	31,3	22,2	14,2	47,6
Выявлять и включать в оборот незадействованные ресурсы	33,3	18,7	62,5	30,8	21,5	56,3	38,9	30,6	47,6
Стимулировать участие населения в хозяйственной жизни муниципалитета	25	36,4	25	23,1	32,6	25	50	37	28,6
Создавать условия для развития предпринимательства	Н/д	Н/д	Н/д	46,2	40,3	62,5	44,4	46,1	66,7
Участвовать в региональных и федеральных программах	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	50	47,9	81
Развивать межмуниципальные связи	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	11,1	11	19
Активизировать работу по кадастровой оценке земли и инвентаризации муниципального имущества, определить направления их эффективного использования	Н/д	Н/д	Н/д	38,5	16,6	25	50	39,3	47,6
Осуществлять работу по легализации «теневой» заработной платы	Н/д	Н/д	Н/д	46,2	49,2	62,5	44,4	43,4	61,9
Привлекать частные инвестиции в экономику	16,7	36,4	25	15,4	33,7	43,8	44,4	31,5	85,7

обработке приусадебных участков, уборке урожая. «Все эти формы «полезны, так как могут служить для «первоначального накопления капитала» и создания материальной основы для перехода его владельцев к производительной деятельности» [8]. Что касается развития малого бизнеса, то уже в настоящее время эта сфера, по словам начальника департамента экономики Правительства Вологодской области Л.Г. Иогмана, в некоторых районах приносит четверть всех налоговых поступлений в бюджет [9].

Однако нерешённость многочисленных проблем тормозит пока развитие небольших предприятий и бизнеса индивидуальных предпринимателей. К существующим проблемам (а это излишнее административное давление контролирующих органов, высокие налоговая нагрузка и арендная плата, затруднённый доступ к госзаказу, трудности подключения малых предприятий к линиям электропередачи и другой инфраструктуре) добавились сложности в получении банковских кредитов и необходимость выкупа арендуемых помещений в условиях нехватки средств.

Как справедливо подчёркивается в работе [10], главным условием преодоления трудностей являются совместные скоординированные действия органов власти РФ, субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления.

Правительством Вологодской области уже разработан и принят ряд законов, направленных на организационно-экономическую поддержку этого сектора экономики [11, 12, 13]. Наиболее значимы среди них следующие:

1. Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Вологодской области» (от 05.12.2008 г.). В целях стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства законом определены такие формы его государственной поддержки, как финансовая, имуще-

ственная, информационная, консультационная, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников. Предусмотрены меры стимулирования инновационной и производственной деятельности малых предприятий.

2. Целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» от 27.01.2009 г. На её реализацию из бюджета на 2009 год выделено свыше 65 млн. рублей. Кроме областного финансирования получены федеральные ассигнования в размере 74,9 млн. рублей.

3. Закон области «О применении индивидуальными предпринимателями упрощённой системы налогообложения на основе патента на территории Вологодской области» (принят 27.11.2009 г., вступил в силу 01.01.2010 г.). С принятием закона индивидуальные предприниматели – субъекты малого бизнеса получили право работать по упрощённой системе налогообложения – на основании патента. Цель закона – существенно упростить порядок ведения налогового учёта индивидуальными предпринимателями, создать благоприятные условия для их работы. Теперь предприниматель сможет сделать выбор между патентом, единым налогом на вменённый доход и упрощённой системой налогообложения, применяя наиболее благоприятный для себя режим налогообложения.

В условиях кризиса патентная система будет стимулировать легализацию доходов по традиционно находящимся «в тени» видам деятельности, таким как перевозка пассажиров, сдача в аренду жилья, предоставление на дому бытовых услуг.

Вместе с тем для решения некоторых проблем требуется разработать механизмы повышения заинтересованности территориальных органов управления в развитии малого бизнеса.

Во-первых, необходимо совершенствовать существующее бюджетное и налоговое законодательство. Одним из их главных недостатков является отсутствие механизмов, обеспечивающих прямую заинтересованность местных органов власти в развитии малого предпринимательства в своём муниципальном образовании. Первым шагом на пути к исправлению ситуации служит принятие закона «О применении индивидуальными предпринимателями упрощённой системы налогообложения на основе патента на территории Вологодской области». Предполагается, что этот закон заставит муниципальные власти районов активнее работать с индивидуальными предпринимателями, так как 90% собранных налогов будет оставаться в местных бюджетах (подобную практику необходимо распространить и на поселения). Во-вторых, следует разработать и внедрить методику оценки работы администраций муниципальных образований по развитию малого предпринимательства, направленную на осуществление контроля за эффективностью реализуемых в данной сфере мероприятий областных и муниципальных программ.

Не менее важным направлением деятельности местных администраций является создание благоприятных экономических условий для развития субъектов малого предпринимательства. При недостаточности собственной экономической базы органам местного самоуправления необходимо усиливать сотрудничество с Прави-

тельством области, в первую очередь с его отраслевыми департаментами. Пока такое взаимодействие, по мнению глав, трудно назвать эффективным (табл. 8).

Требует скорейшего решения и проблема формирования муниципальной собственности. В ходе реформы местного самоуправления Правительством Вологодской области принято уже 38 законов о разграничении имущества по 24 районам области. В частности, в 2008 г. сельские поселения были наделены имуществом для выполнения полномочий по культуре и спорту; в 2009 г. велись работы по разграничению муниципального жилого фонда, объектов ЖКХ [14]. Однако недовольство руководителей местных администраций вызывает то, что поселениям, особенно сельским, передаётся в основном затратное имущество, зачастую имеющее большой моральный и физический износ. В настоящее время большинство глав (почти 70% глав сельских поселений, 94% – городских и 35% – муниципальных районов) оценивают обеспеченность своих муниципалитетов имуществом как крайне низкую и низкую (табл. 9).

Вместе с тем повышение обеспеченности муниципальной собственностью позволит создать привлекательные условия для развития малого бизнеса. Например, у органов местного самоуправления появится возможность сдавать в аренду помещения на льготных условиях, предоставлять земельные участки для ведения сельского хозяйства или строительства и т. д.

Таблица 8. Эффективность взаимодействия органов местного самоуправления и исполнительной власти региона (по оценкам глав муниципальных образований; в % от числа ответивших)

Органы исполнительной власти	Эффективность взаимодействия			
	достаточная	приемлемая	недостаточная	крайне низкая
Департамент финансов	18,8	50,6	26,1	4,5
Департамент развития муниципальных образований	16,9	47,9	28,9	6,2
Департамент земельных отношений	9,4	44,3	36,2	10,2
Департамент имущественных отношений	9,7	44,3	35,4	10,5
Департамент сельского хозяйства	7,7	39,2	36,5	16,7
Департамент лесного хозяйства	7	35,7	37	20,4

Таблица 9. Распределение ответов руководителей администраций на вопрос:
«Оцените, пожалуйста, обеспеченность Вашего муниципального образования имуществом» (в % от числа ответивших)

Муниципальные образования	Обеспеченность имуществом			
	крайне низкая (0-30%)	низкая (40-60%)	средняя (70-90%)	высокая (более 90%)
2006 год				
Городские поселения	100	0	0	0
Сельские поселения	56,6	15	25	3,4
Муниципальные районы	40	0	60	0
2007 год				
Городские поселения	70	20	10	0
Сельские поселения	40,1	23,2	32,6	4,1
Муниципальные районы	14,2	42,8	35,7	7,1
2008 год				
Городские поселения	68,8	25	6,2	0
Сельские поселения	38,9	31,5	29,1	0,5
Муниципальные районы	11,8	23,5	64,7	0

Региональным органам власти, как считают главы местных администраций, необходимо также применять более эффективные меры по развитию сельского, лесного хозяйства, отрасли туризма; разработать чёткий регламент объёмов, сроков и периодичности проверок контролирующими органами субъектов малого предпринимательства, предоставить им более существенные налоговые льготы, отсрочку арендных платежей.

Муниципальным органам власти принадлежит особая роль в развитии малого бизнеса. От их деятельности зависит непосредственная реализация на местах решений, принимаемых региональными органами власти. Требуется проведение анализа ресурсов, имеющихся в муниципальном образовании, с тем чтобы определить направления и механизмы их наилучшего использования для развития малых форм хозяйствования и в этих целях разработать на основе полученной информации комплексную программу.

Среди основных задач такой программы можно выделить следующее (табл. 10).

Во-первых, устранение бюрократических преград и барьеров со стороны муниципальных служащих (на это указали 50% глав городских поселений, 28% – сельских и 52% – муниципальных районов). В насто-

ящее время, по признанию руководителей малых фирм, наиболее острыми вопросами являются затягивание сроков рассмотрения заявлений от представителей бизнеса (на участие в тендерах, муниципальных заказах, аренду или покупку муниципального имущества и т.д.) и передача муниципальной собственности неэффективным пользователям. Поэтому необходимо усилить ответственность чиновников за нарушение своих должностных обязанностей.

Во-вторых, организация диалога и взаимодействия с представителями бизнеса для выяснения факторов, оказывающих негативное влияние на их деятельность, и разработки рекомендаций по исправлению ситуации [15]. В настоящее время степень эффективности взаимодействия администраций с местными предпринимателями оценивается как недостаточная и крайне низкая (рис. 3). Особенно острая ситуация складывается в сельских поселениях.

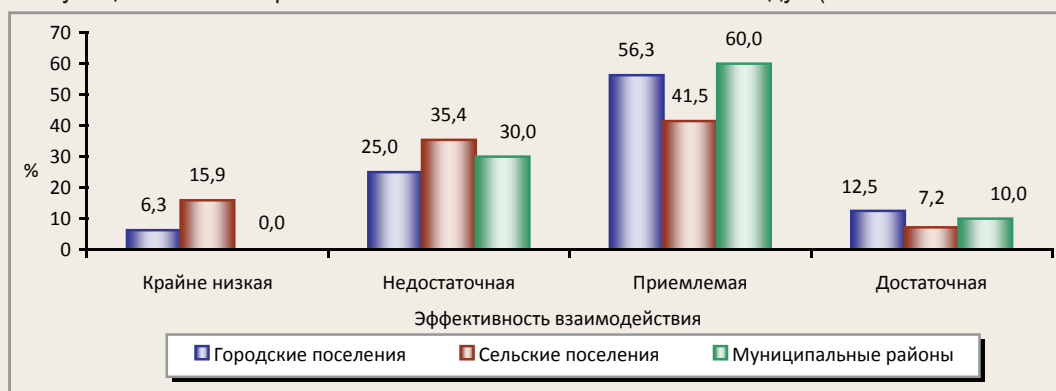
В-третьих, улучшение информационно-консультационного обслуживания субъектов малого бизнеса, то есть создание на муниципальном уровне системы информационного обеспечения субъектов малого и среднего предпринимательства, содержащей сведения:

– о нормативно-правовой базе малых форм хозяйствования;

Таблица 10. Распределение ответов глав муниципальных образований на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять органам местной власти для развития взаимодействия органов местного самоуправления Вашего муниципального образования и частного бизнеса?» (в % от числа ответивших глав)

Вариант ответа	Муниципальные образования		
	городские поселения	сельские поселения	муниципальные районы
Содействовать созданию условий для легализации частного бизнеса	22,2	27,4	52,4
Устранять бюрократические преграды со стороны муниципальных служащих	50	28,3	52,4
Организовать диалог и взаимодействие с представителями бизнеса	50	21	47,6
Улучшать инфраструктуру муниципалитета	33,3	26,5	47,6
Оказывать консультационную помощь в налаживании межхозяйственных связей (например, формирование ресурсно-производственных цепочек, кооперация и т. д.)	16,7	11,4	38,1
Согласовывать интересы по недр-, лесо-, водо- и землепользованию	27,8	27,4	38,1
Привлекать трудовые ресурсы в сферу предпринимательства, проводить их обучение	27,8	22,8	33,3
Обеспечивать правовую поддержку (ознакомление с имеющейся нормативной базой и др.)	5,6	19,6	28,6
Создать базу достоверной информации о муниципалитете	22,2	3,7	14,3
Оказывать помощь по технологической модернизации предприятий, созданию новых видов продукции	5,6	11	9,5

Рисунок 3. Распределение ответов глав муниципальных образований на вопрос: «Оцените, пожалуйста, степень эффективности взаимодействия органов местного самоуправления Вашего муниципального образования с местным бизнесом в 2008 году» (в % от числа ответивших)

- об объединениях малых форм хозяйствования;
- о действующей инфраструктуре поддержки малого предпринимательства;
- об органах, осуществляющих контрольные и надзорные функции;
- организациях по обучению, оказанию маркетинговых и прочих видов услуг малым формам хозяйствования;
- о программах и проектах развития отраслей экономики региона и муниципального образования;

- проводимых конкурсах и условиях конкурсного отбора;
- об организации и ведении предпринимательской деятельности, например о выборе налоговых режимов, каналах реализации продукции.

В-четвёртых, организация чёткого контроля за использованием ресурсов в сфере недр-, лесо-, водо- и землепользования для предотвращения злоупотреблений. Особое внимание необходимо уделять обороту земли, так как участились случаи

несанкционированного перевода сельскохозяйственных земель в земли других категорий. Это препятствует развитию личных подсобных и фермерских хозяйств.

В-пятых, предоставление ряда услуг, производимых государственными институтами, например укрепление и развитие системы подготовки кадров для малых форм хозяйствования.

В-шестых, финансовая поддержка малых форм хозяйствования, предоставление налоговых льгот, финансирование проектов, содействие в получении средств (например, залогов, займов, выступление в качестве их гаранта и т.д.), оказание помощи в получении областных, федеральных и других инвестиций.

В-седьмых, оказание помощи в поиске рынков сбыта и налаживании производственно-технологических связей, коопе-

рации и интеграции мелких хозяйств, что позволит повысить их эффективность; стимулирование сотрудничества между крупным и малым бизнесом.

Необходимым условием развития малого бизнеса являются совместные и согласованные действия региональных и муниципальных властей, направленные на создание среды, в которой предприниматели имели бы возможность решать материальные, кредитно-финансовые, кадровые и другие проблемы в своём районе. Стабильность деятельности малых форм бизнеса в муниципалитете приведёт к повышению наполняемости местного бюджета, расширению экономической базы муниципального образования, что позволит органам местного самоуправления достигнуть стратегической цели — максимально обеспечить рост благосостояния своих граждан.

Литература

1. Татаркин, А.И. Теоретические и организационно-экономические подходы к совершенствованию местного самоуправления / А.И. Татаркин, В.С. Бочко // Экономическая наука современной России. — 2008. — № 2. — С. 7-20.
2. Батов, Г. Проблемы организации местного самоуправления / Г. Батов // Экономист. — 2008. — № 3. — С. 81-86.
3. Местное самоуправление в Вологодской области: информ. бюллетень / Правительство Вологодской области. — Вологда, 2007. — № 1. — 59 с.
4. Местное самоуправление в Вологодской области: информ. бюллетень / Правительство Вологодской области. — Вологда, 2007. — № 2. — 127 с.
5. Проблемы реформирования местного самоуправления и пути их решения: отчёт о НИР / ИСЭРТ РАН / Е.А. Гутникова, Т.В. Ускова. — Вологда, 2009. — 73 с.
6. Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин; под ред. В.А. Ильина. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. — 298 с.
7. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) / под ред. В.Н. Лаженцева. — Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2008. — 344 с.
8. Яхнюк, С. Оценка и формирование потенциала развития муниципального района / С. Яхнюк // АПК: экономика, управление. — 2007. — № 11. — С. 21.
9. Поддержка по многим направлениям // Красный Север. — 2009. — 22 дек.
10. Минакир, П.А. Экономика и пространство / П.А. Минакир // Пространственная экономика. — 2005. — № 1. — С. 4-27.
11. Антикризисные «рецепты» // Красный Север. — 2009. — 27 янв.
12. Послание Губернатора Вологодской области Вячеслава Позгалева Законодательному Собранию Вологодской области // Красный Север. — 2009. — 3 дек.
13. Сохранить рабочие места, поддержать бизнес // Красный Север. — 2009. — 16 апр.
14. Антикризис: что сделано? // Красный Север. — 2009. — 19 фев.
15. Осипова, А.А. Стимулирование развития малого предпринимательства в регионе / А.А. Осипова, О.В. Сидоренко // Пространственная экономика. — 2007. — № 2. — С. 61-77.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

УДК 336.143.2(470.12)

© А.И. Поварова

Формирование регионального бюджета в условиях кризиса

Как известно, в декабре 2009 г. Законодательное Собрание области приняло закон «Об областном бюджете на 2010 год». Бюджет сформирован по консервативному сценарию, исходя из прогноза экономического роста в 2,5%.

Результаты анализа основного финансового закона области, проведённого ИСЭРТ РАН, показали, что текущий год станет серьёзным испытанием на прочность региональной бюджетной системы. Дефицит бюджета Вологодской области самый высокий среди регионов-доноров. Он составляет 28%. Тем не менее, несмотря на всю напряжённость ситуации, резервы увеличения бюджетных доходов и сокращения расходов у области имеются.

Областной бюджет, доходы, расходы, дефицит бюджета, государственный долг, бюджетная политика.

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
anna631506@mail.ru

Для Вологодской области 2009 год был наиболее сложным с точки зрения приведения регионального бюджета к изменившимся макроэкономическим условиям. На фоне других субъектов Северо-Запада область относится к числу регионов, в наибольшей степени сокративших свои бюджеты. Поступления доходных источников уменьшились на 21% по сравнению с 2008 г., в том числе налоговых и неналоговых платежей — в 2 раза. Уровень бюджетного дефицита как в 2009 г., так и по прогнозам на 2010 г. — самый высокий среди других региональных бюджетов (табл. 1).

В связи с падением бюджетных доходов Правительство Российской Федерации отнесло Вологодскую область к числу 17 наиболее кризисных регионов.

Консервативный прогноз базовых макроэкономических показателей региональной экономики, положенный в основу формирования областного бюджета на 2010 г., свидетельствует о том, что бюджетные проблемы региона усилятся (табл. 2).

По данным департамента экономики Правительства Вологодской области, в 2010 г. прогнозируется незначительный рост ВРП — 1,5% к уровню 2009 г. Основной

Таблица 1. Доходы и дефицит региональных бюджетов субъектов Северо-Западного федерального округа, %

Регион	Фактическое исполнение			2010 г., план	
	Доходы 2008 г. к 2007 г.	2009 г.		Доходы к 2009 г.	Дефицит к собственным доходам
		Доходы к 2008 г.	Дефицит к собственным доходам		
Вологодская область	125,5	79,0	34,1	83,6	28,65
Мурманская область	113,2	97,0	7,9	81,6	24,3
Псковская область	125,4	113,4	8,9	95,6	22,3
Архангельская область	134,0	94,8	28,7	86,6	16,0
Калининградская область	140,0	125,1	22,6 (профицит)	67,9	14,7
Новгородская область	144,4	113,8	9,4	87,4	14,6
Республика Карелия	137,4	93,0	25,3	93,5	11,2
Республика Коми	130,0	103,4	5,5	84,7	7,7
г. Санкт-Петербург	122,0	93,1	2,7	100,9	7,5
Ленинградская область	125,2	97,1	9,8	89,2	3,7
СЗФО	123,8	95,9	6,45	93,5	10,3

Таблица 2. Основные макроэкономические показатели для составления проекта регионального бюджета Вологодской области (в % к предыдущему году)

Показатели	2008 г. факт	2009 г. оценка	Прогноз до 2012 г.		
			2010 г.	2011 г.	2012 г.
Валовой региональный продукт*	96,1	86,0	101,5	102,6	103,3
Индекс промышленного производства	95,8	84,0	102,5	103,0	104,0
Прибыль прибыльных предприятий	122,7	22,7	92,0	150,0	126,0
в том числе по металлургической отрасли	93,2	12,7	110,0	206,9	134,5
Инвестиции в основной капитал	91,2	70,5	92,7	104,4	109,3
Фонд оплаты труда	124,5	100,8	104,0	105,7	105,4
Реальная заработная плата	108,3	94,1	95,2	97,6	98,5
Индекс потребительских цен, в среднем за год	115,2	112,4	110,7	108,7	107,5

* В сопоставимых ценах.

бюджетообразующий показатель – прибыль предприятий – снизится на 8%, что существенным образом отразится и на бюджетных показателях. Динамика главных параметров областного бюджета, утверждённых на 2010 г., по сравнению с их состоянием в 2009 г. характеризуется продолжением сокращения как доходов, так и расходов относительно докризисного периода (табл. 3).

Данные таблицы ещё раз подтверждают вывод о том, что 2009 год явился некой точкой перелома тенденций основных бюджетных индикаторов – в этом году наблюдалось прекращение многолетней динамики роста доходов и расходов регионального бюджета. Дефицит бюджетной системы достиг рекордного уровня – -34% по отношению к налоговым и неналоговым доходам.

Таблица 3. Основные параметры регионального бюджета Вологодской области за период 2005 – 2010 гг.

Показатели	Фактические значения					План
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Доходы, млрд. руб.	17,7	24,1	31,5	39,5	31,2	26,1
Расходы, млрд. руб.	19,1	23,8	32,3	39,1	37,7	32,1
Дефицит (-), профицит (+), млрд. руб.	-1,4	+0,3	-0,8	+0,4	-6,5	-6,0
В % к доходам без учёта безвозмездных поступлений	-9,0	+1,5	-2,9	+1,3	-34,0	-28,6

В 2010 г. общий объём ресурсов областного бюджета по сравнению с 2009 г. сократится в номинальном выражении на 5 млрд. руб. В то же время расходы хотя и будут иметь тенденцию к ограничению, но останутся на достаточно высоком уровне.

В результате существенного сокращения доходов при сохранении запланированного объёма государственных обязательств бюджет будет исполняться с дефицитом, размер которого несколько снизится против 2009 г., но останется очень существенным – почти 30% от объёма собственных доходов.

Основная причина значительного роста дефицита в 2009 – 2010 гг. состоит в резком снижении поступления налоговых доходов, и в первую очередь налога на прибыль, в результате ухудшения конъюнктуры цен на металлопродукцию в условиях сохранения сильной зависимости доходной базы областного бюджета от состояния предприятий металлургического комплекса. Так, по данным департамента экономики, экспортные цены на чёрные металлы в 2009 г. снизились почти на 50% к уровню 2008 г.,

что повлекло за собой падение прибыли металлургической отрасли на 64,3% (рис. 1).

В соответствии с прогнозом Министерства экономического развития РФ, в 2010 г. ожидается рост прибыли предприятий металлургии Вологодской области на 10% к уровню 2009 г. [8]. Экспортные цены на рынке чёрных металлов, по оценкам аналитиков финансовой группы «БрокерКредитСервис», превысят уровень IV квартала 2009 г. на 4 – 5% [9]. Однако рассчитывать на существенный прирост сборов по налогу на прибыль едва ли придётся, поскольку преодоление последствий экономического кризиса продолжится ещё какое-то время, а следовательно, расширение налогооблагаемой базы по данному платежу будет происходить в ближайшие годы крайне медленно.

В целом в 2010 г. прогнозируется рост практически всех составляющих налоговых доходов, в том числе налога на прибыль почти на 17%. При этом удельный вес данного платежа в совокупных доходах бюджета снизится с 53% в 2008 г. до 21,5% в 2010 г. (табл. 4).

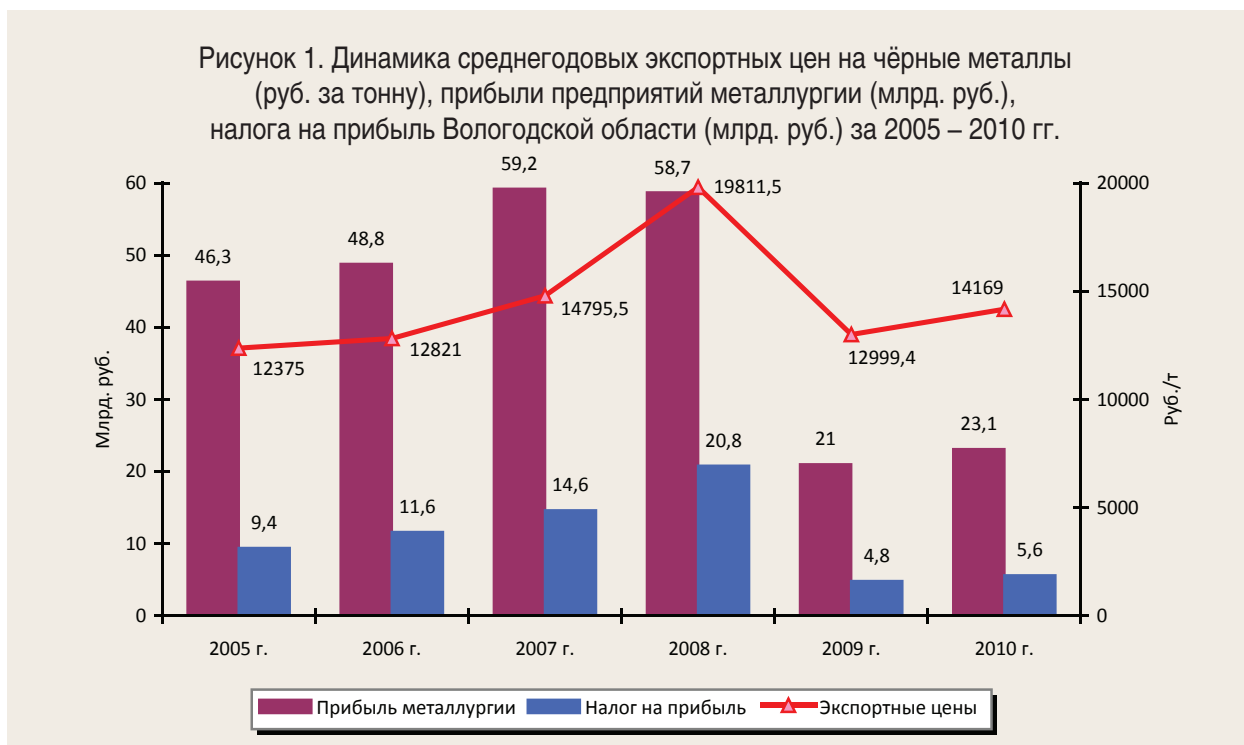

Таблица 4. Налоговые доходы и сборы регионального бюджета Вологодской области в 2008 – 2010 гг.

Наименование	Исполнение 2008 г.		Исполнение 2009 г.			План 2010 г.		
	млн. руб.	доля в доходах, %	млн. руб.	в % к 2008 г.	доля в доходах, %	млн. руб.	в % к 2009 г.	доля в доходах, %
Налоговые доходы, всего	33 633,8	85,1	18 347,5	54,5	58,7	20 252,4	110,4	77,6
В том числе:								
налог на прибыль организаций	20 843,9	52,7	4 807,0	23,1	15,4	5 609,2	116,7	21,5
НДФЛ	7 805,9	19,7	7 343,5	94,1	23,5	7 787,0	106,0	29,8
акцизы	1 897,1	4,8	2 412,9	127,2	7,7	2 853,5	118,3	10,9
налог на совокупный доход	711,4	1,8	740,8	104,1	2,4	792,7	107,0	3,0
налог на имущество организаций	2 091,8	5,3	3 004,0	143,6	9,6	3 183,3	106,0	12,2
налоги и сборы за пользование природными ресурсами	28,7	0,07	28,15	98,0	0,09	24,6	87,4	0,09

На фоне утраты доминирующей роли налога на прибыль в структуре доходной части бюджета бремя формирования налоговой базы сместится с предприятий на физических лиц. Сборы подоходного налога в 2010 г. составят треть доходов областной казны. Отметим, что поступления по НДФЛ по итогам 2009 г. были более устойчивы по сравнению с налогом на прибыль и сократились всего на 6%.

В связи с индексацией ставок акцизных платежей на спиртосодержащую продукцию поступления акцизов увеличатся на 18%, заметно возрастёт их доля в объёме доходов областного бюджета.

Несмотря на отмену в 2010 г. льгот на имущество организаций, осуществляющих капитальные вложения в собственные производственные фонды, в целом данный комплекс мер не окажет существенного эффекта на собираемость имущественных налогов с организаций – поступления налога

на имущество и транспортного налога вырастут всего на 6%. При этом выпадающие доходы областного бюджета от предоставления льгот по транспортному налогу оцениваются в сумме 38,7 млн. рублей.

Неналоговые доходы утверждены в объёме 600 млн. руб., что составляет 72% от уровня 2009 г. Анализ структуры неналоговых платежей показывает, что в 2010 г. произойдёт значительное сокращение всех их источников, за исключением доходов от областной собственности (табл. 5).

Резкое сокращение собственных доходов областного бюджета при одновременном росте социальных обязательств и отсутствии реальных возможностей по долговому финансированию дефицита поставили региональный бюджет в условия высокой степени зависимости от трансфертов из федерального бюджета. По итогам 2009 г. межбюджетные трансферты составили почти 36% в объёме доходов областного

Таблица 5. Неналоговые доходы регионального бюджета Вологодской области в 2008 – 2010 гг.

Показатели	Исполнение 2008 г., млн. руб.	Исполнение 2009 г.		План на 2010 г.	
		млн. руб.	2009 г. к 2008 г., %	млн. руб.	2010 г. к 2009 г., %
Неналоговые доходы, всего	811,1	740,0	91,2	600,0	81,1
В том числе:					
доходы от использования имущества, находящегося в госсобственности	206,1	140,4	68,1	251,1	178,8
платежи при пользовании природными ресурсами	320,6	292,3	91,2	181,3	62,0
доходы от оказания платных услуг	52,5	59,8	114,0	58,3	97,5
доходы от продажи активов	33,6	66,8	198,5	54,4	81,4
штрафы, санкции	11,3	14,2	125,4	7,6	53,5

бюджета. В 2010 г. они будут формировать доходную базу более чем на 15% (рис. 2).

В действующей редакции закона об областном бюджете межбюджетные трансферты урезаны почти в 3 раза по сравнению с их суммой в 2009 г. Это связано с прекращением софинансирования из федерального бюджета практически всех социальных полномочий субъектов. Вместе с тем, учитывая, что на момент утверждения федерального бюджета часть трансфертов не была распределена по регионам, можно надеяться на их дополнительное поступление в текущем финансовом году.

Формирование расходной части областного бюджета осуществлялось на основе следующих подходов.

Во-первых, безусловное выполнение социальных обязательств перед гражданами с одновременным повышением адресности социальной помощи.

Во-вторых, предоставление межбюджетных субсидий социального характера муниципалитетам, создание условий для

поддержания работоспособности хозяйствующих субъектов региональной экономики.

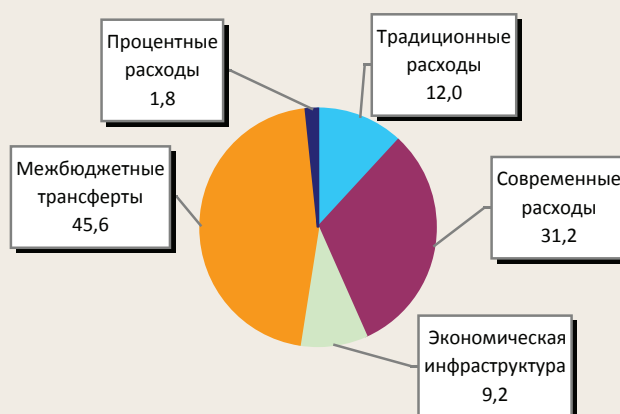
В-третьих, концентрация ресурсов на наиболее значимых мероприятиях, оптимизация расходов на функционирование органов исполнительной власти и бюджетных учреждений, отказ от непервоочередных расходов.

Переходя к рассмотрению расходной части регионального бюджета, необходимо отметить, что благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура в последние годы позволяла органам власти области проводить политику наращивания государственных расходов и инициировать принятие дополнительных обязательств по социальной поддержке населения. В результате динамика увеличения расходов опережала темпы роста ВРП. По итогам 2009 г. величина расходов областного бюджета достигла рекордного за последние годы значения – 17,5% ВРП (табл. 6).

Таблица 6. Динамика расходов регионального бюджета Вологодской области за 2005 – 2010 гг.

Показатели	Фактическое исполнение					План
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Расходы, млрд. руб.	19,1	23,8	32,3	39,1	37,7	32,1
В % к ВРП	9,8	11,4	13,2	13,2	17,5	13,8
В % к предыдущему году	117,9	124,8	135,7	121,1	96,5	85,0
ВРП, % к предыдущему году	101,3	107,2	117,4	121,8	72,1	104,8

Рисунок 3. Агрегированная структура расходов регионального бюджета Вологодской области в 2010 г., %

В 2010 г. объём бюджетных затрат сократится на 3,7 п.п. по отношению к ВРП. В номинальном выражении расходная часть бюджета сопоставима с её объёмом в 2007 г. Динамика последовательного ограничения наращивания расходов, заложенная в бюджете на 2010 г., отражает заявленную в Бюджетном послании Президента РФ политику сдерживания государственных затрат в период кризиса. Всего сокращение расходов областного бюджета в 2010 г. в сравнении с 2009 г. составит 5,6 млрд. руб.

Основные приоритеты бюджетной политики в 2010 г. иллюстрирует *рисунок 3*, на котором приведена агрегированная структура расходной части областного бюджета.

По объёму расходов первое место занимают бюджетные ассигнования, направленные на межбюджетные трансферты муниципалитетам и государственным внебюджетным фондам, — более 45% общей суммы расходов. При этом подавляющая часть межбюджетных перечислений имеет социальную направленность.

Вторым приоритетным направлением являются так называемые современные расходы, иначе говоря, содержание социальной сферы, различные формы социальной поддержки населения, составляющие треть бюджетных затрат.

Весомый удельный вес — 12% — отводится традиционным расходам на обеспечение государственных функций (содержание органов власти и управления, судебной системы, безопасность и правоохранительная деятельность).

Немногом более 9% финансирования предполагается направить на государственную поддержку экономической инфраструктуры — отдельных отраслей экономики, жилищно-коммунального хозяйства и охрану окружающей среды.

Почти 2% расходной части областного бюджета будет использовано на обслуживание долговых обязательств.

Таким образом, две трети утверждённых бюджетных ассигнований на 2010 г. носят явно выраженный социальный характер.

Для получения более подробной информации об основных тенденциях в сфере обеспечения расходных обязательств рассмотрим состав функциональной структуры расходной части областного бюджета в 2010 г. и сравним её со структурой расходов в предыдущие годы (*табл. 7*).

На фоне общего снижения расходов наиболее заметны изменения, связанные с сокращением финансирования отраслей национальной экономики, а также ростом затрат на социальную политику и межбюджетные трансферты.

Таблица 7. Динамика изменения структуры расходов регионального бюджета Вологодской области за 2008 – 2010 гг.

Разделы бюджетной классификации	Фактическое исполнение				План	
	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %
Расходы, всего	39 086,5	100,0	37 743,3	100,0	32 074,5	100,0
Общегосударственные вопросы	1 912,3	4,9	1 984,4	5,3	1 698,0	5,3
из них обслуживание госдолга	0	0	161,1	0,4	581,4	1,8
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 453,2	6,3	2 198,4	5,8	2 124,0	6,6
Национальная экономика	7 232,7	18,5	6 251,7	16,5	2 640,5	8,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	178,0	0,5	686,0	1,8	184,4	0,6
Охрана окружающей среды	165,1	0,4	139,3	0,4	115,1	0,4
Образование	2 330,6	6,0	2 160,3	5,7	2 057,8	6,4
Культура, средства массовой информации	1 018,5	2,6	655,7	1,7	682,8	2,1
Здравоохранение, физическая культура и спорт	2 492,6	6,4	2 551,8	6,8	2 210,0	6,9
Социальная политика	4 101,2	10,5	5 109,2	13,5	5 048,7	15,7
Межбюджетные трансферты	17 168,9	43,9	16 001,3	42,4	14 622,7	45,6

Таблица 8. Расходы регионального бюджета Вологодской области по разделу «Национальная экономика» в 2008 – 2010 гг.

Наименование подраздела	Фактическое исполнение					План на 2010 г.		
	2008 г.		2009 г.			2010 г.		
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %	в % к 2008 г.	млн. руб.	уд. вес, %	в % к 2009 г.
Сельское хозяйство	2 388,5	6,0	1 730,1	4,6	36,5	803,7	2,5	46,5
Лесное хозяйство	471,7	1,2	474,7	1,3	100,6	331,7	1,0	69,9
Транспорт	77,2	0,2	68,2	0,2	88,3	53,5	0,2	78,4
Дорожное хозяйство	3 225,8	8,2	1 939,6	5,1	60,1	820,9	2,6	42,3

Государственная поддержка в области национальной экономики относительно уровня 2008 – 2009 гг. снизится в 3 и 2,4 раза соответственно. В отраслевом разрезе произойдёт снижение расходов по всем подразделениям региональной экономики, финансируемым из областного бюджета (табл. 8).

Ассигнования на сельское хозяйство утверждены в объёме 800 млн. руб., что в два раза ниже уровня 2009 г. Доля затрат на эту важнейшую для региона отрасль составит всего 2,5% расходной части областной казны, что не сопоставимо ни с одним финансовым годом последнего десятилетия (в 2001 – 2003 гг. в сельское хозяйство направлялось 8% финансирования, в 2004 – 2009 гг. – 4,5%).

Почти на треть снизится государственная поддержка лесного хозяйства. Исходя

из того, что данная отрасль финансируется на 80 – 90% за счёт федеральных трансфертов, предполагается выделение дополнительных субвенций на осуществление полномочий Российской Федерации в области лесных отношений в ходе исполнения бюджета.

Самое значительное снижение бюджетных затрат в 2010 г. произойдёт по отрасли «Дорожное хозяйство». Объём финансовых потоков, направляемых в развитие инфраструктуры, сократится в 2,4 раза по сравнению с 2009 г. и в 4 раза по сравнению с 2008 г. Основной причиной такого снижения послужила необходимость обеспечения первоочередных расходов областного бюджета за счёт уменьшения более чем наполовину финансирования на эксплуатацию дорог. Кроме того, подверглась сокращению определённая часть ассигнований в рамках

софинансирования за счёт средств федерального бюджета на реализацию федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России». На наш взгляд, такое ограничение федеральных субсидий не вполне оправданно, поскольку модернизация транспортной системы имеет высокую социальную значимость для поддержания единства территориального и экономического пространства регионов. Необходимо также учитывать, что обязательства по реализации крупных дорожных проектов достаточно велики и не могут быть в полном объёме профинансированы за счёт региональных бюджетов.

В текущем году на содержание социальной сферы, включая межбюджетные трансферты муниципалитетам, будет использовано 22 млрд. руб. или 68,6% расходной части областного бюджета. Несмотря на номинальное снижение затрат, их доля в совокупных расходах бюджета увеличится на 7 п.п. (табл. 9).

В структуре бюджетных ассигнований на социальную сферу преобладают расходы на проведение мероприятий в области

социального обеспечения и социального обслуживания граждан — на эти цели предполагается направить более 50% социальных затрат. Вторым отраслевым приоритетом являются расходы на финансирование здравоохранения и спорта — 22%. Немного меньше составят расходы на образовательную деятельность — 20,6%. Около 7% — расходы на культуру и средства массовой информации (рис. 4).

Высокий удельный вес затрат на социальную политику обусловлен прежде всего необходимостью их увеличения в кризисный период для поддержки наиболее уязвимых групп населения. Кроме того, возрастает потребность в финансировании мероприятий по реализации программы занятости, выплате пособий по безработице. И наконец, безусловному исполнению подлежат публичные нормативные обязательства, составляющие около 40% в структуре расходов по данной отрасли.

Следует признать, что предусмотренные в областном бюджете средства позволят сохранить всю существующую систему социальной поддержки ветеранов,

Таблица 9. Расходы регионального бюджета Вологодской области на содержание социальной сферы в 2008 – 2010 гг.

Показатели	Фактическое исполнение		План
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Расходы, млрд. руб.	21,5	23,2	22,0
В % к предыдущему году	103,7	108,1	94,7
Удельный вес в расходах бюджета, %	55,0	61,5	68,6

Рисунок 4. Структура расходов областного бюджета на социальную сферу в 2010 г., %

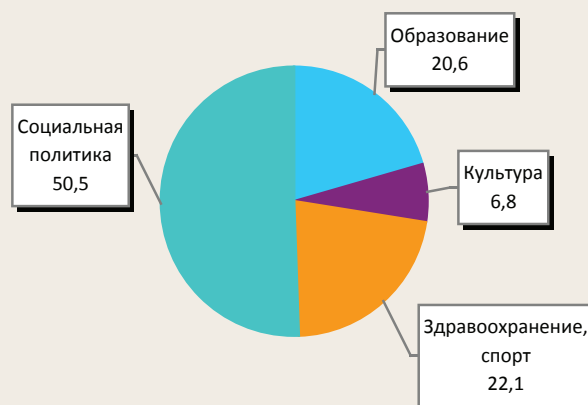

Таблица 10. Расходы регионального бюджета Вологодской области на отрасли социальной сферы в 2008 – 2010 гг.*

Статья расходов	2008 г., млн. руб.	2009 г.			2010 г., план		
		млн. руб.	изменения к 2008 г.		млн. руб.	изменения к 2009 г.	
			млн. руб.	%		млн. руб.	%
Расходы, всего	9 942,9	10 477,0	+534,1	105,4	9 999,3	-477,7	95,4
Образование	2 330,6	2 160,3	-170,3	92,7	2 057,8	-102,5	95,2
Культура	1 018,5	655,7	-362,8	64,4	682,8	+27,1	104,1
Здравоохранение, спорт	2 492,6	2 551,8	+59,2	102,4	2 210,0	-341,8	86,6
Социальная политика	4 101,2	5 109,2	+1 008,0	124,6	5 048,7	-60,5	98,8

* Расходы приводятся без учёта межбюджетных трансфертов.

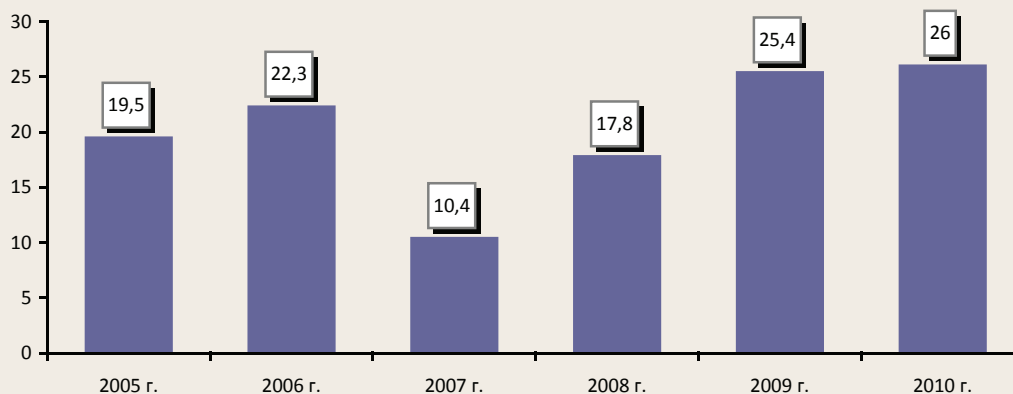
студентов, сирот, инвалидов, многодетных и малообеспеченных семей. Независимо от экономической ситуации, в полном объёме будут сохранены обязательства по выплате заработной платы работникам бюджетной сферы. В то же время ассигнования на содержание действующей бюджетной сети сформированы с учётом проведения оптимизации расходов, без которой невозможно было сбалансировать бюджет на текущий год. Общая сумма сокращения затрат, таких как оплата услуг связи, транспортных услуг, арендная плата за пользование имуществом, увеличение материальных запасов и другие текущие расходы на содержание учреждений, составит порядка 500 млн. руб. (табл. 10).

Анализируя социальные расходы областного бюджета, нельзя обойти вниманием вопросы бюджетной политики в

сфере оплаты труда. При рассмотрении основных макроэкономических параметров для составления бюджета отмечалось, что в 2010 г. прогнозируется увеличение фонда оплаты труда всего на 4%, что конечно же исключает возможность индексации заработной платы работников бюджетной сферы. Тем не менее в случае поступления дополнительных доходов вопросы индексации зарплат бюджетников могут быть рассмотрены областными парламентариями. Пока же основным направлением увеличения оплаты труда региональные власти предлагают оптимизацию численности работников бюджетной сети.

Большое внимание при разработке и утверждении областного бюджета на очередной финансовый год уделялось формированию межбюджетных отношений. Из общего объёма межбюджетных трансфертов

Рисунок 5. Удельный вес дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в межбюджетных трансфертах муниципальным образованиям Вологодской области в 2005 – 2010 гг., %

в 2010 г. 12,2 млрд. руб. планируется направить в бюджеты муниципальных образований и 2,4 млрд. руб. – в Территориальный фонд обязательного медицинского страхования.

Характерной особенностью структуры межбюджетных трансфертов муниципалитетам в 2009 – 2010 гг. является увеличение доли региональных фондов поддержки муниципальных образований, что свидетельствует об усилении неравномерности в бюджетной обеспеченности органов местного самоуправления районного и поселенческого звена. Удельный вес дотаций на выравнивание составляет около трети в общем объеме финансовой помощи местным бюджетам, что выше уровня 2005 – 2006 гг. – периода подготовки и введения муниципальной реформы (рис. 5).

Областной бюджет выполняет, кроме социальной, и экономическую функцию, направленную на стимулирование развития региональной экономики. Финансовый кризис внёс коррективы в экономическую структуру расходной части бюджета, что проявилось в жёстком ограничении затрат инвестиционного характера. В структуре бюджетных ассигнований на 2010 г. им отведено немногим более 2%, все остальные назначения планируется направить на финансирование текущих расходов (рис. 6).

В целом бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства областной и муниципальной собственности на 2010 г. утверждены в сумме 777 млн. руб., что в 3 раза ниже объёма капитальных вложений в 2009 г. Удельный вес указанных расходов в расходной части регионального бюджета сокращается с 11% в 2008 г. до 6% в 2009 г. и 2,4% в 2010 г. Впервые за последние годы не запланировано строительство объектов образования, культуры и социального назначения. Объём капитальных затрат, направляемых в местные бюджеты, составит всего 204 млн. руб., что в 15 раз ниже уровня докризисного периода. Таким образом, необходимость проведения первоочередных расходов, связанных с функционированием систем жизнеобеспечения населения, вынуждает Правительство области отказаться в ближайшие годы от формирования бюджета развития.

К числу немногих позитивных тенденций регионального бюджета на 2010 г. следует отнести небольшое увеличение ассигнований на реализацию долгосрочных целевых программ (ДЦП), обеспечивающих социально-экономическое развитие региона. Доля программно финансируемых в общих расходах бюджета вырастет с 8 до 10%, что сопоставимо с уровнем 2008 г. и, конечно, характеризует качественную сторону областного бюджета, поскольку целевые программы применительно к формату бюджетирования по результатам следует рассматривать в качестве первого шага на пути перехода от функциональной к целевой классификации бюджета (табл. 11).

В числе новых программ, предложенных к финансированию из областного бюджета, целевые программы по сохранению и восстановлению плодородия земель сельскохозяйственного назначения, развитию туризма, реализации пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений», информатизации области. В рамках реализации долгосрочных целевых программ на государственную

Рисунок 6. Экономическая структура расходной части регионального бюджета Вологодской области в 2008 – 2010 гг., %

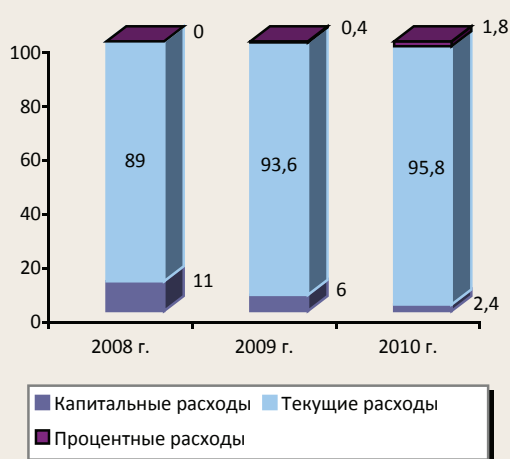

Таблица 11. Расходы регионального бюджета Вологодской области на реализацию долгосрочных целевых программ в 2008 – 2010 гг.

Показатели	Фактическое исполнение		План
	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Количество ДЦП	22	28	37
Объём ассигнований, млн. руб.	4 069,8	3 070,3	3 196,2
В % к предыдущему году	125,5	75,4	104,1
Доля расходов на ДЦП в расходах бюджета, %	10,4	8,2	10,2

поддержку сельского хозяйства предусмотрено 445 млн. руб., малого и среднего предпринимательства – 73 млн. руб.

Вместе с тем по 30 из 37 утверждённых ДЦП объёмы запланированных ассигнований ниже объёмов финансирования, предусмотренных в паспортах программ. Всего дефицит ресурсного обеспечения программных мероприятий составит почти 5 млрд. руб. или треть от требуемого финансирования (рис. 7).

Завершая анализ расходной части областного бюджета, необходимо рассмотреть источники покрытия бюджетного дефицита в 2010 г. В сложившейся финансово-экономической ситуации вполне оправданно, что основными источниками финансирования дефицита областного бюджета будут служить заёмные средства (рис. 8).

Как видно, если в 2009 г. дефицит, наряду с привлечением заёмных средств, покры-

вался также за счёт резервного фонда и остатков на бюджетных счетах, то в 2010 г. решать проблему дефицита планируется путём привлечения кредитов коммерческих банков и кредитов из федерального бюджета в сумме 6 млрд. руб. Заметим, что Вологодская область прибегает к кредитным ресурсам впервые после 2002 г.

В результате масштабных внутренних заимствований государственный долг области за 2009 г. увеличился в 6,3 раза по сравнению с объёмом долга за 2008 г. В 2010 г. долговая нагрузка на региональный бюджет ещё более возрастёт. Ожидается, что объём долговых обязательств на 1 января 2011 г. составит почти 18 млрд. руб. или 86% по отношению к налоговым и неналоговым доходам областного бюджета. Таким образом, размер государственного долга области может приблизиться к критическому уровню (100% в объёме собственных

Рисунок 7. Ресурсное обеспечение долгосрочных целевых программ Вологодской области, млн. руб.

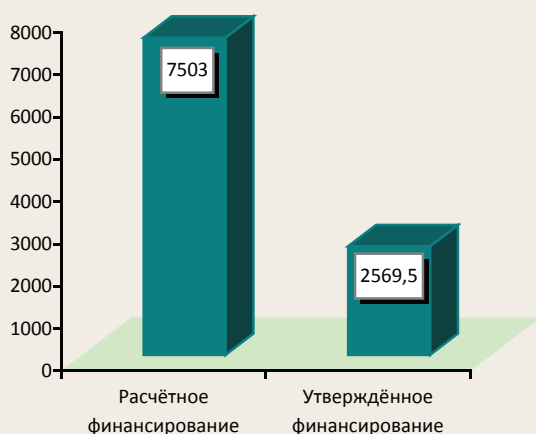

Рисунок 8. Структура источников финансирования дефицита регионального бюджета Вологодской области в 2009 – 2010 гг., %

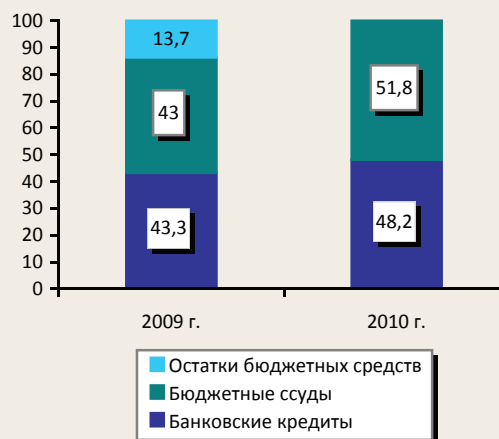

Таблица 12. Динамика государственного долга Вологодской области за 2005 – 2010 гг.

Показатели	Фактически, на 1 января					План на 01.01.2011 г.
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	
Объём госдолга, млн. руб.*	1 099	2 129	1 744	1 752,5	10 992,5	17 935,3
В % к предыдущему году	88,2	193,7	81,9	100,5	627,2	163,2
В % к собственным доходам областного бюджета	7,1	9,8	6,5	5,1	57,8	86,0
Процентные платежи, млн. руб.	0	0	0	0	161,1	581,4

* Источник: данные Министерства финансов РФ.

доходов) и создать очевидную угрозу безопасности региональной бюджетной системы (табл. 12).

Существенное увеличение долговых обязательств области впервые после 2004 г. приведёт к появлению расходов на их обслуживание, которые в целом за 2009 – 2010 гг. составят порядка 800 млн. руб.

Принимая во внимание остроту проблем с долговой нагрузкой в ряде субъектов Федерации, Министерство финансов России, как федеральный орган, отслеживает данную ситуацию. Выступая на форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России», заместитель министра финансов РФ А.Г. Силуанов заверил, что Минфин не допустит дефолта регионов. При этом будут задействованы необходимые инструменты, такие как финансовая помощь, бюджетные кредиты, работа с коммерческими банками по реструктуризации обязательств региона [10].

Завершая анализ закона «Об областном бюджете на 2010 г.», можно заключить, что в основном финансовом документе учтены многие реалии, которые сложились в экономике и бюджетной системе региона за первый год кризиса и которые ещё долго будут определять бюджетные проблемы. Кризис наложил отпечаток на многие статьи доходной и расходной части областного бюджета. Поэтому главной задачей бюджетной политики в концептуальном плане становится ограничение размеров бюджетного дефицита и создание предпосылок для последующего устойчивого социально-экономического развития региона.

Общий объём бюджета на 2010 г. сокращается по сравнению с 2009 г. Тем не менее важнейшая задача, которую решает областной бюджет, – исполнение социальных обязательств перед гражданами вне зависимости от состояния бюджетоформирующей отрасли региона. Следует также иметь в виду, что поддержание утверждённых объёмов бюджетных ассигнований имеет исключительное значение для сохранения и расширения внутреннего потребительского спроса, что в конечном итоге создаёт предпосылки для позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере региона.

В условиях беспрецедентного дефицита региональной бюджетной системы на первый план выходит укрепление доходной базы. В связи с этим считаем возможным сформулировать ряд резервов увеличения доходов областного бюджета:

1. Дополнительные поступления в доход бюджета могут быть обеспечены путём принятия более действенных мер по погашению имеющейся задолженности по налогам и сборам, объём которой на 1 мая 2010 г. составил 2059,2 млн. руб.¹

2. Резервом увеличения доходной базы областного бюджета является полномасштабная инвентаризация результативности предоставления льгот по всем обязательным платежам, их пересмотр и отмена в случае низкой эффективности (в 2008 г. выпадающие в результате предоставления льгот доходы регионального бюджета оценивались суммой порядка 3 млрд. руб.).

¹ По данным УФНС по Вологодской области.

3. В качестве источника пополнения доходной части бюджета следует рассматривать усиление работы финансовых, контролирующих и правоохранительных органов области, направленной на легализацию доходов от коммерческой деятельности, наведение порядка в системе учёта и взимания налоговых и других платежей.

4. Дополнительный рост доходов может дать повышение эффективности администрирования в сфере неналоговых доходов. В докризисный период повышению собираемости этих доходных источников уделялось недостаточно внимания. Сейчас же, в условиях объективного снижения налоговых поступлений, проблема неналоговых доходов становится актуальной. В целях увеличения неналоговых платежей необходимы совершенствование механизмов управления областным имуществом, активизация работы с арендаторами, исключение льготных коэффициентов по арендной плате, пересмотр размеров штрафов и санкций и другие мероприятия, направленные на повышение эффективности использования областной собственности.

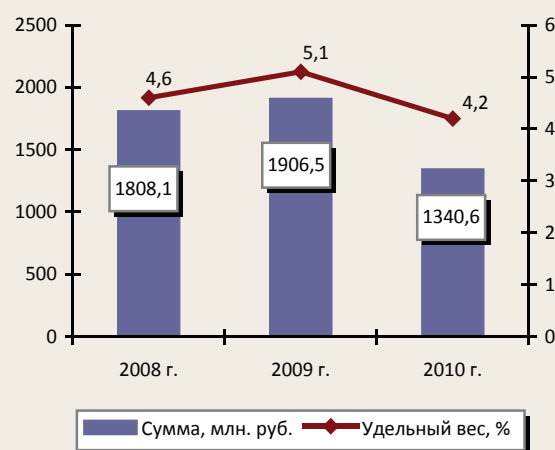
Несомненно, задействование всех выше-названных резервов даст определённую прибавку бюджетных ресурсов. Однако ключевым потенциальным источником роста доходной базы продолжает оставаться диверсификация экономики региона. Кризис выявил всю незащищённость бюджетной системы области от влияния мировой конъюнктуры, поэтому только настойчивое осуществление мероприятий, направленных на создание разносторонне развитой экономики, способно решить проблему бюджетной сбалансированности, обеспечить стабильное наполнение областной казны и свести к минимуму бюджетные риски. Такими мероприятиями могут стать развитие малого предприниматель-

ства, деревянного домостроения, внедрение технологических, организационных и управленческих инноваций.

Что же касается расходной части регионального бюджета, то речь должна идти не о механическом сокращении расходов, а о снижении неэффективных, нерациональных затрат путём их оптимизации. Это является крайне непростым решением в связи с высокой долей в структуре расходов неснижаемых социальных обязательств. В этой ситуации прежде всего необходимо совершенствовать структуру и сокращать численность работников государственного управления. Несмотря на довольно значительное (30%) снижение бюджетных ассигнований на содержание аппарата департаментов, комитетов и других подразделений государственных органов области в 2010 г., номинальный объём и удельный вес затрат на управление в расходной части областного бюджета превышает назначения, утверждённые на все отрасли экономики, инфраструктуры, экологию, спорт и культуру (рис. 9).

Эффект от оптимизации управленческих расходов может быть больше, поскольку не все государственные структуры изыскивали возможность для сокращения затрат на

Рисунок 9. Расходы регионального бюджета Вологодской области на содержание аппарата органов государственной и исполнительной власти в 2008 – 2010 гг.

функционирование своих аппаратов. Так, например, если Правительство области урезало расходы на 43%, то департамент строительства, промышленности и энергетики, департамент дорожного хозяйства, департамент развития муниципальных образований, жилищная инспекция — всего на 7 — 12%.

Сокращение расходов бюджета подразумевает также ограничение участия государства в тех сферах, где его место должны занять рыночные структуры.

На наш взгляд, в сегодняшней ситуации назрела необходимость разработки на

уровне Правительства и местных органов власти области специальной системы мер, направленных на повышение социальной ответственности бизнеса.

Бесспорно, исполнение бюджета в 2010 г. не будет гладким. Это бюджет жёсткой экономики. Сложность задач, которые предстоит решать в ближайшие годы, диктует необходимость формирования новой системы бюджетных отношений, основным принципом которой должно стать эффективное и рациональное использование финансовых ресурсов, недопущение срыва первоочередных социальных обязательств.

Литература

1. О бюджетной политике в 2010 — 2012 гг. [Электронный ресурс]: Бюджетное послание Президента РФ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
2. Об областном бюджете на 2010 г. [Электронный ресурс]: закон Вологодской области от 17.12.2009 г. № 2187-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Об областном бюджете на 2009 г. [Электронный ресурс]: закон Вологодской области от 13.12.2008 г. № 1931-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
4. Об исполнении областного бюджета за 2008 г. [Электронный ресурс]: закон Вологодской области от 03.06.2009 г. № 2032-ОЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Об основных направлениях налоговой и бюджетной политики в Вологодской области на 2010 г. и на период до 2012 г. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 14.09.2009 г. № 1397 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
6. Экспертное заключение Счётной палаты РФ на федеральный бюджет 2010 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счётной палаты РФ. — Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/expert/before>.
7. Анализ основных параметров проекта Федерального закона «О федеральном бюджете РФ на 2010 г. и плановый период 2011 и 2012 гг.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики переходного периода. — Режим доступа: <http://www.iet.ru/ru/ekonomiko-politicheskaya-situaciya-v-rossii-v-oktyabre-2009-g-2.html>.
8. Заключение постоянного комитета по экономической политике и собственности Законодательного Собрания Вологодской области по прогнозным показателям социально-экономического развития Вологодской области на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. [Текст] — 30 с.
9. Рынок чёрной металлургии: Стратегия на 2010 г. [Электронный ресурс] // Металлы и цены. — 2009. — Режим доступа: http://metal4u.ru/news/by_id/4634.
10. Силуанов, А.Г. Региональные бюджеты: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] / А.Г. Силуанов // Бюджет. — 2009. — № 11. — Режим доступа: <http://bujet.ru/article/65849.php>.
11. Об исполнении бюджетов субъектов РФ за 2008 — 2009 гг., январь 2010 г. [Электронный ресурс]: отчетность Казначейства России // Официальный сайт Федерального казначейства. — Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 614.2(470.12)

© М.Д. Дуганов

© А.А. Шабунова

© К.Н. Калашников

Стационарозамещающие технологии в региональном здравоохранении: организационно-экономический аспект

В статье рассматриваются стационарозамещающие технологии в контексте общей структуры медицинской помощи, обсуждаются перспективы и проблемы их внедрения в медицинскую практику учреждений здравоохранения Вологодской области с позиций экономической эффективности.

Стационарозамещающие технологии, интерфейс, здравоохранение, территориальная программа госгарантий, метод минимизации затрат, экономический эффект, регион.

**Михаил Давидович
ДУГАНОВ**

кандидат медицинских наук,
зам. начальника Департамента здравоохранения Вологодской области
mduganov@rambler.ru

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук,
зав. отделом Института социально-экономического развития территорий РАН
aas@vscc.ac.ru

**Константин Николаевич
КАЛАШНИКОВ**

аспирант, инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
konstantino-84@mail.ru

Идею о развитии стационарозамещающих форм оказания медицинской помощи¹, о которых с недавнего времени вновь заговорили в контексте проводимых реформ

¹ Стационарозамещающие формы оказания медицинской помощи (стационарозамещающие технологии – СЗТ) – это оказываемые в амбулаторно-поликлинических учреждениях специализированные виды медицинской помощи, традиционно считавшиеся доступными только для стационаров круглосуточного пребывания.

здравоохранения, вряд ли можно признать оригинальной даже для российской действительности. Ещё в 1988 г. на Всесоюзном съезде врачей Е.И. Чазов, будучи министром здравоохранения СССР, назвал внедрение дневных стационаров в повседневную практику медицинских учреждений важной задачей на ближайшее будущее [1]. Сегодня, спустя более чем 20 лет, стоит признать, что

существенных успехов в этом направлении практически не достигнуто. Как показывают статистические данные, складывается заметная дифференциация регионов РФ по показателям распространения малозатратных форм медицинской помощи. К примеру, в части обеспеченности населения койко-местами в дневных стационарах как структурных подразделениях амбулаторно-поликлинических учреждений разброс между регионами России составляет 60 раз [5].

Несмотря на то, что большая привлекательность дневных стационаров и стационаров на дому перед традиционным стационарным лечением понимается в единстве трёх производимых ими эффектов – медицинского, экономического и социального, при анализе дискуссий, завязывающихся вокруг стационарозамещающих технологий в высших политических кругах в последние годы, складывается впечатление, что всё более пристального внимания удостоиваются их утилитарные преимущества. Развитие стационарозамещающих технологий рассматривается сегодня не только как один из аспектов реструктуризации стационарного звена, но и как инструмент балансировки Программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи (установление соответствия между планируемыми объёмами услуг и фактическими объёмами финансирования Программы).

При этом рационализация расходов осуществляется путём частичной замены практик оказания медицинских услуг в условиях стационара лечением с использованием стационарозамещающих технологий, что позволяет преодолеть сложившиеся диспропорции между объёмами медицинских услуг на догоспитальном и госпитальном этапах лечения. Заметим, что последнее было заявлено в качестве одного из направлений деятельности по модернизации и развитию здравоохранения в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ [2].

Учитывая эти положения, мы считаем целесообразным проанализировать функционирование и развитие СЗТ в ключевом аспекте – организационно-экономическом. Для этого с позиций системного подхода рассмотрим место и роль стационарозамещающих форм медицинской помощи в общей структуре медицинской помощи, а также оценим те экономические эффекты, которые были реально достигнуты посредством распространения дневных стационаров в Вологодской области.

1. Стационарозамещающие технологии в свете теории «интерфейсов».

Успехи научно-технического прогресса, изменяющееся общественное мнение, а также реформаторские преобразования в сфере организации здравоохранения привели к заметным трансформациям в традиционной системе взглядов на структуру медицинской помощи и, в частности, на отношения между её амбулаторным и стационарным видами. Границы между основными секторами медицинской помощи теперь стали менее чёткими и в то же время подвижными, однако в этой структурной мобильности видится скрытый потенциал и значительный фактор совершенствования лечебного процесса.

В этой связи в науке и практике здравоохранения, начиная ещё со второй половины XX в., наблюдается актуализация научного интереса к теории связующих звеньев, важнейшим элементом которой выступает понятие интерфейса («interface») – границы перехода больных от одного вида лечения к другому или точки пересечения между различными уровнями медицинской помощи [7]. На представленной здесь схеме (рисунк) показаны два вида подобных связей: 1) внутренние, направляемые от потребителя медицинской помощи к её поставщику, и 2) внешние, направленные от стационарной помощи к лечению в условиях стационарозамещающих технологий и внебольничному лечению. При этом выделяются два типа системообразующих

механизмов: ограничивающие поступление больных в стационар («фильтры») и компенсаторные механизмы, посредством которых медицинская помощь оказывается пациентам, не нуждающимся в госпитализации.

Интерфейсы содержат граничные пункты, допускающие переориентацию и фильтрацию больных, и рассматриваются как организационные площадки для создания фильтров – механизмов контроля над уровнем госпитализаций на основе оценки её обоснованности. Организационные механизмы, именуемые фильтрами, обозначают границу перехода к стационарному звену медицинской помощи, где осуществляется контроль целесообразности госпитализации. Такими фильтрами являются

амбулаторно-поликлинические учреждения, в рамках которых ответственность за принятие решений относительно рациональности направления больного в стационар возложена на врачей первичного контакта, а также приёмно-диагностические отделения (ПДО), сформированные на базе стационаров и принимающие пациентов, поступивших в больницу, минуя поликлинику. Наконец, роль фильтра, сдерживающего распространение стационарной медицинской помощи, выполняет административно-финансовый барьер: объёмы медицинской помощи, предоставляемой в ЛПУ региона, оплачиваются лишь в масштабах, ограниченных рамками муниципального заказа здравоохранения, в основу которого положены общефедеральные нормативы

по ключевым ресурсным показателям [3]. Компенсаторными механизмами в рамках представленной схемы являются стационарозамещающие технологии (в данном случае – ДС), оказание социальной помощи в специализированных учреждениях и др.

Все фильтры, как созданные на внутренних интерфейсах, так и действующие в системе внешних связей, служат одной цели – рационализировать медицинскую помощь, переориентируя часть пациентов стационара в учреждения амбулаторного профиля. Однако, несмотря на единство задач, принципы функционирования внешнего и внутреннего фильтров несколько различаются.

Внутренние фильтры позволяют ограничивать приём в стационар на догоспитальном этапе, в режиме перманентно-ситуативной оценки обоснованности и целесообразности госпитализации в частном случае обращения больного в медицинское учреждение. При этом решается вопрос о том, должен ли тот или иной пациент проходить курс стационарного лечения или же для его клинического случая будет вполне достаточно набора амбулаторных процедур. Субъектом подобной системы допуска, как правило, выступает врач первичного контакта (врач общей практики), выполняющий функцию интерпретатора медицинской информации и «привратника» на границе перехода «первичная – вторичная медицинская помощь».

Опыт здравоохранения западных стран убедительно доказывает большую экономическую привлекательность данной модели: эмпирически доказано, что уровень издержек в системе, где за пациентом оставляется право непосредственного обращения к врачу узкого профиля, выше, чем в системах, характеризующихся существованием разделительного звена в лице врача общей практики между больным и узким специалистом. Однако если в отношении истинности тезиса о том, что часть

пациентов находится на лечении в стационарных условиях необоснованно, далеко не все исследователи и лица, ответственные за принятие решений в политике здравоохранения, достигли консенсуса, то в отношении возможности и необходимости сокращения сроков пребывания в больничных палатах за счёт повышения интенсивности медицинской помощи и привлечения современных технических средств диагностики и лечения практически все эксперты солидарны [7].

В этой связи более перспективным и, вероятно, связанным с меньшим уровнем риска возникновения социальной напряжённости представляется создание фильтров внешнего интерфейса. Их значение сводится к сокращению необоснованно длительных сроков пребывания в стационаре лиц, уже являющихся его пациентами. Несмотря на непопулярную окраску этого пожелания, оно означает интенсификацию лечебного процесса и повышение эффективности медицинской помощи, что никак не противоречит принципам социальной справедливости². Тем более развитие медицинских технологий и появление новых инструментов диагностики и лечения предоставляют для этого широкие возможности.

Известно, что применение СЗТ ориентировано на ограничение неэффективных расходов здравоохранения, связанных с дорогостоящим стационарным лечением. В частности, использование СЗТ позволяет снизить затраты за счёт увеличения оборота койки, уменьшения расходов на оплату труда медицинского персонала (при упразднении ночных дежурств медицинского персонала), снижения затрат на коммунальные услуги и питание при организации сменной работы

² Здесь речь идёт о растущих ожиданиях граждан относительно качества и условий оказания медицинской помощи. И эта тенденция в будущем только усилится, поскольку экономическое развитие страны будет сопровождаться ростом благосостояния граждан и расширением категории среднего класса, которые будут выдвигать принципиально новые требования к уровню лечения и медицинского сервиса.

дневного стационара [4]. Но настолько ли велики эти преимущества? И может ли оказание медицинской помощи в амбулаторных условиях составлять реальную конкуренцию стационарному лечению хотя бы в части экономических успехов? Используя экономический инструментарий оценки и опираясь на данные Вологодской области, постараемся ответить на эти вопросы.

2. Оценка экономического эффекта от использования стационарозамещающих технологий в регионе: метод «СМА».

Традиционно экономический анализ сводится к сравнительной оценке нескольких альтернативных вариантов распределения ресурсов, когда оцениваются затраченные средства и прогнозируются предполагаемые результаты, исходя из чего и делается вывод о предпочтительности того или иного сценария принятия решений. Однако если расходы имеют вполне конкретное выражение в денежных единицах, эффекты, в особенности социальные, поддаются измерениям с гораздо большим трудом. В конечном итоге успех экономических расчётов в здравоохранении определяется тем, насколько эффективно будут определены достигаемые результаты.

В настоящей статье в качестве базового варианта вложения средств рассматривается стационарное лечение, в качестве альтернативы — стационарозамещающие технологии, экономический эффект от использования которых рассчитывается в терминах затрат, избегаемых благодаря частичному замещению стационарной помощи амбулаторной в дневных стационарах.

Фактически речь идёт о собственно экономическом анализе с использованием классического метода минимизации стоимости (по *Drummond M. — cost-minimization analyses, СМА*). Он отражает один из ключевых принципов экономики здравоохранения: в процессе принятия управленческого решения относительно предпочтительности того или иного варианта лечения (медицинской программы, коммерческой операции и др.)

из двух или нескольких «конкурирующих» альтернатив выбор падает на вариант, который связан с наименьшим уровнем расходов, но при условии равнозначности достигаемых ими эффектов, помимо экономического³ [6].

Экономия от снижения затрат на лечение при использовании стационарозамещающих технологий рассчитывается как разница стоимости сравнительных медицинских технологий (в данном случае используются затраты на один койко-день в круглосуточном стационаре и пациенто-день⁴ — в дневном) в расчёте на объём фактических случаев оказания медицинской помощи за рассматриваемый промежуток времени:

$$E_e = (C_{b.d.} - C_{p.d.}) \times Q_{p.d.},$$

где E_e — экономический эффект;

$C_{b.d.}$ — средняя стоимость одного койко-дня в круглосуточном стационаре;

$C_{p.d.}$ — средняя стоимость одного пациенто-дня в дневном стационаре;

$Q_{p.d.}$ — количество пациенто-дней в дневных стационарах за год.

Поскольку стоимость койко-дня и пациенто-дня в рамках бюджетного и страхового сегментов финансирования различна, анализ экономического эффекта СЗТ проводится по двум разделам в отражение существующих каналов финансирования. В *таблице 1* представлены результаты данных расчётов: размер экономического эффекта представлен здесь как в абсолютных показателях стоимости, так и в долевом

³ Здесь может показаться, что используемый подход близок к анализу «затраты — выгоды», поскольку достигаемые эффекты выражаются в стоимостных показателях, однако последний подразумевает оценку не только и не столько экономии средств, сколько возможной экономической отдачи от проекта (например, сохранение производительности труда и трудоспособности при использовании технологий малоинвазивных вмешательств или амбулаторном лечении).

⁴ Здесь и далее термин «пациенто-день» применяется как единица объёма медицинской помощи, оказываемой в ДС (в отличие от термина «койко-день», традиционно применяемого в отношении круглосуточного стационара).

Таблица 1. Масштабы экономического эффекта от использования стационарозамещающих технологий в Вологодской области

Источник финансирования	Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ОМС	Разница стоимости	227,77	289,31	492,11	562,5	681,78
	$Q_{p.d.}$ всего	361 760	428 960	490 280	536 760	767 840
	ΣE_e , руб.	82 398 075,2	124 102 418	241 271 691	301 927 500	523 497 955
	Доля E_e от Σ ТППГ, %	2,3	3,1	5	5	8
Бюджет	Разница стоимости	132,35	111,81	99,95	468,19	530,45
	$Q_{p.d.}$ всего	100 800	102 200	109 760	108 080	103 600
	ΣE_e , руб.	13 340 880	11 426 982	10 970 512	50 601 975,2	54 954 620
	Доля E_e от Σ ТППГ, %	0,4	0,3	0,2	0,8	0,8
Всего, бюджет + ОМС	$Q_{p.d.}$ всего	462 560	531 160	600 040	644840	871 440
	ΣE_e , руб.	95 738 955,2	135 529 400,0	252 242 202,8	352 529 475	578 452 575,2
	Доля E_e от Σ ТППГ, %	2,7	3,4	5,2	5,8	8,8

Где: $Q_{p.d.}$ – число пациенто-дней в дневных стационарах; E_e – размер экономического эффекта; ТППГ – объём Территориальной программы госгарантий.
Источник: рассчитано по данным Департамента здравоохранения Вологодской области.

виде относительно всего объёма финансовых средств Территориальной программы госгарантий (ТППГ). К примеру, в 2008 г., благодаря работе дневных стационаров в региональных ЛПУ, удалось добиться экономии общественных средств в размере чуть менее 9% от всего финансового массива ТППГ, причём преимущественно за счёт расходов системы ОМС. В целом по Вологодской области функционирование СЗТ обеспечивало существенный объём экономии общественных ресурсов и с устойчивой тенденцией роста в течение всего анализируемого периода.

Однако важнее показать не эффект от использования новой технологии, а её экономическую эффективность, то есть выразить отношение эффекта к затратам, с которыми сопряжено его достижение. Для этого существует коэффициент эффективности (экономичности) технологии, который выражает эффект в виде экономии, получаемой на каждую единицу вложенных средств.

В этом случае снижение стоимости на реализацию лечебного процесса за счёт возможностей СЗТ (альтернативной технологии) рассматривается как эффект, стоимость же применения самой технологии составляет затраты:

$$K_e = \frac{C_{b.d.} - C_{p.d.}}{C_{p.d.}},$$

где K_e – коэффициент экономичности;
 $C_{b.d.}$ – средняя стоимость одного койко-дня в круглосуточном стационаре;
 $C_{p.d.}$ – средняя стоимость одного пациенто-дня в дневном стационаре.

Согласно данным за 2008 г., денежные вложения в стационарозамещающие технологии в 1,7 раза эффективнее, чем в круглосуточные стационары, и в 3 раза эффективнее, если речь идёт о стоимости медицинской помощи в рамках фондов ОМС.

Таким образом, при прочих равных условиях (прежде всего при достижении равного медицинского результата), стационарозамещающие технологии существенно эффективнее стационарных. Аналогичные расчёты за ряд лет выявляют рост коэффициента эффективности СЗТ для здравоохранения Вологодской области, особенно в отношении страховых средств (табл. 2).

Говоря о методе минимизации затрат, мы, однако, должны признать, что сравнение двух альтернативных способов лечения на основе только стоимостных показателей скрывает важное методологическое допущение об эквивалентности качества и

Таблица 2. Затраты на лечение в условиях круглосуточного и дневного стационаров (руб.) и коэффициент эффективности дневных стационаров в Вологодской области

Показатели	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС
$C_{b.d.}$	254,91	397,89	240,03	462,59	281,06	669,59	744,87	762,27	843,17	909,25
$C_{p.d.}$	122,56	170,12	128,22	173,28	181,11	177,48	276,68	199,77	312,72	227,47
K_e	1,08	1,34	0,87	1,67	0,55	2,77	1,70	2,80	1,70	3,00

Источник: рассчитано по данным Департамента здравоохранения Вологодской области.

медицинских результатов рассматриваемых альтернатив. Иными словами, осуществляя экономическую оценку, мы предположили, что оказание медицинской помощи в условиях круглосуточного и дневного стационаров не будет различаться качеством и результатами лечения. На практике этого можно добиться такими способами, как стандартизация и развитие практики защиты прав пациентов и т. д.

Вместе с тем подобный простой, но надёжный способ оценки экономических преимуществ СЗТ, по нашему мнению, может быть использован как инструмент оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, основные методические положения которой были утверждены в 2007 г. Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 [3]. Развитие новых форм оказания медицинской помощи, как нам представляется, является гораздо более существенным фактором повышения эффективности здравоохранения, чем, скажем, снижение масштабов госпитализации или простое сокращение коечных фондов и числа вызовов скорой помощи, которые были включены в практическую часть указанной методики. Более того, развитие СЗТ выполняет не только замещающую, компенсаторную роль, но и важную социальную функцию,

поскольку во многом отвечает меняющимся ожиданиям пациентов, всё менее заинтересованных в длительном пребывании в стационарах, будучи оторванными от привычной социально-бытовой среды. В этом заключается социально-психологический эффект СЗТ.

Заключение

Американский экономист П. Хейне в работе «Экономический образ мышления» отмечал, что при экономическом анализе затрат важно принимать во внимание не только экономический, но и этический, а также политический аспекты. В отношении расходов на охрану и укрепление здоровья населения справедливость этих слов особенно очевидна. Поэтому лицам, ответственным за принятие решений в сфере здравоохранения, важно в своей деятельности стремиться достигнуть равновесия между принципами экономической целесообразности и социальной справедливости.

Представляется, что обсуждаемые в данной статье малозатратные формы медицинской помощи могут сыграть положительную роль в этом стремлении, поскольку при должном методическом и технологическом обеспечении отвечают обоим требованиям.

Подводя итоги, мы считаем немаловажным остановиться и на некоторых сложностях применения СЗТ в российской практике. Среди них особое место занимает малая доступность этих технологий для сельского населения, проживающего

в условиях транспортной удалённости от крупных городов и районных центров. Низкий уровень развития дорожной инфраструктуры и транспортного сообщения чрезвычайно затрудняет возможность получения медицинской помощи в дневных стационарах, поэтому единственно доступным способом лечения для жителей российского села, как и прежде, остаётся госпитализация. Нельзя обойти вниманием и такой нюанс, как сложность обеспечения бесплатными лекарствами льготных категорий граждан, которые в новых условиях будут получать медицинскую помощь на амбулаторном этапе лечения.

Наконец, сложно согласиться с той точкой зрения, широко распространённой среди чиновников, что функции стационарозамещающих форм оказания медицинской помощи сводятся к одной — замещающей. Для подтверждения этой исключительно российской специфики вспомним о том, что в зарубежной медицинской практике

понятия «стационарозамещающие технологии» как такового не существует (хотя отечественные авторы, переводя свои статьи на английский язык, часто используют калькированный вариант словосочетания «hospital-replacing technologies», иностранным врачам зачастую незнакомый), а используются следующие: «day care surgery», «short-stay surgery», «major outpatient surgery» (собираетельно по-русски — «хирургия краткосрочного пребывания», «амбулаторная хирургия»).

В этой связи стоит подчеркнуть, что истинной задачей СЗТ в ближайшей перспективе должно стать развитие и широкое использование современного диагностического оборудования и передовых технологий амбулаторной хирургии, в результате чего можно революционно повысить эффективность здравоохранения, а не простое перераспределение пациентов из одного звена медицинской помощи в другое, пусть и менее затратное.

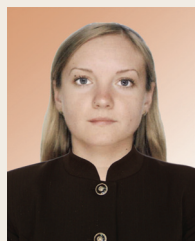
Литература

1. Здоровью народа — особое внимание! // Здоровье. — 1988. — №12. — С. 2.
2. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ. Министерство экономического развития и торговли РФ. — Москва, 2008. — 37 с.
3. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Протокол № 1 от 18 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/files/5584.doc>.
4. Методики расчёта эффективности медицинских технологий в здравоохранении. Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс] / К.А. Мовчан [и др.]. — Режим доступа: http://www.belmapo.by/downloads/onmi/Metod_159-1203.pdf
5. Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ: база данных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.healthreform.ru>
6. Drummond, M.F. Methods for the Economic Evaluation of Health Care Programmes / M.F. Drummond, B. O'Brien, G.L. Stoddart, G.W. Torrance. — 2nd. ed. (Oxford Medical Publications), Oxford University Press, 1997. — Pp. 131-135.
7. Hospitals in a changing Europe / edit. by Martin McKee and Judith Healy. — Open University Press. — Buckingham, Philadelphia, 2002. — P. 11.

Социальное самочувствие белорусской молодёжи: социологический анализ

В статье рассмотрено понятие «социальное самочувствие» с точки зрения теории и методики его социологического изучения. Приведены результаты эмпирического исследования социального самочувствия белорусской молодёжи в сравнении с другими возрастными группами. Сделаны выводы относительно состояния социального самочувствия современной молодёжи в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Социальное самочувствие, молодёжь, мировой финансово-экономический кризис.

**Людмила Петровна
ГИЛЕВСКАЯ**

младший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси, преподаватель Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка
ragneda-@mail.ru

С конца прошлого столетия особую актуальность в сфере отечественной и зарубежной социологической науки приобрело изучение социального самочувствия. Подобные обращения связаны со всё возрастающим интересом к данной проблематике не только учёных, но и политических лидеров. В своём ежегодном обращении к белорусскому народу и политическим структурам глава белорусского государства подчеркнул особую роль социального самочувствия в установлении социального порядка в обществе и государстве, т.к. жизнеспособность общества зависит от того, насколько комфортно его гражданам. «Самочувствие граждан, — уточнил А.Г. Лукашенко, — определяется образом и качеством жизни, а также тем, насколько им комфортно в обществе и государстве, в котором они живут и

работают. От этого зависит и стабильность самого государства»¹.

Изучение социального самочувствия в мировой и отечественной социологической практике во многом связано с его рассмотрением в качестве важного фактора, который наряду с объективными показателями демонстрирует уровень развития страны, благополучия и благосостояния граждан. Социологическое сопровождение анализа социального самочувствия должно быть ориентировано на получение информации об актуальном состоянии социального самочувствия как населения в целом, так и его основных категорий, о причинах (факторах), его обуславливающих; нацелено на поиск способов (механизмов) позитивного

¹ Ежегодное Послание Президента Беларуси белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.lukashenko2008.ru/articles/stat_i/608. (Дата обращения: 12.11.2009 г.).

* Социологические данные получены в ходе выполнения совместного гранта БРФФИ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Беларуси» от 15.04.2009 ГО9Р-031.

влияния и компенсации неблагоприятных факторов, которые приводят к деструктивным проявлениям в социальном самочувствии, выражающимся в форме девиантного поведения, суицидов, протестных акций и напряжённости, опасений за собственное будущее, недоверия к общественным и политическим институтам, политического абсентеизма и пр. Именно поэтому необходимость обращения социологической науки к проблематике социального самочувствия определяется его воздействием на стабильность в обществе.

Современную Беларусь, как и большинство стран мира, затронул мировой финансово-экономический кризис, повлёкший за собой ряд негативных последствий — безработицу, снижение уровня и качества жизни, напряжённость и страхи относительно личного будущего и будущего страны. Как демонстрируют результаты проведённого Институтом социологии летом 2009 г. исследования, большинство населения нашей страны ощутило на себе его влияние в разных формах: задержки заработной платы и социальных выплат (16,2%), увольнения и сокращения с предприятий (33,3%) роста цен на потребительские товары, услуги (76,4%), обесценивания рублёвых сбережений (30,6%). В том числе ухудшилось (пострадало) и социальное самочувствие населения, моментально реагирующего на происходящие в нашем государстве процессы и на изменение своего положения в современном обществе. 55% опрошенного населения ожидает отрицательного влияния кризиса на благосостояние страны, 60,2% — на благосостояние собственной семьи. «Вклад» кризиса оказался также различным для разных социальных групп и категорий белорусского населения.

Молодёжь оказалась самой уязвимой категорией населения, так как в первую очередь кризис затронул именно данную общность (24,1%); затем влияние кризиса почувствовало на себе среднее поколение (18,2%); старшее поколение меньше

всего ощутило кризис (8,6%). Именно знание о социальном самочувствии молодёжи, рассматриваемой в качестве позитивной силы общества, основного его потенциала, позволяет выстраивать обоснованные долгосрочные прогнозы изменений социального самочувствия в обществе. С одной стороны, молодёжь — одна из наиболее уязвимых групп населения, с другой — лидирующая, поскольку открыта по природе новому, способна к нетрадиционным, инновационным решениям.

Анализ имеющихся в социологии теоретических разработок, накопленных по проблеме социального самочувствия и смежных с ним категорий, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на безусловные достижения в данной области, всё же сохраняется довольно много нерешённых вопросов. На наш взгляд, весьма абстрактны определения изучаемого понятия, в недостаточной мере изучена структура социального самочувствия, его факторы и показатели. И в целом подобные исследования носят фрагментарный характер.

Исследуя процесс концептуализации понятия «социальное самочувствие» в отечественной и зарубежной науке, следует выделить в нём две стадии — латентную и экспликации.

В рамках первой исследуемая категория как таковая в научном обороте ещё отсутствует; вопросы, затрагивающие сферу самочувствия, т.е. восприятия окружающей действительности и собственного положения в социуме, рассматриваются на уровне смежных с ним понятий — социального настроения, образа жизни, общественного сознания, благополучия, комфортности — в рамках различных отраслей знания (Б.Д. Парыгин, А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, Б.Ф. Поршнев, Н.С. Мансуров, Н.И. Лапин, Т.А. Заславская).

Период экспликации способствовал становлению социального самочувствия в качестве самостоятельной категории; концептуализации в научной литературе;

пониманию его сущности, отражающей степень удовлетворённости личности (группы) своим положением в обществе; разработке методических оснований исследования социального самочувствия; внедрению в социологическую практику: Ю.А. Левада (социальное самочувствие населения РФ), Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко (социальное самочувствие в контексте общественного настроения), И.С. Кон, А.А. Русалинова (проблематика социального самочувствия человека в современном мире), И.А. Джидарьян, Е.И. Головаха (массовые измерения социального самочувствия), Е.В. Давыдова (социальное самочувствие молодёжи), Л.Я. Рубина (социальное самочувствие учителей), О.А. Хасбулатова (гендерный аспект социального самочувствия), Л.Е. Петрова, О.Л. Барская, Н.В. Панина (индексы социального самочувствия), М.А. Гуревич (социальное самочувствие как ведущий индикатор социальной адаптации), Л.В. Филинская, Л.А. Соглаева (социальное самочувствие населения Беларуси), Д.Г. Ротман (социальное самочувствие учащейся и студенческой молодёжи), Г.Н. Соколова (удовлетворённость трудом), Р.А. Смирнова (социальное самочувствие сельского населения) и др.

Несмотря на значительный вклад выше-названных авторов в теорию и практику социального самочувствия, отмечается всё же их фрагментарный характер, т.е. отсутствие комплексного подхода в исследовании социального самочувствия, основывающегося на принципе взаимообусловленности трёх сфер данного явления — когнитивной, эмоциональной и поведенческой, — на основании чего происходит формирование социального самочувствия как интегральной характеристики личности, социальной группы, общности, общества в целом.

Проведённый междисциплинарный ретроспективный анализ позволяет определить понятие «социальное самочувствие» как интегральное образование, комплексную характеристику личности, социальной группы, общности, сложносоставное эмоционально-оценочное состояние,

возникающее на основании восприятия окружающей действительности и собственного положения в обществе с точки зрения удовлетворённости, идентичности, активности.

Социологический подход, в отличие от общепсихологического и других, первостепенное внимание уделяет двойственной природе (дуализму) феномена самочувствия, т.е. его способности атрибутировать (быть атрибутом) как индивида, так и разного уровня общности — семьи, учебной группы, трудового коллектива, спортивной команды, воинского подразделения, общества в целом. Методологический индивидуализм абсолютизирует первую сторону дуальности, а методологический реализм — вторую. Мы исходим из целостности данного феномена и рассматриваем его дуализм по логике соотношения общего и единичного (аналогично двойственной природе труда), согласно которой общее проявляется в/через единичное, а сущностные признаки единичного входят в общее, отделяя данное явление от рядоположенных. Это значит, что самочувствие общности (коллективное по Э. Дюркгейму) не антропоморфизм (большое общество), а реальный факт (по Э. Дюркгейму), отражающий эмпирическую комплементарность (дополнительность, связанность) наиболее значимых и распространённых черт индивидуального самочувствия.

В свою очередь, общее (коллективное) самочувствие оказывает влияние на индивидуальное через механизмы подражания, заражения, иррадиации (распространённость), индукции и т.д. Общее (коллективное) самочувствие можно назвать социальным. Вместе с тем в индивидуальном самочувствии большой удельный вес занимает социальный фактор — объективные условия жизни, позиции человека в обществе (коллективе), отношения с людьми и институтами и экспектации и возможности их осуществления, хотя их вес изменчив относительно эмоциональных состояний, обусловленных аскрипцией, природными

здатками и т. д. (здоровье). Именно социальные аспекты индивидуального самочувствия и являются субстратом (содержанием) самочувствия социального.

В структуру социального самочувствия входят когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностный элементы.

Когнитивный элемент в социальном самочувствии выражает актуальное знание, информированность людей о проблемах общественной жизни, знание, которым индивид руководствуется в повседневной жизни, которое влияет на принятие определённых жизненных решений.

Наличие эмоционального компонента в социальном самочувствии обосновывается тем, что оно содержит в себе эмоции, чувства, переживания, настроения, т. е. психические состояния человека, которые порождаются социальной реальностью и являются высшим продуктом развития эмоциональных процессов в общественных условиях.

Поведенческий компонент раскрывается через активность индивида, через готовность действовать в определённой ситуации при определённых условиях, включающий также самореализацию и протестные акции как результат негативного самочувствия и жизненной неудовлетворённости. Выделение

показателей, измеряющих социальное самочувствие, обуславливается его трёхкомпонентной структурой.

Во-первых, когнитивная сфера социального самочувствия изучается: 1) оценкой экономической ситуации в стране; 2) оценкой проблемного поля в стране (актуальных проблем); 3) самооценкой собственного экономического положения и материального положения семьи; 4) самоидентификацией с определёнными социальными слоями.

Во-вторых, эмоциональной области социального самочувствия соответствуют: 1) самооценка удовлетворённости жизнью; 2) самооценка ощущения счастья; 3) самооценка настроения.

В-третьих, поведенческий компонент измеряется: 1) оценкой перспектив изменения экономического, профессионального и образовательного статуса; 2) выбором поведенческих стратегий в определённых жизненных ситуациях.

Эмпирический анализ когнитивной сферы социального самочувствия молодёжи

Для большинства опрошенных молодых людей, характеризующих экономическое положение собственной семьи, свойственна позиция «среднее» (51%); для десятой части — «хорошее», для 24,6% — «плохое» (рис. 1).

Было выявлено, что, характеризуя экономическое положение Беларуси, молодёжь оценивает его как среднее – 42,7%, что на 5% меньше, чем среди среднего поколения, и на 7% меньше, чем среди «пожилого» населения; как хорошее – 10%, таких ответов на 2,5% больше среди «пожилых» респондентов (12,5%) и на 2% меньше в группе среднего возраста (8,4%); как плохое – 31,9%, т.е. негативные оценки экономического положения страны чаще встречаются в группе молодых респондентов, т.к. только 17,9% старшего поколения и 29% – среднего назвали его плохим; есть среди данной категории населения те, кто не смогли точно его определить, – 12,6% затруднились ответить на данный вопрос (рис. 2).

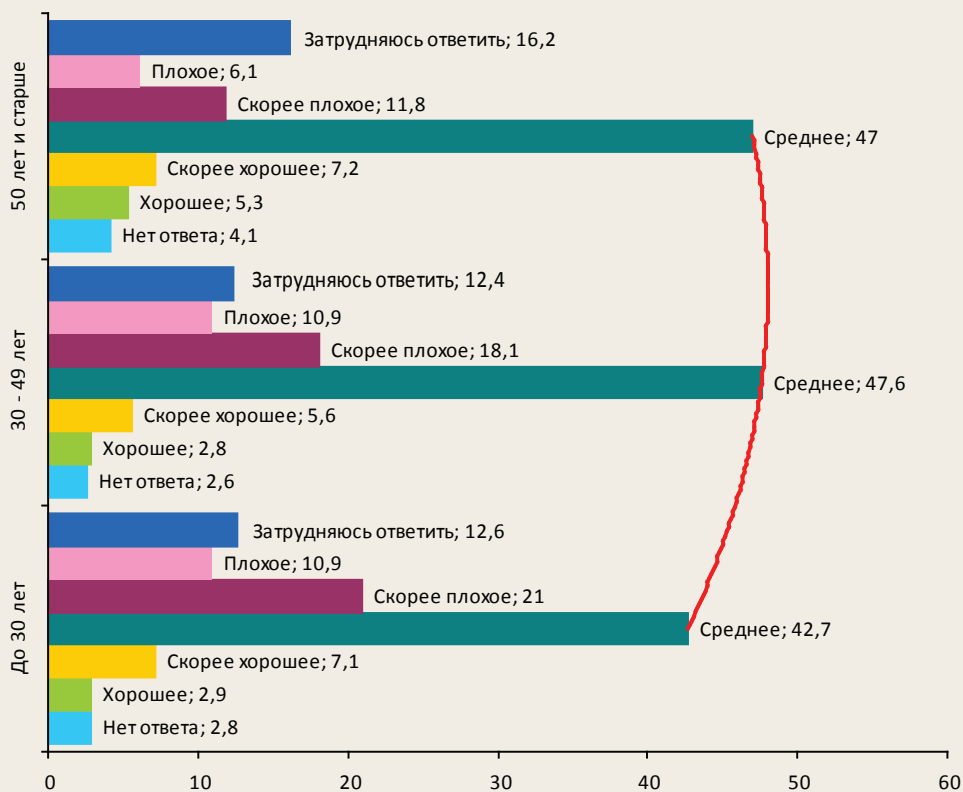
Таким образом, показатели оценок экономического положения Республики Беларусь и собственной семьи, характерные для молодёжи, отличаются нейтраль-

ными значениями, смещающимися к негативным, что объясняется современным мировым экономическим кризисом, затронувшим и нашу страну.

Что касается острых проблем, характерных для современной Беларуси, то мнение молодёжи можно представить в виде лидирующей десятки (начиная с самых актуальных): рост алкоголизма (62,9%), постоянный рост цен (62,1%), низкий уровень жизни (52,4%), безработица (45,1%), плохая экология и загрязнение окружающей среды (43,8%), низкая доступность жилья (43,6%), коррупция (41,7%), низкое качество здравоохранения (40,4%), высокие тарифы на коммунальные услуги (40,3%), резкое расслоение населения по доходам (36,7%).

Менее всего характерна для нашей страны, по мнению молодёжи, межнациональная рознь – данная проблема заняла с большим отставанием от других последнее место. Описанная «десятка» по проблемному фону

Рисунок 2. Распределение ответов разных возрастных групп на вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение Беларуси?», %

страны отличается от тех, которые, согласно оценкам молодёжи, характерны лично для опрошенных и их семей, и выглядит следующим образом: высокие тарифы на коммунальные услуги (37,5%), рост цен (30,6%), низкая доступность жилья (28,9%), низкий уровень жизни (23,8%), низкое качество здравоохранения (20,8%), социальная незащищённость граждан (15,7%), задержки в выплате зарплаты, пенсий и стипендий (15%), экологические проблемы (13,6%), рост алкоголизма (10,4%), безработица (10,2%).

Определяя своё место среди социальных категорий населения, большинство опрошенных молодых людей идентифицируют себя с людьми со средним достатком – таких 56,7%, что на 7% больше по сравнению с представителями среднего поколения и на 14% – старшего поколения; к «бедным» себя причисляют 16,8%. Причём пожилые люди в два раза чаще относят себя к «бедным» по сравнению с молодёжью (33%) и на 10% больше идентифицирующих себя с «бедными» среди среднего поколения; «нищими» себя считает 4%, а затруднились определить свою позицию 17,2% среди вышеназванных категорий (рис. 3).

Характеристики эмоциональной области социального самочувствия молодёжи

Данные социологического исследования, проведённого Институтом социологии НАН Беларуси в июне – июле 2009 г., показали следующие результаты.

Во-первых, самооценки настроения, которое в основном испытывают молодые люди в последнее время, отличаются преобладанием позитивных значений (61,8%), из них прекрасным настроением обладает 23,8%, в нормальном и ровном состоянии пребывает 38%; 13% испытывают напряжение и раздражение, а страх и тоска характерны менее чем для 2%; и пятая часть опрошенных не смогла точно определить своё настроение ни как позитивное, ни как отрицательное в силу его изменчивости (рис. 4).

Во-вторых, что касается самооценок жизненной удовлетворённости, то, как и настроение, она имеет положительный фон, т. к. полностью и скорее удовлетворённых в три раза больше по сравнению с теми, кто совсем или скорее не удовлетворён жизнью, – 67,1 и 21,2% соответственно; однако есть и те молодые люди, которые не знают, удовлетворены они жизнью или нет, – таких 11,6% (таблица).

Рисунок 3. Распределение ответов молодёжи на вопрос: «К какой категории Вы себя относите?», в %

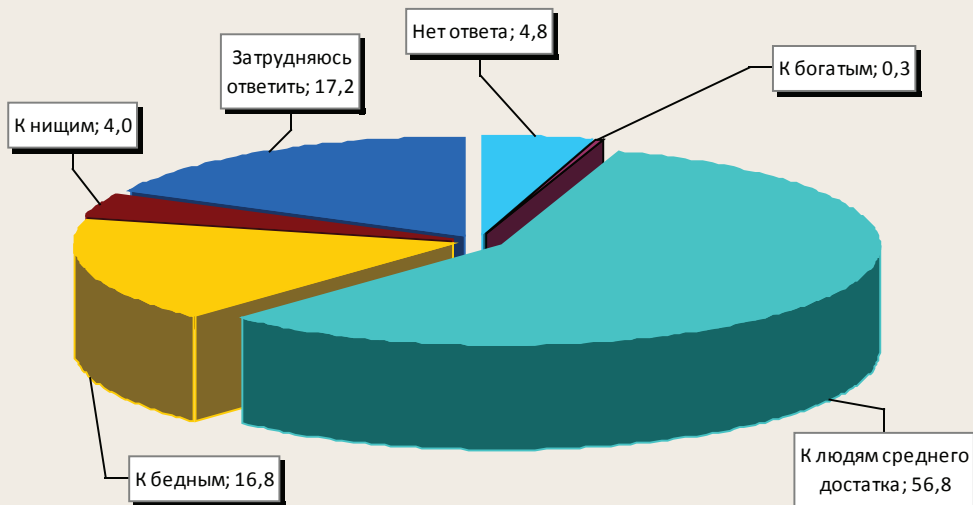

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов в возрасте 16 – 30 лет на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?» (в % от числа всех молодых респондентов)

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, в какой степени Вы удовлетворены жизнью в целом?» (в % от числа молодых респондентов)

Вариант ответа	В % от числа респондентов до 30 лет
Нет ответа	0,2
Полностью удовлетворён	17,7
Скорее удовлетворён, чем нет	49,4
Скорее не удовлетворён	17,2
Не удовлетворён совсем	4,0
Не знаю	11,6

Характеристики собственного самочувствия позволили выявить следующие результаты: 34,7% среди опрошенной молодёжи обладают хорошим самочувствием; 10,2% ощущают себя счастливыми; у 26,9% самочувствие удовлетворительное; и 5,7% определили своё самочувствие как плохое (рис. 5).

Таким образом, эмоциональная сфера социального самочувствия молодёжи по всем трём его составляющим демонстрирует более положительные оценки по сравнению с его

когнитивным элементом. Данные показатели социального самочувствия молодёжи отличаются большим оптимизмом от аналогичных показателей представителей среднего и старшего поколения. При определении факторов, влияющих на удовлетворённость жизнью, с одной стороны, и самочувствие — с другой, зафиксированы некоторые различия.

Так, иерархия факторов жизненной удовлетворённости выглядит следующим образом: 1-е место — самооценка собственного состояния счастья (тип «эвдемонисты» — 31,5%); 2-е место — оценка достигнутых целей (тип «целеориентированные» — 21,5%); 3-е место — сравнение личного благополучия с благополучием других людей (тип «материалисты» — 18,7%); 4-е место — сравнение собственного образа жизни с образом жизни других людей (тип «реалисты» — 14,3%); 5-е место — оценка семейного благополучия и/или личных отношений (тип «семейноориентированные» — 11%); 6-е место —

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете своё самочувствие?», в %

доверие и признание со стороны окружающих [тип «глотический» (от лат. gloria – слава) – 7,2%]; 7-е место – оценка достижений в работе (службе, учёбе) и престижа работы (тип «карьеристы» – 9,1%).

Причём для среднего и старшего поколения решающим фактором явилась оценка благополучия и уровня жизни, который ненамного опередил фактор, связанный с ощущением счастья. Факторами-аутсайдерами для всех возрастных групп явились те, которые касаются работы, учёбы или службы, а именно престижа и достижений.

Что касается детерминант самочувствия, то была выделена лидирующая пятёрка. У молодёжи оно зависит главным образом от отношений с близкими людьми, от состояния здоровья, от материального положения семьи, от личного материального положения, и пятое место занял такой фактор, как семейное благополучие. Последнее место разделили позиции, связанные с доверием окружающих и состоянием личной безопасности. В отличие от этого, для среднего поколения определяющую роль сыграло материальное положение, вторичным явилось семейное бла-

гополучие и здоровье заняло третью позицию. Однако у «пожилых» респондентов самооценка состояния здоровья преобладает с большим отрывом – почти в три раза по сравнению со значимостью других факторов.

Изучение самооценок динамики самочувствия молодёжи показало, что за последнее время у большей части молодых респондентов оно не изменилось, как, впрочем, и у других возрастных групп. Однако наблюдаются различия в соотношении (по каждой возрастной группе) тех, у кого оно улучшилось, и тех, у кого оно ухудшилось. Позитивные изменения самочувствия в основном характерны для молодёжи, а не среднего и тем более старшего поколения, самочувствие которого в большинстве случаев ухудшилось. Изменения самочувствия молодые респонденты связывают с переменами в семейной (личной) жизни и в материальной сфере.

Социологический анализ поведенческих стратегий современной молодёжи

Проведённый анализ самооценок социальных качеств молодёжи продемонстрировал достаточную степень проявления

инициативности, потребности в самообразовании, самоактуализации, предприимчивости, способности достигать цели, умении рисковать, т. е. тех качеств, которые лежат в основе интернальных поведенческих стратегий. Следует отметить, что в случае изменений жизненной ситуации и материального благополучия в сторону их ухудшения у молодёжи преобладают активные поведенческие стратегии позитивного характера.

Так, лидирующей поведенческой стратегией в случае ухудшения уровня жизни является поиск дополнительных источников дохода (60,3%); второе место заняла позиция, связанная с экономией и сокращением расходов (50,1%); третье место — позиция «положусь на заботу со стороны близких» (10,8%); четвёртое — «буду отстаивать свои права» (7,6%); пятое — «кредит в банке» (6%); одинаково и меньше всего выбирали молодые респонденты альтернативы «заложу в ломбард ценные вещи» (0,7%) и «постараюсь получить возмещение по личной страховке» (0,6%).

Почти десятая часть (9,2%) опрошенной молодёжи полагает, что в случае роста цен и ухудшения уровня жизни страну ожидают массовые выступления; по мнению 46,1%, они не могут состояться; 42,3% — затруднились ответить на данный вопрос. Причём 11,5% респондентов допускают своё участие в подобных протестных выступлениях, 22,6% — затруднились ответить и 63% — скорее или точно не будут в них участвовать.

Однако когда что-либо затрагивает интересы молодёжи, то в них (стратегиях) в значительной доле проявляют себя протестные реакции. Социологические данные продемонстрировали, что более десятой части (11,5%) молодых респондентов допускают своё участие в массовых выступле-

ниях против роста цен и низкого уровня жизни; пятая часть молодёжи (18,9%) для защиты собственных интересов в ситуации ухудшения жизни готова использовать любые возможности, в том числе и крайние; 12,1% — готовы уехать в другую страну; 9,6% — обратятся в профсоюзные организации; аутсайдерами являются альтернативы, связанные с такими стратегиями, как голодовка и вступление в партию.

Результаты социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на современный мировой финансово-экономический кризис, затронувший Республику Беларусь, в оценках молодёжью собственного настроения, самочувствия и жизненной удовлетворённости преобладают позитивные значения.

Вместе с тем социологические данные продемонстрировали, что на положительном фоне эмоциональной сферы социального самочувствия проявляются и тревожные тенденции. Выявлено, что показатели оценок экономического положения белорусского общества и собственного материального благополучия смещаются с нейтральных значений в сторону негативных.

Определяя своё место среди социальных категорий населения, большинство опрошенной молодёжи идентифицирует себя с людьми со средним достатком. Область актуальных проблем, больше всего затронувших молодёжь, определяется высокими тарифами на коммунальные услуги, ростом цен, низкой доступностью жилья, низким уровнем жизни, низким качеством здравоохранения, социальной незащищённостью. Данные проблемы отражают восприятие области основных «неудовлетворённостей», которые затрагивают непосредственную сферу жизнедеятельности индивидов.

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 338(470.12)

© К.И. Ефремов

Экономика Вологодской области в годы Великой Отечественной войны

В статье освещаются вопросы организации функционирования промышленности и сельского хозяйства области, показан трудовой подвиг вологжан в условиях военного времени.

Вологодская область, война 1941 – 1945 гг., народное хозяйство военных лет.

**Константин Иванович
ЕФРЕМОВ**

кандидат экономических наук

Вологодская область образована Постановлением ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. Площадь её территории на 1 января 1940 г. составляла 145,5 тыс. кв. км (здесь и далее — по данным Вологдастата), численность населения, по переписи 1939 года была равна 1 599 тыс. человек, в том числе сельского — 1 311,7. Плотность населения была 9 человек на 1 кв. км.

В состав области входили 42 района, 13 городов, 16 001 сельский населённый пункт, 769 сельских советов.

В предвоенный 1940 год народное хозяйство Вологодской области работало устойчиво. Государственный план развития промышленности был выполнен, объём валовой промышленной продукции в ценах 1927 — 1928 годов составил 356,4 млн. рублей. По формам подчинения предприятия подразделялись на союзные (42,7%), республиканские (37,6%), областные

(18,1%) и прочие (1,6%); среднесписочный состав промышленно-производственного персонала насчитывал 16,7 тыс. человек. Лесная отрасль была ведущей, вывозка древесины составляла 8 836 тыс. куб. метров.

В сельском хозяйстве функционировали 5 871 колхоз и 17 совхозов, колхозных дворов насчитывалось 222,7 тыс. Посевные площади по всем категориям хозяйств составляли 979,8 тыс. га, в том числе под зерновыми — 661,3, льном-долгунцом — 78,4 тыс. га. Урожайность зерновых была 6,7 центнера с гектара. поголовье крупного рогатого скота составляло во всех категориях хозяйств 622,9 тыс. голов, в т. ч. коров — 336,8. Надой на одну фуражную корову в общественном секторе — 961 кг. В 1940 году во всех категориях хозяйств произведено: скота и птицы — 34,1 тыс. т, молока — 384,1 тыс. т, овечьей шерсти — 640 т, яиц — 97,1 млн. шт.

Эксплуатационная длина железных дорог общего пользования на конец 1940 г. составляла 667 км. Через Вологду шли пути на Москву, Ленинград, Мурманск, Архангельск, Киров. Железнодорожники Вологодской области осуществляли эксплуатацию путей, приёмку и отправку грузов, перевозку пассажиров. За 1940 год было отправлено 3,2 млн. т грузов. Работники водного транспорта отправили 3,14 млн. т, приняли 1,7 млн. т грузов. Протяжённость автомобильных дорог с твёрдым покрытием составляла 962 км. Трансляционных радиоточек насчитывалось 34,4 тыс. шт., в том числе в сельской местности – 11,7 тыс. шт.

В капитальном строительстве основным направлением было укрепление материально-технической базы в лесной отрасли, строительство предприятий переработки сельскохозяйственной продукции. Главными объектами строительства являлись Волго-Балтийский и Северо-Двинский водные пути. Развёртывалось строительство жилья. Объёмы капитальных вложений за 1940 год составили 48,1 млн. рублей в сметной стоимости.

В торговой сети работало 3 790 предприятий государственной торговли и 2 297 предприятий потребительской кооперации. Розничный товароборот составлял в действующих ценах 101,7 млн. рублей.

На начало учебного 1940/1941 года в области работало 2 312 школ, в том числе 1 857 начальных, в которых обучалось 301,6 тыс. человек. Высших учебных заведений было четыре, в них насчитывалось 3,1 тыс. студентов.

В области функционировало 139 больниц и 579 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, где работали 424 врача и 3 542 человека среднего медицинского персонала. Число родившихся на 1 000 человек за 1940 год составило 30,6, умерших – 25,8.

Экономика области развивалась в соответствии с государственным планом развития области, планами городов и районов, предприятий, организаций, колхозов и

совхозов с разбивкой по кварталам и месяцам. Обком ВКП(б), областной Совет депутатов трудящихся проводили организаторскую и массово-политическую работу по выполнению планов, развёртывая социалистическое соревнование по достижению определённых показателей, используя моральные и материальные стимулы. Аналогичная работа проводилась в городах и районах, в трудовых коллективах. Шла третья пятилетка. В стране и на местах разворачивалось стахановское движение за досрочное выполнение планов. Но поступательное и созидательное развитие страны и области было прервано Великой Отечественной войной 1941 – 1945 годов.

Война – это огромное бедствие для народов, разруха, экономический и политический кризис. Фашистская Германия поставила цель: уничтожение советской власти, ограбление нашей страны, захват наших земель, хлеба, недр, культурных ценностей. Советский Союз находился в огромной опасности. Важно было это быстро осознать, довести до населения, не допустить паники, организовать перевод экономики на военные рельсы. Вологодская область была объявлена прифронтовой, с введением военного положения. На областной комитет ВКП(б), облисполком была возложена ответственность за оборону территории, охрану социалистической собственности, поставку на фронт людских и материальных ресурсов, снабжение населения, за организованность и порядок. «Всё для фронта – всё для Победы!» – требование того времени.

Обком ВКП(б), облисполком, выполняющая указания ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, Государственного комитета обороны, разрабатывают мероприятия по переводу экономики области на выпуск военной продукции, проводят работу по мобилизации ресурсов. В райкомы ВКП(б), рай(гор)исполкомы направляется письмо об организации массово-политической работы среди населения по разъяснению

политической обстановки, истинных целей фашизма, необходимости обороны производственных объектов, защиты связи, мостов, водоёмов и т. д. Отмечается важность организации замены мужчин, ушедших на фронт. На предприятиях вводится двухсменный режим работы с 6 до 23 часов, в торговле — с 6 до 22 часов. В колхозах продолжительность рабочего дня устанавливалась по необходимости (иногда 16 часов).

Вологодская область относилась к сельскохозяйственным регионам, поэтому главной задачей в течение всего военного времени было производство, переработка и поставка государству сельскохозяйственной продукции. Очень важно было не допустить сокращения посевных площадей, снижения поголовья скота и его продуктивности. А это архисложная задача.

Уровень механизации сельскохозяйственных работ даже в базовом 1940 году был низкий. В колхозах, находившихся на обслуживании МТС (машинно-тракторных станций), вспашка паров производилась тракторами на 52% площадей, зяби — на 33, посев озимых — на 14, посев яровых — на 6, уборка зерновых — на 6% площадей. Выращивание льна, картофеля, овощей производилось конно-ручным способом.

На нужды армии из МТС, колхозов и совхозов были направлены все мощные гусеничные трактора и большинство грузовых автомобилей, 74 тыс. лошадей. Нагрузка на одну лошадь возросла и составила в 1944 году: земли пахотной — 11,8 га, сенокосов — 10,3. Для весновспашки приходилось привлекать волов и даже коров.

Особенно неблагоприятным для сельского хозяйства оказался засушливый 1942 год. Урожайность зерновых составила 5,8 ц, картофеля — 65,9 ц с гектара. Тем не менее область обеспечила выполнение плана заготовок сельскохозяйственных продуктов. Однако создалась напряжённая обстановка с обеспечением семенами под урожай 1943 года во всех категориях хозяйств. Государство выделило колхозам семенные возвратные ссуды. Для обеспечения семенами картофеля облисполком ввёл обяза-

тельный для всех городов и районов сбор «глазков» — верхушечной части клубня с будущими ростками. Это пример решения проблемы, выхода из создавшейся ситуации.

Нагрузка на пашню возросла в связи с приёмом в 1941 году из подлежащих эвакуации областей 85 тыс. голов лошадей, 66 тыс. голов крупного рогатого скота, 50 тыс. овец. Распределяли их по разрядке облисполкома по колхозам и хозяйствам населения под материальную ответственность и с оплатой за уход. Область выполнила задание Совнаркома СССР, а в 1944 году в освобождённые районы было направлено 68 тыс. голов крупного рогатого скота и 3 000 лошадей. Это свидетельство патриотизма колхозного крестьянства и помощи приграничным областям.

Руководство области постоянно контролировало обеспечение населения продуктами питания. Хлеба в области не хватало. На собственные нужды оставались крохи. Для рабочих и служащих городов действовала карточная система распределения основных продуктов питания. Сельское население весь военный период находилось на самообеспечении. В целях улучшения питания горожан облисполком выделил для индивидуального и коллективного огородничества (посадка картофеля) в пригородной зоне землю, площадь которой достигла к концу 1943 года 7 876 гектаров. Это было серьёзное подспорье, можно сказать, спасение от голода.

Серьёзную помощь колхозам в уборке урожая оказывали горожане, рабочие предприятий и организаций, домохозяйки, учащиеся школ, техникумов, студенты вузов. В свою очередь, колхозы по окончании молотбы, по разрядке райисполкомов, направляли людей в леспромхозы на заготовку и вывозку леса, отрабатывали гужевую повинность, которая до февраля 1941 года была бесплатной. По мобилизации из деревень направляли подростков и девушек на торфозаготовки и на учёбу в ремесленные училища.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в области были колхозы, общее количество которых составляло на начало войны 5 871. Они были небольшими по размеру. В среднем на одно хозяйство приходилось 155,2 га посевных площадей, 41 колхозный двор; 1 429 колхозов имели не более 10 лошадей и только 130 — свыше 40. Сельскохозяйственные органы уделяли большое внимание организации труда колхозников. Были разработаны и рекомендованы для внедрения нормы выработок и оплата труда на конно-ручных и ручных работах. Основными производственными единицами в сельскохозяйственном производстве стали полеводческие бригады и животноводческие фермы, количество которых постоянно увеличивалось. В полеводческих бригадах создавались специализированные звенья по возделыванию льна, выращиванию картофеля, овощей. Всё это способствовало росту производительности труда, повышению качества продукции, особенно льноволокна. К началу весенне-полевых работ 1945 года было создано 8 960 звеньев, в том числе 4 554 льноводческих.

В военное время остро стоял вопрос подготовки руководящих кадров и кадров массовых профессий на селе взамен ушедших на фронт. Данная проблема решалась через организацию различных курсов по подготовке и обучению кадров сельскохозяйственным знаниям и экономике. Это были областные, районные курсы, курсы при МТС, кружки всеобуча в хозяйствах. Проведённый анализ показал, что пик организации подготовки и обучения кадров пришёлся на 1944 год, в течение которого было обучено 2 767 председателей колхозов, подготовлено 2 133 тракториста, 165 бригадиров тракторных бригад, 126 механиков, 3 670 бригадиров полеводческих бригад, 4 375 звеньевых, 2 980 кладовщиков. В кружках сельскохозяйственных знаний обучено свыше 16 000 человек.

Вклад Вологодской области в сельскохозяйственное производство СССР был значительным. В 1943 году область занимала

третье место по количеству поголовья крупного рогатого скота и четвёртое место по поголовью коров. Несмотря на всю сложность военного времени, нехватку ресурсов, дефицит квалифицированных кадров, колхозное крестьянство области обеспечило поставки сельскохозяйственной продукции государству (фронту), не допустило сокращения посевных площадей, был сохранён продуктивный скот.

Положительная работа сельского хозяйства области была отмечена в 1943 году в Постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год», в материалах V сессии Верховного Совета СССР в 1944 году.

В военный период промышленные предприятия области работали в трудных условиях, т. к. не хватало сырья, электрической энергии, топлива, квалифицированные рабочие были отправлены на фронт. Ведущей отраслью являлась лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, главное место в ней занимали лесозаготовки. Объёмы заготовки древесины резко сократились. Уже в 1942 году они составляли 4 167 тыс. куб. м, что было в два раза меньше довоенного уровня. Поэтому ключевая задача руководителей области и лесной отрасли состояла в обеспечении сырьём спецпотребителей, деревообрабатывающих предприятий и дровами — Москвы, Ленинграда и железной дороги. Выполнение заданий по поставкам лесоматериалов находилось под постоянным контролем Наркомата лесной промышленности СССР.

Обком ВКП(б), облисполком разрабатывали меры по выполнению планов лесозаготовок: по мобилизационным заданиям леспромхозам выделялась сезонная рабочая сила из колхозов; были введены материальные стимулы за выполнение сезонных заданий; внедрялась бригадная форма организации труда; строились «ледяные» дороги; была введена плата за гужповинность; разрешалось выделение лесных делянок вблизи рек и лесных посёлков. Лесозаготовители

участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение планов заготовок, во фронтовых декадах ударного труда.

Потребность в древесине и пиломатериалах особенно возросла по мере освобождения территории СССР от немецких захватчиков. В 1944 году область поставляла древесину для восстановления народного хозяйства в 39 областях, в три союзные и три автономные республики. Была оказана огромная помощь Донбассу в поставке рудничной стойки. По объёму лесозаготовок область занимала пятое место среди регионов СССР. Все военные годы область выполняла план поставки дров для железнодорожного транспорта. Таким образом обеспечивалось прохождение грузов по магистралям области. За успешное выполнение данной задачи Вологодская область в феврале 1945 года была награждена переходящим Красным Знаменем Государственного комитета обороны.

В военное время предприятия лёгкой промышленности были переведены на выпуск продукции по военным заказам. Уже в августе 1941 года было организовано производство овчин, пошив гимнастёрок, шинелей, плащей, телогреек, полушубков. В дальнейшем выполнена задача по ремонту военного обмундирования. Задания были напряжёнными, рабочая смена продолжалась десять часов. При остром недостатке ресурсов на предприятиях был введён режим строжайшей экономии. До каждого предприятия, смены, цеха, участка, рабочего места доводился график производства продукции. Каждый случай срыва выполнения графика рассматривался комиссией. При отсутствии объективных факторов его невыполнения руководитель предприятия привлекался к ответственности по законам военного времени. Доля машиностроительных предприятий в производстве промышленной продукции была незначительна. На их базе было организовано производство миномётов, а также мин, снарядов и других комплектующих.

Значительно возросла в военное время роль местной промышленности. Её доля в промышленном производстве к 1945 году достигла 47%. Преимуществом было то, что продукция производилась из местного сырья с опорой на народные промыслы и с привлечением промысловых артелей и кустарей. Предприятия местной промышленности выпускали спецтовары для фронта и товары народного потребления. Номенклатура производства товаров была широкой: сани, телеги, фляги, лыжи, кирпич, известь, гармоника, шорно-седельные изделия, валенки и т. д. Объём промышленного производства предприятий местной промышленности за 1941 – 1944 годы вырос на 10,6%. В области работало 29 райпищекомбинатов, 9 райпромкомбинатов. Функционировала разветвлённая сеть разнообразных артелей.

В военный период в области велось капитальное строительство. За 1941 – 1945 годы в экономику области вложено 44,9 млн. рублей в сметной стоимости, что на 24 млн. рублей меньше, чем за три с половиной предвоенных года (1938 – 1940). Были сданы в эксплуатацию такие объекты, как фанерный завод в городе Соколе, хлебозавод и мыловаренный завод в городе Вологде, электростанция Вологодского льнокомбината. Шло строительство судоремонтного завода в городе Череповце и ряда других объектов. Кроме того, на строительство оборонительных рубежей на территории области (Вытегорский, Шольский, Кирилловский районы) по разнарядке облисполкома было направлено 20 тыс. человек, каждый четвёртый – с лошадью, остальные – с лопатами и пилами.

С уходом мужчин на фронт на промышленных предприятиях возникла проблема их замены. К станкам, на рабочие места пришли женщины и подростки. Была развёрнута дополнительная сеть ремесленных училищ, расширилось фабрично-заводское обучение. За период 1941 – 1945 годов было подготовлено 21,3 тыс. молодых рабочих, что почти в два раза больше, чем в предвоенную пятилетку. Сугубо «мужские» рабочие

места были замещены женщинами. К примеру, в Вологодском отделении железной дороги доля женщин в списочном составе к концу войны достигла 54%.

Реализуя в жизнь лозунг «Всё для фронта — всё для Победы», обком ВКП(б), облисполком, обком ВЛКСМ, комитеты профсоюзов развернули социалистическое соревнование за достижение высоких результатов в труде, досрочное выполнение планов и доведённых заданий, организовали стахановское движение за овладение передовыми методами труда, проводили ударные вахты, декады, месячники в честь знаменательных событий страны, военных побед Советской Армии и Флота. Творческие починки, начинания новаторов трудового фронта, стахановцев широко освещались в областных средствах массовой информации, районной печати и многотиражках, а также творческими коллективами.

Ярким проявлением патриотизма, выражением готовности отдать все силы и средства фронту стало участие вологжан в сборе средств на авиасоединение в подарок героическому Ленинграду. Всего было собрано свыше 150 млн. рублей [1, с. 16].

Крестьянство Вологодской области широко поддержало патриотическую инициативу колхозников сельскохозяйственной артели «Строитель» Великоустюгского района по сбору средств на танковую колонну «Вологодский колхозник». В кратчайший срок было собрано 67 млн. рублей и 175 тысяч пудов хлеба [1, с. 16].

Среди населения постоянно осуществлялся сбор для воинов тёплых вещей, кисетов, носовых платков. По состоянию на 23 июня 1944 года вологжанами было отправлено 17 тыс. полушубков, 60 тыс. пар валенок, 7 тыс. меховых жилетов, 143 тыс. пар рукавиц, 23 тыс. комплектов тёплого белья, огромное количество кисетов и носовых платков [1, с. 16].

Правительство СССР достойно оценило трудовой вклад вологжан в дело обеспечения армии и флота, регионов СССР лесоматериалами, дровами, снаряжением, продоволь-

ствием. За трудовой подвиг 545 вологжан были награждены орденами и медалями, 162 тысячи трудящихся области награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» [1, с. 15].

В таблице показаны основные итоги работы народного хозяйства Вологодской области в 1945 году по сравнению с предвоенным 1940 годом.

На основании проведённого анализа можно сделать выводы:

1. В условиях военного времени, кризиса, при остром недостатке ресурсов экономика Вологодской области сохранила основные параметры. На имевшейся материально-технической базе было обеспечено выполнение главной задачи — поставки фронту снаряжения и продовольствия, обеспечения жизнедеятельности населения области, защиты собственности. Сохранено поле производства.

2. В кризисных условиях значительно возросла роль государства в разработке планов, мобилизационных заданий, выработке стратегии и тактики сохранения экономики, распределении средств, контроле за выполнением планов, поиске дополнительных ресурсов. Одновременно повысилась значимость таких факторов, как ответственность местных органов за выполнение доведённых планов и заданий, поиск дополнительных источников ресурсов, активизация местной промышленности, подготовка и переподготовка кадров. Все эти факторы были активно задействованы руководством Вологодской области.

3. Лозунг «Всё для фронта — всё для Победы!», простой и понятный, был воспринят населением области, от мала до велика, всем сердцем. Ради достижения Победы вологжане работали «на износ», терпели невзгоды и лишения, оказывая дополнительную помощь фронту личными сбережениями, тёплыми вещами, а также приняли, накормили и обогрели население, эвакуированное из оккупированных областей.

4. После войны руководство Вологодской области определило новую задачу — восстановление экономики, выход её из

Основные показатели работы народного хозяйства Вологодской области в 1940 и 1945 годах

Показатель	1940 г.	1945 г.	1945 г. к 1940 г., в %
Объём валовой промышленной продукции, млн. руб. (в ценах 1927 – 1928 гг.)	356,4	286,47	80,3
Среднегодовая численность рабочих, тыс. чел.	103,4	82,09	79,6
Производство важнейших видов промышленной продукции в натуральном выражении:			
- вывозка древесины, тыс. куб. м	8 836	5 590	63,2
- пиломатериалы, тыс. куб. м	403	133	33,0
- бумага, тыс. т	46,9	25,2	53,7
- торф топливный, тыс. т	53,8	144,5	268,6
- кирпич строительный, млн. шт.	26,4	7,0	26,3
- стекло оконное, тыс. кв. м	2 032	711	34,9
- электроэнергия, млн. кВт/ч.	124,2	88,0	70,8
- льняные ткани, тыс. м	5 447	2 938	53,9
- мясо, тыс. т	10,9	7,2	72,1
- масло животное, тыс. т	6,6	3,5	53,0
- консервы мясные, млн. усл. банок	12,8	25,3	197,6
- обувь кожаная, тыс. пар	203	152	74,8
- обувь валяная, тыс. пар	181	227	125,4
Посевные площади по всем категориям хозяйств, всего, тыс. га	979,8	998,1	101,8
В том числе:			
- зернобобовые, тыс. га	465,2	427	91,7
- лён, тыс. га	78,1	82,7	105,8
- картофель, тыс. га	58,4	38,5	65,9
- овощи, тыс. га	7,6	5,5	72,3
- озимые, тыс. га	196,1	250,0	127,4
Поголовье скота во всех категориях хозяйств, всего, тыс. гол.:			
- лошадей	199,2	120,1	60,3
- крупного рогатого скота, в т. ч. коров	622,9 336,8	559,3 297,0	89,7 88,2
- свиней	142,1	65,9	46,3
- овец и коз	631,3	709,9	112,4
Заготовки по всем категориям хозяйств:			
- скот и птица, тыс. т	16,8	18,1	107,7
- молоко, тыс. т	153,0	82,9	54,1
- шерсть, т	172,0	242,5	141,0
- яйцо, млн. шт.	12,4	10,9	87,9
- хлеб, тыс. т	80,81	109,50*	135,5

* За 1944 год.

кризиса. В сентябре 1945 года управления облисполкома приступили к разработке четвёртого пятилетнего плана на 1946 – 1950 годы по восстановлению и развитию народного хозяйства. В дальнейшем он был утверждён на сессии областного Совета депутатов трудящихся и реализован.

К 1950 году удалось восстановить экономику области и превзойти довоенный уровень социально-экономического развития по всем показателям. Это был период высоких темпов экономического развития, комплексного подхода к решению целевых задач.

Литература

1. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сб. документов. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1971.
2. Очерки истории Вологодской организации КПСС (1895 – 1968 гг.). – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1969.

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 631.1+336.221(470.12)

© Н.В. Мироненко

Система налогов и налогообложения – важный инструмент государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий

Рассмотрена законодательная база налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации. На основании результатов анализа налогообложения сельскохозяйственных предприятий Вологодской области делается вывод о несовершенстве государственного налогового регулирования в отрасли сельского хозяйства. Вносятся предложения по совершенствованию единого сельскохозяйственного налога, позволяющие повысить выгодность применения данного режима.

Вологодская область, налогообложение сельскохозяйственных предприятий, совершенствование практики применения единого сельскохозяйственного налога.

**Наталья Викторовна
МИРОНЕНКО**

ассистент кафедры «Финансы и кредит»
Вологодского государственного технического университета, соискатель
mironenkon@mail.ru

Государство располагает достаточно обширным набором инструментов для регулирования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одним из таких инструментов являются налоги. Несовершенство проводимой в настоящее время налоговой политики РФ, и в частности в сфере налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, приводит к значительному оттоку финансовых ресурсов из данной отрасли. Это является проблемой в свете тяжёлого финансового положения в данной сфере экономики. В вопросах совершенствования налогообложения сельскохозяйствен-

ных предприятий принципиальным является ответ на вопрос: сколько и какие налоги должны платить сельскохозяйственные товаропроизводители? Для того чтобы дать правильные и обоснованные рекомендации по совершенствованию изучаемого вопроса, необходимо провести анализ действующей системы налогообложения в данной отрасли. В связи с этим следует дать оценку различным показателям, характеризующим систему налогообложения сельскохозяйственных предприятий в Вологодской области. На наш взгляд, все расчёты, касающиеся налогообложения, необходимо проводить в двух вариантах: с учётом сумм

Таблица 1. Структура налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий Вологодской области в бюджеты всех уровней и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов в 2003 – 2008 гг., в %

Налоги	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Базисные темпы прироста 2008 г. к 2003 г., п.п.
Структура платежей с учётом суммы НДС							
1. НДС	37,2	29,4	38,9	46,2	43,1	42,3	5,1
2. ЕСН	37,0	36,1	30,3	26,3	28,5	29,5	-7,5
3. НДС	17,8	15,3	22,0	19,8	21,0	21,9	4,1
4. Земельный налог	2,5	2,5	2,2	0,7	0,7	0,6	-1,9
5. Прочие налоги	5,5	16,7	6,6	7,0	6,7	5,7	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	х
Структура платежей без учёта суммы НДС							
1. НДС	45,3	34,7	49,8	57,7	54,7	54,1	8,8
2. ЕСН	45,0	42,6	38,9	32,7	36,1	37,8	-7,2
3. Земельный налог	3,0	3,0	2,8	0,9	0,9	0,7	-2,3
4. Прочие налоги	6,7	19,7	8,5	8,7	8,3	7,4	0,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	х
Источник: составлено автором на основании материалов Департамента сельского хозяйства Вологодской области.							

НДФЛ и без учёта данного налога. Согласно российскому законодательству, НДФЛ уплачивается не предприятием, а работниками; предприятие в этом случае выступает только налоговым агентом. Однако, на наш взгляд, в силу отраслевых особенностей, в совокупности платежей необходимо учитывать и этот налог. *В данном случае будет оцениваться общее отвлечение средств из села.* С этой целью приводится структура налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий области (табл. 1).

Наибольший удельный вес в структуре налоговых платежей (42,3% в 2008 г. с учётом НДС и 54,1% без учёта НДС) занимает НДС. За пять лет его доля выросла на 5 п.п. (без учёта НДС на 8,8 п.п.). На втором месте находится ЕСН (29,5% в 2008 г. с учётом НДС и 37,8% без учёта НДС). Снижение доли ЕСН за исследуемый период объясняется снижением ставки налога с 26,1 до 20%. Пятую часть налоговых платежей составляет НДС, который аккумулируется в областном бюджете и местных бюджетах Вологодской области. Снижение земельного налога (с 2,5 до 0,6% с учётом НДС и с 3 до 0,7% без учёта НДС в период с 2003 по 2008 г.) объясняется изменением в 2006 г. законодательства, регули-

рующего уплату земельного налога, а также возрастающей задолженностью по этому налогу.

В разрезе получателей средств, структура которых представлена в *таблице 2*, наибольший удельный вес приходится на федеральный бюджет – около 50% за исследуемый период. При этом если анализировать данные без учёта сумм НДС, то можно отметить, что в федеральный бюджет зачисляется 60% от всех налоговых поступлений, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями области. От 20 до 25% всех налоговых платежей поступает в областной бюджет и местные бюджеты Вологодской области, оставшиеся суммы – в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов области (около 30% в 2008 г.). Если из расчётов исключить величину НДС, то в консолидированный бюджет области предприятия перечисляют не более 4% всех налоговых поступлений.

Анализ данных *таблицы 3* позволяет сделать вывод о высокой доле косвенных налогов в общей сумме обязательных платежей, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями области. При этом на долю НДС приходится от 70 до 92% всей величины налогов, уплачиваемых сельско-

Таблица 2. Структура получателей налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области, в 2003 – 2008 гг.

Год	Федеральный бюджет		Консолидированный бюджет Вологодской области		Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов		Итого	
	сумма, млн. руб.	удельный вес, %	сумма, млн. руб.	удельный вес, %	сумма, млн. руб.	удельный вес, %	сумма, млн. руб.	удельный вес, %
Структура получателей с учётом сумм НДС								
2003	438,3	49,8	176,5	20,1	264,5	30,1	879,3	100,0
2004	480,4	37,3	190,1	14,7	618,9	48,0	1 289,4	100,0
2005	482,2	46,6	200,6	19,4	351,0	34,0	1 033,8	100,0
2006	683,4	50,9	261,3	19,5	397,6	29,6	1 342,3	100,0
2007	729,2	47,6	368,6	24,0	436,1	28,4	1 533,9	100,0
2008	816,6	45,9	445,7	25,1	516,1	29,0	1 778,4	100,0
Структура получателей без учёта сумм НДС								
2003	438,3	60,6	20,2	2,8	264,5	36,6	723,0	100,0
2007	729,2	60,2	45,5	3,8	436,1	36,0	1210,8	100,0
2008	816,6	58,8	55,5	4,0	516,1	37,2	1388,3	100,0

Источник: составлено автором на основании материалов Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

хозяйственными предприятиями области в федеральный бюджет. Если рассматривать удельный вес НДС в структуре всех налоговых поступлений, то можно выявить аналогичную ситуацию. Так, если в 2003 г. его доля составляла 37,2% в общей сумме налоговых поступлений, то в 2008 г. этот показатель увеличился до 42,3% (см. табл. 1). Причина сложившейся ситуации заключается в росте величины выручки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Высокий удельный вес косвенных налогов свидетельствует о неэффективной налоговой политике государства в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Рассмотрим ситуацию с соотношением сумм государственной помощи из бюджетов различных уровней с величиной налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями (табл. 4 и рисунок).

Анализ данных таблицы 4 показывает, что основные суммы налогов сельскохозяйственных предприятий области направляются в федеральный бюджет (46% в 2008 г. с учётом суммы НДС и 59% без учёта суммы НДС). В отношении регионального уровня можно отметить, что суммы полученных сельхозпредприятиями средств из бюджетов разных уровней области (по консолидированному бюджету) значительно превышают суммы уплаченных в бюджеты области налогов (в 2,7 раза в 2008 году). Если

Таблица 3. Удельный вес косвенных налогов в общем объёме налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий Вологодской области, 2003 – 2008 гг.

Год	Удельный вес косвенных налогов в общей сумме уплаченных налогов (включая НДС), в %	Удельный вес косвенных налогов в общей сумме уплаченных налогов, за вычетом НДС, в %
2003	38,5	46,8
2004	29,5	34,8
2005	38,9	49,8
2006	46,2	57,7
2007	43,2	54,7
2008	42,3	54,1

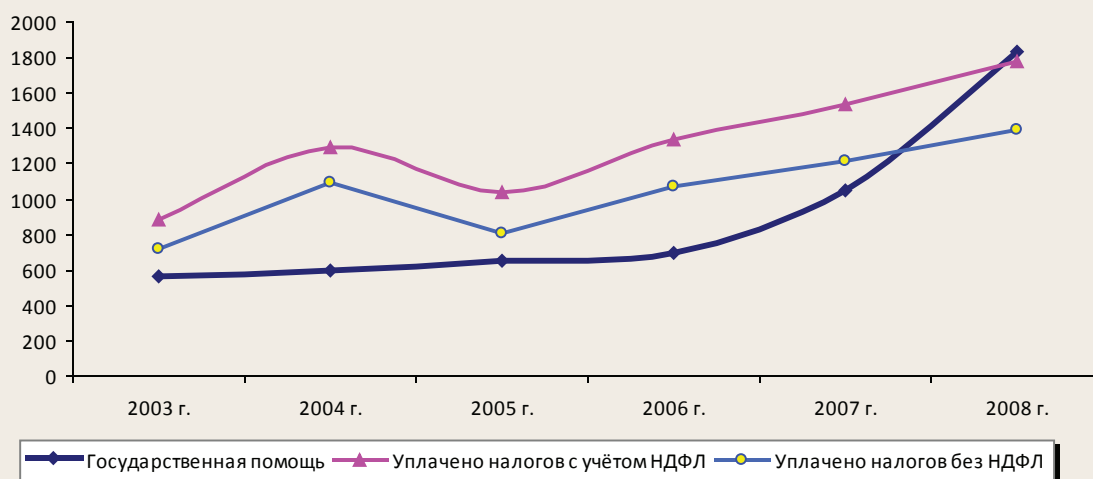
Источник: составлено автором на основании материалов Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

Таблица 4. Соотношение сумм налоговых платежей в бюджет сельскохозяйственных предприятий Вологодской области в 2003 – 2008 гг. с размерами государственной помощи, млн. руб.

Показатели	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Получено в отчётном году бюджетных средств, всего	558,8	591,6	646,6	697,4	1 053,9	1 835,5
2. Уплачено налогов в бюджеты всех уровней и в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, всего (включая НДС)	879,3	1 289,4	1 033,8	1 342,3	1 533,9	1 778,4
2.1. Уплачено налогов в бюджеты всех уровней и в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов – всего (без НДС)	723,0	1 092,8	806,6	1 076,3	1 210,8	1 388,3
3. Превышение сумм налогов (с учётом НДС), уплаченных в бюджеты всех уровней и в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, над общей суммой государственной помощи	320,5	697,8	387,2	644,9	480,0	-57,1
3.1. Превышение сумм налогов (без НДС), уплаченных в бюджеты всех уровней и в бюджеты государственных территориальных внебюджетных фондов, над общей суммой государственной помощи	164,2	501,2	160,0	378,9	156,9	-447,2
4. Получено средств из федерального бюджета	70,7	89,7	85,1	133,1	296,7	622,4
5. Уплачено налогов в федеральный бюджет	438,3	480,4	482,2	683,4	729,2	816,6
6. Превышение суммы налогов, уплаченных в федеральный бюджет, над суммами государственной помощи из федерального бюджета	367,6	390,7	397,1	550,3	432,5	194,2
7. Сумма полученных бюджетных средств по консолидированному бюджету Вологодской области, всего	488,1	501,9	561,5	564,3	757,2	1 213,1
8. Суммы уплаченных налогов по консолидированному бюджету Вологодской области (включая НДС)	176,5	190,1	200,6	261,3	368,6	445,7
9. Превышение суммы полученных бюджетных средств над суммами уплаченных налогов в области (с учётом НДС)	311,6	311,8	360,9	303,0	388,6	767,4
10. Уплачено налогов в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов	264,5	618,9	351,0	397,6	436,1	516,1

Источник: составлено автором на основании материалов Департамента сельского хозяйства Вологодской области (форма 10-АПК-село за 2003 – 2008 гг.).

Соотношение сумм налогов, уплаченных сельскохозяйственными предприятиями Вологодской области, с величиной государственной помощи, 2003 – 2008 гг.

из расчёта исключить НДС, который полностью аккумулируется в областном бюджете и местных бюджетах области (консолидированный бюджет), то такое превышение составляет в 2008 г. 22 раза. Таким образом, понятие «региона-донора» распространяется на область не только по причине наличия развитой промышленной базы, но и за счёт перераспределения средств через сельскохозяйственные предприятия.

Данные *рисунка* свидетельствуют о превышении сумм налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями области в бюджеты разных уровней и в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Такая ситуация характерна для исследуемого периода (2003 – 2007 гг.). Только в 2008 году произошёл перелом ситуации в связи с реализацией государственных программ развития сельского хозяйства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о сложившейся в Вологодской области системе налогообложения сельхозпредприятий:

1. Наибольший удельный вес в структуре налоговых платежей сельскохозяйственных предприятий области занимает НДС, причём его доля ежегодно увеличивается, что говорит о несовершенстве государственной налоговой политики.

2. Суммы налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными предприятиями области в бюджеты разных уровней и в бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, зачастую превышают величину государственной помощи из бюджетов.

3. Основные суммы налогов сельскохозяйственных предприятий области направляются в федеральный бюджет, а размер средств, выделяемых из федерального бюджета для сельского хозяйства, значительно меньше суммы уплачиваемых налогов. Обратная картина сложилась в отношении областного уровня: здесь

суммы средств, выделяемых из областного и местных бюджетов, почти в 3 раза превышают суммы уплаченных налогов, что переводит область в разряд регионов-доноров.

В настоящее время государством осуществлён ряд шагов, направленных на ослабление налогового бремени для сельскохозяйственных товаропроизводителей. В частности, им предоставляются обширные льготы по традиционной системе налогообложения, а также введён специальный налоговый режим – Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). Данный режим регулируется главой 26.1 НК РФ, вступившей в действие с 2002 года. Нормы данной главы устанавливали единый сельскохозяйственный налог регионального уровня. С 1 января 2004 года ЕСХН был переведён на федеральный уровень, в разряд специальных налоговых режимов. Краткая сравнительная характеристика действующих режимов налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, установленная Налоговым кодексом Российской Федерации, приведена в *таблицах 5 и 6*.

Анализ данных этих таблиц показывает, что сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляются обширные льготы в области налогообложения. Применение ими системы налогообложения в виде ЕСХН по результатам публикуемых данных позволяет снизить налоговое бремя как минимум на 30%. Это минимальная граница уменьшения налоговых издержек. Нами были проведены расчёты, которые показали, что сокращение налогового бремени при переходе на ЕСХН может составлять и большую величину, например 46,5%. То есть всё зависит от конкретного предприятия, использующего данный режим. Однако сравнение преимуществ и недостатков перехода на ЕСХН свидетельствует о том, что вопрос о целесообразности применения общего или специального режима продолжает оставаться дискуссионным до сих пор.

Таблица 5. Сравнительный анализ режимов налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации

Налоги и взносы, уплачиваемые при разных режимах	
Общий режим	Спецрежим для сельхозпроизводителей
<p>Налог на прибыль организаций Прибыль от реализации произведённой и переработанной собственной сельскохозяйственной продукции облагается по следующим ставкам (№ 110-ФЗ от 06.08.2001 г. в ред. 158-ФЗ от 22.07.2008 г.): 2004 – 2012 гг. – 0%; 2013 – 2015 гг. – 18%; с 2016 г. – 20%. Законами субъектов РФ налоговая ставка может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков.</p>	<p>Единый сельскохозяйственный налог (Доходы – Расходы) × 6% Примечание. Перечень расходов по ЕСХН, в отличие от перечня по налогу на прибыль, является закрытым.</p>
<p>Налог на имущество организаций Ставка составляет до 2,2% от среднегодовой стоимости основных средств. Ряд основных регионов ввели льготы производителям сельхозпродукции для имущества организаций, используемого в производстве и переработке сельхозпродукции.</p>	<p>Освобождены от уплаты налога на имущество организаций.</p>
<p>Налог на добавленную стоимость 0 – 18% добавленной стоимости или сумма к возврату из бюджета. Величина налога, подлежащая к уплате в бюджет, колеблется вокруг нуля, поскольку «входящий» НДС уплачивается по ставке 18%, а «исходящий» для производителей большинства видов сельскохозяйственной продукции – по ставке 10%. Кроме того, суммы к возврату присутствуют у хозяйств, которые приобретают основные средства, занимаются строительством. У таких налогоплательщиков суммы к возмещению достигают нескольких десятков миллионов рублей.</p>	<p>Налог на добавленную стоимость 10 – 18% от материальных затрат. Согласно законодательству, освобождены от уплаты данного налога. Фактически НДС уплачивается, поскольку существует «входящий» НДС, уплачиваемый поставщикам ГСМ, сырья, техники и т.д., который не может быть предъявлен затем к вычету или возмещению из бюджета и в итоге увеличивает затраты налогоплательщика.</p>
<p>Единый социальный налог Для налогоплательщиков-сельхозтоваропроизводителей максимальная ставка составляет 20% от выплат в пользу работников. Но с учётом вычета взносов на пенсионное страхование, которые уплачиваются при всех спецрежимах (максимальная ставка – 10,3%), итоговая ставка ЕСН составит не более 9,7%.</p>	<p>Освобождены от уплаты ЕСН, за исключением взносов на обязательное пенсионное страхование работников.</p>
Составлено автором по источникам: [5, 6, 7].	

Основной проблемой, сдерживающей переход сельскохозяйственных товаропроизводителей на данный режим, является отказ им в возмещении налога на добавленную стоимость. Это приводит к значительным потерям финансовых ресурсов [1, 3, 4, 9].

С 2004 г. сельскохозяйственные предприятия Вологодской области применяют специальный налоговый режим – Единый сельскохозяйственный налог. Распределение сельскохозяйственных предприятий области по применяемым режимам налогообложения представлено в *таблице 7*.

Приведённые данные позволяют сделать вывод об увеличении в области количества и удельного веса предприятий, при-

меняющих ЕСХН. В 2008 году данный показатель составил около 40%. Однако в целом по России доля сельскохозяйственных предприятий, перешедших на этот режим, составляет почти 60%. Данная ситуация объясняется тем, что ряду предприятий региона такой режим невыгоден по причине отказа в возмещении НДС.

Распределение предприятий-плательщиков ЕСХН по районам области представлено в *таблице 8*.

Судя по данным таблицы, удельный вес предприятий, применяющих ЕСХН, за период с 2004 по 2008 год увеличился на 11,5%. Однако в районах, которые используют кредитные ресурсы в основном для осуществления инвестиционных вложений,

Таблица 6. Основные налоги и взносы, уплачиваемые сельскохозяйственными предприятиями при всех режимах

Федеральные налоги, взносы	
<i>Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование работников.</i> Максимальная ставка составляет 10,3% от выплат работникам.	
<i>В связи с отменой ЕСН с 01.01.2010 года</i> сельскохозяйственные предприятия становятся плательщиками страховых взносов: 1) на обязательное пенсионное страхование; 2) обязательное социальное страхование по временной нетрудоспособности и в связи с материнством; 3) обязательное медицинское страхование. Однако в 2010 году <i>сельскохозяйственные товаропроизводители</i> уплачивают взносы по совокупной ставке 20%, а <i>плательщики ЕСХН</i> – по ставке 10,3%. С 2011 по 2012 г. и сельскохозяйственные предприятия, и плательщики ЕСХН будут исчислять взносы по пониженной ставке в размере 20,2%, в 2013 – 2014 гг. – 27,1%. С 2015 года для обеих рассматриваемых категорий вводится стандартная ставка 34% (Закон № 212-ФЗ).	
<i>Налог на добавленную стоимость, взимаемый в составе таможенных платежей.</i> Для экспортёров установлена ставка 0%. С 01.01.2007 по 01.01.2012 г. ввоз на территорию РФ племенных сельскохозяйственных животных освобождается от налогообложения (№118-ФЗ от 05.08.2000 г. в ред. от 24.06.2008 г., ст. 150 НК РФ).	
<i>Государственная пошлина.</i> При наличии объекта обложения.	
<i>Налог на добычу полезных ископаемых.</i> При наличии объекта обложения.	
<i>Водный налог.</i> Не признаётся объектом обложения использование водных объектов для полива земель сельскохозяйственного назначения, обслуживания и водопоя скота и птицы.	
<i>Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов.</i> При наличии объекта обложения.	
<i>Выполнение обязанности налогового агента по удержанию НДФЛ.</i> При несвоевременном удержании и перечислении налога организация выплачивает пени и штрафы за счёт собственных средств.	
Региональные налоги	
<i>Транспортный налог.</i> Большая часть сельскохозяйственной техники не является объектом налогообложения.	
Местные налоги	
<i>Земельный налог.</i> Уплачивается с 2006 года по пониженной ставке – 0,3% от кадастровой стоимости земельного участка.	
Составлено автором по источникам: [5, 6, 7, 8].	

Таблица 7. Распределение сельскохозяйственных предприятий Вологодской области по системам налогообложения в 2004 – 2008 годах

Показатели	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Ед.	В %	Ед.	В %	Ед.	В %	Ед.	В %	Ед.	В %
Всего сельскохозяйственных предприятий, ед.	365	100,0	342	100,0	348	100,0	317	100,0	291	100,0
В том числе: находящиеся на ЕСХН	95	26,0	106	31,0	118	33,9	112	35,3	109	37,5
на иных режимах налогообложения	270	74,0	236	69,0	230	66,1	205	64,7	182	62,5
Источник: составлено автором на основании материалов Департамента сельского хозяйства Вологодской области.										

доля предприятий, применяющих данный режим, является небольшой. В частности, в Вологодском районе она увеличилась с 5,6% в 2004 г. до 21,2% в 2008 г. В то же время в Череповецком районе данный показатель значительно выше – 45,5% в 2008 г., хотя и составляет менее половины от общей численности предприятий. Шекснинский и Грязовецкий муниципальные районы не используют данный режим налогообложения.

Как отмечается в ряде исследований [1, 3, 4, 9], для хозяйствующих субъектов, активно ведущих техническое перевооружение (что становится особенно актуальным в рамках реализации Национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», преобразованного с 01.01.2008 г. в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2010 годы), применение ЕСХН

Таблица 8. Удельный вес сельскохозяйственных предприятий муниципальных районов Вологодской области, применявших единый сельскохозяйственный налог, в 2004 – 2008 годах, в %

Наименование муниципального района	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Отклонение 2008 г. от 2004 г., п.п.
Бабаевский	0,0	33,3	40,0	62,5	57,1	57,1
Бабушкинский	23,8	33,3	25,0	28,6	33,3	9,5
Белозерский	60,0	75,0	60,0	50,0	60,0	0,0
Вашкинский	87,5	87,5	75,0	83,3	83,3	- 4,2
Великоустюгский	28,0	36,8	36,8	35,0	38,9	10,9
Верховажский	35,7	7,1	27,3	41,7	54,5	18,8
Вожегодский	35,3	55,5	80,0	84,6	66,7	31,4
Вологодский	5,6	11,1	15,4	18,4	21,2	15,6
Вытегорский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Грязовецкий	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Кадуйский	0,0	0,0	10,0	14,3	40,0	40,0
Кирилловский	14,3	28,6	42,9	28,8	14,3	0,0
Кичмегско-Городецкий	4,8	9,1	4,2	15,0	15,0	10,2
Междуреченский	12,5	11,1	14,3	16,7	16,7	4,2
Никольский	55,6	50,0	66,7	44,4	44,4	- 11,2
Нюксенский	28,6	28,6	28,3	23,1	30,8	2,2
Сокольский	12,5	16,7	28,6	40,0	40,0	27,5
Сямженский	42,9	40,0	44,4	42,9	42,9	0,0
Тарногский	57,9	72,2	85,7	82,4	87,5	29,6
Тотемский	10,0	10,0	27,3	10,0	25,0	15,0
Усть-Кубинский	60,0	75,0	50,0	33,3	20,0	- 40,0
Устюженский	60,0	60,0	64,3	64,3	71,4	11,4
Харовский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чагодощенский	83,3	83,3	83,3	100	85,7	2,4
Череповецкий	30,4	45,5	42,9	50,0	45,5	15,1
Шекнинский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
По области	26,0	31,0	33,9	35,3	37,5	11,5

Источник: данные Департамента сельского хозяйства Вологодской области.

оказалось невыгодным вследствие невозможности принятия НДС к зачёту. По расчётам, эффект от введения ЕСХН для среднестатистического предприятия в 2005 году теряется при приобретении основных и оборотных средств на сумму более 35 млн. руб. [3].

Основные предложения по устранению данной проблемы, высказываемые рядом авторов, сводятся к двум. **Первое** – это отказ от практики освобождения по НДС, т.е. данный налог предложено исключить из перечня платежей, от которых освобождается плательщик НДС. Тем самым предприятие получает право на возмещение данного налога из бюджета. **Второе** – предоставление налогоплательщику права само-

стоятельно выбирать, когда ему уплачивать НДС, с тем чтобы получать возмещение (например, если ведётся строительство и т.д.), и когда отказаться от уплаты НДС, если не предвидится крупных капиталовложений и сумма «входного» НДС невелика.

Автором предложено иное мероприятие по совершенствованию изучаемого вопроса. В частности, **исключить НДС из перечня налогов, от которых освобождаются налогоплательщики ЕСХН, и ввести по данному налогу для них нулевую ставку.** Данный режим (нулевая ставка по НДС) уже давно применяется в российском налоговом законодательстве для экспортеров продукции. Обратимся к исследованию налоговых последствий, которые

Таблица 9. Сравнительная характеристика режимов исчисления налога на добавленную стоимость согласно Налоговому кодексу Российской Федерации

Применение нулевой ставки по НДС	Использование освобождения по НДС (применение льготы)
По операциям, облагаемым по нулевой ставке, по которым при составлении счетов-фактур в графе «Ставка НДС» указывается «0%», формируется налоговая база. Суммы «входящего» НДС, уплаченные по товарам (работам, услугам), подлежат вычету.	По операциям, освобождаемым от налогообложения (при составлении счетов-фактур в графе «Ставка НДС» указывается «Без налога (НДС)'), налоговая база не формируется. Суммы «входящего» НДС, уплаченные по товарам, (работам, услугам), не вычитаются, а в установленном порядке относятся на издержки производства и обращения.
Составлено автором по источникам: [2, 6].	

ожидают льготников по НДС и налогоплательщиков, уплачивающих этот налог по нулевой ставке (табл. 9).

Анализ данных таблицы показал, что по операциям, облагаемым по нулевой ставке, и по операциям, освобождаемым от налогообложения, НДС не уплачивается. Вместе с тем указанные различия в данных режимах приводят к тому, что применение нулевой ставки имеет значительные преимущества над освобождением от НДС. Они заключаются в том, что применение нулевой ставки по НДС позволяет не уплачивать налог в бюджет и одновременно производится его возмещение из бюджета по приобретённым товарам, работам, услугам (возмещение «входящего» НДС). Налогоплательщики, использующие льготы по налогу, обязаны относить «входной» НДС на издержки производства и обращения. Это приводит к увеличению стоимости продукции и снижению её конкурентоспособности.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что государство финансирует налогоплательщиков, которые используют нулевую ставку по НДС. Это становится особенно актуальным для сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как позволит им:

— во-первых, применять льготный спецрежим (ЕСХН) и сократить налоговое бремя как минимум на 30%;

— во-вторых, использовать возможность получения дополнительных оборотных средств в виде возмещения «входящего НДС» для осуществления своей деятельности, что сократит потребность в кредитных ресурсах.

В законодательстве можно указать необходимость целевого использования высвободившихся финансовых ресурсов на осуществление уставной деятельности либо по конкретному перечню операций. Однако в целом данные изменения в налоговом законодательстве позволят сельскохозяйственным товаропроизводителям высвободить значительные финансовые ресурсы (на треть сократить налоговое бремя и на 18% пополнить оборотные средства за счёт возмещения уплаченного поставщикам НДС).

Это является крайне актуальным в свете проводимой в стране политики государственного регулирования аграрного сектора, так как доступ к кредитным ресурсам для финансово неустойчивых предприятий затруднён. Потери федерального бюджета от недополучения НДС перекроются расширением производственной базы финансово устойчивых товаропроизводителей и финансовой бюджетной поддержкой убыточных предприятий. В свою очередь, это приведёт к увеличению выпуска отечественной сельхозпродукции и снижению импортозамещения.

Литература

1. Бочарова, О.Ф. Развитие регулирующей функции налогов в налогообложении сельскохозяйственных товаропроизводителей (по материалам Краснодарского края): автореферат дис. ... к. э. н. / О.Ф. Бочарова. – Краснодар, 2007.
2. Брызгалин, А.В. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации, части второй. Том 1. Налог на добавленную стоимость / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин; под ред. А.В. Брызгалина и А.Н. Головкина. – М.: Аналитика-Пресса, 2001. – 448 с.
3. Забегалова, Е.Л. Совершенствовать порядок применения единого сельскохозяйственного налога / Е.Л. Забегалова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 1.
4. Касторнов, Н.П. Механизм налогообложения в системе государственного регулирования АПК / Н.П. Касторнов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. – № 2.
5. Налоговый кодекс РФ (часть первая): утв. Федеральным законом от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
6. Налоговый кодекс РФ (часть вторая): утв. Федеральным законом от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
7. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ.
8. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ.
9. Федотова, Е. Единый сельскохозяйственный налог: за и против / Е. Федотова // АПК: экономика и управление. – 2007. – № 10.

Лузинские чтения – 2010

8 – 10 апреля в г. Апатиты в Институте экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (ИЭП КНЦ РАН) при финансовой поддержке Отделения общественных наук РАН и Баренц Института Норвегии (Barents Institute), в рамках программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», состоялась V Международная научно-практическая конференция «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2010».

В работе конференции приняли участие 175 учёных и специалистов Российской Федерации, Армении, Норвегии, Финляндии, Дании, Швеции, Канады, Великобритании, Германии, руководители и представители Правительства Мурманской области и Администрации г. Апатиты, специалисты горнодобывающей и металлургической промышленности.

Конференция была посвящена фундаментальным и прикладным аспектам развития северного и арктического пространства России в контексте повышения значения этих территорий, обусловленного их уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом и тем, что они являются зоной стратегических интересов России.

Конференции в рамках Лузинских чтений, проведённые в 2001, 2003, 2005, 2007 годах, стали традиционным форумом, позволяющим обобщить опыт и усилия отечественных и зарубежных учёных, специалистов, общественных деятелей, участвующих в разработке стратегических ориентиров устойчивого развития регионов Севера и Арктики.

Конференция включала пленарные заседания, на которых прозвучали доклады приглашённых Оргкомитетом ведущих национальных и зарубежных учёных и экспертов (среди которых 2 академика и 2 члена-корреспондента РАН), а также работу секций и круглых столов по следующим направлениям:

1. Глобальные процессы и проблемы Арктики в условиях роста экономической нестабильности.

2. Экономика рационального природопользования и охрана окружающей среды.

3. Социальное развитие регионов Севера и Арктики: проблемы и стратегические приоритеты.

4. Инновационное развитие экономики Севера.

5. Регионы и муниципалитеты Севера России: современные процессы и стратегии устойчивого развития.

6. Тенденции государственной и корпоративной финансовой политики в современных экономических условиях.

7. Север в новых макроэкономических условиях: взгляд молодых исследователей. Тема круглого стола «Школа молодых учёных» – «Актуальные проблемы высшего образования в Северных регионах».

8. Калотт-Академия-2010. Крайний Север в мировой политике и экономике. Тема круглого стола – «Развитие жилищной сферы в регионах Севера и Арктики».

На заседаниях конференции было заслушано 13 пленарных докладов, 145 секционных докладов, представлено 23 стендовых доклада.

Такая программа предоставила возможность всем заинтересованным лицам и организациям внести свой вклад в форми-

рование научного и практического видения будущего развития Севера и Арктики России.

Участники конференции отметили актуальность и содержательность обсуждавшихся проблем и необходимость расширения фундаментальных и прикладных исследований по приоритетным направлениям устойчивого социально-ориентированного, инновационного, ресурсосберегающего пространственного развития территорий Севера и Арктики России.

В резолюции конференции отмечается необходимость и целесообразность следующих предложений научным организациям и органам государственной власти:

1. Провести системный анализ и прогноз развития глобальных рынков энергетических ресурсов для выработки Стратегии освоения нефтегазовых месторождений шельфа, в том числе с учётом программы энергосбережения, формируемой Европейским союзом, и активизации производства сланцевого газа в Северной Америке.

2. Разработать новый национальный проект – федеральную целевую программу «Ресурсы Севера – инновационному развитию России» – и другие ФЦП по рациональному освоению и комплексному экологосбалансированному освоению минерального сырья Севера и Арктики России.

3. Разработать концепцию организации природно-ресурсных и промышленных кластеров, в частности по созданию национального резерва стратегических материалов, прежде всего в части редкоземельных элементов.

4. Выполнить исследования по обобщению имеющихся ресурсов и оценке экономической эффективности утилизации накопленных на Севере горнопромышленных отходов с разработкой программы вовлечения их в хозяйственный оборот.

5. Разработать концепцию развития Северного морского пути как базового элемента в освоении и транспортировке нефти и газа, отразив в ней транзитные возможности СМП с обеспечением национальных приоритетов и национальной безопасности.

6. Вести непрерывный мониторинг и прогнозирование деятельности зарубежных стран в Арктике (политические подходы, научные исследования, хозяйственное и военное присутствие) на предмет выявления потенциальных возможностей и угроз и выдачи соответствующих рекомендаций российским государственным и предпринимательским структурам.

7. Упорядочить северное законодательство в отношении критериев отнесения территорий к районам Севера и Арктики и принять пакет социально-ориентированных политико-правовых и стратегических документов, прежде всего законов «О районировании Севера» и «Об основах государственной социально-экономической политики в районах Севера и Арктики», Стратегии социально-экономического развития Севера и Арктики.

8. Разработать и внедрить налоговые и неналоговые механизмы более справедливого распределения северной природно-ресурсной ренты, её перераспределения в пользу северных регионов, коренных этносов и местных сообществ; более справедливо распределять налоги между бюджетами различного уровня; развивать механизмы, стимулирующие и реализующие социальную ответственность бизнеса, в т. ч. крупных ресурсных корпораций, а также различные формы государственно-частного партнёрства в социальной сфере, в т. ч. с использованием механизма соглашений федерального Правительства, региональных администраций, органов местного самоуправления и коренных этносов с крупными компаниями.

9. Сформировать государственную северную молодёжную политику, направленную на закрепление молодёжи на Севере, привлечение молодых кадров инновационного профиля на Север и в Арктику, реализацию мер по стимулированию саморазвития северных регионов и муниципальных образований, поддержке инициатив местных сообществ, развитию гражданского общества и социального капитала Севера.

10. Разработать меры поддержки развития социальной сферы (здравоохранения,

образования, жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта и др.), социальной и транспортной инфраструктуры; реализации специальных крупномасштабных северных проектов, направленных на быструю модернизацию северной социальной инфраструктуры и позволяющих обеспечить стандарты её доступности и качества, сравнимые с достигнутыми в развитых регионах зарубежного Севера.

11. Для перехода экономики Севера от ресурсно-экспортной к инновационно-технологической модели развития необходимо на макроэкономическом и региональном уровне обеспечить положительную динамику коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, обеспечить снижение рисков для инвестиций в основные отрасли промышленности. Повышение конкурентоспособности региональной экономики должно стать решающим фактором улучшения качества жизни населения, обеспечения социально-экономической стабильности и национальной безопасности.

12. Необходима активизация и повышение эффективности региональных властных структур в обеспечении инновационного развития промышленности северных территорий. Региональный менеджмент нуждается в научно обоснованных рекомендациях стратегического характера, ибо практические меры в сфере инновационного развития производства, не опирающиеся на научную основу, носят бессистемный характер и не приносят ожидаемых результатов.

13. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в сфере науки и инноваций, в т. ч. внесение изменений в финансовое законодательство в целях стимулирования результативности деятельности научных организаций и бизнеса в части освоения РНТД отечественных НИИ, в частности:

- возможность отнесения затрат на НИОКР к расходам в том отчётном периоде, когда они произведены, а не в налоговом периоде – в течение года;

- для научных организаций и предприятий инновационного бизнеса необходимо восстановить право не уплачивать налог в течение первых двух лет со дня создания, в следующие три – платить по пониженной ставке;

- ввести освобождение от налога на прибыль организаций доходов, полученных от продажи изделий, которые сделаны по инновационным разработкам в первые два – три года после внедрения инновации;

- освободить от налогообложения прибыли банков в результате кредитования ими стартовых инновационных проектов;

- образовательным учреждениям, организациям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью, необходимо предоставить льготы по налогу на имущество организаций и земельному налогу.

14. Разработать и внести в российское налоговое законодательство нормы, стимулирующие вложение инвестиций в венчурную индустрию: переквалификация субъектов венчурной индустрии (инновационные компании) как предприятий малого бизнеса, а также удержание вкладываемых инвестиций путём предоставления налоговых льгот на условиях реинвестирования доходов.

В соответствии с тематикой конференции и программой Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», издан научно-аналитический доклад «Север и Арктика в пространственном развитии России», по материалам конференции издан сборник трудов.

*Сопредседатель конференции директор ИЭП КНЦ РАН
д.э.н., профессор Ф.Д. Ларичкин
ученый секретарь конференции к.э.н., доц. Е.П. Башмакова*

Summary

Gulin K.A.

MONETARY AND FINANCIAL ISSUES OF MODERN RUSSIAN ECONOMY: REGIONAL ASPECT

The article deals with the outcome of the meeting of the regional section of the permanent Russian-French seminar on the issues of monetary and financial problems of Russian economy, held in Vologda, in April 2010.

Key words: economic development, financial relations, market, crisis, regions, relationship of global, national and regional processes, crisis management strategy.

Didyk V.V.

RESEARCH OF THE PREREQUISITES FOR SETTING AND IMPLEMENTING STRATEGIC OBJECTIVES OF NORTHERN CITIES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article discusses the importance and examines the existing conditions of transition to Russian Northern cities' sustainable development, justifies the need to use methods of strategic management to achieve sustainable development of urban settlements.

Key words: sustainable development, Northern cities, strategic management.

Kalinina A.A., Lazhentsev V.N., Lukanicheva V.P.

ECONOMIC AND SOCIAL CHANGES IN THE RUSSIA'S COAL INDUSTRY DURING THE CRISIS

In this article the features of the global economic crisis' influence in its sharp phase (the 4th quarter of 2008 and the first half of 2009) on the Russia's coal industry are considered. It is shown, that its restructuring in 1994 – 2007 allowed to alleviate the global crisis' influence. Major factors of the crisis' negative influence and basic anti-recessionary actions are formulated. Attributes of the branch's outlet from the crisis are designated. Opportunities and prospects of the coal-mining industry's development are appreciated within the framework of the Russia's Power Strategy till 2030 and necessity of the transition from the fuel circuit of development to the coal-mining industry's diversity on the basis of the state innovational policy is shown.

Key words: economic crisis, production changes, innovational development, social and economic problems.

Gasnikova A.A.

FACILITIES OF ENERGY SECURITY PROJECTION OF THE NORTHERN REGION

In the article the significance and current preconditions for sustainable development of the Russian northern cities are considered and analyzed. Necessity of strategic management methods use for achievement of sustainable development goals by the cities is proved.

Problems of perspective estimation of energy security are designated in the paper. Using hierarchies analysis method is proposed for making such estimation; the method allows to rank alternative scenarios of social-economic development of a region by criterion of achievement energy security. The results of the first attempt to apply the method to Murmansk oblast are given. Restrictions of using hierarchies analysis method and the necessity to combine it with indicative analysis method are specified.

Key words: perspective estimation of energy security, European North of Russia, hierarchies analysis method.

Tszyahua P.

FINANCIAL CRISIS, ECONOMIC DEVELOPMENT, POWER-SAVING, AND THE REDUCTION OF THE HOTBED GASES' EMISSION ARE A LONG-TERM PROSPECT FOR THE EMISSION'S REDUCTION IN CHINA

Power consumption causes economic development and becomes the main pollution source, including air pollution. Power consumption appreciably responds to the economic fluctuation. Different historic crises' gravity and abrupt economic recession show up in power consumption and hotbed gases' emission. In this article the analysis of the relations among the financial crisis, economic development, power-saving and the emission's reduction has been carried out and it shows that the financial crisis will inevitably lead to the power consumption's reduction and to the emission's reduction. But the crisis is a short term phenomenon, and the economic growth takes time. As in any developing country, in China the pressure of the reduction of hotbed gases' emission is intensifying. As for power-saving and emission's reduction, it is necessary to discuss these phenomena in details; and it is also necessary to develop the low-carbon way, not to ignore it.

Key words: financial crisis, economic development, power-saving, reduction of the hotbed gases' (HG) emission, long-term prospect.

Maklakhov A.V.

CLUSTER APPROACH AS THE BASIS OF THE REGION'S LINEN COMPLEX DEVELOPMENT

The article describes the direction of future development of flax complex in the Vologda region on the basis of inter-sectoral and interterritorial cooperation and the formation of regional industrial cluster. Implementation phases of a special pilot project and the expected economic results of its implementation are presented.

Key words: the Vologda region, linen complex, rationalization of production location, investment-innovative events, economic and social efficiency.

Dokunikhin N.I.

THE ECONOMIC EFFICIENCY OF INNOVATION PRODUCTION OF REMOVABLE BUILDING STRUCTURES

Open joint stock company «Vologda building designs and road machines factory» realized the innovative program 454.3 million roubles worth of mobile buildings manufacturing in 2007 – 2009.

That made possible to double productivity of block-containers, increase sales volume from 1731.2 to 2183.9 million roubles, increase profit from 260 to 399.4 million roubles and keep personnel size in crisis years 2008 – 2009.

Key words: innovation, mobile buildings, manufacturing, economics.

Uskova T.V., Gutnikova E.A.

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AS A FACTOR OF INCREASING FINANCIAL AUTONOMY OF MUNICIPAL ENTITIES

The article examines the main results of the reform of local government. It shows that along with the positive results achieved during the transformation, a number of problems remain unresolved. The most significant among them is lack of financial autonomy of municipalities. Solutions to this problem are proposed. One of the promising directions of formation and expansion of own economic base of the municipality is the development of small businesses.

Key words: municipalities, local budget, financial independence, the development of small and medium business.

Povarova A.I.

FORMATION OF REGIONAL BUDGET IN CRISIS

As is known, in December 2009 Legislative Assembly enacted a law «On Regional Budget for 2010». The budget is formed by the conservative scenario, based on projected economic growth of 2.5%.

The analysis of the main financial area of the law, conducted by ITSED RAS, showed that the current year will be a serious test of the regional budget system. The budget deficit of the Vologda region is the highest among the donors regions. It is 28%. Nevertheless, despite the tense situation, the reserves increase revenue and reduce costs in the area are available.

Key words: regional budget, revenues, expenditures, budget deficits, public debt, fiscal policy.

Duganov M.D., Shabunova A.A., Kalashnikov K.N.

TECHNOLOGIES SUBSTITUTING HOSPITALIZATION (OUTPATIENT SURGERY) IN REGIONAL HEALTH: ECONOMIC-ORGANIZING ASPECT

The article deals with technologies substituting hospitalization in the context of the overall structure of health care, discusses the prospects and problems of their introduction into medical practice of public health institutions of the Vologda region from the standpoint of economic efficiency.

Key words: technologies substituting hospitalization, interface, public health, territorial state guarantees program, a method of costs minimizing, economic impact, region.

Gilevskaya L.P.

SOCIAL WELLBEING OF THE BELARUSIAN YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article considers the concept «social wellbeing» from the point of view of the theory and a technique of its sociological studying. Results of empirical research of social state of health of the Belarus youth in comparison with other age groups are given. Conclusions concerning the social wellbeing of modern youth in the conditions of world financial and economic crisis are made.

Key words: social wellbeing, youth, world economic crisis.

Efremov K.I.

THE VOLOGDA REGION'S ECONOMY IN THE PERIOD OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article covers the organization of the regional industrial and agricultural functioning, shows the labor feat of Vologda's inhabitant in wartime.

Key words: the Vologda region, the war of 1941 – 1945, economy of the war years.

Mironenko N.V.

THE SYSTEM OF TAXES AND TAXATION IS AN IMPORTANT TOOL OF STATE REGULATION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

The legislative framework of taxation of agricultural producers in the Russian Federation is considered. Based on the analysis of taxation of agricultural enterprises of the Vologda region a conclusion about the imperfection of state tax regulations in the agricultural sector is made. Ways of improving the unified agricultural tax, allowing increasing the profitability of this regime are suggested.

Key words: the Vologda region, taxation of agricultural enterprises, improving the practice of single agricultural tax.

Сведения об авторах

Гасникова Анастасия Александровна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-96-77, факс: (81555) 7-48-44,
E-mail	agasnikova@iep.kolasc.net.ru, A-Gasnikova@yandex.ru
Почтовый адрес	184209, г. Апатиты, Мурманская обл., ул. Ферсмана, д. 24а
Гилевская Людмила Петровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социологии НАН Беларуси, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник сектора социологии инноваций, преподаватель кафедры политологии и права
Тел./факс	Служ. (+375 17) 284-27-74
E-mail	ragneda-@mail.ru
Почтовый адрес	Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2
Гулин Константин Анатольевич	
Учёная степень	Кандидат исторических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. лабораторией исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gjl@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гутникова Елена Александровна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	elena-gutnikova@yandex.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Дидык Владимир Всеволодович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора
Тел./факс	Служ. (81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	iep@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а

Докунихин Николай Иванович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин»
Занимаемая должность	Генеральный директор
Тел./факс	Служ. (8172) 27-32-85
E-mail	market@dormash.com
Почтовый адрес	160029, Россия, г. Вологда, ул. Набережная VI Армии, д. 201
Дуганов Михаил Давидович	
Учёная степень	Кандидат медицинских наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Департамент здравоохранения Вологодской области
Занимаемая должность	Зам. начальника Департамента
Тел./факс	Служ. (8172) 76-99-18
E-mail	mduganov@rambler.ru
Почтовый адрес	Россия, г. Вологда, ул. Предтеченская, д. 19
Ефремов Константин Иванович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	
Занимаемая должность	
Тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес	
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор Института
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-79
E-mail	ilin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Иогман Леонид Генрихович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Правительство Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник Департамента экономики, первый заместитель Губернатора Вологодской области
Тел./факс	Служ. (8172) 72-84-70, факс (8172) 72-27-19
E-mail	de@vologda-oblast.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Калашников Константин Николаевич	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	konstantino-84@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Калинина Альбина Александровна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией комплексных топливно-энергетических проблем
Тел./факс	Служ. (8212) 24-10-08
E-mail	kalinina@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Лажнецов Виталий Николаевич	
Учёная степень	Член-корреспондент РАН, доктор географических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Директор Института
Тел./факс	Служ. (8212) 24-42-67
E-mail	askhabov@presidium.komisc.ru
Почтовый адрес	167610, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Луканичева Вера Павловна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории комплексных топливно-энергетических проблем
Тел./факс	Служ. (8212) 24-10-08
E-mail	lukanicheva@energy.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая, д. 26
Маклахов Алексей Васильевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Департамент экономики Правительства Вологодской области
Занимаемая должность	Заместитель начальника департамента, начальник управления мониторинга и инвестиционной деятельности в промышленности
Тел./факс	Служ. (8172) 72-11-35
E-mail	prom@vologda-oblast.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Мироненко Наталья Викторовна	
Учёная степень	Соискатель
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Ассистент кафедры «Финансы и кредит»
Тел./факс	Служ. (8172) 53-19-44
E-mail	mironenkon@mail.ru
Почтовый адрес	160002, Россия, ул. Гагарина, д. 81а
Поварова Анна Ивановна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	anna631506@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Ускова Тамара Витальевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Цзяхуа Пань	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт развития городов и исследования окружающей среды Китайской академии общественных наук
Занимаемая должность	
Тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес	

Требования к оформлению статей

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки.**

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 113)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открывается рубрика «Молодые исследователи», в которой будут публиковаться рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 2010 года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее – «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения. 1

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приёма-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

Лицензиар:

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

От Лицензиата:

Лицензиар:

Директор ИСЭРТ РАН

В. А. Ильин

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 4 раза в год (ежеквартально).

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении 1.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (приложение 2) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscc.ac.ru

Банковские *реквизиты*: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206

расч. счёт 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 83428											
											журнал	
	(индекс издания)											
	«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»											
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 2010 год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место		литер		на <u>газету</u> 83428						
						журнал						
(индекс издания)												
«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов				
		пере-адресовки		руб.		коп.						
на 2010 год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Просим заполнить бланк-заказ и выслать по адресу:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН);
факс (8172) 54-44-02; e-mail: common@vscc.ac.ru

Приложение 2

Без оплаты заказ недействителен
«__» _____ 200__ г.

Исх. № _____

БЛАНК-ЗАКАЗ на 200__ год
(имеет силу договора)

(полное наименование организации, предприятия-заказчика)

(ее/его почтовый адрес, телефон для справок)

Просим принять заказ на подписку журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в количестве _____ экземпляров. Оплата подписки произведена в сумме _____ руб. (включая НДС из расчета 1100 рублей за 1 (один) годовой комплект.

Наши реквизиты:

ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счет 40503810100001000206

расч. счет 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001

Общая сумма заказа в сумме _____ руб. перечислена платежным поручением (переводом) № _____ от «_____» _____ 200__ г.

Журнал просим выслать по адресу:

(индекс, адрес, ФИО получателя)

Сообщаем свои реквизиты:

ИНН

КПП

Банковские реквизиты

расч. счет

кор. счет

БИК

Руководитель организации _____

М.П.

Главный бухгалтер _____

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 22.06.2010.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 19,3. Печ. л. 20,7. Тираж 500 экз. Заказ № 174.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)